

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1915.

№ 2.

ЯНВАРЬ—книжка вторая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности. (Продолж.). **Проф.-прот. Т. И. Буткевича** . . . . . 127—155

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи. (Продолж.). **Прот.-проф. Н. Стеллецкаго** . . . . . 156—182

Православно-христіанская теософія. (Продол.). **Священ. Николая Ремизова** . . . . . 183—204

Галлюцинаціи и релігіозныя видѣнія. **С. Голощапова** . . . . . 205—240

Православно-христіанское ученіе объ истинной аѣтѣ и жизни. (Приложеніе). **Прот. Д. Попова**. . . . . 71—86

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій.—Духовенству Харьковской епархіи для руководства.—Докладъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію.—Епархіальныя извѣщенія.—Присоединеніе къ православію.—Объявленіе. Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи. II. Воля Царя и народа. **А. Буракина**.—Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи. (Окончаніе).—Епархіальная хроника.—Иносепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія. (Стр. 241—280).

ХАРЬКОВЪ.

Епархіальная Типографія, Каплуновская улица, д. № 2.

1915.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, **церковнаго** характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помѣщаются излѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подь названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою:

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петроградѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостин. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1913 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ:

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РЪЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. ЦѢНА за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспомошествованія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

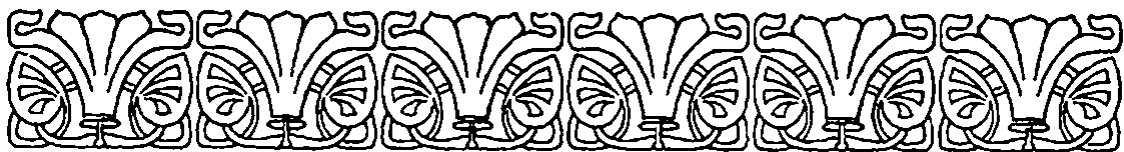
Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Января 1915 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Толмизъ.

Устройство и Управление Римско-Католической Церкви вообще и въ Россіи въ частности *).

(Продолженіе *).

Какъ до временъ царя Ивана Васильевича Грознаго, такъ и послѣ него католическіе „миссіонеры“ и въ частности іезуиты пользовались въ особенности политическими замѣшательствами въ Россіи, чтобы достигнуть своей цѣли-подчиненія Православной Русской Церкви папскому престолу. Теперь уже ни одинъ историкъ не сомнѣвается въ томъ, что первый русскій самозванецъ былъ креатурою іезуитовъ. Іезуиты совратили его въ католичество (въ 1604 г.). Папскому нунцію Рангони онъ далъ торжественную клятву быть послушнымъ римскому престолу и подчинить ему всю Русскую Церковь. Въ такомъ смыслѣ онъ писалъ и папѣ Клименту XIII. Съ этою же цѣлью, по занятіи царскаго престола, онъ возвелъ въ патриаршее достоинство рязанскаго митрополита Игнатія, родомъ грека, получившаго однако же латинское воспитаніе и расположеннаго къ католичеству. При немъ іезуиты поставили свой костелъ даже въ московскомъ кремлѣ и открыто совершали католическія богослуженія. Петръ Великій не любилъ католичества и предпочиталъ ему протестантство. Католики однако же воспользовались его затрудненіями въ Шведскую войну и чрезъ польскаго посла добились того, что 12 декабря 1705 года и онъ подписалъ актъ, въ которомъ сказано, что „его царское величество управленія и употребленія вѣры католической въ столицѣ и повсюду въ государствахъ своихъ не запре-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1915 г.

щаетъ и запрещать не будетъ; также и свободное костеловъ каменное строеніе *охотно* его царское величество позволяетъ, для лучшей къ себѣ всей рѣчи посполитой склонности“. А папа Климентъ XI, въ первой четверти XVIII вѣка, уже получилъ—было согласіе Петра Великаго на заключеніе конкордата, въ которомъ пунктъ 4-й гласилъ бы, что императоръ представляетъ „право католическому духовенству заводить въ Россіи школы, коллегіи и университеты, гдѣ юношество могло бы свободно изучать науки, даже и католическое богословіе, не исключая и тѣхъ юношей, которые исповѣдуютъ другую вѣру, кромѣ римско-католической¹⁾).

Историкъ римскаго католицизма въ Россіи, графъ Д. А. Толстой совершенно отказывается отъ объясненія того чрезмѣрнаго и непонятнаго покровительства, которое въ Россіи вообще и въ западномъ краѣ въ особенности Екатерина II оказывала не только католичеству, но и иезуитамъ. Такое же удивленіе высказываютъ и другіе наши историки. Профессоръ Знаменскій въ своемъ учебникѣ такъ описываетъ отношеніе Екатерины къ католичеству въ Бѣлоруссіи²⁾. „Не смотря на то, что присоединенный край былъ чисто русскій и православный, правительство считало нужнымъ съ величайшимъ вниманіемъ наблюдать здѣсь интересы католиковъ и униатовъ, составлявшихъ меньшинство населенія, но считавшихся интеллигенціей края; все польское, латинское, униатское получило полное обезпеченіе своего существованія; свобода вѣры, которою думали блеснуть предъ Европою, доведена была здѣсь до явнаго униженія господствующаго исповѣданія, православія. Русскіе законы и власти обязаны были защищать цѣлость католической и униатской церкви отъ всякихъ вредныхъ для нея вліяній, въ томъ числѣ и отъ вліянія православныхъ пастырей. Стремленіе униатовъ къ переходу въ православіе было остановлено. Георгій Конисскій десятками получалъ заявленія приходовъ о насильственномъ обращеніи ихъ въ унию въ прежнее время и о желаніи снова возвратиться къ благочестію, доносилъ объ

¹⁾ Д. А. Толстой. „Римскій католицизмъ въ Россіи“, т. 1, стран. 161—165.

²⁾ Руководство къ русской церковной исторіи. Изд. 2-е, Казань, 1876, стр. 440.

нихъ св. Синоду, но не получалъ никакого отвѣта, кромѣ указа—дожидаться особаго распоряженія. Католическая церковь получила здѣсь такія милости, которыя ставили ее въ гораздо выгоднѣйшее положеніе сравнительно съ положеніемъ господствующей церкви. Въ 1773 году Екатерина дала Бѣлоруссіи особаго католическаго епископа, котораго здѣсь никогда доселѣ не было и при польскомъ владычествѣ... Въ то время, какъ православный архіепископъ края получалъ 6000 рублей жалованья, доходъ (католическаго епископа) Сестренцевича простирался не менѣе, какъ до 60000 рублей въ годъ. Монастыри, при всей бесполезности ихъ для края, которую ясно сознавала сама Екатерина, сохранили свои владѣнія и богатства въ полной неприкосновенности, тогда какъ имѣнія православныхъ монастырей были секуляризованы; одни іезуиты имѣли до 14000 душъ крестьянъ. Кромѣ того, издавна образованное и вхожее въ высшее общество, католическое духовенство скоро завязало полезныя для себя связи съ Петербургѣ при дворѣ и въ кругу вельможъ, опутало своими сѣтями генераль-губернатора западнаго края Чернышева и получило такое громадное вліяніе, о которомъ не могло и мечтать духовенство православное... Екатерина оставила въ Бѣлоруссіи даже самый опасный изъ католическихъ монашескихъ орденовъ—орденъ іезуитовъ, не смотря на то, что въ 1773 году, по настоянію европейскихъ дворовъ, онъ канонически былъ упраздненъ самимъ папою... Бѣлоруссія сдѣлалась новымъ Римомъ для іезуитовъ... Имъ дозволили открыть новиціатъ для воспитанія новыхъ іезуитовъ... Русскіе юноши, во множествѣ учившіеся по іезуитскимъ школамъ, выходили оттуда чистыми католиками и при томъ съ сильными задатками полонифильства... Втершись въ высшее русское общество, іезуиты положили здѣсь богатое начало тѣмъ частымъ совращеніямъ въ латинство, какія открылись потомъ, послѣ Екатерины, въ семействахъ Голицыныхъ, Гагаряныхъ, Одоевскихъ, Толстыхъ, Ростопчиныхъ и др. „Даже по Собранію нашихъ законовъ можно судить о томъ, какое широкое покровительство оказывала Екатерина католичеству не только въ Польшѣ и Бѣлоруссіи, но и въ центральной Россіи,—въ С.-Петербургѣ (нынѣ Петроградѣ), Москвѣ, Кронштадтѣ, Ямбургѣ, Ригѣ, Ревелѣ, въ особенности же въ Новороссіи,

Саратовской губерніи и Малороссіи, гдѣ она учреждала для иностранцевъ колоніи, на государственнѣй счетъ строила костелы, выписывала изъ за границы католическихъ священниковъ и т. п. Графъ Толстой¹⁾ приводитъ интересный и въ то же время весьма вѣрный отзывъ одного римско-католическаго писателя въ концѣ XVIII вѣка объ Екатеринѣ и ея отношеніи къ католичеству въ Россіи. „Папа,—говоритъ этотъ писатель,—обязанъ благодарностью Екатеринѣ. Благодушіе императрицы къ католикамъ превзошло все, что можно было ожидать отъ государыни, не принадлежащей къ римско-католической вѣрѣ. Когда мы вспомнимъ, что эта государыня строила на собственный (?) счетъ великолѣпные костелы для католиковъ въ то время, когда римско-католическіе государи отнимали у нихъ церкви, построенныя ихъ царственными предками, что она дозволяла, чтобы добрыя отношенія между ея подданными римско-католической вѣры и Римомъ сохранялись тогда, какъ въ нѣкоторыхъ римско-католическихъ государствахъ они вовсе были прекращены, что она строго воспретила въ своей имперіи непочтительные отзывы о папѣ тогда, какъ въ европейскихъ государствахъ его осыпаютъ ругательствами, что она доставляла римско-католическимъ своимъ провинціямъ *римско-католическихъ миссіонеровъ*, а школамъ учителей въ эпоху, когда римско-католическіе государи изгоняютъ изъ своихъ странъ римско-католическихъ священниковъ и допускаютъ въ училищахъ иррелигіозную пропаганду,—когда все это мы вспомнимъ,—говорю я,—то должны будемъ согласиться, что римско-католическая церковь обязана глубокою признательностію императрицѣ Екатеринѣ; ежели же Римъ этого не чувствуетъ, то онъ предъ цѣлымъ свѣтомъ явно доказываетъ свою неблагодарность: римско-католики въ Бѣлоруссіи столь же свободны въ дѣлахъ вѣры, какъ католики въ Альбанумѣ и Фраскати“.

Императоръ Павелъ I, принявъ званіе генерала или великаго магистра католическаго ордена, естественно, долженъ былъ не только терпѣть католичество, но и покровительствовать ему. Католическій митрополитъ Сестренцевичъ былъ его другомъ; иезуитъ Груберъ имѣлъ на него чрезвы-

¹⁾ Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II, стр. 99.

чайное вліяніе; поляки и въ особенности польскіе магнаты въ его глазахъ стояли выше русскихъ сановниковъ; къ іезуитамъ онъ относился всегда съ особенною благосклонностію; отъ него они получили въ даръ значительное количество имѣній и право пропаганды. Іезуитскія имѣнія были освобождены отъ всякихъ государственныхъ налоговъ и повинностей. На набережной Екатерининскаго канала и на углу лучшей изъ петроградскихъ улицъ (Итальянской) еще и теперь стоитъ громадный каменный домъ, украшенный колоннами и тяжелымъ классическимъ фронтономъ. Это—бывшій іезуитскій коллегіумъ,—краснорѣчивый памятникъ того, какою вѣротерпимостію (если не болѣе) отличался Павелъ. Онъ же выхлопоталъ у папы и каноническое возстановленіе іезуитскаго ордена.

Гуманность и чрезмѣрная вѣротерпимость императора Александра I извѣстны. Александръ учредилъ при папскомъ дворѣ посольство для облегченія своихъ сношеній съ Римомъ, а въ Россіи—главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій и во главѣ его поставилъ друга своего князя Голицына, который, между прочимъ, оставилъ о себѣ память, какъ о другѣ и покровителѣ іезуитовъ. Пользуясь его защитой и покровительствомъ, іезуиты и иные католическіе миссіонеры (особенно изъ базилианскихъ монастырей) занялись пропагандою въ широкихъ размѣрахъ и въ столицахъ, и во всей Европейской Россіи, и даже въ Сибири—въ ея отдаленныхъ и глухихъ мѣстностяхъ. Только когда іезуитская пропаганда приняла недопустимые размѣры, императоръ Александръ I сначала, въ 1815 году, велѣлъ выслать іезуитовъ изъ Петербурга, хотя и заплатилъ за нихъ (въ 1818 г.) изъ государственнаго казначейства 100. 000 рублей долговъ. Іезуиты поселились въ Могилевѣ и стали управлять тамошнею коллегіею; но такъ какъ пропаганды своей они не оставляли, то 13 марта 1820 года были изгнаны совсѣмъ изъ Россіи, при чемъ была упразднена не только ихъ могилевская коллегія, но и полоцкая іезуитская академія со всѣми подвѣдомственными ей училищами. Гуманность и расположеніе императора Александра I благословлялъ самъ папа Пій VII, который въ 1822 году, въ чувствѣ признательности къ русскому правительству, говорилъ русскому посланнику: „послѣ Бога одному Алек-

сандру обязанъ я тѣмъ, что увидѣлъ конецъ своего плѣна въ Фонтенебло, возвратился къ исполненію своихъ обязанностей и могу провести послѣдніе дни своей жизни въ Римѣ. Со времени заключенія въ Фонтенебло я каждый день возсылаю къ Господу теплыя молитвы о славѣ и благополучіи вашего благороднаго монарха¹⁾. Римско-католическій митрополитъ Сестренцевичъ въ своемъ циркулярѣ, разосланномъ духовенству въ началѣ 1807 года, по случаю союза Россіи съ Пруссіею противъ Наполеона, писалъ: „мы исповѣдуемъ вѣру свою въ Россіи безъ малѣйшихъ стѣсненій и съ такою свободою, какъ бы она была вѣрою господствующею“. Приведя эти слова Сестренцевича, графъ Толстой продолжаетъ²⁾: „мы скажемъ болѣе. Духовенство господствующей религіи не пользовалось тѣми привилегіями, которыя даны были латинскому, не владѣло уже обширными населенными имѣніями, не имѣло въ западномъ краѣ, по относительному количеству народонаселенія, столькихъ епархій, сколько римско-католическое: численность его была несравненно меньше, а православные храмы, ветхіе, деревянные, часто не имѣвшіе даже и вида церквей, поставленные подлѣ великолѣпныхъ костеловъ, какъ бы свидѣтельствовали, что *rapnca* и *chlorsca wiaga* остались въ этой странѣ тѣ же, что и при польскомъ владычествѣ... Между тѣмъ, когда умеръ Александръ I, русскіе католики отказались отслужить за него даже панихиду... Митрополитъ Сестренцевичъ (выше упомянутый), облагодѣтельствованный Екатериною, Павломъ и Александромъ, объявилъ адмиралу Шишкову: „Уставомъ католической церкви и правилами каноническими такого молебствія не положено; напротивъ того, папою Григоріемъ III и Латеранскимъ III соборомъ именно воспрещено совершать литургіи за усопшихъ внѣ римско-католической вѣры. Высочайшими грамотами католикамъ, въ Россіи обитающимъ, въ разное время Всемиловѣйше дарованными, предоставлена свобода управляться и молиться по ихъ каноническимъ правиламъ и уставамъ. Почившіе въ Бозѣ государи императоры и государыни императрицы всероссійскіе никогда не понуждали римско-католиковъ къ подобнымъ печальнымъ торжествамъ. По

1) У Толстого, Римскій католицизмъ въ Россіи, т. II, стр. 410—422.

2) Ibid. стр. 492 и слѣд.

всему этому я, какъ первенствующій въ Россійской имперіи римско-католическій архіерей, не смѣю давать предписанія подчиненному мнѣ духовенству, чтобы оно совершало печальное торжество въ настоящихъ случаяхъ, нами горестно оплакиваемыхъ. Поступокъ этотъ мой обратилъ бы на меня невыгодное мнѣніе ста милліоновъ католиковъ, въ Европѣ находящихся, особенно въ Австріи, Италіи, Франціи, Испаніи и проч. „Такими неблагодарными оказались католики въ отношеніи къ Александру послѣ его смерти, но такими же они были и при его жизни... Два католическихъ епископа, безъ всякаго давленія и нужды, перешли на сторону Наполеона и предписали своему подчиненному духовенству молиться Богу о дарованіи побѣды ему, какъ освободителю церкви Христовой отъ гоненій и преслѣдованій... И что же? Императоръ Александръ, строго наказавшій смоленскаго православнаго епископа, приказалъ обоихъ католическихъ епископовъ оставить ненаказанными... Не отдѣльныя лица, а всѣ вообще католики не были довольны рѣдкимъ великодушіемъ и гуманностію Александра. Особенно же это нужно сказать объ ультрамонтанахъ... „Что касается до ультрамонтанистской партіи,—говоритъ Толстой,—то она далеко не была довольна милостями, какими пользовалось латинское духовенство отъ императора Александра I-го. Ей все было мало. Послушайте графа Іосифа Местра: отъ него не безъ удивленія узнаете, что римская вѣра не только не была въ то время терпима въ Россіи, но что она была даже преслѣдуема... Чего не доставало для ультрамонтанистовъ и чего имъ было нужно? Ни болѣе, ни менѣе требовали они для Рима, какъ полнаго владычества, а для римской вѣры—господства въ Россіи съ угнетеніемъ всѣхъ остальныхъ христіанскихъ исповѣданій, прямого безконтрольнаго сношенія всѣхъ римско-католиковъ съ папою, учрежденія въ Петроградѣ постоянной нунціатуры, которая бы завѣдывала церковію и духовенствомъ, по указаніямъ римскаго двора, и облагала бы его аннатами въ пользу папы; имъ желалось бы уничтожить всѣ правительственныя учрежденія по духовной части, сдѣлать невозможнымъ всякое на нее вліяніе правительства, однимъ словомъ,—превратить Россію въ папскую область, воскресить декреталии и столь упоительное для нихъ время Григорія VII... Вся римская

система основана на эгоизмѣ: Спаситель и религія—назадѣ, а на первомъ планѣ—папа и духовенство“...

Императоръ Николай I—человѣкъ чистой справедливости и святости долга—въ началѣ своего царствованія издалъ нѣсколько законовъ, которые не могли благопріятствовать католической пропагандѣ: такъ, напр., имъ уничтожена была зависимость греко-уніатовъ отъ римско-католической духовной коллегіи, учреждены самостоятельныя уніатскія епархіи (2) съ консисторіями, семинаріями и низшими духовными училищами, разрѣшено уніатскихъ семинаристовъ для полученія дальнѣйшаго высшаго образованія принимать въ петербургскую (нынѣ петроградскую) духовную академію, ксендзамъ было запрещено совращать православныхъ и имѣть въ монастыряхъ въ услуженіи лицъ православнаго исповѣданія. Конечно, на всю Европу католики стали кричать о поднятомъ на нихъ преслѣдованіи въ Россіи, а императоръ Николай былъ объявленъ гонителемъ католичества. Но было много фактовъ, ясно свидѣтельствовавшихъ, напротивъ, объ особомъ расположеніи императора Николая I-го къ католичеству. Въ 1833 году, по его повелѣнію, былъ составленъ и имъ утвержденъ уставъ римско-католической виленской духовной академіи, равно какъ и щедрые штаты ея; въ 1835 году имъ была учреждена вторая римско-католическая духовная академія въ Варшавѣ. Въ 1842 году виленскую академію онъ перевелъ въ нынѣшній Петроградъ, устроилъ для нея—„великолѣпное“ зданіе по плану, имъ лично одобренному, издалъ новые штаты, неоднократно лично посѣщалъ ее, давалъ ей цѣнные подарки (статуи, художественныя картины), подарилъ даже папскую туфлю. Въ 1843 году, по его повелѣнію, графъ Петровскій составилъ уставъ римско-католическихъ епархіальныхъ семинарій, который императоромъ былъ утвержденъ вмѣстѣ съ штатами для католическихъ семинарій—Виленской, Минской, Тельшевской, Житомирской и Каменецкой ¹⁾. Такое отношеніе императора Николая I-го къ католичеству сами католики стали объяснять какимъ то таинственнымъ вліяніемъ папы на русскаго императора въ связи съ ихъ свиданіемъ. Свиданіе это,

¹⁾ Заслуженные ксендзы носятъ на груди крестъ, на оборотной сторонѣ котораго надпись гласитъ: „установленъ въ Благочестивое Царствованіе Великаго Государя Императора Николая I. 1843. Мая 26“.

къ сожалѣнію, осталось тайной навсегда. Вотъ что о немъ рассказываютъ: 1) „По поводу присоединенія русскихъ униатовъ къ православію папа Григорій XVI произнесъ грозную аллокуцію, въ которой старался возбудить противъ Россіи общественное мнѣніе противъ западной Европы, но аллокуція не произвела желаемого дѣйствія и Европа примирилась съ совершившимся фактомъ. Въ самомъ Римѣ однако долго господствовало весьма ожесточенное настроеніе противъ Россіи и ея императора, и когда Николай I въ 1845 году прибылъ въ Римъ, то полиція должна была принимать самыя дѣятельныя мѣры, чтобы охранить его отъ яда и кинжала какого нибудь нафанатизированнаго іезуитами изувѣра. Императоръ Николай I-й, съ своимъ рыцарски—открытымъ сердцемъ, сдѣлалъ визитъ папѣ. Аудіенція состоялась въ присутствіи русскаго посланника Бутенева и кардинала Антонелли. О чемъ шелъ разговоръ, осталось тайною; но въ Ватиканѣ не преминули сложить цѣлую легенду на счетъ этого визита. Рассказывали, что императоръ Николай отправился на аудіенцію съ гордой и важной осанкой, а возвратился съ нея блѣднымъ, согбеннымъ и съ морщинами на лицѣ. Папа впослѣдствіи говорилъ по этому поводу: „Я сказалъ ему все, что внушилъ мнѣ Святой Духъ“. Если папа, дѣйствительно, упрекалъ императора за обращеніе униатовъ въ вѣру ихъ отцовъ, то становится понятнымъ, какой, собственно, былъ это „духъ“ и что именно внушалъ онъ ему... Но о чемъ бы и какъ бы ни бесѣдовали между собою папа и императоръ, этого свиданія никоимъ образомъ нельзя ставить въ связь съ благорасположеніемъ императора Николая I-го къ католичеству уже потому, что свиданіе происходило въ 1845 году, а заботы императора о римско-католическихъ академіяхъ и семинаріяхъ относятся къ 1833, 1835, 1842, 1843 годамъ...

Гуманный и сердечный императоръ Александръ II отличался удивительною вѣротерпимостію, и его расположенія къ католичеству не поколебало даже польское возстаніе 1863 года. Снисходительно онъ относился и къ католическому прозелитизму...

1) Лопухина Исторія Христ. Церкви въ XIX вѣкѣ, т. I, 1900, стр. 214—215.

Императоръ Александръ III, справедливѣйшій по самой своей нравственной природѣ, не стѣснялъ религіозной свободы своихъ католическихъ подданныхъ, но и не потворствовалъ ихъ религіозному фанатизму: на совращенія православныхъ онъ смотрѣлъ какъ на преступленія, потому что они таковыми дѣйствительно были предъ русскими законами.

17-го апрѣля 1905 года былъ обнародованъ Высочайшій указъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости,—и мы узнали, какъ католическіе фанатики, по преимуществу, въ лицѣ своихъ ксендзовъ, понимаютъ „вѣротерпимость“ и какими нехристіанскими и безнравственными средствами они пользуются для достиженія своей цѣли, т. е., для совращенія въ католичество простыхъ и недостаточно утвержденныхъ людей: въ ходъ было пущено все—и обманъ, и ложь, и застрашиваніе, и подкупъ, и интриги, и инсинуаціи. Все въ ихъ рукахъ оказалось и законнымъ, и дозволеннымъ... И результатъ получился ужасный: по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, съ 17-го апрѣля 1905 года по 1-ое января 1909 года изъ православія въ католичество было совращено въ Россіи 232,686 человекъ—113,385 мужчинъ и 119,301 женщина. Больше всего совращеній было въ губерніяхъ: Сѣдлецкой (49,187 м. и 50,871 ж.), Люблинской (24,624 м. и 25,622 ж.), Виленской (12,047 м. и 13,334 ж.), Сувалкской (7,825 м. 8,187 ж.), Минской (6,256 м. и 8,590 ж.), Гродненской (3,314 м. и 928 ж.), Волынской (2,520 м. и 2,522 ж.), Витебской (2,030 м. и 2,281 ж.), Подольской (1,972 м. и 2,461 ж.), Кіевской (733 м. и 987 ж.), Могилевской (702 м. и 754 ж.), Ковенской (545 м. и 603 ж.), Петроградской (бывшей С.-Петербургской)—(384 м. и 791 ж.), Варшавской (298 м. и 255 ж.), Варшавской обл. полиц. (303 м. и 355 ж.), Курляндской (270 м. и 254 ж.) и Ломжинской (144 м. и 142 ж.); въ остальныхъ менѣе, чѣмъ по 100 человекъ обоого пола, а именно: въ Акмолинской (1), Астраханской (4), Бакинскомъ градонач. (5), Батумской обл. (3), Бессарабской губ. (4), Екатеринославской (31), Елисаветпольской (6), Забайкальской обл. (3), Закаспійской обл. (2), Иркутской губ. (27), Казанской (3), Калишеской (86), Калужской (1), Керчь-еникальскомъ градонач. (2), Костромской губ. (1), Кубанской обл. (1), Кутаисской губ. (1), Кѣлецкой (18), Лифляндской (6), Московской (4), Нижегородской (5), Ни-

колаевскомъ градонач. (3), Новгородской губ. (25), Одесскомъ градонач. (30), Оренбургской губ. (1), Орловской (10), Пензенской (3), Пермской (2), Петроковской (9), Плоцкой (13), Полтавской (3), Псковской (8), Радомской (18), Ростовскомъ на Дону градонач. (4), Самарской губ. (25), Саратовской (9), на Сахалинѣ остр. (1), Севастопольскомъ градонач. (1), Семирѣченской обл. (13), Симбирской губ. (1), Смоленской губ. (48), Таврической (40), Тамбовской (15), Тверской (1), Терской обл. (8), Тифлисской губ. (7), Тобольской (15), Томской (13), Уфимской (1), Ферганской обл. (7), Харьковской губ. (26), Херсонской (8), Черниговской (5), Черноморской (2) и Эстляндской (2).—Это однако же не все. Католичество быстро стало распространяться и среди переселенческаго населенія въ Сибири, гдѣ къ 1911 году католиковъ было уже 119,790 человѣкъ... Правда, въ этомъ числѣ 89,108 человѣкъ—католики по рожденію, и католиками они прибыли въ Сибирь; но еще остается 30,682 человѣка совращенныхъ.

И такъ, изъ сказаннаго мы видимъ, что за время 1000-лѣтняго существованія Россіи католичество было постояннымъ, упорнымъ, хитрымъ и доселѣ непобѣжденнымъ врагомъ православной церкви. Тяжело, но нужно сознаться, что до сихъ поръ внѣшняя побѣда оставалась за нимъ, ибо оно постоянно похищало у нашей Церкви ея несчастныхъ чадъ и подчиняло своему вліянію не только высшіе, но и правящіе круги нашего общества. И что прискорбнѣе всего, такъ это то, что католичество есть врагъ православной церкви ненасытимый... Нельзя не согласиться съ глубокимъ знаткомъ римскаго католицизма въ Россіи, графомъ Д. А. Толстымъ, что католичество только тогда бы перестало быть нашимъ врагомъ, только тогда бы вложило свой мечъ въ ножны, когда бы уничтожило насъ или—точнѣе—само Православіе наше, когда бы оно превратило Россію въ папскую область, наши св. храмы въ костелы, священниковъ въ ксендзовъ, и возстановило упоительное для каждаго католика время Григорія VII... Отчего же мы не можемъ дать ему рѣшительнаго отпора? Въ чемъ его сила? На этотъ вопросъ много пришлось бы отвѣчать, но пока скажемъ одно: сила его по отношенію къ намъ—прежде всего въ нашемъ плохомъ знакомствѣ съ нимъ. Развѣ можно назвать знаніемъ

католичества тѣ жалкіе обрывки католическихъ заблужденій въ догматахъ и обрядахъ, съ которыми выходятъ изъ семинарій будущіе пастыри православной церкви? На догматической почвѣ католичество никогда не достигнетъ побѣды: заблужденія его ясны и убѣдительно обличаются не чловѣческимъ словомъ, а самимъ Божественнымъ Откровеніемъ. Католичество достигаетъ и можетъ достигать побѣды только въ области чисто практической жизни, ибо и его сила главнымъ образомъ заключается въ его управленіи и въ его устройствѣ. Эта-то сторона католической церкви и должна стать предметомъ серьезнаго изученія для всѣхъ тѣхъ, кто принимаетъ на себя не легкую, но священную обязанность защиты Православія отъ натиска его вѣковѣчнаго и непримиримаго врага.

3.—*Апологетическій интересъ въ изученіи устройства и управленія католической церкви.* Логика, какъ наука, признаетъ важное значеніе за такъ называемыми „доводами отъ противнаго“ (*argumentum a contrario*). Поэтому неудивительно, что и внимательное изученіе устройства и управленія католической церкви можетъ привести изучающаго къ совершенно неожиданному результату—въ практикѣ западной римско-католической церкви увидѣть, вдругъ, ясныя и убѣдительныя доказательства истины, чистоты и неизвращенности Церкви восточной, православной, греко-россійской, храненія ею во всей неприкосновенности завѣтовъ Основателя Церкви—Христа и святыхъ Его Апостоловъ. Къ такимъ невольнымъ и принудительнымъ выводамъ римско-католическіе канонисты ведутъ безпристрастнаго изслѣдователя тремя путями: а, иногда они осуждаютъ практику восточной православной церкви, но осуждаютъ такъ, что въ дѣйствительности лишь свидѣтельствуютъ объ ея истинѣ и чистотѣ; б, они не скрываютъ, что католическая церковь далеко уклонилась отъ типа Церкви Христовой, какимъ онъ изображается въ писаніяхъ св. Апостоловъ, мужей апостольскихъ, въ постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, въ святоотеческихъ твореніяхъ,—и этихъ уклоненій они не ставятъ въ вину своей церкви, напротивъ, всегда усиливаются оправдать ихъ; но, предлагаемыя ими оправданія католической церкви таковы, что, въ дѣйствительности только доказываютъ истину и неизмѣнную вѣрность апостольскимъ наставленіямъ церкви

православной, восточной, которую они такимъ образомъ сами побуждаютъ исповѣдывать истинно апостольскую; наконецъ, в, желая оправдать практику своей церкви, особенно въ виду нападокъ на нее со стороны протестантовъ, католическіе канонисты часто, не замѣчая внутренняго самопротиворѣчія, ссылаются на древнюю церковь и, въ основаніе своихъ доводовъ, обыкновенно указываютъ на практику православной, восточной, греко-россійской церкви.

Въ своемъ разсужденіи мы хотѣли бы слѣдовать только объективному изложенію, избѣгая всякой полемики съ католичествомъ и не ставя себѣ прямой апологетической задачи въ интересахъ православія, хотя то и другое, сами по себѣ, должны получиться въ конечномъ результатѣ нашей работы, даже безъ нашего вывода. Но въ доказательство сказаннаго нами объ апологетическомъ моментѣ въ изученіи устройства и управленія римско-католической церкви, мы приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ. Примѣры эти мы возьмемъ изъ очень популярнаго курса церковнаго права профессора Фердинанда Вальтера, книга котораго, находящаяся у насъ подъ руками, уже въ 1861 году вышла 13-мъ изданіемъ и служить руководствомъ для многихъ католическихъ канонистовъ, что краснорѣчиво говоритъ уже само по себѣ¹⁾.

а, Въ полномъ согласіи со всѣми вообще канонистами католической церкви Вальтеръ дѣлаетъ слѣдующій отзывъ о Церкви Православной²⁾: „Надѣленная въ прежнія времена великими преимуществами духа и ревности по вѣрѣ, восточная Церковь представляетъ нынѣ только исторію постепеннаго внутренняго и внѣшняго распаденія. Оторванная отъ вселенскаго учителя (т. е. папы) и чрезъ это выдѣлеинная изъ великаго круга обращенія католической жизни, она сама чувствуетъ, что лишилась того, чрезъ что внутри свободнаго движенія и развитія богословской науки всетаки дѣлается возможнымъ и гарантируется неуменьшаемое и неизвращаемое сохраненіе ввѣреннаго сокровища вѣры. *Опасаясь, чтобы не утратить существеннаго, она со страхомъ придерживается всего преданнаго, даже несуществен-*

¹⁾ Въ французскомъ, испанскомъ и итальянскомъ персводахъ она также выдержала уже нѣсколько изданій.

²⁾ Lehrbuch des Kirchenrechts aller christlichen Confessionen. Bonn, 1861, § 28 a, стр. 61.

наго и чрезъ это подпадаетъ подъ власть формы и буквы“. И такъ, по свидѣтельству непримиримаго врага Православной Церкви, она опасается утратить что-либо существенное и потому со страхомъ хранить все ей преданное—даже и неважное, несущественное съ вѣрностію буквѣ и формѣ! А на страницѣ 58 онъ говоритъ слѣдующее: „Восточная Церковь точно такъ же, какъ и католическая, твердо базируетъ на вѣрѣ во Христа, какъ Спасителя и Искупителя міра и въ испещшую отъ Него единую, святую, каеолическую и апостольскую, слѣдовательно, единственно истинную и спасающую Церковь. Она учитъ также, что эта Церковь находится (состоитъ) не въ невидимомъ, только духовномъ общеніи, а въ единеніи съ своими видимыми главами (?) и пастырями, какъ истинно отъ Духа Святаго поставленными намѣстниками (!) Христа, ея невидимаго Главы. Она поэтому настаиваетъ на этомъ единствѣ и единеніи, *даже во внѣшнихъ обрядахъ, хотя она и признаетъ послѣдніе, какъ дѣлаетъ также и католическая, не совершенно существенными*“. Здѣсь уже нѣтъ рѣчи о „власти формы и буквы“, ибо, по справедливому утвержденію католическаго канониста, Православная Церковь даже и внѣшнихъ обрядовъ не признаетъ „совершенно существенными“. Вообще въ приведенной выдержкѣ изъ книги Вальтера стоитъ только выраженіе „намѣстники Христа“ замѣнить словами „преемники Апостоловъ“ (что долженъ былъ бы сдѣлать и самъ Вальтеръ, постоянно ссылающійся на „Православное исповѣданіе Петра Могилы и „Православное ученіе“ м. Платона),—и мы будемъ имѣть въ ней вѣрное свидѣтельство о Православной Церкви.

б) Излагая ученіе католической церкви о семи таинствахъ, Вальтеръ говоритъ: „вѣрность этого пониманія вытекаетъ... исторически изъ согласія *восточной* и западной церкви, такъ какъ при появившемся столь рано расколѣ между обѣими церквами, такое согласіе не могло бы произойти, если бы оно не содержалось уже въ первоначальномъ преданіи“. Что же касается уклоненій западной церкви въ способѣ совершенія нѣкоторыхъ таинствъ отъ практики апостольской церкви, сохраняемой еще восточною церковію, то въ оправданіе своей церкви Вальтеръ говоритъ: „вмѣстѣ съ порученіемъ—цѣлесообразно совершать эти таинства церковь *получила* и полномочіе—по своему собствен-

ному усмотрѣнію, по временамъ и обстоятельствамъ, устанавливать необходимые способы относительно ихъ цѣннаго и правильнаго преподаванія, кромѣ переданныхъ при этомъ неизмѣняемыхъ формъ“. Жаль только, что Вальтеръ не указываетъ намъ, когда и отъ кого именно католическая церковь получила столь странное полномочіе. Обычай католической церкви совершать богослуженіе только на латинскомъ языкѣ Вальтеръ оправдываетъ практикою восточной церкви, по которой „въ греческой церкви удержанъ древнегреческій языкъ, въ русской—славянскій“. Вальтеръ не договариваетъ только того, что въ восточной церкви на греческомъ языкѣ богослуженіе совершается для грековъ, на славянскомъ—для славянъ, а для японцевъ—на японскомъ, для китайцевъ—на китайскомъ, для грузинъ—на грузинскомъ, для алеутовъ—на алеутскомъ, для нѣмцевъ—на нѣмецкомъ, чего католическая церковь не допускаетъ, признавая богослужебнымъ языкомъ одинъ только языкъ латинскій для всѣхъ—и для нѣмцевъ, и для французовъ, и для поляковъ, и для испанцевъ и т. д. Говоря о таинствѣ муропомазанія и о томъ, что оно должно быть совершаемо епископомъ, а священникомъ можетъ быть совершаемо только по уполномочію папы, Вальтеръ прибавляетъ: „хотя въ греческой церкви совершеніе его всегда относилось къ обязанностямъ священника“. Тамъ же, указывая на то, что въ латинской церкви (съ XIII вѣка) таинство муропомазанія совершаютъ отдѣльно отъ крещенія младенца, Вальтеръ замѣчаетъ: „первоначально же таинство муропомазанія обыкновенно было совершаемо тотчасъ послѣ крещенія, какъ это дѣлается еще и теперь въ греческой церкви“.—§ 281, стр. 606. Вальтеръ утверждаетъ, что въ первенствующей церкви по образцу тайной вечера, литургія состояла изъ четырехъ частей¹⁾. „Она совершаема была, говоритъ онъ, уже первыми христіанами и притомъ—такъ, что сначала читали книги Св. Писанія, потомъ епископъ произносилъ проповѣдь, далѣе община приносила дары, именно хлѣбъ и вино съ водою, дары были освящаемы епископомъ чрезъ молитву и благословеніе, наконецъ, они были преподаваемы присутствовавшимъ, а отсутствовавшимъ относили діаконъ“.

¹⁾ Четвертою частью литургіи Вальтеръ считаетъ самое преподаваніе святыхъ Даровъ вѣрующимъ...

На той части литургіи, которая состояла изъ назидательныхъ чтеній, могли присутствовать не только оглашенные, но также іудеи, еретики и язычники, которые, по окончаніи ея, были удаляемы торжественнымъ возгласомъ. Каждый вѣрующій приносилъ отъ себя какъ свое приношеніе (про-сфора—приношеніе) для богослуженія хлѣбъ и вино; изъ нихъ священникъ отбиралъ то, что было нужно для таинства, остальное откладывали и раздѣляли между клириками и нищими. „*Восточная церковь*,—свидѣтельствуешь Вальтеръ, —*сохранила эту древнюю службу приношенія еще въ ея первоначальномъ видѣ*“. Отчего же этому примѣру не послѣдовала католическая церковь?—На этотъ вопросъ Вальтеръ отвѣчаетъ такъ: „При умноженіи общинъ, съ теченіемъ времени, эта служба, сохранивъ существенное, во внѣшнихъ частяхъ постепенно приняла болѣе свободную форму“.— § 282, стр. 608. Вальтеръ говоритъ: „Прежде это (причащеніе вѣрующихъ), было дѣлаемо подъ двумя видами—хлѣба и вина... однако же, по многимъ причинамъ (?), въ латинской церкви постепенно явился обычай—раздавать евхаристію только подъ однимъ видомъ хлѣба. *Но восточные удержали причащеніе подъ двумя видами*. Хлѣбъ, употребляемый въ Евхаристіи, первоначально могъ имѣть различный видъ и величину, потомъ онъ былъ приготовляемъ въ опредѣленной только формѣ и отличаемъ особыми знаками, какъ еще и теперь дѣлается въ восточной церкви; но такъ какъ эта форма представляла нѣкоторыя затрудненія при преломленіи для неопредѣленнаго числа участниковъ, то въ латинской церкви появился обычай—для Евхаристіи готовить только очень тонкіе изъ невискишаго пшеничнаго тѣста кружки, которые такимъ образомъ теперь и замѣняютъ жертвованные хлѣбы“. „*Обычай преподавать Евхаристію даже и новорожденнымъ дѣтямъ тотчасъ послѣ крещенія въ латинской церкви уже давнымъ—давно затерялся, но въ греческой—онъ существуетъ еще и теперь*“. § 290, стр. 626: „На западѣ постепенно былъ введенъ постъ въ субботу, напротивъ постъ по средамъ здѣсь вышелъ изъ обычая“. Зачѣмъ это сдѣлано,—Вальтеръ не объясняетъ. „Всенощныя бдѣнія,—говоритъ Вальтеръ,—(въ католической церкви) уже давнымъ—давно болѣе не въ обычай, хотя день подъ великіе праздники еще и называется „vigilia“ (т. е.,

всенощное бдѣніе). Не объясняетъ Вальтеръ и того, отчего у католиковъ оставлены всенощныя бдѣнія. Канонизацію святыхъ, почитаніе мощей и чудотворныхъ иконъ у католиковъ Вальтеръ оправдываетъ ссылкой на восточную церковь. «Во всѣхъ этихъ частяхъ,—говоритъ онъ,—*восточная церковь согласна съ западною*: въ Греціи канонизація производится патріархомъ, въ Россіи—Св. Синодомъ, только не всегда съ надлежащею осмотрительностію». Последнее замѣчаніе Вальтеръ дѣлаетъ, вѣроятно, потому, что ни патріархъ, ни Св. Синодъ не даютъ мѣста въ своихъ засѣданіяхъ адвокату діавола (*advocatus diaboli*), что обыкновенно дѣлается при обсужденіи вопроса о канонизаціи того или другого святого въ папской *congregatio sacrorum rituum*... § 204, стр. 457. Говоря о томъ, что въ католической церкви хотя существуютъ семь посвященій (въ остіарія, лектора, экзорциста, аколута, субдіакона, діакона и священника), но что должностей, соотвѣтствующихъ четыремъ первымъ посвященіямъ уже давнымъ давно не существуетъ, а должности діакона и субдіакона представляютъ рѣдкость, и что указанныя посвященія еще совершаются только въ память древней дисциплины, Вальтеръ замѣчаетъ: *„въ восточной же церкви съ древнихъ временъ существуетъ только четыре посвященія и имъ соотвѣтствуютъ дѣйствительныя должности“*. § 178, стр. 389: «Въ католической церкви,—говоритъ Вальтеръ,—есть восемь символовъ вѣры: апостольскій, никейскій, константинопольскій, Аванасіевскій, Латеранскій 1215 г., символъ Віенискаго собора, декретъ Евгенія IV для армянъ и декретъ Пія IV. Восточная же церковь пользуется только неизмѣненными никейскимъ и Аванасіевскимъ символами».

в) Указавъ на важное значеніе голоса „римскаго престола“ при разрѣшеніи догматическихъ споровъ и недоразумѣній, Вальтеръ говоритъ (§ 176, стр. 387): *„Восточная Церковь хотя также признаетъ само по себѣ живущее, при помощи св. Духа, непогрѣшимое учительство; но, при пзъясненіи отдѣльныхъ догматовъ, она остается вѣрною только изреченіямъ древнихъ отцовъ и семи первыхъ вселенскихъ соборовъ, чрезъ что ей не достаетъ успѣха въ научномъ развитіи и она вслѣдствіе этого подпала подъ господство буквы“*. Такимъ образомъ, по сознанію знаменитаго католи-

ческаго канониста, его церковь принесла въ жертву какой-то сомнительной наукѣ и помощь св. Духа, и постановленія дѣйствительныхъ вселенскихъ соборовъ, и ученія древнихъ св. отцовъ; восточная же церковь не послѣдовала этому пагубному примѣру,—и ей за это дѣлается упрекъ... Думалъ ли канонистъ латинской церкви, что онъ успокаиваетъ совѣсть чадъ Православной Церкви, утверждая, что эта церковь всегда оставалась и нынѣ остается вѣрною правиламъ св. семи вселенскихъ соборовъ и ученію древнихъ св. отцовъ и что она вѣруеть не въ „прогрессъ науки“, а въ спасающее дѣйствіе Духа Святаго? Между тѣмъ далѣе (§ 178, стр. 390) Вальтеръ продолжаетъ говорить о своей церкви въ томъ же духѣ: „Этотъ авторитетъ (непогрѣшимости ученія папы) издавна былъ признаваемъ за римскимъ престоломъ, какъ принадлежащій къ его существенному значенію. Тѣмъ не менѣе при такихъ доктринальныхъ разъясненіяхъ (вѣроученія и правоученія) *папа столь же мало, какъ и соборъ, можетъ рассчитывать на непосредственное божественное вдохновеніе*, но онъ долженъ дѣйствовать во имя наивысшей, присущей ему *научной дѣятельности*. Въ древнее время такіе вопросы были разрѣшаемы только съ участіемъ пресвитеріума или синода епископовъ. Теперь же (разрѣшенію ихъ) предшествуютъ точнѣйшія и добросовѣстнѣйшія изслѣдованія въ конгрегациі священнаго оффиціума и мнѣнія знаменитѣйшихъ теологовъ,—такъ что *папа даетъ свое разъясненіе, опираясь только на науку церкви и лишь какъ ея органъ*“... И такъ, ни папа, ни католическіе соборы, не имѣющіе права рассчитывать болѣе на непосредственное божественное вдохновеніе, теперь уже не могутъ предварять своихъ догматическихъ ученій словами: „изволися Духу Святому и намъ“, а должны цитовать нѣмецкихъ, французскихъ, итальянскихъ и др. ученыхъ. Если бы мы не знали, кто такой Вальтеръ, мы подумали бы скорѣе, что онъ—либеральный протестантъ, чѣмъ ультрамонтанъ и папистъ...

Подобныхъ мѣстъ, имѣющихъ для православнаго читателя апологетическій интересъ, можно бы здѣсь привести еще очень много; но для нашей цѣли достаточно и приведеннаго; интересующіеся же ими еще встрѣтятся со многими изъ нихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи нашего разсужденія.

4. *Общій характеръ устройства и управленія католической церкви.* Какъ ни странно, но справедливость требуетъ сказать, что ни устройство, ни управленіе католической церкви не имѣютъ у себя твердаго и непоколебимаго основанія. Такъ какъ воля папы, по ученію католическихъ богослововъ, выше постановленій соборныхъ, то все каноническія правила, сами по себѣ, безъ одобренія папъ, не имѣютъ никакого значенія и никакой силы. Католическіе канонисты никогда даже не говорятъ: „такой то соборъ постановилъ“, а обыкновенно говорятъ: „*папа* на такомъ то соборѣ постановилъ“. Они хорошо знаютъ, что Халкидонскій соборъ принялъ 85 правилъ св. Апостоловъ; не смотря на это, въ Діонисіевскій сборникъ католическая церковь приняла только 50, да и тѣ считаетъ неподлинными. Даже Священное Писаніе, какъ источникъ права, она принимаетъ съ ограниченіемъ. Такъ *Зильбернагель* говоритъ ¹⁾: „Содержащіяся въ Новомъ Завѣтѣ, данныя самимъ Христомъ или по Его порученію и отъ Его имени Его Апостолами предписанія составляютъ въ церкви *jus divinum*. Но того, что установили Апостолы и ихъ преемники по своему собственному усмотрѣнію (*traditiones apostolicae et mere ecclesiasticae*) не слѣдуетъ считать непзмѣнимою нормою,—и она подлежитъ церковному законодательству“. Что же это такое? Правда, въ двухъ-трехъ мѣстахъ своихъ посланій ап. Павелъ различаетъ свои слова отъ словъ Господа, но тутъ же прибавляетъ: „а думаю, и я имѣю Духа Божія“ (1 Кор. VII, 40) или: „Относительно дѣвства я не имѣю повелѣнія Господня, а даю совѣтъ, *какъ получившій отъ Бога милость быть ему стрнмъ*“ (1 Кор. 7, 25). И дѣйствительно, даже и этотъ совѣтъ Павла *стренъ* ученіе Христа (Мѣ. 19, 10—12). Какъ-же можно отдѣлить слова Апостоловъ отъ ученія Божественнаго Откровенія? Когда Апостолы, по сошествію на нихъ Св. Духа, переставали быть Апостолами? Еще меньшее значеніе католическая церковь приписываетъ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ. Ея ученіе объ этомъ предметѣ тотъ же канонистъ излагаетъ такимъ образомъ ²⁾: „Догматическія опредѣленія

¹⁾ Lehrbuch des katholischen Kirchenrechts, Regensburg, 1880, стр. 70—71 (§ 41); то же и у Вальтера § 57, стр. 141.

²⁾ Ibid. § 42, стр. 73.

этихъ соборовъ, какъ непогрѣшительныя истины, просто неизмѣнны и для каждаго, знающаго ихъ, обязательны въ его совѣсти даже безъ особаго обнародованія. Утвержденіе, что дѣла вѣры могутъ быть рѣшаемы только согласіемъ присутствующихъ членовъ собора, опровергается уже исторіею этихъ соборовъ. Дисциплинарныя распоряженія вселенскихъ соборовъ для своей дѣйствительности нуждаются въ обнародованіи, *но не въ принятіи церковію*, и епископы, даже не присутствовавшіе на соборѣ, обязаны обнародывать ихъ въ своихъ діоцезахъ. Эти распоряженія, которыя получаютъ значеніе только чрезъ утвержденіе папы, *последній можетъ измѣнить или уничтожить*. Вселенскіе соборы, по декрету Констанцскаго собора „Frequens“, должны быть созываемы чрезъ каждые десять лѣтъ. Но въ дѣйствительности для католической церкви они совершенно не нужны, и трудно рѣшить вопросъ: зачѣмъ ихъ созывать? По опредѣленію Ватиканскаго собора (18-го іюля 1870 г), *опредѣленія папы сами по себѣ, а не чрезъ согласіе церкви, непреложны*. Какой же послѣ этого смыслъ можетъ имѣть даже и вселенскій соборъ? Ясно, что для католической церкви онъ не нуженъ. У католиковъ много разныхъ каноническихъ сборниковъ, какъ, напр., Діонисіевскій сборникъ, Испанскій или Исидоровскій сборникъ, Исландскій и Британскій сборники, французскіе сборники, Лже-Исидоровскій сборникъ, пенитенціалии, ритуалы, Анзельмовская коллекція, Ратбодовскій сборникъ, Бурхардовскій сборникъ или декретъ, сборникъ Деуседита, Граціановскій декретъ, сборникъ декретовъ папы Григорія IX, Liber sextus, клементины, экстравагантные сборники, Corpus juris canonici, Правила апостольской канцеляріи, сборникъ правилъ Тридентскаго собора, Liber septimus decretalium, булларіи, сборники соборныхъ заключеній и папскихъ конститутцій. Но всѣ эти сборники имѣютъ лишь историческое значеніе и служатъ предметомъ школьнаго изученія. Источниками же дѣйствующаго права католическая каноника считаетъ только: 1, corpus juris canonici, 2, corpus juris civilis, 3, Правила апостольской канцеляріи, 4, булларіумъ, 5, деклараціи и опредѣленія папскаго куріала и 6, обычное право (consuetudines). Но и эти сборники могутъ имѣть практическое значеніе лишь тогда, когда ихъ принялъ и одобрилъ здравствующій

папа. Но папы присвоили себѣ право во всякое время приостанавливать или измѣнять ихъ дѣйствіе какъ полностью, такъ и въ частяхъ. Отсюда то множество даваемыхъ папами привиллегій, изъятій, диспенсацій, съ которыми неизбѣжно приходится встрѣчаться при изученіи устройства и управленія католической церкви и которыя причиняютъ и въ жизни, и въ канонической наукѣ большую путаницу. На это обращали вниманіе и нѣкоторые католическіе соборы, но принятые ими мѣры не приводили никогда къ благопріятнымъ результатамъ. Наконецъ, декретовъ, буллъ и конституцій (постановленій) папскихъ такъ много, что они могутъ быть предметомъ лишь спеціальнаго и притомъ многолѣтняго изученія: только за одно столѣтіе — отъ папы Иннокентія III (1198 г.) до папы Бенедикта XI (1304 г.) — однѣхъ папскихъ буллъ католическіе канонисты насчитываютъ 26,662! Сколько же ихъ было издано за двадцать вѣковъ? Если принять во вниманіе еще множество противорѣчій, заключающихся въ этихъ актахъ, то легко понять, отчего они не имѣютъ твердаго каноническаго значенія сами по себѣ.

Г л а в а I.

Римско-католическое духовенство.

I. Общія замѣчанія.

По опредѣленію римско-католическихъ канонистовъ, церковь есть общество вѣрующихъ, состоящее изъ двухъ рѣзко отличающихся между собою сословій или состояній — клириковъ и мірянъ (*status ecclesiasticus clericalis et status ecclesiasticus laicalis*). Первые составляютъ учащую (*potestas magisterii*), освящающую (*potestas ordinis*), и управляющую (*potestas jurisdictionis*) церковь, послѣдніе — поучаемую, освящаемую и управляемую. Такимъ образомъ первые руководятъ всѣмъ дѣломъ спасенія послѣднихъ: они только одни правоспособны активно дѣйствовать въ церкви, такъ какъ только имъ однимъ принадлежитъ церковная власть; міряне лишь пассивно воспринимаютъ на себя ихъ воздѣйствія, будучи неспособными проявлять активнаго участія въ дѣлахъ церкви. Понятно послѣ этого, отчего римско-католическіе канонисты въ своихъ „курсахъ“ говорятъ лишь о

духовенствѣ, а о мірянахъ едва упоминають и, разсуждая о церкви, разумѣють подъ нею исключительно духовенство.

І. Виды іерархическаго служенія.

„Еще Апостолы, говоритъ д-ръ Исидоръ *Зильбернагель*, профессоръ церковнаго права и церковной исторіи въ Мюнхенскомъ университетѣ ¹⁾),—по порученію Христа, раздѣлили церковную власть по различнымъ ступенямъ, какъ того требовали руководство и управленіе церковію,—и эта организація церковныхъ властей обозначается словомъ „іерархія“. Въ своемъ основаніи она состоитъ главнымъ образомъ изъ трехъ ступеней—епископата, пресвитерата и діаконата. Изъ этихъ трехъ ступеней, покоящихся на божественномъ установленіи, въ послѣдствіи, съ теченіемъ времени, развились еще дальнѣйшія ступени и—притомъ въ двойномъ отношеніи: *potestas ordinis* и *potestas jurisdictionis*.—Въ первомъ отношеніи для различныхъ дѣйствій при богослуженіи изъ діаконата естественно произошли еще пять другихъ ступеней—субдіаконатъ, аколитатъ (вѣрнѣе—аколуэатъ), экзорцистатъ, лекторатъ и остіаріатъ ²⁾), между тѣмъ въ послѣднемъ отношеніи развились: изъ епископовъ—патріархи, экзархи, примасы и митрополиты или архіепископы, изъ пресвитеровъ—архипресвитеры и другіе ирелаты и изъ діаконівъ—архидіаконы. Отсюда различается и двойная іерархія—*hierarchia ordinis* и *hierarchia jurisdictionis*. Русскій законодатель (Св. зак. изд. 1899 г. т. IX, ст. 454—459) все римско-католическое духовенство дѣлитъ на два вида: бѣлое и монашествующее. Къ *бѣлому* духовенству онъ относитъ: митрополитовъ—архіепископовъ, епископовъ епархіальныхъ, епископовъ—коадьюторовъ и епископовъ суффрагановъ, капитульныхъ викаріевъ, оффиціаловъ, кафедральныхъ прелатовъ, канониковъ, приходскихъ священниковъ въ званіи инфулатовъ, настоятелей и администраторовъ приходовъ, а также ихъ помощниковъ или викаріевъ, діаконівъ и поддіаконівъ. Служительскія должности при церквахъ и монастыряхъ римско-католическихъ исправляются лицами воль-

¹⁾ Стр. 9.

²⁾ Т. е., иподіаконы, причетники, прислуживающіе священнику и діакону, заклинатели, чтецы и привратники (иномари), какъ младшіе чины католическихъ церковно-служителей.

нонаемными, и послѣдніе поэтому къ духовенству не причисляются. Къ монашествующему духовенству русскій законодатель причисляетъ настоятелей и настоятельницъ монастырей, монашествующихъ братьевъ и сестеръ. Въ этомъ отношеніи русскій законодатель, какъ увидимъ въ свое время, идетъ дальше самой католической церкви, которая признаетъ принадлежащими къ духовенству не всѣхъ вообще монаховъ, а тѣмъ болѣе монахинь, но лишь тѣхъ, которые приняли ординацію, т. е. хиротонію (рукоположеніе).

2. Посвященія (ordinationis).

„Полномочія божественнаго священства“, по ученію католическихъ канонистовъ, сообщаются чрезъ особый таинственный актъ, называемый ими латинскимъ словомъ *ordinatio* (по гречески *χειροτονία*—рукоположеніе). Впрочемъ мы должны сказать напередъ, что у католиковъ термины *ordo* и *ordinatio* не соединяются съ точно опредѣленнымъ смысломъ этихъ словъ. Слово *ordinatio* въ каноническомъ правѣ католической церкви часто употребляется не только для обозначенія *посвященія* (рукоположенія) въ извѣстную степень священства, но также и для обозначенія *назначенія* на опредѣленную церковную должность; точно такъ же и слово *ordo* иногда означаетъ актъ сакраментальнаго посвященія, а иногда—только опредѣленный рангъ (чинъ, санъ, порядокъ, даже уставъ) церковной іерархіи ¹⁾.

У католиковъ, какъ и у православныхъ, принято общимъ правиломъ, что никто не можетъ достигнуть высшей степени священства иначе, какъ прошедши постепенно всѣ низшія степени, начиная съ первой, т. е. съ *ostiariata*, причемъ на каждой степени совершается и особый сакраментальный актъ посвященія. Такимъ образомъ у католиковъ существуетъ цѣлыхъ семь посвященій (*sacramenta ordinis*), именно *три* высшихъ (*ordines majores*)—для пресвитерата, діаконата и субдіаконата, и *четыре* низшихъ (*ordines minores*)—для аколитата, лектората, экзорцистата и *ostiariata*. Діаконы и субдіаконы хотя и рѣдко, но еще встрѣчаются въ католической церкви (въ кафедральныхъ и коллегіатскихъ соборахъ), но *ostiariевъ*, аколитовъ и экзорци-

¹⁾ Срв. Зильбернагла, стр. 13—14.

стовъ уже давнымъ давно въ ней нѣтъ, и посвященія въ эти іерархическія степени остаются поэтому безъ практическаго осуществленія; если же католическіе канонисты еще говорятъ о нихъ, то, какъ мы видѣли, только „для воспоминаія о древней дисциплинѣ“? ¹⁾—Правда Тридентскій соборъ (1545—1563) сдѣлалъ было постановленіе о томъ, чтобы въ католической церкви возстановлены были четыре низшихъ посвященія въ видѣ постоянныхъ церковно-служительскихъ, въ порядкѣ слѣдующихъ, должностей—но ничего изъ этого не вышло, такъ какъ постановленіе собора оказалось невыполнимымъ на дѣлѣ. Ииодіаконы въ Православной Церкви принадлежатъ къ церковно-служителямъ или—на языкѣ католическихъ канонистовъ—къ низшимъ посвященіямъ,—къ минористамъ. Такъ раньше было и въ католической церкви: только съ XII вѣка субдіаконы перечислены въ ней къ высшимъ посвященіямъ ²⁾. Чѣмъ объясняется это перечисленіе,—католическіе канонисты не говорятъ, утверждая только, что въ XII вѣкѣ „очень многіе писатели признавали субдіаконатъ высшимъ посвященіемъ, а въ XIII вѣкѣ этотъ взглядъ сталъ уже всеобщимъ“. (Вальтеръ).

Бросается въ глаза, что среди *семи* католическихъ посвященій мы не видимъ епископата. Католическіе канонисты объясняютъ это обстоятельство какъ-то спутанно и неясно. Весьма авторитетный у католиковъ канонистъ Вальтеръ по этому поводу говоритъ только: ³⁾ „выше *ordo* священника какъ въ восточной, такъ и въ западной церкви стоитъ *ordo* (а не *ordinatio*) епископа, какъ *существенно* отъ него отличное“. Но вопросъ: почему епископское посвященіе (*ordinatio episcopalis*) не внесено въ число *семи* посвященій? онъ оставляетъ безъ отвѣта... Другой католическій канонистъ *Зильбернаглъ*, въ ультрамонтанствѣ котораго нельзя сомнѣваться, даетъ какой то „спутанный“ отвѣтъ, который едва-ли можетъ кого либо удовлетворить, ибо онъ хуже замалчиванія. „Это исчисленіе (посвященій), говоритъ

¹⁾ Walter, Lehrbuch des Kirchenrechts, § 205, стр. 457.

²⁾ Siebernagl. Lehrbuch des kathol. Kirchenrechts, стран. 114. Подстроч. прим.

³⁾ § 205, стр. 457.

онъ 1) сдѣлано по отношенію къ священству вообще, которое обнимаетъ въ себѣ и епископа (Cap. 4 sess. XXIII Conc. Trid.); ибо въ этомъ отношеніи нѣтъ (?) *существеннаго* (!) различія между епископомъ и пресвитеромъ, но есть различіе только степенное (gradueller). Епископъ болѣе, чѣмъ пресвитеръ, ибо онъ при своей консекраціи (посвященіи) получаетъ *полноту пресвитерской благодати*; но въ своемъ дѣйствительномъ воспріятіи епископская консекрація предполагаетъ пресвитерство (Constit. Bened. XIV „In postremo“ отъ 20 октября 1756 года §§ 10—12). Съ этой точки зрѣнія епископское посвященіе является только какъ *complectum sacramenti ordinis*. Тѣмъ не менѣе этимъ не должно быть отрицаемо, что епископская консекрація есть сакраментальный актъ“.

Вообще нужно сказать, что у католическихъ канонистовъ часто встрѣчается довольно странное представленіе и о таинствѣ священства вообще. Есть канонисты, которые утверждаютъ даже, что священство, какъ таинство, установлено не Христомъ, а не то Апостолами, не то даже епископами!... Такъ Вальтеръ говоритъ: 2) „рукоположеніе въ священство (sacerdotium) по общему преданію (?) восточной и западной церкви, имѣетъ значеніе таинства, *которое восприняло свое начало у апостоловъ, размножено въ епископахъ, его установившихъ* (?!), и съ тѣхъ поръ было постоянно обновляемо до нашего времени“ (ein Sacramentum, welches bei den Aposteln seinen Anfang genommen, in den Bischöfen, welche sie einsetzten, fortgepflanzt und von da bis auf uns herab beständig erneuert worden ist). „Что посвященіе во пресвитера есть таинство,—это несомнѣнно. Что таково же и посвященіе во епископа, это имѣетъ за себя весьма важныя основанія (?). Но суть ли и насколько могутъ быть названы таинствами посвященія, идущія далѣе вверхъ,—объ этомъ въ наукѣ существуютъ различныя мнѣнія“. Что посвященіе въ пресвитера есть таинство,—въ этомъ, какъ мы видимъ, Вальтеръ не сомнѣвается. Но относительно епископства онъ такъ категорично не высказывается, увѣряя лишь своихъ читателей въ томъ, что и для признанія таинствомъ епископскаго посвященія существуютъ „весьма важныя осно-

1) Стр. 114.

2) Стр. 458—459.

ванія". Какія это основанія,—онъ намъ однако же не говоритъ: вмѣсто этого онъ отсылаетъ насъ къ небольшой и пустенькой брошюрѣ Фуртнера „Das Verhältniss der Bischofsweihe zum heiligen Sacrament des Ordo, München, 1861“, увѣряя насъ въ томъ, что въ ней этотъ вопросъ разрѣшенъ очень основательно (*sehr gründlich*). Но не слѣдуетъ забывать того обстоятельства, что католическіе канонисты еще не разрѣшили другого вопроса, среднаго съ разсматриваемымъ, именно: отъ кого епископы получаютъ свою власть—отъ Бога или отъ папы? Извѣстный католическій богословъ *Белларминъ* рѣшительно высказался за то, что папа есть дѣйствительный источникъ епископской власти,—и въ этомъ утвержденіи онъ имѣетъ длинный рядъ послѣдователей. Напротивъ, нашлось только небольшое количество смѣльчаковъ во Франціи и Германіи—приверженцевъ такъ называемой епископальной системы или феброніанцевъ,—которые въ этомъ отношеніи рѣшились поставить Бога выше папы. Протестанты, какъ извѣстно, совершенно отвергли значеніе ординаціи (посвященія), какъ таинства; не сказали ли они этимъ открыто того, что католичество мыслить скрытно?

3. Торсура.

Кромѣ указанныхъ семи посвященій, у католиковъ есть еще особый обрядъ, служащій символомъ принятія мірянъ въ число клириковъ. Обрядъ этотъ называется *торсурю* (остриженіемъ головы), и надъ кѣмъ онъ совершенъ, тому онъ сообщаетъ *character clericalis*. Въ православной церкви также совершается постриженіе волосъ на головѣ принимаемыхъ въ клиръ непосредственно предъ посвященіемъ въ чтеца. Обрядъ этотъ, состоящій въ настоящее время въ томъ, что епископъ вырѣзываетъ у посвящаемаго крестообразно небольшое количество волосъ, по изслѣдованію нѣкоторыхъ ученыхъ, появился сначала на востокѣ, гдѣ монахи остригали себѣ всѣ волосы на головѣ, слѣдуя заповѣди ап. Павла (Дѣян. 21, 24). Ихъ примѣру скоро послѣдовали и всѣ вообще восточные клирики, хотя они выстригали на макушкѣ головы только небольшой кружокъ,—что сѣверо-африканскіе писатели называли „тонсурю св. Павла“ (*Tonsura sancti Pauli*). На западѣ обрядъ постриженія во-

лось на головѣ у принимаемыхъ въ клиръ вошелъ въ обычай только въ V вѣкѣ. Само собою понятно, что римское духовенство предпочло слѣдовать примѣру ап. Петра. Явилось сказаніе, будто бы римскіе язычники, издѣваясь надъ ап. Петромъ, какъ надъ царемъ христіанъ, остригли ему голову такъ, что оставили волосы только по краямъ, въ видѣ вѣнца (corona). Такое постриженіе долгое время было совершаемо и въ римской церкви надъ новыми клириками и называлось тонсурю ап. Петра (*Tonsura sancti Petri*) или „короною“; но послѣ появленія Лютера, когда духъ критики и вольнодумства вторгся въ католическую церковь съ особенною силою, тонсура св. Петра, уменьшаясь въ своей окружности, постепенно была доведена до того, что въ настоящее время представляется только маленькимъ кружкомъ на макушкѣ головы, въ родѣ древне-русскаго „гуменца“.

4. Право совершенія ординаціи.

Право совершенія всѣхъ посвященій и тонсуры, по мнѣнію католическихъ канонистовъ, безъ всякаго ограниченія принадлежитъ только папѣ ¹⁾. Епископы же, правильно рукоположенные, могутъ совершать всѣ семь посвященій лишь въ предѣлахъ своего діецеца (т. е. своей епархіи) и надъ лицами, принадлежащими къ числу членовъ ихъ діецезовъ. Принадлежащими же къ діецезу признаются: 1, тѣ, которые въ діецезѣ имѣютъ свое жилище (*jus domicili*), 2, тѣ, родители которыхъ имѣли жилище въ діецезѣ въ то время, когда они были рождены (*jus originis*), 3, тѣ, которые не менѣе трехъ лѣтъ безпрерывно находились въ услуженіи у епископа и получили отъ него содержаніе (*jus familiaritatis*) и наконецъ, 4, тѣ, которые пользуются находящимся въ вѣдѣніи епископа бенефициумомъ, вполне достаточнымъ для обезпеченія приличествующаго имъ содержанія (*jus beneficii*). Надъ лицомъ иноепархіальнымъ епископъ можетъ совершить то или иное посвященіе лишь тогда, когда назначенный къ посвященію предварительно представитъ ему надлежащее удостовѣреніе (*litterae testimoniales*) отъ своего прежняго епархіальнаго епископа (*episcopus proprius*). Но можетъ случиться (и въ дѣйствительности случается часто),

¹⁾ Silbernagl, стр. 115.

что лицо, ищущее того или другого посвященія, въ одномъ діѳезѣ имѣеть домъ, въ другомъ—прожило три года въ услуженіи у епископа, въ третьемъ—владѣеть потребнымъ бенефиціумомъ, въ четвертомъ—жили его родители. Такое лицо, если желаетъ принять посвященіе, напр., отъ епископа, у котораго оно прожило въ услуженіи три года (*episcopus familiaritatis*), должно представить ему предварительно *literae testimoniales* отъ трехъ остальныхъ епископовъ (*episcopus domicili*, *episcopus beneficii* и *episcopus originis*). Впрочемъ, епархіальный епископъ не имѣеть права преподать какое либо посвященіе даже и лицу, принадлежащему по всѣмъ четыремъ указаннымъ основаніямъ къ его діѳезу, если это лицо раньше получило уже одно изъ низшихъ посвященій отъ папы: для этого требуется особое папское разрѣшеніе. По русскимъ законамъ (Свод. зак. изд. 1896. т. XI, ч. I, ст. 57), римско-католическій епископъ (какъ и православный) также не можетъ переводить или принимать въ свою епархію кого либо изъ духовныхъ лицъ другой епархіи безъ предварительнаго на то согласія мѣстнаго епархіальнаго начальства и безъ вѣдома правительства. Если епархіальный епископъ боленъ или на продолжительное время оставилъ свой діѳезъ и самъ лично не можетъ совершить посвященія, то онъ имѣеть право просить объ этомъ одного изъ сосѣднихъ епископовъ, къ которому онъ и посылаетъ своего ставленника при особомъ довѣрительномъ письмѣ (*literae dimossoriae*), которымъ онъ свидѣтельствуеть, что посылаемый ставленникъ удовлетворяеть всѣмъ требованіямъ необходимымъ для извѣстнаго посвященія. Епископъ посвятившій въ какую-либо степень иноепархіальнаго клирика безъ *literae testimoniales* или *literae dimossoriae* подвергается очень тяжелому наказанію: онъ лишается права посвящать вообще (*jus ordinationis*) впредь до усмотрѣнія папы. Титулярные или викарные епископы могутъ совершать всѣ посвященія и тонсуру, но не иначе, какъ по порученію своего епархіальнаго епископа. Впрочемъ, Тридентскій соборъ урѣзалъ и это право титулярныхъ епископовъ, запретивъ имъ посвящать и тонсировать лицъ, проживающихъ у нихъ въ качествѣ прислуги, а за посвященіе кого либо безъ *literae dimossoriae* титулярный епископъ запрещается на годъ въ священнослуженіи. По католическому

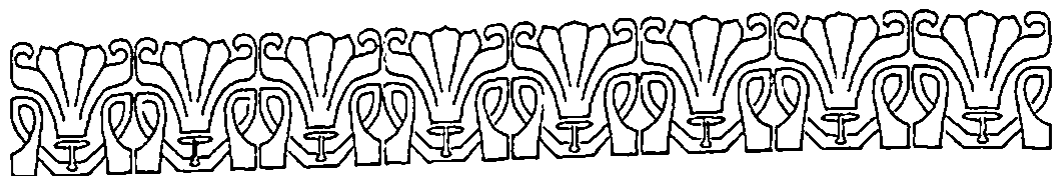
церковному праву, признаются дѣйствительными, хотя и непозволительными (*giltig, wenn gleich unerlaubt*) даже такія посвященія, которыя совершены епископами отлученными, запрещенными, отрѣшенными, подвергнутыми цензурѣ (исправительной епитиміи), даже впадшими въ ересь или схизму, если только при посвященіи ими были въ точности соблюдены всѣ предписанныя правила, и посвящаемый не зналъ, что рукополагающій его епископъ запрещенъ, отлученъ или отрѣшенъ отъ должности. Правда, такого рода посвященія у католическихъ канонистовъ называются *ordinationes irritae*, но это выраженіе относится не къ самому посвященію, а лишь къ правамъ того, кто совершаетъ его. — 12-го октября 1896 года, по особому поводу, папа Пій IX издалъ конституцію „*Apostolicae sedis*“, по которой лица, посвященные еретическими или схизматическими епископами, могутъ вступить въ исправленіе своей должности не иначе, какъ по полученіи отъ папы соотвѣтствующей диспенсаціи (рѣшенія или позволенія), но вторичнаго посвященія всетаки не требуется и этою конституціею. Незаконнымъ признается только то посвященіе, которое совершено *торжественно* отлученнымъ или запрещеннымъ епископомъ. Посвящать епископъ можетъ лишь съ одновременнымъ назначеніемъ посвящаемаго на опредѣленную должность, обеспеченную приличнымъ содержаніемъ, по единственному основанію, — „чтобы посвященный не нищенствовалъ“. Впрочемъ, епископъ имѣетъ право совершить и „абсолютное посвященіе“, т. е., безъ назначенія посвященнаго на опредѣленную должность, но тогда онъ обязанъ обеспечить ему, по крайней мѣрѣ, на мѣсяць соотвѣтствующее его сану содержаніе изъ своихъ собственныхъ средствъ, если посвященный не имѣетъ собственнаго состоянія, достаточнаго для его матеріальнаго обезпеченія ¹⁾.

Проф.-прот. Т. И. Буткевичъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Въ 1179 году на третьемъ Латеранскомъ соборѣ, по предложенію папы Александра III было установлено общее правило, что епископъ, рукоположившій кого-либо во діакона или пресвитера безъ назначенія къ опредѣленной церкви (безъ титула), обязанъ доставлять ему необходимое содержаніе до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ мѣста съ приличными доходами отъ церковныхъ имуществъ (*beneficium*).

Опытъ Нравственнаго православнаго Богословія въ апологетическомъ освѣщеніи.

(Продолженіе *).

XLVI.

Попеченіе о тѣлѣ и его виды. Пища и питье, цѣломудріе,
одежда, трудъ и отдыхъ.

Забываясь о духовномъ образованіи и развитіи своемъ, христіанинъ не долженъ пренебрегать и *тѣлесною* природою своею. Христіанство, осуждая плотоугодіе, въ то же время осуждаетъ и небреженіе о плоти: по духу христіанскаго ученія, то и другое—крайности, одинаково противныя нравственнымъ обязанностямъ человѣка къ самому себѣ, и потому справедливо вмѣняются ему въ грѣхъ.

Кажется, ничто въ настоящее время не возбуждаетъ столько возраженій, какъ христіанское ученіе о тѣлѣ и его потребностяхъ. Д. С. Мережковский, одинъ изъ видныхъ представителей современнаго „неохристіанства“, высказываетъ сужденіе объ односторонности „историческаго“, по его терминологіи, христіанства (т. е. христіанства со временъ апостольскихъ и до нашихъ дней), будто бы только культивирующаго духъ и уничтожающаго плоть, повторяя въ этомъ случаѣ фразу *Ницше*—„христіанство не удалось“. А не удалось оно потому, что пошло будто бы въ одностороннемъ направленіи. Евангельское христіанство, по нему, проповѣдывало гармонію духа и плоти, такъ какъ оно возвѣстило міру о Богѣ, явившемся на землю во плоти и воскресшемъ съ плотію. Не то—„нынѣшнее“ христіанство: оно забыло это ученіе

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1914 г.

о гармоніи духа и плоти и стало учить о возвышеніи духа и уничтоженіи тѣла. „Духъ былъ понять, какъ нѣчто отрицающее плоть, какъ *безплотное*“. Безплотное и есть для историческаго христіанства духовное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, „чистое“, „доброе“, „святое“, „божеское“, а плотское — „нечистое“, „злое“, „грѣшное“, „дьявольское“ 1).

Не трудно доказать, что подлинное христіанское ученіе о плоти и ея жизни неповинно въ указанной односторонности. Упрекая „историческое“ христіанство въ презрѣніи къ плоти, наши неохристіане подѣ словомъ *плоть*, какъ видно, разумѣютъ собственно тѣло человѣческое. Но истинное христіанство никогда не руководилось мыслию о нечистотѣ тѣла, а, напротивъ, всегда придавало высокое значеніе не только душѣ, но и тѣлесному составу человѣка. Въ писаніяхъ апостольскихъ, какъ и въ самомъ Евангеліи, мы нигдѣ не видимъ и слѣда какого-либо утрированнаго спиритуализма. Тѣлесныя потребности, по нимъ, — явленіе естественное и потому законное. Естественность и законность заботливости человѣка о благосостояніи своего тѣла есть фактъ ясно выраженный у ап. Павла: „никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее“ (Ефес. 5, 29). Апостольскій взглядъ на человѣческое тѣло, раскрытый нами въ другомъ мѣстѣ (въ трактатѣ о грѣхѣ), какъ совершенно не вяжущійся съ предъявляемымъ къ христіанству обвиненіемъ въ пренебреженіи его къ тѣлесной жизни, гораздо возвышеннѣе и положителнѣе, чѣмъ взглядъ на него *эмпирической* этики. „Не будемъ болѣе считать тѣло смради мѣ прахомъ“ — говоритъ *Паскаль*, — „ибо такимъ представляетъ его тебѣ обманчивая природа; будемъ смотрѣть на него, какъ на неприкосновенный и вѣчный храмъ Священнаго Духа, какъ учить вѣра. Мы знаемъ, что тѣла святыхъ служатъ вмѣстилищемъ Св. Духа до воскресенія, имѣющаго совершиться силою этого Духа, Который для этого въ нихъ пребываетъ. По этой-то причинѣ, мы чтимъ останки усопшихъ и, по этому истинному воззрѣнію, нѣкогда полагали причастіе въ уста умершихъ, потому что, считая ихъ за храмъ Св. Духа, думали, что и они заслуживаютъ этого св. таин-

1) *Мережковскій*. „Л. Толстой и Достоевскій“, т. I, стр. XI—XV. Ср. его же „Судьба Гоголя“. („Новый путь“ 1903 г., январь—мартъ). „Теперь или никогда“ („Вопросы Жизни“ 1905 г., IV—V) и др.

ства. Но Церковь измѣнила этотъ обычай не потому, чтобы эти тѣла не были святы, но по той причинѣ, что причастіе, какъ хлѣбъ жизни и живыхъ, не можетъ быть даваемъ мертвымъ¹⁾.

Въ твореніяхъ св. отцовъ Церкви мы видимъ вполне согласное съ апостольскимъ ученіе о тѣлѣ человѣческомъ. „Надобно“,— пишетъ *св. Василій Великій*,—„прилагать намъ великое попеченіе о принадлежащемъ намъ существенно. А что существенно наше? Это душа, которою живемъ..., это—тѣло, которое далъ Творецъ душѣ колесницею въ жизнь. Ибо вотъ что человѣкъ,—умъ тѣсно сопряженный съ приспособленною къ нему и, приличною плотію“²⁾. „Тѣло“,—говоритъ *св. Іоаннъ Златоустъ*,—„не есть что-либо худое, когда оно можетъ сдѣлаться орудіемъ правды“. Слова ап. Павла: „должны есмы во плоти, еже по плоти жити“ Златоустъ поясняетъ такъ: „запрещаю, говоритъ апостоль, имѣть такое попеченіе о плоти, которое доводитъ до грѣха, и однако желаю, чтобы ты заботился о ней“³⁾. „Если видишь, что въ тебѣ возникаетъ вожделѣніе, тогда презри тѣло (ср. Рим. 13, 14). Если же видишь, что тѣло находится въ болѣзни и страдаетъ, тогда грѣй и питай его, чтобы и оно послужило тебѣ въ духовномъ служеніи твоёмъ“⁴⁾. И эти мысли о тѣлѣ—мысли всего древне-отеческаго христіанства. Святоотеческое ученіе объ отношеніи христіанина къ тѣлесной природѣ прекрасно выражено въ одномъ изъ позднѣйшихъ произведеній въ Бозѣ почившаго *о. Іоанна Сергіева*. „Все, что Твои руки создали, Господи,—пишетъ онъ здѣсь въ свойственномъ ему молитвенномъ тонѣ,—чисто, прекрасно, благопотребно, неблаженно... Особенно же тѣло человѣка, мужчины и женщины, этотъ дивно прекрасный и чистый храмъ Божества. Развѣ для блаженія Господь сотворилъ столь великолѣпное тѣло женщины!.. Всѣ члены

¹⁾ *Наскаль*. „Мысли о религіи“. Перев. С. Долгова. М. 1892 г., стр. 190.—На Западѣ обычай давать причастіе умершимъ отмѣненъ соборомъ Оксеррскимъ 581 г., на востокѣ—соборомъ Трульскимъ 692 г. (прав. 83). См. Правила св. вселенск. соборовъ. М., 1900 г., стр. 307.

²⁾ Творенія, изд. 3, ч. IV. Серг. Посадъ. 1892 г., стр. 305.

³⁾ Творенія, т. IX, кн. 2. Спб. 1903 г.

⁴⁾ *Варсоноуфіл* и *Іоанна*. „Руководство къ духовной жизни“. М. 1832 г., отвѣтъ 521, стр. 335—336.

человѣческаго тѣла благопотребны и святы, необходимы къ бытію и благобытію людей и животныхъ, а также къ украшенію и великолѣпію ихъ... Славь Творца при видѣ этой чудной красоты, этой дивной пластики человѣческаго тѣла! Когда Господь называетъ тѣло Свое Церковію или наши тѣла храмомъ Божиимъ, тогда онъ внушаетъ уваженіе къ тѣлу, какъ скинии временной, въ которой живетъ бессмертный духъ нашъ“ 1). И преосвящ. *Геофанъ*,—строгий подвижникъ и аскетъ,—цѣня высоко *духовную жизнь*, высшимъ проявленіемъ которой служитъ христіанское монашество, въ то же время ставитъ далеко не низко и нашу тѣлесную природу. „Тѣло“,—говоритъ онъ,—„по естеству *чисто*; потому надлежитъ только устранять отъ его потребностей неестественное и укрѣпиться въ естественномъ для него, или, что то же, возвратитъ его къ природѣ. Кромѣ сего, оно должно быть помощникомъ душѣ, а потому, кромѣ возвращенія къ предѣламъ естества, удовлетвореніе его потребностей должно быть примѣнено еще къ пользамъ души и духа“ 2).

Итакъ, „историческое“ христіанство, т. е. Церковь христіанская, никогда не видѣло и не видитъ въ тѣлесной жизни человѣка чего-нибудь злого, чего нужно только избѣгать. Правда, г. Мережковскій, возражая противъ этого, замѣчаетъ, что „на словахъ Церковь принимаетъ и благословляетъ плоть, а на дѣлѣ проклиняетъ, боится, стыдится, ненавидитъ, умерщвляетъ и не воскрѣщаетъ ея“ 3). Но это—голословное обвиненіе. Помазаніе умершихъ елеемъ, предварительное обмываніе ихъ, самый чинъ христіанскаго погребенія, уваженіе христіанъ къ кладбищамъ, почитаніе св. мощей—все это указываетъ на уваженіе членовъ православной Церкви къ тѣлу человѣческому, которое, по словамъ *св. Кирилла Иерусалимскаго*, есть „орудіе и какъ бы одежда и покровъ души“ 4), на уваженіе, очевидно, не на словахъ только, но и на самомъ дѣлѣ. Останки святыхъ, источающіе чудеса, уже теперь являются храмами Св. Духа и тѣмъ указываютъ, въ какомъ смыслѣ Церковь „принимаетъ и благословляетъ“ плоть. Плоть должна стать въ полную гармонію съ духомъ,

1) „Христіанская Философія“. Спб. 1902 г., стр. 10—11; 204.

2) „Путь ко спасенію“. стр. 294.

3) „Л. Толстой и Достоевскій“. т. II, Спб. 1902 г., стр. 280.

4) Оглаш. IV, русск. перев. 1882 г., стр. 73.

какъ двѣ стороны, выражающія полноту достигнутаго чело-
вѣкомъ нравственнаго совершенства. Тогда она преобра-
жается, освободившись отъ тѣхъ позывовъ страстности, ко-
торыя присущи животному. Для такой преображенной плоти
воскресеніе его во второмъ пришествіи Господа есть вполнѣ
естественное слѣдствіе, такъ какъ съ потерей животности
исчезаетъ причина тлѣнія.

Не болѣе нашихъ „неохристіанъ“ освѣдомленъ въ хри-
стіанствѣ и пресловутый *Геккель*, когда утверждаетъ, что
оно „отрицательно относится къ требованіямъ плоти“. Хри-
стіанство, по нему, будто бы „прилагаетъ къ человѣческому
организму безусловно-дуалистическое мѣрило“. „Культура
христіанскаго средневѣковья принципиально запустила уходъ
за тѣломъ, пренебрегала опрятностію“. „Христіанская этика“,—
по словамъ Геккеля,—„не знаетъ тѣхъ строгихъ предписаній
насчетъ ежедневныхъ омовеній и тщательнаго ухода за
своимъ тѣломъ“, какія встрѣчаются, напр., „въ индійскихъ
религіяхъ“. „Во многихъ монастыряхъ идеаломъ вѣрующаго
христіанина считается“ будто бы тотъ, кто „ни разу не умоется
и не одѣнется, какъ слѣдуетъ, никогда не перемѣняетъ своей
провонявшейся рясы“. При этомъ Геккель ссылается на
„отвратительныя самобичеванія *флягеллянтовъ* и другихъ
аскетическихъ сектъ“, у которыхъ „презрѣніе къ плоти
дошло до апогея“ 1).

Что христіанству совершенно чужда *дуалистическая*
точка зрѣнія на человѣческое тѣло,—это ясно открывается
изъ раскрытаго нами христіанскаго ученія о высокомъ до-
стоинствѣ нашего тѣлеснаго состава. Тѣло христіанина—не
темница души, и не слѣдуетъ, поэтому, намъ заботиться о
скорѣйшемъ освобожденіи изъ нея. Индійскими религіями
предписывается не то, что угодно Геккелю, а какъ разъ
противоположное, именно—„полное умерщвленіе тѣлесной
природы, самоумерщвленіе“ 2). Китайскіе буддисты „въ одно
время до такой степени увлеклись“ обычаемъ „жженія
тѣла“, что начали „самымъ безобразнымъ образомъ калѣ-

1) „Міровыя загадки“. Перев. *Θ. Капелюши*. Спб. 1906 г., стр. 185—186.

2) Проф. *А. Θ. Гусевъ*. „Нравственный идеаль буддизма въ его отношеніи къ христіанству“. Спб. 1874 г., стр. 32.

чить себя“ 1). По ученію буддизма „лучше вырвать мозгъ изъ костей, чѣмъ ублажать тѣло“ 2). Далѣе, изъ того, что среди христіанъ бываютъ нерѣдко неряхи, которые, какъ говоритъ Геккель, быть можетъ, „ни разу не умоются и не одѣнутся, какъ слѣдуетъ, никогда не перемѣняютъ своей провонявшейся рясы“, нельзя, конечно, ничего заключить *противъ* христіанства *самого по себѣ*, нигдѣ и никакъ не думающаго освящать подобнаго рода нерящества. Напротивъ, „практика христіанъ“, по словамъ проф.-прот. Т. И. Буткевича, говоритъ: „священникъ умываетъ руки предъ литургіей“; приступая къ „таинству причащенія“, христіане „омываютъ уста“, облакаются въ чистыя одежды; священникъ не долженъ служить „въ ветхихъ и раздранныхъ ризахъ“ и т. д. 3). Точно также едва ли имѣетъ въ данномъ случаѣ *принципіальное* значеніе и возраженіе Геккеля, опирающееся на указаніе крайняго „презрѣнія къ тѣлу“ въ изувѣрныхъ „сектахъ“ католическаго „христіанскаго средневѣковья“. Мало ли какія изувѣрства проповѣдывали и проповѣдуютъ тѣ или другія секты? Но кто же изъ здравомыслящихъ людей можетъ по нимъ судить объ истинномъ христіанствѣ? 4).

Такъ какъ духъ нашъ можетъ развиваться только подъ условіемъ правильныхъ отношеній къ тѣлу, то отсюда у насъ возникаетъ обязанность *пецись* или заботиться о тѣлесныхъ силахъ и способностяхъ. То, что дѣлаетъ человѣкъ въ отношеніи къ своему тѣлу по естественному чувству самосохраненія, еще не составляетъ добродѣтели. Но если эта забота проникнута сознаниемъ нравственнаго предмета и цѣли заботливости, то она получаетъ нравственный характеръ и является добродѣтелью; и, наоборотъ, небреженіе о тѣлесномъ организмѣ есть порокъ, не только въ смыслѣ физическаго поврежденія (что собственно и означаетъ слово *порокъ*— *vitium*), но и въ смыслѣ нарушенія нравственной обязанности, что обозначается словомъ *грѣхъ*. „Тѣло—сосудъ души и духа; органъ сношенія со всѣмъ внѣшнимъ, орудіе

1) Тамъ же, стр. 119.

2) Тамъ же, стр. 122.

3) „Философія монизма“. Харьковъ, 1900 г. стр. 75.

4) Проф. А. А. Бронзовъ. „Современный антихристъ“. „Христ. Чтеніе“ 1912 г., январь, стр. 29—34.

къ выполненію земного назначенія и средство воспитанія себя для вѣчности, потому оно достойно всего вниманія, попеченія и блюденія“¹⁾).

Не противорѣчитъ ли этому требованію христіанская заповѣдь объ умерщвленіи плоти, какъ „противящейся духу“ (Рим. 8, 13; 1 Кор. 9, 27; Гал. 5, 17; 6, 2. Ср. Мѡ. 5, 29 и др.)? На языкѣ Свящ. Писанія, какъ мы знаемъ, слово *плоть* (*σάρξ*) — не всегда, или даже рѣдко, означаетъ *тѣло* (*σῶμα*) человѣка, какъ естественную часть существа его. Въ словѣ Божіемъ *плоть* и *духъ* поставляются въ прямой противоположности одно другому, — въ противоположности безусловно непримиримой, какъ зло и добро, какъ вражда на Бога, и любовь къ Богу, какъ смерть и жизнь (Рим. 8, 6—8; Гал. 5, 16—23). Между тѣмъ, тѣло и душа никогда не были въ такомъ абсолютно-непримиримомъ дуализмѣ, никогда и не будутъ. Скажемъ болѣе, какъ всегда они находились въ соотвѣтствіи между собой, такъ находятся теперь и будутъ находиться вѣчно. До грѣхопаденія человѣка душа была чиста, свята, невинна, соотвѣтственно тому и тѣло было безболѣзненно, безсмертно, прекрасно. Съ грѣхопадениемъ душа подверглась разстройству своему умственному и нравственному (Быт. 3, 3—13); тѣло также, какъ бы отвѣчая душѣ, испытало разстройство свое, конечно — физическое: для него сдѣлались неизбежными болѣзни и смерть (—ст. 16—19). Когда кончится время возстановленія Богомъ каждаго человѣка, души людей опять соединятся, каждая съ своимъ на время оставленнымъ тѣломъ. Правда, душа и тѣло различны между собою, и первая несравненно выше и лучше послѣдняго, — именно настолько, насколько разумное и сознательное превосходитъ неслышеннаго и бессознательнаго; но здѣсь, повторяемъ, отнюдь, нѣтъ враждебной противоположности, точно также, какъ нѣтъ ея между міромъ — премудрымъ созданіемъ Божіимъ, и Богомъ — Творцомъ его, хотя міръ ограниченъ, а Богъ безконеченъ. Что говорится въ Свящ. Писаніи о враждѣ между плотію и духомъ въ человѣкѣ (Гал. 5, 17—18; Рим. 7, 22—24 и др.), то относится не къ естественному и правильному соотношенію между тѣломъ и душою, а къ разстроенному состоянію падшаго

¹⁾ Еп. Теофанъ. „Начертаніе христ. правоученія“. М. 1891 г., стр. 466.

человѣка, въ которомъ чувственное перестало подчиняться духовному. Отсюда въ словѣ Божіемъ подѣ словомъ *плоть* чаще всего разумѣется преобладаніе въ человѣкѣ жизни животной, чувственной надъ жизнію разумно-духовною. Съ этой точки зрѣнія *плотскими* людьми должны быть признаны всѣ тѣ, кто исключительно служатъ чреву и низшему чрева, уподобляясь „скотомъ несмысленнымъ“ и даже становясь худшими ихъ (Рим. 8, 7—10; 7, 5; Гал. 5, 16—17; Еф. 2, 3). Поэтому умерщвленіе плоти на языкѣ библейскомъ не означаетъ изнуренія или ослабленія тѣла, и христіанская заповѣдь объ умерщвленіи плоти не только не исключаетъ попеченія о тѣлѣ, но даже предполагаетъ его; потому что, съ уничтоженіемъ и подавленіемъ въ себѣ порочныхъ наклонностей и дурныхъ страстей, человѣкъ освобождается отъ главной причины тѣлесныхъ болѣзней.

Въ чемъ же именно должно состоять наше попеченіе о своемъ тѣлѣ и въ какихъ границахъ оно обязательно для каждаго изъ насъ? Главнѣйшіе *виды* нравственной заботливости о тѣлѣ состоятъ въ извѣстныхъ добродѣтеляхъ, какъ то: въ сохраненіи его силы (*ἐγκράτεια*), развитіи ихъ (*ἰσχυρισ*) и благоразумномъ пользованіи ими (*σωφροσύνη*), что собственно и составляетъ основу органической жизни. Всѣми этими добродѣтелями, какъ состоящими въ борьбѣ съ чувственностію или съ *плотію*, поддерживается или возстанавливается правильное отношеніе двухъ природъ существа нашего, низшее въ насъ подчиняется высшему и тѣло становится болѣе и болѣе способнымъ и послушнымъ орудіемъ духа.

Мы обязаны заботиться, прежде всего, о сохраненіи своихъ тѣлесныхъ силъ, нормальнымъ выраженіемъ чего является наше *здоровье*, безъ котораго вся наша земная дѣятельность, если не оказывается совсѣмъ невозможною, то во всякомъ случаѣ очень затрудняется. Неразумное „изнуреніе тѣла“ (т. е. искалѣченіе, доведеніе его до болѣзненнаго состоянія), равно какъ и „нѣкоторое небреженіе о насыщеніи плоти“ осуждаются словомъ Божіимъ, какъ нѣчто „имѣющее только видъ мудрости“, а не самую мудрость (Колос. 2, 23). Само собою разумѣется, что въ заботахъ о поддержаніи своего физическаго существованія должно соблюдать „умѣренность“ и избѣгать „пресыщенія“, изъ которыхъ первое одобряется, а второе порицается еще ветхоза-

вѣтнымъ нравоучителемъ (Сирах. 31, 22—23). Можно ли послѣ этого упрекать христіанство въ томъ, какъ это позволяетъ себѣ Мережковскій вслѣдъ за Ницше, будто бы оно „есть донинѣ самая совершенная форма смертельной ненависти ко всему реальному“, утверждая, что христіанскій „крестъ служитъ знаменемъ для самого подземнаго заговора, который когда-либо донинѣ существовалъ—противъ здоровья“ и „самой жизни?“¹⁾ Развѣ не Самъ Богъ христіанскій непрестанно печется о поддержаніи нашего существованія на землѣ?

Богооткровенная мысль о томъ, что человѣкъ созданъ „для нетлѣнія“ (Прем. 2, 23. Ср. Быт. 2, 9) и что болѣзни и самая смерть есть явленіе случайное, сдѣлавшееся неизбежнымъ лишь для *падшей* природы человѣка (Быт. 3, 16—16), не чужда и современному естествознанію. По крайней мѣрѣ есть естествоиспытатели (*Спенсеръ*), которые видятъ причину болѣзней и смерти въ преобладающей и потому разрушительной дѣятельности однихъ органовъ и органическихъ системъ тѣла надъ дѣятельностію другихъ и думаютъ, что безъ этого преобладанія и разрушительнаго дѣйствія ихъ наше тѣло могло бы существовать вѣчно. Но такъ какъ въ тѣлѣ нашемъ существуетъ нѣкоторая дисгармонія и слово Божіе указываетъ причину ея въ разрушительномъ ядѣ грѣха, то мы въ правѣ смотрѣть на наше тѣло и его здоровье въ теперешнемъ его состояніи, какъ на опредѣленную сумму данныхъ намъ органическихъ силъ, сохраненіе которой навсегда для насъ невозможно, но предохраненіе отъ растраты и истощенія раньше предопредѣленнаго намъ срока жизни зависитъ уже отъ нашей воли. Вся нравственная дѣятельность наша въ этомъ отношеніи опредѣляется общимъ понятіемъ *воздержанія* (*ἐγκρατεία*), что собственно значитъ пребываніе въ силахъ, во власти, отсюда уже—воздержаніе. Частнѣйшія правила этого воздержанія, имѣющія въ виду укрѣпленіе здоровья, не могутъ быть пренебрегаемы и должны быть опредѣляемы благоразуміемъ каждаго и совѣтами опытныхъ врачей. „Долговѣчность, хотя состоитъ въ рукахъ Божіихъ“,—пишетъ преосвященный *Теофанъ*,—„однакожъ, по волѣ Божіей, не минуетъ и рукъ человѣка. Разу-

¹⁾ „Л. Толстой и Достоевскій“, т. II, стр. 280.

знать и выполнять придуманныя къ тому здравою медициною средства, по возможности, должно. Мы живемъ для собранія плодовъ на вѣчность; дорожить же должно жизнію, ибо она условіе“¹⁾.

Нужно только избѣгать при этомъ ложной зависимости отъ тѣла, или того, что называется излишними безпокойными заботами о здоровьѣ, причиняющими ущербъ существеннымъ интересамъ нашего духа. Есть въ самомъ дѣлѣ немало такихъ людей (среди богатыхъ, конечно), которые въ попеченіи о здоровьи и тѣлесномъ благополучіи видятъ весь смыслъ своей жизни. Таковы безчисленные посѣтители морскихъ купаній и минеральныхъ источниковъ, а равно цѣлыя толпы ежегодно путешествующихъ повсюду ради здоровья²⁾. Уже языческій философъ Платонъ въ своей „Республикѣ“ оставляетъ такого рода людей безъ врачебной помощи, какъ не заслуживающихъ ея. Съ христіанской точки зрѣнія поведеніе подобныхъ людей, конечно, тѣмъ болѣе предосудительно. Для христіанина здоровье—благо, насколько оно служитъ условіемъ для главной цѣли его жизни—безконечнаго совершенствованія и спасенія. Но коль скоро забота о здоровьи начинаетъ отвлекать мысли его отъ неба къ землѣ, она становится грѣховною. За этою заботою онъ не видитъ общаго смысла жизни, ея вѣчнаго значенія. Для избѣжанія такой недостойной христіанина зависимости отъ тѣла, необходимо, насколько возможно, вмѣстѣ съ апостоломъ „усмирять и поработать тѣло свое“ (1 Кор. 9, 27), другими словами, взять его, какъ говорятъ, въ свои руки. „Кто подчиняется тѣлу“,—говоритъ преосвящ. *Феофанъ*,—„тотъ и тѣло и душу губить. О тѣлѣ должно заботиться, но отрѣшенно, безстрастно, не простирая попеченія о немъ до похотей“ (Рим. 13, 49)³⁾.

Съ сохраненіемъ тѣлесныхъ силъ у насъ должна соединяться забота и о *развитіи* ихъ сообразно съ главной цѣлью нашей жизни. Древніе римляне требовали *гармоническаго* развитія души и тѣла и говорили: *mens sana in corpore sano* (здоровый умъ въ здоровомъ тѣлѣ). Выражен-

¹⁾ Цитир. соч., стр. 466.

²⁾ *Мартенсенъ*. „Христіанское ученіе о нравственности“. т. II, стр. 376.

³⁾ Цитир. соч., стр. 466.

ное въ этомъ положеніи требованіе гармоническаго развитія души и тѣла, въ смыслѣ *количественно-равномѣрнаго* развитія ихъ, заключало въ себѣ *implicite* требованіе принороченія духа къ тѣлу, а не наоборотъ. Мало того, оно должно было содержать въ себѣ скрытую мысль о необходимости нѣкотораго ограниченія дѣятельности духа, для уничтоженія его *перевѣса* надъ тѣломъ, если такой перевѣсъ оказывался. Между тѣмъ для яснаго сознанія, сосредоточеннаго мышленія и глубокаго чувствованія нуженъ всегда значительный перевѣсъ именно духа надъ тѣломъ, который достигается нѣкоторымъ ограниченіемъ тѣлесныхъ потребностей и преобладаніемъ духовной дѣятельности. Въ виду этого обстоятельства, здоровое тѣло не всегда можетъ быть признано условіемъ совершенства духа во всѣхъ его силахъ и способностяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое отношеніе имѣетъ, напр., живое религиозное чувство человѣка къ здоровью его тѣла? Не встрѣчаемъ ли мы нерѣдко самыхъ здоровыхъ субъектовъ, которые однако скудно одарены умственно, нравственно и эмоціально? Вотъ почему христіанинъ подъ гармоническимъ развитіемъ души и тѣла разумѣетъ не *количественную равномѣрность* или *количественную одинаковость* въ ихъ развитіи, но лишь *качественное соотношеніе или согласное соподчиненіе* ихъ для осуществленія главной цѣли христіанской жизни, т. е. богоуподобленія—подобно тому, какъ въ области музыки подъ гармоніею разумѣется не одинаковость тона и тембра звука, но такое *согласіе* или *согласованіе* ихъ, при которомъ, не смотря на все различіе и количественную неравномѣрность звуковъ, тоновъ и тембровъ, всѣ они служатъ общему, цѣлому, основной идеѣ¹⁾. Принимая этотъ дѣйствительный смыслъ понятія музыкальной гармоніи въ отношеніи между душею и тѣломъ, мы приходимъ къ тому выводу, что христіанинъ даже долженъ заботиться объ извѣстномъ перевѣсѣ духа надъ тѣломъ, или о преобладаніи духовныхъ интересовъ надъ потребностями его тѣлесной жизни (Мрк. 8, 35). Хотя о какихъ-либо научно-обоснованныхъ обобщеніяхъ и законахъ касательно правильнаго соотношенія между развитіемъ тѣлесныхъ силъ и условливаемымъ имъ качественнымъ развитіемъ духа въ на-

¹⁾ „Православ. Обзорніе“. 1877 г., декабрь, 664—668.

стоящее время еще не можетъ быть и рѣчи; но вообще всѣ обязанности наши въ этомъ отношеніи могутъ быть выражены общимъ понятіемъ борьбы со страстнымъ влеченіемъ плоти и укрѣпленія тѣлесныхъ силъ для энергической дѣятельности духа (*ἀκηρίως*). „Должно *воспитывать свое тѣло*“, — пишетъ преосвящ. *Ееофанъ*, — „и сдѣлать его приспособленнымъ орудіемъ къ выполненію земного своего назначенія. Вообще, сдѣлать надо, чтобъ оно было живо, крѣпко, легко. Тѣло недѣятельное, слабое, тяжелое—что за орудіе? Потому, сколько есть въ рукахъ человѣческихъ средствъ, должно отвращать сіи недостатки и хранить въ немъ показанныя совершенства. Само собою разумѣется, что сіе не должно быть достигаемо на счетъ нравственности и чистоты средства. На сей предметъ назначаются гимнастическія упражненія. Тотъ воспитатель—злой, который ради крѣпости и живости тѣла убиваетъ душу“¹⁾.

Наконецъ, съ сохраненіемъ тѣлесныхъ силъ на насъ лежитъ долгъ *благоразумнаго пользованія* ими. Всѣ наши обязанности въ этомъ отношеніи могутъ быть выражены общимъ понятіемъ *здравомыслія* или по гречески—*σωφροσύνη* (отъ *σως*—здравый и *φρονή*—мысль), что означаетъ буквально благоразумное пользованіе всѣми нашими силами²⁾. Это здравомысліе условливается благоразумною тратою и возобновленіемъ органической ткани (эндосмосъ и эксосмосъ) или благоразумнымъ употребленіемъ пищи и питья, господствомъ надъ половымъ влеченіемъ или цѣломудріемъ и цѣлесообразнымъ употребленіемъ одежды, труда и отдыха. Представляя опытной наукѣ частнѣйшее изложеніе правилъ касательно этихъ предметовъ, съ нравственной точки зрѣнія мы ограничимся слѣдующими замѣчаніями.

Слово Божіе положительно разрѣшаетъ благоразумное и благовременное пользованіе *пищею* и *питьемъ*. „И создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного“ (Быт. 2, 7), повѣствуетъ свящ. бытописатель. Этого повѣствованія, конечно, нельзя понимать въ строго буквальномъ смыслѣ, такъ какъ Богъ не имѣетъ рукъ, которыми Онъ могъ бы образовать персть земную. Но въ основѣ его лежитъ та идея, что въ

¹⁾ „Цитир. соч., стр. 467.

²⁾ Анахарисъ. *Diog. Laert.* 1, 8, 5.

созданія человѣка даже и по тѣлу Творецъ принималъ болѣе близкое участіе, чѣмъ въ сотвореніи всѣхъ остальныхъ видовъ бытія. А это уже свидѣтельствуемъ о превосходствѣ человѣка предъ всѣми другими земными созданіями не по душѣ только, но и по тѣлу: „вещество, взятое для внѣшней части человѣка и образованное, такъ сказать, руками Самого Бога, было, безъ сомнѣнія, чистѣйшее, совершеннѣйшее и потому *сильнѣйшее* (изъ „Записокъ на книгу Бытія“ митр. Моск. Филарета). И земныя стихіи не могли дѣйствовать разрушительно на первозданное человѣческое тѣло, потому что оно было въ совершенномъ согласіи съ ними; слѣдовательно, не могло быть ни утомленія, ни болѣзней, ни самой смерти, если бы человѣкъ остался навсегда вѣрнымъ волѣ Божіей (Быт. 2, 16—17; 3, 16—19). И, тѣмъ не менѣе, тѣло перваго человѣка, какъ и все тлѣнное, для поддержанія своего здоровья требовало пищи и питія (Быт. 1, 29). Самъ Богъ „подаетъ намъ съ неба дожди и времена плодоносныя, исполняетъ *пищею* и весельемъ сердца наши“... (Дѣян. 14, 17) и „даетъ намъ все обильно для наслажденія“ (1 Тим. 6, 17). Потому-то и Господь въ молитвѣ Своей (Лук. 11, 3) заповѣдуетъ намъ обращаться къ Отцу Небесному съ просьбой о хлѣбѣ *насущномъ* (ἐπιούσιος), т. е. какъ существенно необходимомъ для насъ, такъ и соответствующемъ нашей человѣческой сущности и нашему человѣческому достоинству. Ап. Павелъ „никому“ не позволяетъ „осуждать“ вѣрующихъ „за пищу и питіе“ (Колос. 2, 16) и ересью почитаетъ ученіе тѣхъ, кто воспрещаетъ „употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ“ (1 Тим. 4, 3).

Впрочемъ, мы обязаны заботиться объ удовлетвореніи естественной потребности въ пищѣ лишь настолько, насколько это нужно именно для поддержанія своего здоровья, а не для удовольствія и другой какой подобной цѣли. Истинную цѣль вкушенія пищи указываетъ ап. Павелъ, когда говоритъ: „ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію (1 Кор. 10, 13). „Ѣсть во славу Божію—значитъ вкушать не съ цѣлью получить чувственное удовольствіе, а съ ближайшею цѣлью утолить непріятное чувство голода, а затѣмъ укрѣпить свое тѣло, какъ орудіе

духа въ цѣляхъ „прославленія“ имени Божія (Мѡ. 5, 16) ¹⁾. „Цѣлью вкушенія“,—пишетъ *св. Василій Великій*,—„надобно поставлять не пріятность, а потребность пищи для жизни: ибо раболѣпствовать удовольствіямъ не что иное значить, какъ чрево свое дѣлать богомъ“ ²⁾. Подобнымъ образомъ *св. Іоаннъ Златоустъ* говоритъ: „пріучимся употреблять пищи столько, сколько необходимо только для поддержанія жизни, а не для пресыщенія и отягощенія. Ибо мы не для того родились и живемъ, чтобы ѣсть и пить, но для того, чтобы жить. Не жизнь для пищи, но пища для жизни дарована отъ начала“ ³⁾. У людей нормальныхъ физическое наслажденіе является не цѣлью питанія, а лишь естественнымъ результатомъ удовлетворенія органической потребности. „Для голоднаго и жаждущаго“,—говоритъ по этому поводу *В. Соловьевъ*,—„хлѣбъ и вода суть прямо возделѣнные предметы, а не средства для полученія вкусовыхъ удовольствій“ ⁴⁾. Ту же мысль высказываетъ и извѣстный психологъ *Гейфдингъ*: „въ голодѣ“,—пишетъ онъ,—„влеченіе имѣетъ предметомъ прежде всего, питательныя вещества, а не чувство удовольствія отъ ѣды“ ⁵⁾. Чтобы поменьше обращать вниманія на то чувственное наслажденіе, какимъ сопровождается удовлетвореніе разсматриваемой потребности, нужно при этомъ стараться направлять свою мысль на что-либо другое, болѣе идеальное. Вотъ психологическое основаніе благочестиваго обычая читать въ монастыряхъ во время трапезы житія святыхъ: предполагается, что при вкушеніи пищи вниманіе сосредоточивается не на чувствѣ удовольствія, естественно при этомъ испытываемаго, а на содержаніи читаемаго. Съ этой точки зрѣнія, исключаяющей чувственное наслажденіе, надобно смотрѣть на нѣсколько регористическую предосторожность знаменитаго *Паскаля*, по которой онъ въ послѣдніе годы своей жизни глоталъ пищу не разжевывая, чтобы не лакомиться. Ап. Павелъ учитъ: „пища для чрева, и чрево

¹⁾ Проф. *И. П. Кудрявцевъ*. „Къ вопросу объ отношеніи христіанства къ язычеству“. „Труд. Кіев. дух. Акад.“ 1903 г., май, стр. 52 и дал.

²⁾ Творенія. Изд. 3. Ч. V. Серг. Пос. 1892 г. стр. 130—131.

³⁾ Творенія, т. I, стр. 782. Спб. 1895 г.

⁴⁾ „Вопросы философіи и психологіи“, кн. 29, стр. 466.

⁵⁾ *Гейфдингъ*. „Очерки психологіи“. М. 1892 г., стр. 176.

для пищи“ (1 Кор. 6, 13), т. е. Самимъ Богомъ такъ устроено, чтобы человекъ поддерживалъ свое физическое существованіе соответствующимъ питаніемъ. При этомъ онъ ясно даетъ понять, что пища для христіанина не есть что-нибудь самоцѣнное, такъ какъ она въ его глазахъ имѣетъ лишь временное значеніе, пока функционируетъ само тѣло, т. е. во время земной жизни, послѣ чего „Богъ уничтожитъ и то и другое“ (—ст. 14—15). Пища есть нѣчто конечное и поэтому не можетъ удовлетворить вѣковѣчныхъ запросовъ человѣческаго духа. Излишняя забота о пищѣ и питіи, ведущая къ объяденію и пьянству, является, поэтому, не нравственнымъ актомъ, а страстью „угожденія плоти“, которая не удовлетворяетъ человека, а только „отягчаетъ сердце“ его, вредя вмѣстѣ съ тѣмъ его здоровью (Сир. 31, 22—23) и угрожая ему вѣчнымъ осужденіемъ (Лук. 21, 34). Сластолюбецъ, для котораго „чрево“ есть „богъ“ (Филип. 3, 19), становится въ противорѣчіе съ вѣчнымъ назначеніемъ своей человѣческой природы, ставя ей ограниченную, узкую задачу. „Страсть сластолюбія“,—пишетъ *Ниль Синайскій*,—„предѣломъ потребности почитаетъ не удовлетвореніе оной, но одно то, чтобы не оставить ничего приготовленнаго. Посему, какъ пріемлющіе сосуды при семъ расторгаются и не выносятъ тяжести пресыщенія, то сластолюбіе при семъ обиліи остается неудовлетвореннымъ, мучась жадностію при видѣ оставленнаго и жалуясь на малый объемъ чрева, не способнаго вмѣщать въ такой мѣрѣ, въ какой оно желаетъ“¹⁾).

Но хотя сластолюбіе для многихъ людей есть весьма опасный врагъ, тѣмъ не менѣе, нельзя не видѣть премудрости Творца природы въ томъ, что Онъ съ удовлетвореніемъ естественной потребности питанія соединилъ чувственное наслажденіе. Если бы утоленіе голода и жажды не сопровождалось никакихъ удовольствіемъ, то многіе изъ лѣности, скупости или другимъ побужденій, пожалуй, пренебрегли бы должною заботливостію о жизни. Однакожъ, повторяемъ, нѣтъ недостатка въ людяхъ, которые въ этомъ чувственномъ наслажденіи находятъ свою погибель. Разумъ долженъ управлять этимъ влеченіемъ природы по мѣрѣ надобности, но многіе, къ сожалѣнію, пренебрегаютъ этимъ разумнымъ само-

¹⁾ *Ниль Синайскій*. Творенія, ч. 1. Москва, 1858 г., стр. 71.

обладаніемъ. Бѣдствія, производимыя, напр., пьянствомъ въ жизни отдѣльныхъ лицъ, семействъ и цѣлыхъ обществъ, можно сказать неисчислимы. Поэтому каждый съ молодыхъ лѣтъ долженъ учиться владѣть естественнымъ влеченіемъ къ поддержанію своего физическаго существованія и упражняться въ добродѣтели воздержанія ¹⁾. Въ числѣ тѣхъ, которые „царства Божія не наслѣдуютъ“, ап. Павелъ называетъ также и „пьяницъ“ (1 Кор. 6, 10).

Въ то время какъ инстинктъ питанія располагаетъ къ дѣятельности, направленной къ поддержанію тѣлесной жизни *индивидуума*, половое влеченіе дѣлаетъ это въ цѣляхъ сохраненія *рода*. Здѣсь мы встрѣчаемся съ большимъ различіемъ между животными и человѣкомъ. У животныхъ половое влеченіе регулируется инстинктомъ, которому они никогда не противодѣйствуютъ. Человѣку недостаетъ такого инстинкта, но зато у него есть разумъ и свободная воля, при посредствѣ которыхъ онъ, подкрѣпляемый благодатною помощію Божіей, долженъ владѣть наклонностями и влеченіями своей природы и держать ихъ въ законныхъ предѣлахъ. Господство надъ половымъ влеченіемъ, могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ чувственныхъ влеченій, требуетъ отъ насъ нравственнаго самообладанія, и въ этомъ отношеніи дѣлаетъ насъ способными къ добродѣтели *цѣломудрія* (*σωφροσύνη*) въ собственномъ слыслѣ, которая пріобрѣтается путемъ тяжелой и продолжительной борьбы съ плотскими страстями. Кто не серьезно владѣетъ собою, не избѣгаетъ сколько возможно случаевъ и поводовъ къ распутству, не обращается постоянно къ Богу съ молитвою о Его всемогущей помощи ²⁾, тотъ слишкомъ скоро дѣлается жертвой грубой чувственности, которая принижаетъ его до состоянія животнаго, омрачаетъ

¹⁾ *Катрейнъ*. „Die katholische Weltanschauung in ihren Grundlinien“, s. 402—403.

²⁾ „Желающій преодолѣть и побѣдить свою плоть самъ собою“, — пишетъ *св. Іоаннъ Лѣтвичникъ*, — „всѣе подвизается. Ибо аще не Господь разрушитъ домъ плоти и созиждетъ домъ души, всѣе бдѣль и вотще постился разрушающій. Повергни предъ Господомъ немощь очества своего, вполне сознавая предъ Нимъ свое безсиліе; и неощутительно получишь отъ Него и даръ цѣломудрія“ (Іоан. Лѣств. 1854 г. Изд. 2. Стр. 15, п. 8, 15, 25—27).

и притупляетъ его духъ, лишаетъ его волю всякой энергiи и силы, подрываетъ его здоровье, разоряетъ его имущество и семейное благосостояніе и разстраиваетъ его жизнь, какъ временную, такъ и вѣчную. По ученію ап. Павла, „блудникъ“ не только грѣшитъ противъ собственнаго тѣла (1 Кор. 6, 18), похищая у него жизненныя силы и приводя его нерѣдко къ преждевременной смерти, но и „не имѣетъ наслѣдія въ царствѣ Христа и Бога“ (Ефес. 5, 5; Гал. 5, 21).

Между тѣмъ сохраненіе тѣлесной чистоты или цѣломудріе составляетъ одну изъ важнѣйшихъ нравственныхъ обязанностей человѣка къ самому себѣ. Оно служитъ залогомъ крѣпости нашихъ физическихъ силъ и здоровья и вмѣстѣ украшеніемъ нашего тѣла. Бодрость и живость и подобныя качества представляютъ прекрасную черту цѣломудренной жизни человѣка, если, конечно, онъ не страдаетъ какими нибудь случайными или наслѣдственными недугами. По тѣсной связи тѣла и души въ нашей природѣ, тѣлесная чистота благотворно отражается и на духовной жизни нашей. Скромность въ обращеніи съ другими, разборчивость въ словахъ и поступкахъ особенно свойственны цѣломудрію и невинности, почему эти качества невольно привлекаютъ къ себѣ расположеніе всѣхъ и cadaго; предъ ними обыкновенно сдерживаетъ себя и самая привычная нескромность. Способности душевныя—разсудокъ, память, особенно же воображеніе и чувства развиваются и функционируютъ гораздо свободнѣе и нормальнѣе, когда тѣлесный организмъ сохраняетъ свою цѣломудренную свѣжесть.

Цѣломудріе, прежде всего, охраняется природною стыдливостію, ограждается, затѣмъ при злоупотребленіяхъ души тяжкими болѣзнями и тѣла и положительно заповѣдуется намъ словомъ Божиимъ, какъ великая христіанская добродѣтель (Апок. 14, 1—5), „Купленные дорогою цѣною“, христіане должны „прославлять Бога“ не только въ душахъ своихъ“, но и „въ тѣлахъ своихъ“ (1 Кор. 6, 20). Примѣру язычниковъ, всячески осквернявшихъ свои тѣла, (Рим. 1, 24 и дал.), они не могутъ и не станутъ слѣдовать. Чистота жизни, какъ духовной, такъ и тѣлесной, составляетъ существенное и характеристическое свойство христіанъ (1 Петр. 3, 2; 1 Тим. 4, 12), „распявшихъ плоть свою со страстями

и похотями“ (Гал. 5, 24). Нарушеніе цѣломудрія принадлежитъ къ числу такихъ пороковъ (Гал. 5, 12; Ефес. 4, 22; Кол. 3, 5, 8), которые „не должны“ даже и „именоваться“ среди вѣрующихъ (Ефес. 5, 3). Тѣла наши, какъ „члены Христовы“, чрезъ пренебреженіе цѣломудріемъ дѣлаются „членами блудницы“ (1 Кор. 6, 15—16). Нарушеніе цѣломудрія есть преступленіе противъ Самого Святаго Духа, „живущаго въ нашемъ тѣлѣ“ (—ст. 19). Отсюда нецѣломудріе, если оно ограничивается даже однимъ нечистымъ воображеніемъ и пожеланіемъ (Мѡ. 5, 28), „оскорбляетъ“ и изгоняетъ „Святаго Духа Божія“, Которымъ „запечатлѣны“ вѣрующіе (Ефес. 4, 30). Въ этомъ порокѣ скрывается причина современнаго намъ недовольства жизнію и невѣрія; ибо, когда отступаетъ отъ человѣка Духъ Божій, то, вмѣстѣ съ Нимъ, исчезаетъ и внутренній миръ, исчезаетъ и вѣра. Но, говоря о преступности оскорбленія чистоты цѣломудрія, мы, разумѣется, не унижаемъ брака, какъ учрежденія богоустановленнаго и вполне нравственнаго (Мѡ. 13, 4 и дал. 1 Тим. 4, 3 и дал.). Что одна тѣлесная чистота въ цѣломудрія, безъ духовной, внутренней, всецѣлаго значенія не имѣетъ, это также, само собою ясно, изъ предыдущаго (Ср. Мѡ. 5, 8; 15, 8).

Касательно употребленія *одежды*, составляющей необходимое условіе сбереженія здоровья, должно замѣтить, что главное назначеніе ея—прикрывать наготу нашего тѣла (Быт. 3, 7) и достаточно защищать его отъ вреднаго вліянія внѣшнихъ стихій, почему кто безъ нужды небрежетъ объ этомъ, тотъ показываетъ, что онъ вообще не привыкъ думать о существенномъ. Отсюда—одежда должна быть приспособлена къ состоянію погоды и времени года и вообще къ климату, въ которомъ живемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она должна быть примѣнима тому званію, полу, возрасту и состоянію, въ которомъ кто находится. Уваженіе къ приличію общественному требуетъ приличія и даже нѣкотораго благолѣпія и въ одеждѣ, и кто безъ уважительной причины пренебрегаетъ этимъ требованіемъ, тотъ не чуждъ въ извѣстной мѣрѣ цинизма. Кромѣ того произвольная небрежность и неопрятность въ одеждѣ можетъ говорить о нашей склонности къ произволу и въ другихъ случаяхъ. А, по словамъ *бл. Иеронима*, подъ неряшливостію кроется еще и тщеславіе.

(De vita clerica). „Не должно отвергать всякое благолѣпіе“, — пишетъ одинъ изъ отечественныхъ моралистовъ — богослововъ, — „есть родъ и степень благолѣпія и даже великолѣпія въ одѣянніи, который назначаетъ не пристрастіе, но благоприличіе, — не суетность, но состояніе, — не тщеславіе, но долгъ и обязанность“ (Изъ слова митр. Московск. *Филарета* объ одеждѣ).

Однако, чрезмѣрная нарядность въ одеждѣ, сама по себѣ, недостойна христіанина: „но попеченіе безъ конца, но пышность безъ мѣры“, — продолжаетъ тотъ же богословъ, — „расточеніе безъ цѣли, ежедневныя перемѣны уборовъ по тому только, что есть люди, которые имѣютъ низость заниматься изобрѣтеніями сего рода, и что слишкомъ много такихъ, которые имѣютъ рабскую низость подражать симъ рабскимъ изобрѣтеніямъ, — невѣроятная безразсудность“. Эти мысли прекрасно развиваетъ другой нашъ выдающійся архипастырь въ своей рѣчи „объ истинномъ достоинствѣ женщины“. Комментируя слѣдующія слова ап. Петра, въ которыхъ онъ предостерегаетъ христіанскихъ женщинъ (что, конечно, въ извѣстной степени относится и къ мужчинамъ) отъ пристрастія къ нарядамъ: „да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы, или нарядность въ одеждѣ“ (1 Петр. 3, 3. Ср. 1 Тим. 2, 9; Мѡ. 6, 28), онъ говоритъ; „этими словами (Апостола), очевидно, только устраняется черта, не входящая въ составъ истиннаго идеала женщины, и часто несправедливо къ нему присоединяемая, такъ какъ внѣшнее убранство не составляетъ собственно человѣка... Излишняя роскошь и изысканность въ нарядахъ, даже при богатомъ состояніи, несоотвѣтствіе ихъ съ возрастомъ, достаткомъ, общественнымъ положеніемъ, обстоятельствами времени, всегда обнаруживаютъ недостатокъ въ женщинѣ ума, вкуса и должнаго пониманія нравственнаго и общественнаго приличія... Апостоль своимъ замѣчаніемъ предостерегаетъ христіанокъ отъ унижающей ихъ суетности, тщеславія, соперничества, зависти и другихъ пороковъ“. Заговоривъ о *модѣ*, относящейся къ данному предмету, „этой деспотической властительницѣ, которая нынѣ поработила міръ христіанскій, проповѣдникъ продолжаетъ: „у насъ съ вами нѣтъ силъ поставить преграду этому всезаливающему потоку новостей и

непрестанныхъ перемѣнъ въ украшеніяхъ всякаго рода. Но не давайте ему уносить васъ, какъ несутся по теченію воды ладьи безъ кормила и кормчаго. Призывайте свой здравый смыслъ, устанавливайте свой взглядъ какъ на моду вообще, такъ и на ея произведенія, и да не будутъ—скажемъ примѣнительно къ выраженіямъ Апостола—любимымъ, страстно желаемымъ украшеніемъ вашимъ эти наряды и уборы, которые надѣваетъ на васъ невѣдомо кто, перемѣняетъ невѣдомо зачѣмъ, разнообразить, не справляясь ни съ вашимъ вкусомъ, ни съ вашими потребностями, ни съ вашими средствами. Но если уже вы поработены общему обычаю, то не миритесь въ душѣ съ этимъ рабствомъ, а обсуждайте его унижительную тягость и желайте освобожденія“ 1).

Необходимымъ моментомъ въ дѣлѣ попеченія нашего о здоровьѣ является также разумный *трудъ*, какъ упражненіе нашихъ силъ въ различныхъ занятіяхъ. Если ничто такъ не вредитъ благосостоянію души и тѣла человѣка, какъ праздность и бездѣйствіе (ср. Сир. 33, 28; Притч. 13, 4; 21, 25; 1 Тим. 5, 13), то привычка къ правильному труду, напротивъ, развиваетъ и укрѣпляетъ тѣло, даетъ ему бодрость и свѣжесть и сообщаетъ естественную красоту. Обстоятельныя по этому вопросу данныя могутъ быть отысканы всякимъ желающимъ въ наукѣ—Гигіенѣ.

Трудъ, по самому наименованію своему, предполагаетъ извѣстную тягость. Однако, самъ по себѣ, онъ не чуждъ человѣческой природѣ въ ея нормальномъ состояніи (Іоан. 5, 17) и потому долженъ не только не быть намъ въ тягость, но и быть пріятнымъ для насъ. И такимъ онъ дѣйствительно бываетъ, т. е. совершается съ радостнымъ одушевленіемъ, только при томъ условіи, если онъ не служитъ, по выраженію пророка, „не въ сытость“ трудящемуся (Ис. 55, 2). Цѣль труда—„насыщать“ человѣка, не въ смыслѣ только матеріальнаго обезпеченія его (1 Тим. 6, 8), но и предоставленія ему возможности къ достойному человѣческому существованію. И не только человѣкъ, но даже неразумная природа не должна быть эксплуатируема. По крайней мѣрѣ, „воздѣлывать землю“ (Быт. 3, 23) съ еврейскаго буквально значитъ „служить землѣ“, т. е. не истощать ее добываніемъ хлѣба и денегъ, а стараться улучшать ее саму.

1) Полное собраніе проповѣдей архіеп. Харьковск. *Амеросіл.*
т. II. Харьковъ 1882. стр. 227, 228.

Современный социализмъ упрекаетъ христіанство въ томъ, будто бы оно „презрительно“ относится къ труду, какъ къ чему-то „противному его идеаламъ“, и будто бы это презрѣніе къ труду „проходитъ красною нитью чрезъ всю христіанскую культуру“¹⁾. Но едва ли справедливъ этотъ социалистическій упрекъ, брошенный по адресу христіанства.

Уже въ Вѣтхомъ завѣтѣ, который является по отноше- нію къ Новому какъ бы начальными страницами въ единой книгѣ Божественнаго Откровенія (Евр. 1, 1—2), трудъ одоб- ряется, а праздность или лѣнность порицается. „Лѣнивая рука дѣлаетъ бѣднымъ, а рука прилежныхъ обогащаетъ“— говоритъ Премудрый (Притч. 10, 4). Онъ же посылаетъ лю- дей нерадивыхъ и лѣнивыхъ поучиться трудолюбію къ муравьямъ и пчеламъ: „пойди къ муравью, лѣнивещъ, по- смотри на дѣйствія его, и будь мудрымъ. Нѣтъ у него ни начальника, ни приставника, ни повелителя; но онъ заго- товляетъ лѣтомъ хлѣбъ свой, собираетъ во время жатвы пищу свою. Или пойдѣ къ пчелѣ, какъ она трудолюбива...; ея труды употребляютъ въ здравіе и цари, и простолюдины“ (Притч. 6, 6—10. Ср. 10, 5; 19, 15. Ср. Быт. 31, 42; Пс. 77, 2; Екклес. 5, 18, 10, 18; Иерем. 31, 16 и др.). Самъ Господь Иисусъ Христосъ учитъ о громадномъ нравственномъ зна- ченіи труда: „трудящійся“,—говоритъ Онъ,—„достоинъ про- питанія“ (Мѡ. 10, 10), „достоинъ награды за труды свои“ (Лук. 10, 7); къ такимъ именно „трудящимся“ въ букваль- номъ смыслѣ можетъ относиться Его утѣшительное призваніе: „прійдите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Мѡ. 11, 28). О томъ же великомъ досто- инствѣ труда нагляднымъ образомъ учитъ Спаситель и въ притчѣ Своей о талантахъ (Мѡ. 25, 14—30). По ученію ап. Павла, трудъ обязателенъ для cadaго челоѡка, не только какъ естественное, но и какъ нравственное требованіе. „Умо- ляемъ васъ, братія“,—убѣждаетъ онъ вѣрующихъ,—„дѣлать свое дѣло и работать своими собственными руками, какъ мы заповѣдывали вамъ“ (1 Фесс. 4, 10—11). „Кто кралъ“,— говоритъ тотъ же апостоль,—„впередъ не крадь, а лучше тру- дись, дѣлая своими руками полезное“ (Ефес. 4, 28). Здѣсь апостоль выставляетъ трудъ, какъ обязанность всякаго хри-

¹⁾ Гюйо. „Соціальныя ученія христіанства“. Спб. 1907 г., стр. 91, 98, 138, 195, 211 и др.

стіанина, и заповѣдь о трудѣ онъ выводитъ изъ запрещенія воровства. Не работать—значить то же, что воровать. Вѣдь, кто самъ дѣятельно не участвуетъ въ производствѣ земныхъ благъ, тотъ живетъ такъ или иначе на счетъ своихъ трудящихся ближнихъ. Еще опредѣленнѣе обязанность труда выступаетъ во 2 посл. къ Фессалоникійцамъ (3, 12), гдѣ Апостолъ прямо во имя Господа Иисуса Христа постановляетъ заповѣдь „работать въ безмолвіи“. Слѣдовательно, къ доказательствамъ христіанской жизни относится и то, чтобы христіанинъ трудился. Вотъ почему Апостолъ велѣлъ исключить изъ христіанской Церкви тѣхъ празднолюбцевъ, которые безпорядочно бродили повсюду (2 Фесс, 3, 6). Онъ обѣщаетъ „каждому“ вѣрующему соотвѣтственную „награду по труду его“ (1 Кор. 3, 8),—убѣждаетъ „уважать трудящихся“ (1 Фесс. 5, 12), быть къ нимъ „почтительными“ (1 Фесс. 16, 16), а „особенно къ тѣмъ, которые трудятся въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5, 17). Поставляя себя въ примѣръ христіанамъ, какъ непрестаннаго труженника (Дѣян. 20 34. Ср. 1 Кор. 4, 12; 2 Кор. 11, 23—28; 2 Фесс. 3, 8—9), апостолъ замѣчаетъ: „во всемъ показалъ я вамъ, что такъ трудясь, надобно поддерживать слабыхъ“ (Дѣян. 20, 35), „чтобы было изъ чего удѣлять нуждающимся“ (Ефес. 4, 28). Апостольскій примѣръ былъ тѣмъ нужнѣе, что среди вѣрующихъ „нѣкоторые поступали безчинно, ничего не дѣлали“ (2 Фесс. 3, 11). Павелъ увѣщаетъ ихъ, „чтобы они работая..., ѣли свой хлѣбъ“ (—ст. 12), въ противномъ же случаѣ провозглашаетъ принципъ всеобщей повинности труда: „если кто не хочетъ трудиться, тотъ и не ѣшь“ (—ст. 10). Подобныхъ бездѣльниковъ и тунеядцевъ онъ называетъ „утробами лѣнивыми“ (Тит. 1, 2). Уклоненіе ихъ отъ труда есть грѣхъ, и—тѣмъ большій, чѣмъ больше они имѣютъ возможности, безъ особеннаго самообремененія, трудиться для себя и для другихъ. Къ такимъ людямъ, хотя сравнительно немногимъ, должно приложить слова апостола, обращенныя нѣкогда къ рабамъ: „если и можешь сдѣлаться свободнымъ, то лучшимъ воспользуйся“ (слав. „больше поработи себе“) (1 Кор. 7, 21), т. е. воспользуйся своею свободою не такъ, чтобы ничего не дѣлать на пользу свою и другихъ, а такъ, чтобы, на свободѣ отъ всякаго принужденія, трудиться трудомъ полезнымъ и благоплоднымъ.

и вся древняя Церковь. Согласно съ ученіемъ ап. Павла, „Постановленія Апостольскія“ высказываются противъ праздности даже тѣхъ, „кто богатъ и не имѣеть нужды въ мастерствѣ къ пропитанію“¹⁾. Епископы, по нимъ, должны заботиться о „сиротахъ“, при чемъ сироту—„мальчика“ обязаны „снабжать средствами, чтобы... *мастерство* изучалъ... а когда благоуспѣшно изучитъ“ его, „то могъ бы купить себѣ тогда и инструменты мастерскіе, чтобы самому довольствоваться себя“²⁾. „Юноши“ должны быть „не лѣнивыми“, „заниматься дѣлами своими со всею честностію, чтобы... довольствоваться и самихъ себя, и бѣдствующихъ“... „Трудиться надобно „непрестанно, ибо порокъ праздности неизлѣчимъ... „Праздныхъ“,—говорится здѣсь въ заключеніи,—„ненавидитъ и Господь Богъ нашъ, а изъ почитающихъ Бога никто не долженъ быть празднымъ“³⁾. И св. *Іоаннъ Златоустъ* по данному вопросу говоритъ: „не станемъ стыдиться ремесль и будемъ считать безчестіемъ не работу, но праздность“. Одинъ только грѣхъ, по нему, служитъ къ безчестію, а его обыкновенно порождаетъ праздность—мать и „всякаго вообще порока“⁴⁾. Древніе подвижники христіанскіе такъ высоко цѣнили трудъ, что ставили его рядомъ съ молитвой, относя его, такимъ образомъ, къ существеннымъ признакамъ богоугодной жизни⁵⁾. И въ наше время есть моралисты (напр. покойный о. протопресвитеръ *І. Л. Янышевъ*), которые религіозное значеніе труда видятъ въ томъ, что онъ есть столь же необходимое проявленіе и свидѣтельство истинной вѣры и столь же необходимое условіе спасенія души, какъ и молитва, участіе въ богослуженіи, св. таинствахъ и вообще религіозно-церковномъ дѣланіи (*laborare est orare*)⁶⁾.

¹⁾ Постанов. Апостол. кн. I, § 4, стр. 8.

²⁾ Тамъ же, кн. IV, § 2, стр. 121.

³⁾ Тамъ же, кн. II, § 63, стр. 101.

⁴⁾ Творенія въ русск. перев. Спб., дух. Акад., т. III, стр. 187.—Объ отношеніи древней Церкви къ труду см. статьи и замѣтки проф. *А. А. Бронзова* въ „Новомъ Времени“ за 1902 г., №№ 9334 и 9345, за 1909 г., № 11869; и др. и *Ульгорна*, „Христ. благотворительность въ древней Церкви“, стр. 125—127, 308—313.

⁵⁾ Проф. *М. А. Оленицкій*. „Изъ системъ христіанск. нравоченія“. Кіевъ, стр. 389.

⁶⁾ См. „Церковный Вѣстникъ“ 1908 г., № 4. Ср. Прот. *Т. А. Миртова*, „Трудъ во славу Божию“. Его „Слова и рѣчи“. Петроградъ, 1914 г., стр. 145—154.

Послѣ всего сказаннаго, не ясно ли, что о какомъ-либо „презрѣніи къ труду“ въ христіанствѣ не можетъ быть и рѣчи. Христіанство, выражаясь словами *Златоуста*, „не стыдится“ никакого труда, не только духовнаго, но и грубаго, тѣлеснаго, которымъ обезпечивается удовлетвореніе физическихъ потребностей. Между тѣмъ это именно имѣло мѣсто въ языческой древности, когда отчасти подъ вліяніемъ рабства, отчасти подъ вліяніемъ другихъ, нерѣдко идейныхъ, даже религіозно-философскихъ мотивовъ, смотрѣли на физическій трудъ, за рѣдкими исключеніями (напр. *Цицеринатъ* не стыдился ходить за плугомъ), какъ на нѣчто низкое, недостойное свободнаго гражданина, который для достиженія своихъ культурныхъ цѣлей, нуждался въ досугѣ (*otium*). И чѣмъ выше была степень культуры, тѣмъ съ большимъ пренебреженіемъ относились ко всякому простому физическому труду. Понятіе, что и среди такого труда можетъ и должно совершаться нравственное развитіе человѣческой личности, было совершенно недоступно глубочайшимъ мыслителямъ древности, даже *Платону* и *Аристотелю*, не говоря уже о *Цицеронѣ*¹⁾. Извѣстенъ взглядъ на физическій трудъ и нашего *Л. Толстого*²⁾. Христіанство же, напротивъ, облагородило матеріальный трудъ (Ефес. 4, 28; 1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10—12) и дало свою санкцію совершенно иному на него воззрѣнію, уже преобладавшему среди евреевъ, которые требовали, чтобы даже книжники были знакомы съ какимъ-нибудь ремесломъ³⁾. Иосифъ, земной питатель Іисуса Христа, былъ плотникъ, и, по преданію, Самъ Спаситель помогалъ своему нареченному отцу въ плотничьемъ ремеслѣ. Ап. Павелъ занимался ремесломъ дѣлателя палатокъ. Весьма характерны въ данномъ отношеніи древнѣйшія изображенія апостоловъ. Такъ, апостолы—Петръ, Андрей и сыновья Зеведея обычно изображались „рыбаками“, ап. Вареоломей—„огородникомъ“, ап. Іаковъ Алфеевъ—„каменщикомъ“ и т. п.⁴⁾ Мало того. „Для

¹⁾ *Платонъ*, de Rep. 1, 347; *Аристотель*, Polit. IV, 27 и др.; *Цицеронъ*, Tusc. V. 36; de offic. I, 42.

²⁾ См. его сочиненіе „Недѣланіе“ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ 1893 г., стр. 292—293.

³⁾ О ремеслѣ у евреевъ см. Delitzsch, „Handwerkerleben zur Zeit Jesu“. Erlang. 1868.

⁴⁾ Ульгорнъ. „Христіанская благотворительность въ древней Церкви“. Спб. 1900 г., стр. 126. Ср. Постановленія Апостольскія. Изд. 1864 г. Казань, кн. II, § 62, стр. 100.

историка экономическихъ идей“,—говоритъ одинъ современный социологъ,—„должно быть ясно, что христіанствомъ производится коренной переворотъ именно въ экономическомъ міровоззрѣніи. Благодаря положительной оцѣнкѣ труда, въ немъ потенциально зарождается и новѣйшее народное хозяйство, а стало быть, и наша теперешняя наука о народномъ хозяйствѣ, сколько бы основательно ни была позабыта и затемнена теперь эта связь“¹⁾.

Если античное язычество уничтожало матеріально-производительный трудъ, то новѣйшій социализмъ или признаетъ ничтожной, или прямо отрицаетъ цѣнность, такъ называемаго, духовнаго труда—умственного и творческаго. Такъ, *Карлъ Марксъ* полагаетъ, что „на высшей степени коммунистическаго общества сгладится противоположность между трудомъ физическимъ и духовнымъ“²⁾. Но едва ли когда-нибудь исчезнетъ различіе между работой рукъ и головы. Такъ какъ человѣкъ есть существо духовно-тѣлесное, то и трудъ его долженъ быть и всегда будетъ не только физическаго, но и духовнаго свойства. При томъ же благосостояніе человѣческихъ обществъ создается сколько матеріально-экономическимъ, столько же, если не болѣе, умственнымъ, творческимъ трудомъ. И если бы всѣ люди отдавались физическому труду, то человѣчество оставалось бы на очень низкой степени культурнаго развитія. Хорошую отповѣдь всѣмъ противникамъ духовнаго труда даетъ ветхозавѣтный нравоучитель: „мудрость книжная“,—говоритъ онъ,—„пріобрѣтается въ благопріятное время досуга, и кто мало имѣетъ своихъ занятій, можетъ пріобрѣсть мудрость. Какъ можетъ сдѣлаться мудрымъ тотъ, кто правитъ плугомъ и хвалится бичемъ, гоняетъ воловъ и занятъ работами ихъ, и котораго разговоръ только о волахъ? Сердце его занято тѣмъ, чтобы проводить борозды, и забота его о кормѣ для птицъ“ (Сир. 38, 24—27).

Но, какъ ни полезенъ трудъ для тѣлеснаго и вообще внѣшняго благосостоянія нашего, служа выраженіемъ нашей любви къ себѣ самимъ,—онъ, естественно, не долженъ быть неумѣреннымъ и непосильнымъ. Опытъ ясно учитъ, что чрезмѣрное напряженіе нашихъ силъ разстраиваетъ

¹⁾ *О. Булаковъ*. „Два града изслѣдованія о природѣ общественныхъ идеаловъ“, т. II, Москва, 1911 г., стр. 33.

²⁾ *Kritick des socialdemocratischen Parteiprogramms*, s. 507.

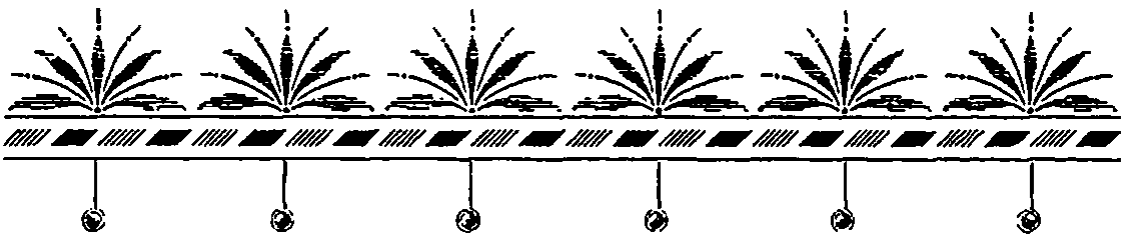
здоровье и служить источникомъ различнаго рода тяжкихъ заболѣваній. Вообще въ этомъ отношеніи не колеблясь можно сказать, что мы видѣли-бы среди насъ бѣльшее число людей сильныхъ, здоровыхъ, цвѣтущихъ, если бы законы нашей тѣлесной природы не были вообще нарушаемы ими. Естественно, что жизнь становится тѣмъ болѣе краткою, чѣмъ болѣе ходъ ея быстръ и возбужденъ. Растенія, развивающіяся быстро, и живутъ очень недолго; между тѣмъ какъ деревья, растущія медленно, приобрѣтаютъ толстую древесину и живутъ цѣлые вѣка. Также точно и человѣкъ, своею лихорадочною дѣятельностію, повидимому, простирающійся до самаго неба, въ краткое время, такъ сказать, расходуетъ и сгораетъ, какъ солома отъ огня. Здѣсь-то находить свое примѣненіе извѣстное положеніе: физическія и вообще человѣческія силы требуютъ *отдыха* для восстановленія своей энергіи. Наиболѣе сильнымъ выраженіемъ необходимости отдохновенія является ежедневно заявляющая о себѣ потребность *сна*, чрезъ удовлетвореніе которой возобновляется запасъ нашихъ силъ, дающій намъ возможность наверстать затраченное на сонъ время. „Сладокъ сонъ трудящагося“,—замѣчаетъ Премудрый (Еккл. 5, 11). Но эта общая намъ со всѣмъ живущимъ на землѣ потребность сна тогда только можетъ быть нравственно-упорядоченною, когда на удовлетвореніе ея удѣляется столько времени, сколько по законамъ природы необходимо для каждодневнаго обновленія нашей жизни. Иначе эта человѣческая потребность природы будетъ запечатлѣна уже чертами нравственно-дурного явленія. Уже ветхозавѣтный мудрецъ предрекалъ бѣдность и нищету спящему болѣе, чѣмъ сколько нужно (Притч. 6, 9—11; 10, 13; 24, 33). Въ особенныхъ случаяхъ бываетъ иногда необходимо или спать очень мало, или проводить ночи вовсе безъ сна, какъ то было, напр., съ Самимъ Господомъ въ ночь Его страданій и съ Его св. апостолами въ различныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни (Лук. 5, 5; 2 Тес. 3, 8. Ср. 2 Кор. 11, 27). Но въ такихъ случаяхъ чувствуется иногда необходимость, вмѣсто, всенощнаго бодрствованія, поспать нѣсколько въ теченіе дня, какъ то случилось опять-же съ Господомъ, Который на Геннисаретскомъ озерѣ спалъ днемъ даже во время бури (Мѣ. 8, 24). Итакъ, Самъ Іисусъ Христосъ подчинялся этой естественной потребности, но Онъ распоряжался ею нравственно.

Полный физическій отдыхъ доставляется намъ сномъ, который, однако, какъ состояніе пассивное, сходенъ со смертію, почему и называется ея подобіемъ. Еще древніе говорили: „что такое сонъ, какъ не образъ хладной смерти“ (quid est somnium, nisi gelide mortis imago)? Но позволительнъ человѣку и даже по временамъ необходимъ для него и другого рода отдыхъ—сознательный: прогулка на свѣжемъ воздухѣ, бесѣда съ друзьми и знакомыми, созерцаніе художественныхъ произведеній природы и искусства, легкое чтеніе и т. п. Впрочемъ, о подобныхъ отдыхновеніяхъ, т. е. о развлеченіяхъ или удовольствіяхъ, какъ болѣе или менѣе приятномъ отдыхѣ отъ труда, подробная рѣчь впереди. Отдыхъ дается человѣку не только тѣмъ или инымъ *перерывомъ* въ работѣ, но и *разнообразіемъ* его непрерывной работы, смѣной одного вида труда другимъ. Философъ *Фихте* даже думаетъ, что о какомъ-либо другомъ отдыхѣ, кромѣ этого послѣдняго, непозволительно и мечтать человѣку. Но справедливо возражаетъ противъ такого мнѣнія моралистъ *Дорнеръ*: работая „безъ паузы“,—говоритъ онъ,—„человѣчество превратилось бы въ рабочую машину, потеряло бы ясность сознанія и свободу“, да и самая „работа потеряла бы нравственное содержаніе“¹⁾. Необходимо, чтобы человѣкъ въ свободныя отъ работы минуты могъ спокойно оглянуться назадъ, пересмотрѣть сдѣланное, обдумать планъ предстоящаго дѣла, собраться съ духомъ, такъ какъ только при этомъ условіи возможно энергичное и продуктивное продолженіе работы. Самый жевысшій и совершенный отдыхъ для человѣка есть, такъ называемый, *покой въ Богѣ*, т. е. то духовное освѣженіе и обновленіе силъ, какое способны доставлять ему христіанскія празднества.

Проф.-прот. Н. Стеллецкій.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ *Dorner* System der christlichen Sittenlehre, S. 111.

Православно-христіанская теософія.

Ея восточно-подвижническое направленіе и значеніе въ отношеніи современной такъ называемой теософіи.

(Продолженіе *).

4. Источники и пособія теософіи.

Подвижническая теософія, какъ своеобразная дисциплина, должна имѣть и дѣйствительно имѣеть и свои источники и пособія. Подъ источниками разумѣется главное основаніе, дающее жизнь, содержаніе и смыслъ подвижнической теософіи. Подъ пособіями разумѣются сочиненія религіозно-историческаго, общебогословскаго и мистико-богословскаго характера, способствующія уясненію общаго и частнаго смысла этой теософіи, ея характера, задачъ и методовъ, облегчающія разрѣшеніе недоумѣній и сомнѣній, возникающихъ при пониманіи теософическаго ученія.

Источники теософіи общаго и частнаго характера.

Подъ источниками общаго характера разумѣются источники общіе для теософіи со всей православно-христіанской богословской наукой. Сюда относятся Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, Священное Преданіе и все православно-христіанское ученіе Церкви о вѣрѣ и жизни, выраженное вселенскими и помѣстными соборами.

При этомъ Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе, какъ Божественное Откровеніе, являются въ подвижнической теософіи главными источниками, на основаніи которыхъ подвиж-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 1 за 1915 г.

ники строили и созидали свою духовную жизнь. Такъ Св. Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ, что Господь далъ ему руководителя, который „съ большимъ трудомъ повелъ его къ источникамъ, т. е. къ божественнымъ Писаніямъ и божественнымъ заповѣдямъ¹⁾“. Особенно много пользуются представителями подвижнической теософіи и вообще подвижники Священнымъ Писаніемъ.

„Непрестанное изученіе Писанія—свѣтъ для души“ потому что оно указываетъ душѣ полезныя напоминанія, говоритъ Св. Исаакъ Сиріанинъ. „Если же, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, прекратить ненадолго частое чтеніе Божественныхъ Писаній и воображеніе въ умѣ Божественныхъ мыслей, то увлекается человѣкъ къ страсти“²⁾. Поэтому онъ особенно возставалъ противъ евхитовъ, не признававшихъ необходимости чтенія Свящ. Писанія¹⁾, такъ какъ, по его мнѣнію, „постоянное духовное поученіе ума въ любви Божіей, путеводимое разумѣніемъ Божественныхъ Писаній, ограждаетъ душу внутри отъ прежнихъ лукавыхъ помысловъ и соблюдаетъ умъ памятованіемъ будущихъ благъ³⁾“. И самъ онъ предлагаетъ къ назиданію свое сочиненіе, какъ такое, которое „постигъ (онъ) изъ разумѣнія Писаній⁴⁾“.

Но особенно глубокое значеніе Свящ. Писанія для нашей теософіи раскрываетъ Св. Симеонъ, Новый Богословъ.

Не припадая къ персямъ Владыки Христа, говоритъ онъ, какъ припалъ нѣкогда возлюбленный ученикъ Его Іоаннъ, но имѣя внутри персей своихъ все слово Божіе, будешь ты богословствовать богословіе новое и ветхое и добръ поймешь все богословія, какія изречены и написаны были доселѣ и содѣлаешься органомъ Духа доброгогласнымъ, издающимъ мелодіи, пріятнѣйшія паче всякой музыки⁵⁾.“

Такимъ образомъ, по ученію Св. Симеона Св. Писаніе имѣетъ не только глубокой, но и живой смыслъ, живой и неисчерпаемый источникъ всякаго богословія и богословствованія, въ томъ числѣ и теософическаго. Подъ вліяніемъ Св. Писанія подвижникъ—теософъ дѣлается органомъ Духа,

¹⁾ Сл. 91-ое, 456.

²⁾ Сл. 30-ое, 133.

³⁾ Сл. 66-ое, 346.

⁴⁾ Сл. 65-ое, 344.

⁵⁾ Сл. 82-ое, 348.

изрекающимъ богословскія мелодіи, пріятнѣйшія паче всякой музыки.

При этомъ нужно сказать, что подвижники не ограничивались однимъ буквальнымъ пониманіемъ смысла Св. Писанія, но признавали и другой его смыслъ—переносный. Это замѣтно уже изъ приведенныхъ словъ Св. Симеона. А преп. авва Исаія въ словѣ четвертомъ прямо говоритъ: „Если откроется тебѣ въ словахъ Писанія какой либо переносный (аллегорическій) смыслъ,—толкуй ихъ аллегорически, но не разоряй и буквы (или буквальнаго смысла), чтобъ не вѣрять своему разуму болѣе, чѣмъ Святому Писанію; ибо это знакъ гордости¹⁾“.

Вообще, если бы подробнѣе останавливаться здѣсь на Свящ. Писаніи, какъ главномъ и основномъ источникѣ нашей теософіи, то намъ пришлось бы много говорить о немъ, такъ какъ подвижники теософы постоянно и непремѣнно пользуются имъ и пользуются по самымъ разнообразнымъ случаямъ. Стоитъ только просмотрѣть одно „Добротолубіе“—этотъ сборникъ безсмертныхъ твореній восточныхъ подвижниковъ,—и мы увидимъ, въ какомъ удивительномъ множествѣ и при томъ съ какимъ священнымъ благоговѣніемъ пользуются они этимъ высшимъ Божественнымъ Откровеніемъ, отнюдь не забывая, конечно, и другого высшаго Божественнаго Откровенія—Священнаго Преданія или этихъ „божественныхъ заповѣдей“ по выраженію Св. Симеона, Новаго Богослова²⁾.

Вторымъ послѣ Свящ. Писанія и Свящ. Преданія важнымъ источникомъ, также общимъ у теософіи со всей богословской наукой, служитъ православно-христіанское ученіе Церкви о вѣрѣ и жизни, выраженное собственно въ догматическихъ и каноническихъ опредѣленіяхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ. При этомъ нужно замѣтить, что подвижники-теософы относились къ этому источнику съ строго неприкосновенностью и всегда сторонились входить въ долгія разсужденія по поводу православныхъ догматовъ. Какъ непререкаемый голосъ вселенской церкви, догматы были для нихъ неприкосновенными истинами, соединявшими и связывавшими ихъ личную вѣру съ общей вѣрой всѣхъ

¹⁾ Доброт. Т. I, 298—9.

²⁾ Слово 91-ое, 456.

православныхъ христіанъ. Они какъ будто относились къ догматико-каноническому ученію церкви бережнѣе даже, чѣмъ къ Священному Писанію. Мы потомъ увидимъ, чѣмъ это объяснялось или вызывалось въ ихъ мистическомъ богословіи. Здѣсь же пока достаточно указать, что вообще говорятъ они объ этомъ источникѣ богословствованія:

„Здравое (православное) исповѣданіе“, по словамъ Св. Исаака Сиріянина, — „Матерь вѣры“ ¹⁾.

Еще опредѣленнѣе и глубокозначительнѣе говоритъ объ этомъ источникѣ Св. Григорій Синаитъ.

„Истинное Боговѣдѣніе и неложное познаніе вещей составляетъ совершенное, православное, догматическое ученіе ²⁾).

А Св. Симеонъ, Новый Богословъ, какъ бы добавляя приведенныя слова Св. Григорія, говоритъ, что „ересь бываетъ, когда кто уклоняется отъ какого-либо догмата православной вѣры“ ³⁾.

Изъ этихъ немногихъ изреченій ясно, что въ подвижнической теософіи „совершенное, православное, догматическое ученіе“ признавалось необходимымъ источникомъ „истиннаго Боговѣдѣнія и неложнаго познанія вещей“.

Но кромѣ источниковъ общаго характера, въ подвижнической теософіи имѣются и свои собственные—источники частнаго характера. Сюда относятся наставленія, поученія, бесѣды, письма и сочиненія Св. Отцевъ и подвижниковъ о вѣрѣ и жизни, главнымъ образомъ о жизни въ вѣрѣ или по вѣрѣ, извѣстныя подъ общимъ именемъ „отческаго преданія“.

Авторитетъ „отческаго преданія“ въ подвижнической теософіи весьма высокъ и святъ; такъ какъ оно составляетъ самую сущность теософіи, можно сказать, великій духовный законъ ея. Правда, во всемъ своемъ цѣломъ „отческое преданіе“ есть духовный законъ собственно не теософіи подвижнической, а самого подвижничества; но по скольку теософія эта тѣсно связана съ послѣднимъ, по стольку преданіе это можно назвать духовнымъ закономъ ея. По скольку же „отческое преданіе“ содержитъ въ себѣ мистическое богословіе и религіозную философію, по стольку оно со-

¹⁾ Сл. 30-ое, 133.

²⁾ Добротолюбіе Т. V-й, главы о заповѣдяхъ, догматахъ и пр. 216.

³⁾ Сл. 64-ое, 116.

ставляетъ самое существо подвижнической теософіи. Всюду запечатлѣнное и смысломъ, и духомъ и буквой Свящ. Писанія, обвѣянное всецѣлымъ исповѣданіемъ догматическаго ученія церкви, оно является главной базой, на которой развивалось, росло, ширилось и укрѣплялось ученіе подвижнической теософіи. Внѣ „отческаго преданія“ невозможно правильное и нормальное развитіе подвижнической теософіи.

„Болятъ фарисейскою болѣзнію“, говоритъ Св. Григорій Палама, тѣ, которые, „не согласуясь съ отеческимъ преданіемъ, покушаются сами по себѣ предсѣдательствовать всѣми, какъ новые учителя“. Такіе люди, по его словамъ, „останутся внѣ священныхъ завѣсовъ и даже на тѣни истины взглянуть не удостоятся“¹⁾.

Такимъ образомъ, даже и тѣни истины невозможно достигнуть внѣ отческаго преданія, по ученію этого святаго отца. Слѣдовательно, безъ него невозможно и самое существованіе подвижнической теософіи.

Безсмертнымъ памятникомъ „Отческаго преданія“ служатъ Творенія св. отцовъ и подвижниковъ восточной православной церкви, написанныя на греческомъ, арабскомъ и др. языкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ твореній переведены на русскій языкъ. Изъ нихъ для изложенія подвижнической теософіи особенное значеніе имѣютъ: „Творенія, иже во святыхъ отца нашего Аввы Исаака Сиріянина. Слова подвижническія. Сергіевъ Посадъ. 1911 г.“; „Слова Преподобнаго Симеона, Новаго Богослова. Въ переводѣ на русскій языкъ съ новогреческаго Епископа Теофана. Выпускъ 1 и 2-ой. Москва 1882 г.“; „Слова, иже во святыхъ отца нашего, Григорія Паламы, архіепископа Фессалоникскаго.

Для насъ при изложеніи подвижнической теософіи въ данное время имѣетъ важное значеніе сборникъ твореній св. отцовъ и подвижниковъ—Добротолюбіе, въ которомъ какъ въ калейдоскопѣ сосредоточены и блещутъ многими прекрасными огнями и чудными свѣтовыми переливами разнообразныя цвѣты и перлы духовной мудрости многихъ отцовъ и подвижниковъ.

Добротолюбіе—это сборникъ подвижнической теософіи, въ которомъ собрано важнѣйшее теософическое знаніе. На

¹⁾ Добротолюбіе. Т. V. 298.

основаніи сравнительнаго изученія этого сборника М. В. Лодыженскій пришелъ къ глубочайшему превосходству христіанскаго подвижничества надъ индо-буддійской религіей и ученіемъ современной теософіи. При этомъ въ своихъ трудахъ: „Сверхсознаніе“ и „Свѣтъ Незримый“ онъ показалъ, какой превосходный и несравненный можетъ быть и дѣйствительно есть и теософія христіанскаго подвижничества. Въ этомъ отношеніи „Добротолюбіе“ пріобрѣтаетъ особенный современный интересъ въ глазахъ религіозно-ищущихъ людей нашихъ дней. Оно можетъ имѣть воспитательное значеніе и можетъ возвышать въ глазахъ образованнаго общества авторитетъ Православія.

Добротолюбіе въ переводѣ съ греческаго, по объясненію Пресвященнаго Теофана Затворника, означаетъ: любовь къ прекрасному, возвышенному, доброму. Ближайшимъ образомъ оно содержитъ въ себѣ *истолкованіе сокровенной въ Господѣ Іисусѣ Христѣ жизни*. Сокровенная въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ истинно христіанская жизнь зачинается, раскрывается и къ совершенству восходитъ (въ своей для каждаго мѣрѣ), по благоволенію Бога Отца, дѣйствіемъ присущей въ христіанахъ благодати Пресвятаго Духа, подъ водительствомъ Самого Христа Господа, обѣтовавшаго быть съ нами во вся дни неотлучно¹⁾. Такъ говорить объ этомъ истинно-теософскомъ въ христіанствѣ сборникѣ Пресвященный Теофанъ, переведшій его на русскій языкъ и дополнившій его твореніями другихъ подвижниковъ, которыхъ не было въ греческомъ и славянскомъ сборникахъ²⁾. Уже изъ этихъ словъ пресвященнаго переводчика видно, что Добротолюбіе можетъ служить прекраснымъ руководствомъ при изученіи и пониманіи подвижнической теософіи, такъ какъ содержитъ въ себѣ истолкованіе сокровенной въ Господѣ Іисусѣ Христѣ жизни; должно избранниками Божиими, прослѣдившими въ разныхъ направленіяхъ „всѣ тропы духовной жизни“.

Мы имѣемъ для своего пользованія послѣднее изданіе Добротолюбія 1905 г., въ которомъ помѣщены труды 38 подвижниковъ въ пяти томахъ.

¹⁾ Добротолюбіе. Т. 1. Вступленіе. III стр.

²⁾ До Пресвящ. Теофана Добротолюбіе издавалось по славянски пять разъ. Смотри объ этомъ у М. В. Лодыженскаго въ его книгѣ

Наконецъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о пособіяхъ. Онѣ имѣютъ, конечно, второстепенное значеніе при изученіи подвижнической теософіи. Однако безъ ихъ вспомогательнаго посредства трудно обойтись, особенно при разсмотрѣніи историческихъ и богословскихъ деталей, при опредѣленіи типовъ, религіозно-философскихъ воззрѣній подвижниковъ, при сравненіи ихъ съ другими, имъ сродными, при характеристикѣ ихъ особенностей. Отсюда, безъ посредства пособій изученіе подвижнической теософіи будетъ одностороннимъ и неполнымъ.

Здѣсь, конечно, нѣтъ возможности перечислять ихъ всѣ. Они могутъ быть до безконечности многочисленны и разнообразны.

Сюда относятся и религіозно-историческія монографіи различныхъ подвижниковъ. Сюда относятся и ученія изслѣдованія религіозныхъ направленій философіи и проблемъ. Здѣсь могутъ быть полезными мистическія богословія самыхъ разнообразныхъ направленій и культовъ. Все, что такъ или иначе дѣлаетъ изученіе и изслѣдованіе подвижнической теософіи цѣлостнымъ и всестороннимъ,—все это можетъ сослужить хорошую пользу.

Однако, въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи мы воспользуемся весьма немногими изъ нихъ, такъ какъ стремимся изложить подвижническую теософію преимущественно языкомъ самихъ подвижниковъ и ихъ чистымъ воззрѣніемъ на духовную жизнь. Поэтому мы будемъ имѣть дѣло только съ такими пособіями, которыя основаны въ своихъ изложеніяхъ на воззрѣніяхъ самихъ подвижниковъ.

Къ таковымъ пособіямъ относятся: 1) сочиненія Епископа Теофана Затворника, глубоко изучившаго Творенія св. подвижниковъ; 2) сочиненія В. С. Соловьева, сохранившаго въ своей философіи духъ христіанскаго подвижничества; 3) Сочиненія М. В. Лодыженскаго „Сверхсознаніе“ и „Свѣтъ Незримый“, въ которыхъ онъ впервые указалъ на современный теософическій интересъ въ твореніяхъ христіанскихъ подвижниковъ и 4) „Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію“. Томъ 1-й. Кн. 1 и 2. Этико-богословское изслѣдованіе Сергѣя Зарина. Сп. 1907 г. Въ этомъ громадномъ трудѣ проф. Зарина обозрѣвается важнѣйшая литература по вопросу о подвижничествѣ и дается строго

научное, систематическое и полное раскрытіе вопроса на основаніи ученія самихъ подвижниковъ. Книги проф. Зарина—последнее слово науки по вопросу о подвижничествѣ. Мы не слѣдуемъ въ своемъ изслѣдованіи подвижнической теософіи плану и методамъ проф. Зарина, но только потому, что у насъ собственно дѣло идетъ не объ изслѣдованіи вопроса о теософіи, а выясненіе того, въ чемъ она замѣчается и усматривается у подвижниковъ.

5. Общія начала подвижнической теософіи: Православіе и жизнь подвижническая.

Подвижническая теософія имѣетъ свои общія начала, на которыхъ коренится ея истинность и которыми она отличается отъ современной и другихъ теософій.

Таковыми общими началами мы считаемъ Православіе и жизнь подвижническую, которыя находятся между собой въ тѣсной связи и оказываютъ другъ на друга взаимное вліяніе.

Въ противоположность современной теософіи, стремящейся вѣроисповѣдныя признаки и отличія считать неважными, частными и даже случайными элементами въ религиозной жизни, стремящейся уничтожить въ жизни людей всѣ эти, такъ называемыя перегородки, мѣшающія религиозному объединенію людей, и въ себѣ самой, какъ въ центрѣ сущностей всѣхъ религій, дать вселенскую и объединяющую всѣхъ религію,—подвижническая теософія всѣми корнями своими уходитъ не въ христіанство вообще, а въ православное христіанство. Надо сказать больше—она немыслима и невозможна внѣ Православія. Для нея иное христіанское исповѣданіе ересь, а всякое нехристіанское исповѣданіе—язычество и заблужденіе.

Мы уже знаемъ, что Св. Исаакъ Сиріанинъ считаетъ православное исповѣданіе матерью вѣры ¹⁾, что въ православномъ догматическомъ ученіи, по словамъ Св. Григорія Синаита, заключается „истинное боговѣдѣніе“ ²⁾, что „ересь бываетъ“, по утверженію Св. Симеона, Новаго Богослова, „когда кто уклоняется отъ какого либо догмата православной вѣры“ ³⁾.

¹⁾ Сл. 30-ое, 133.

²⁾ Добротолубіе Т. V-й, 216.

³⁾ Сл. 64-ое, 116.

Теперь намъ необходимо доказать, что это вовсе не единичныя слова въ теософическомъ ученіи названныхъ подвижниковъ и что это не только нѣчто общее, объединяющее всѣхъ православныхъ христіанъ въ единомъ религіозномъ упованіи, а дѣйствительно существенный элементъ въ подвижнической теософіи, характеризующій ея отличительное и главное свойство.

Подвижники говорятъ о Православіи, о тѣсной связи съ нимъ своей теософіи и вѣрности ему довольно часто и много. А это уже само собой говоритъ о высокой цѣнности въ подвижнической теософіи православной вѣры.

Такъ тотъ же Св. Григорій Синаитъ говоритъ о Православіи слѣдующее.

„Православіе неложное есть истинное вѣдѣніе видимыхъ и невидимыхъ вещей: видимыхъ—чувственныхъ,—невидимыхъ—мысленныхъ, разумныхъ, духовныхъ, божественныхъ“.

„Предѣлъ Православія, продолжаетъ онъ, есть чисто вѣдать два догмата вѣры,—Троицу и Двоицу“¹⁾.

Изъ этихъ словъ мы видимъ, что святой отецъ рассуждаетъ не только о томъ, какое православіе истинное, и не только о томъ, какое важное значеніе оно имѣетъ для теософическаго „вѣдѣнія“, но и о томъ, въ чемъ заключается предѣлъ Православія,—т. е., въ какихъ границахъ, оно не можетъ быть нарушаемо.

Еще больше рассуждаетъ о значеніи Православія Св. Симеонъ, Новый Богословъ.

„Кто православствуетъ и истинномудрствуетъ, говоритъ онъ, тотъ не можетъ сказать объ ипостасномъ и тріипостасномъ Богѣ, что Онъ не ипостасенъ, т. е. безъ ипостасей есть“²⁾.

Въ этихъ словахъ Православіе и истинно-мудріе (т. е. теософія) поставляются во внутреннюю связь и въ равной степени признаются содержащими истинное ученіе о Богѣ. При этомъ Св. Симеонъ считаетъ Православіе и его ученіе о Пресвятой Троицѣ настолько глубокимъ и непостижимымъ, что для познаніи и усвоенія его не только недостаточно одной внѣшней премудрости, но недостаточно даже и „чте-

¹⁾ Добротолубіе. Т. V-й. 185.

²⁾ Сл. 61-ое, 85.

нѣя премудрыхъ писаній святыхъ мужей“ и связанныхъ съ этимъ чтеніемъ заключеній и выводовъ нашего ума объ этихъ высокихъ предметахъ, а необходимо еще, очевидно, и то благочестивое пребываніе въ Православіи, съ которымъ связывается озареніе въ истинахъ его отъ Духа Святаго.

„Я же справедливо, говоритъ онъ по этому поводу, могу плакать и рыдать о сокрушеніи собственныхъ моихъ членовъ, т. е. плотскихъ и духовныхъ братій моихъ,—о томъ, что мы, облекшіеся во Христа въ божественномъ крещеніи, ни во что вмѣняя тайны Христовы, думаемъ, что можемъ получить познаніе истины Божіей посредствомъ внѣшней премудрости и посредствомъ одного чтенія премудрыхъ Писаній святыхъ мужей, въ которомъ упражняемся и, довольствуясь этими одними средствами, *почитаемъ себя постигшими православіе и имѣющими точное и твердое познаніе Пресвятыя Троицы*—и не только объ этомъ, но что и болѣе почтенные предъ другими люди неразумно полагаютъ, будто тѣ мысли, какія они слагаютъ въ умѣ своемъ, суть созерцанія такого же достоинства, какъ и тѣ, которыя подаются достойнымъ только чрезъ озареніе Духа Святаго“ 1).

Святой отецъ скорбитъ о томъ, что люди ослабѣли въ Православіи, что они свой разумъ и одно чтеніе премудрыхъ Писаній святыхъ мужей считаютъ достаточными для достиженія тѣхъ высокихъ дарованій, которыя подаются лицамъ, достойно подвизающимся въ Православіи, и при томъ—чрезъ Духа Святаго. По ученію св. отца даже неразумно полагать, чтобы мы могли обладать такими совершенствами нашего ума, которыя такого же достоинства, что и тѣ, которыми обладаютъ достойнѣйшіе чрезъ озареніе Св. Духа. Слѣдовательно нечего и думать о томъ, чтобы истинная, христіанская и подлинная теософія была внѣ православнаго исповѣданія, когда стремленіе постигнуть истины Божіи, постигнуть православіе и его высокое ученіе о Пресвятой Троицѣ собственнымъ разумомъ и чтеніемъ премудрыхъ Писаній Святыхъ мужей—почитается не только не достаточнымъ, но даже неразумнымъ, и не только неразумнымъ, но еще и „безуміемъ и ослѣпленіемъ“ 2), такъ какъ существо этихъ божественныхъ тайнъ внѣ предѣловъ и совер-

1) Сл. 82-ое, 303.

2) Ibidem.

шенствъ человѣческаго постиженія. Отсюда, по разумѣнію Св. Отца, всѣ претензіи совершенной теософіи на вселенскій внѣвѣроисповѣдной свой разумъ надо считать такимъ же безуміемъ и ослѣпленіемъ, такъ какъ она чрезъ одинъ разумъ тщится къ божественнымъ истинамъ, которыхъ нѣтъ внѣ предѣловъ Православія и озаренія въ Немъ Св. Духа.

Такимъ образомъ, Православіе является сердцемъ подвижнической теософіи, оживотворяющимъ ея жизнь и дѣятельность въ Богѣ. Перестаетъ или ослабѣваетъ биться это сердце и истинной теософіи въ людяхъ уже не можетъ проявляться, а только одно неразуміе, одно безуміе, одно ослѣпленіе... Недаромъ иногда современные теософы такъ высоко ставятъ Православіе, хотя можетъ быть и неосознательно для самихъ себя, а можетъ быть даже и лицемерно,—что призываютъ людей къ религіозному единенію на почвѣ именно Православія и пишутъ съ этою цѣлью такія статьи, какъ „Православное христіанство, какъ центръ міровой теософіи“¹⁾,—сами собой уже много говоряція.

И если Православіе мы назвали сердцемъ подвижнической теософіи, какъ истинно христіанской и самой въ себѣ чрезъ это подлинной и совершенной теософіи, то самое подвижничество мы должны назвать главной артеріей этого сердца теософіи. Вся мощь, сила, высокое переживаніе истинъ Православія осуществляются въ православномъ подвижничествѣ. Подвижничество, въ таковой высокой и совершенной степени осуществляетъ религіозное чувство и религіозную мысль Православія, что всегда въ состояніи въ одно и тоже время осуществлять въ себѣ и истинную теософію, являясь такимъ образомъ дѣйствительно живой артеріей, чрезъ которую всегда струится теософическое ученіе. Это не значитъ, что внѣ подвижничества нѣтъ Православія. Это значитъ только, что подвижничество преимущественнѣе всякаго другого состоянія людей можетъ въ земныхъ условіяхъ осуществлять Православіе въ возможно-полной и совершенной степени. Это осуществленіе не шаблонно и автоматично, а индивидуально разнообразно и жизненно. И тамъ, гдѣ въ вершинахъ этого осуществленія проявляется царство религіозной мысли, тамъ истинная сфера теософіи.

¹⁾ Теософ. Обзорніе. 1907 г. спб. Годъ 1-й № 3-й, 149 стр.

Однако мы слишкомъ вдались въ разсужденія объ отношеніяхъ между собой Православія, подвижничества и теософіи. Мы лучше охарактеризуемъ эти отношенія, если выразимъ ихъ словами самихъ подвижниковъ.

Мы уже видѣли, какъ мало цѣнить Св. Симеонъ усилія человѣческаго разума постигнуть Православіе внѣ подвиговъ жизни по его ученію, какъ скорбитъ, что среди любителей теософіи ослабѣло подвижничество. Также мало цѣнить нашъ разумъ и Св. Исаакъ Сиріянинъ и совершенно запрещаетъ разсужденія его принимать за разсужденія праваго исповѣданія вѣры, если онѣ ведутся внѣ здраваго православнаго исповѣданія и его жизненныхъ подвиговъ.

„Когда въ святыхъ Писаніяхъ находишь вѣру, говоритъ онъ, соединенную съ дѣлами, тогда разсужденія о ней не принимай за разсужденіе о правомъ исповѣданіи, потому что вѣра, доводящая до несомнѣнности въ упованіи, никогда не достигается людьми не крещенными или у которыхъ умъ растлѣнъ для истины. Ибо несомнѣнность вѣры въ людяхъ, высокихъ душою, открывается по мѣрѣ того, какъ они по нравамъ своимъ сообразуются въ житіи съ заповѣдями Господними¹⁾“.

Такимъ образомъ, современная теософія если она не признаетъ своей основой Православія, если она не призываетъ своихъ послѣдователей сообразоваться въ жизни по Божественнымъ заповѣдямъ Православія, по мысли Св. Исаака не можетъ имѣть представителей и послѣдователей высокихъ душою и стилиныхъ вѣрой и жизнью—она не есть истинная теософія и ея сужденія, мысли и заключенія не имѣютъ истинности и не заслуживаютъ вниманія религіозныхъ людей. Мы примѣняемъ слова Св. Исаака къ современной теософіи потому, что она больше всего занимается разсужденіями о правой вѣрѣ и заявляетъ такую огромную претензію на несомнѣнность вѣры въ своихъ представителяхъ и послѣдователяхъ, какой не отличается ни одна религія и ни одна религіозная философія, кромѣ нея, а между тѣмъ связанной съ религіозной вѣрой высокой и сильной религіозной жизни, какою отличаются подвижники Православія и которую разумѣетъ этотъ Св. Отецъ, мы далеко не видимъ

¹⁾ Сл. 80-ое, 133.

и не знаемъ среди представителей и послѣдователей современной теософіи ¹⁾). Православіе учитъ и требуетъ святой жизни и святыхъ подвиговъ, потому подвижники теософы и сами стремились при всѣхъ высокихъ мудрованіяхъ къ этому и другихъ постоянно и настойчиво учать тому.

„Ты, возлюбленне, получаютъ иноки Каллисть и Игнатій, если не на словахъ только голыхъ желаешь боготворнаго безмолвія, но истиною и дѣломъ любишь его, потщися, при православной вѣрѣ, быть исполненнымъ и благихъ дѣлъ²⁾“.

„Надлежитъ всѣмъ намъ, поучаетъ Св. Симеонъ, Новый Богословъ,—всенепремѣнно прежде всего положить твердое и непоколебимое основаніе вѣры во глубинахъ души нашей; потомъ на семъ основаніи создать домъ внутренняго благочестія души, устройвъ стѣны его высоко и крѣпко изъ разныхъ видовъ добродѣтелей. Когда такимъ образомъ ограждена будетъ душа со всѣхъ сторонъ, какъ стѣнами, и когда въ ней водрузится и укоренится всякая добродѣтель; тогда возложимъ на сіе зданіе и кровлю,—и домъ Духа будетъ у насъ всецѣло и совершенно готовъ³⁾“.

И такъ, „домъ Духа“—эта истинная христіанская теософія,—„всецѣло и совершенно готовъ“, „когда теософы—христіане украшаются не только православной вѣрой, но и благими дѣлами, внутреннимъ благочестіемъ, разными видами добродѣтелей, т. е. тѣми совершенными подвигами, которые составляли весь смыслъ всей земной жизни нашихъ подвижниковъ, явившихъ въ себѣ и высокое Православіе и высокую силу святой жизни. Любители истины и строители „дома Духа“ всѣмъ этимъ и должны, по ученію иноковъ Каллиста и Игнатія и Св. Симеона, украшаться, и они украшались прежде всего всѣмъ этимъ сами и притомъ только—въ высокой и совершенной степени. Все это и породило въ нихъ, ими подобныхъ, въ особенности въ самомъ Св. Симеонѣ—высокихъ и совершенныхъ теософовъ.

Такимъ образомъ, подвижничество служитъ послѣ Православія вторымъ началомъ, опредѣляющимъ и характеризующимъ подвижническую теософію, началомъ и произво-

¹⁾ Смотри нашу статью: „Современная теософія и ея слабыя стороны“. Душеп. чтеніе 1912 г. Октябрь.

²⁾ Добротолубіе. Т. V, 324.

³⁾ Сл. 80-ое. 316.

дящимъ и питающимъ ее,—конечно, въ зависимости отъ Православія и при всецѣломъ его вліяніи на само подвижничество.

При этомъ мы думаемъ, что высшая и совершенная православно-христіанская теософія содержится только въ православномъ подвижничествѣ. Высшій и совершенный теософъ только подвижникъ, ибо только подвижникъ одаренъ высшими озареніями Св. Духа¹⁾, въ которомъ онъ созерцаетъ Божественную истину и исполняется божественной мудростью, т. е. тѣмъ, что въ собственномъ и подлинномъ смыслѣ можетъ называться теософіей. Нашъ философъ—христіанинъ В. С. Соловьевъ былъ православный теософъ, но онъ не можетъ быть названъ высокимъ и совершеннымъ теософомъ, такъ какъ не былъ подвижникомъ и не былъ поэтому одаренъ озареніями Св. Духа. Даже и подвижники не всѣ въ одинаковой мѣрѣ и степени были высокими и современными теософами. Св. Исаія Сиріянинецъ былъ высокій и совершенный теософъ. Но Св. Симеонъ, Новый Богословъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы знаемъ, превосходилъ его, такъ какъ обладалъ такими необыкновенными озареніями Св. Духа, которыми никто изъ подвижниковъ не обладалъ. Ясно, что, подвижничество живой и высшій родникъ православно-христіанской теософіи.

„Только въ православномъ подвижничествѣ, говоритъ М. В. Лодыженскій, много изучавшій и восточное и западное подвижничество,—основанномъ на принципахъ восточной церкви, мы видимъ залогъ перерожденія земнаго чловѣка въ чловѣка духовнаго“²⁾.

Такимъ образомъ, Православіе и подвижничество, вмѣстѣ взятыя, будучи, такъ сказать, родовыми началами нашей теософіи, накладываютъ на нее особенный отпечатокъ, весьма выгодно отличающій ее отъ всѣхъ теософій.

6. Задачи подвижнической теософіи: сниснаніе Св. Духа и восхожденіе къ совершенству.

Православіе и подвижничество, являясь родовыми началами подвижнической теософіи, опредѣляютъ и тѣ задачи ея, которыя составляютъ смыслъ и содержаніе ея существо-

¹⁾ Св. Симеонъ. Сл. 80-ое, 303—4.

²⁾ Свѣтъ Незримый, 159.

ванія. Чѣмъ выше и полнѣе постигаетъ подвижникъ Православіе и его высокое ученіе о Пресвятой Троицѣ, тѣмъ болѣе оснований предполагать, что онъ, по ученію Св. Симеона, Новаго Богослова, удостоился высокихъ озареній Духа Святаго ¹⁾. И чѣмъ больше онъ удостоивается этихъ высокихъ озареній Св. Духа, тѣмъ несомнѣннѣе онъ простирается и восходитъ къ большому и большому совершенству. Отсюда снисканіе или достиженіе Духа Святаго и восхожденіе къ совершенству—вотъ тѣ задачи, которыя намѣчаются теософіи Православіемъ и подвижничествомъ.

При этомъ въ теософіи эти задачи имѣютъ ту отличительную черту, что, совпадая съ таковыми же въ Православіи и подвижничествѣ, они составляютъ не предѣлъ религіознаго чувства и религіознаго подвига, какъ это бываетъ у большинства православныхъ христіанъ, и не такъ, чтобы снисканію Св. Духа предшествовало восхожденіе къ совершенству, что составляетъ обычный путь подвижничества, нѣтъ,—здѣсь они являются началомъ безпредѣльнаго божественнаго состоянія, одновременно развиваются и сопутствуютъ другъ другу.

Теософія, какъ духовное дарованіе подвижничества, какъ высшее состояніе въ немъ, какъ высшее мистическое разумѣніе и познаніе божественныхъ тайнъ и сокровенной божественной мудрости, заключаая въ себѣ всѣ пути Православія и подвижничества, какъ свое естественное и необходимое развитіе,—предполагаетъ такое снисканіе Духа Святаго, которое открываетъ путь къ состояніямъ неизреченнаго богооткровенія и богомыслія, и такое восхожденіе къ совершенству, которое дѣлаетъ человѣческую жизнь равноангельной, а, можетъ быть, даже и выше послѣдней. Поэтому задачи теософіи безмѣрно велики, безпредѣльны и какъ бы безконечны, переходятъ границы естественной жизни и углубляются въ жизнь сверхъестественную, неизреченную и непостижимую. Надо обладать интуиціей Св. Исаака Сиріянина, или еще больше—Св. Симеона, Новаго Богослова, чтобы сумѣть ясно и опредѣленно ихъ выразить. Мы опредѣлили ихъ, какъ снисканіе Духа Святаго и восхожденіе къ совершенству, такъ какъ думаемъ, что въ этихъ общихъ

¹⁾ Сл. 80-ое, 303.

названіяхъ задачъ нашей теософіи можетъ выражаться болѣе или менѣе полнѣе и главная ихъ сущность, и ихъ разнообразіе, и ихъ совокупность. Съ другой стороны и сами подвижники говорятъ о нихъ много и часто. Въ особенности весьма много говорятъ они о снисканіи Св. Духа.

Снисканіе Св. Духа, или пріятіе Его, въ теософіи все, а безъ него, напротивъ, все ничто. Вся мудрость человѣка, все совершенство его ума, весь его трудъ ничто въ сравненіи съ нимъ и безцѣнно безъ него, по ученію Св. Симеона, Новаго Богослова ¹⁾).

„Цѣль всѣхъ, говоритъ онъ, по Богу живущихъ есть—благоугодить Христу Богу нашему и примириться съ Богомъ Отцомъ чрезъ пріятіе Св. Духа,—и такимъ образомъ устроить свое спасеніе: ибо въ этомъ состоитъ спасеніе всякой души. Если этого нѣтъ у насъ (въ цѣли и дѣйствіи), то тщетенъ всякій другой трудъ и суетно всякое другое дѣланіе наше. Безполезенъ всякій путь жизни, не ведущій къ сему того, кто течетъ по нему“ ²⁾).

Значить, пріятіе Св. Духа, по мысли Св. Отца, есть и начальный путь къ Богу и необходимое божественное оплодотвореніе всякаго труда человѣческаго, высшее освященіе всякаго благотворнаго пути человѣческой жизни. Поэтому оно и должно быть высшей цѣлью или задачей человѣческихъ стремленій и дѣйствій.

Св. Симеонъ старается описать, какъ можно представить себѣ, это непредставимое само въ себѣ пріятіе Духа Святаго.

„Обрученіе Святаго Духа, говоритъ онъ, неизяснимо и для того, кто стяжалъ его, такъ какъ оно постигается непостижимо, держится недержимо, видится невидимо; живетъ, глаголетъ и движетъ того, кто стяжалъ его; отлетаетъ изъ темницы, въ коей пребываетъ запечатлѣннымъ и опять обрѣтается тамъ нежданно, чѣмъ образуетъ убѣжденіе, что оно какъ присѣщенія своего не дѣлаетъ утвержденнымъ однажды навсегда, такъ отшествія своего—невозвратнымъ, послѣ котораго уже не возвратилось бы. Такимъ образомъ стяжавшій его, и когда не имѣетъ его (присущимъ осязательно),

¹⁾ Сл. 80-ое, 303.

²⁾ Цитируетъ по Добротолубію. Т. V, 34.

есть какъ бы имѣлъ его, и когда имѣеть его, въ такомъ находится расположеніи, какъ бы не имѣлъ его“¹⁾).

Надо обладать высоко мистическою одаренностью, надо быть въ постоянной благодати Св. Духа, чтобы говорить такимъ языкомъ о дѣйствіяхъ Св. Духа въ людяхъ. Или вотъ какъ говоритъ онъ объ этихъ дѣйствіяхъ Св. Духа.

„Кто, пріавъ внутрь сердца своего непокровенный небесный огонь Духа Святаго, не возгорится и не облистается, не возсіяетъ и не возымѣетъ блистаній Божества, въ мѣру своего очищенія и воспріятія огня“?²⁾

Такъ велико и божественно дѣйствіе Св. Духа на человѣка, когда онъ удостоится его. Оно-то и влечетъ его къ высшимъ состояніямъ на землѣ, понуждаетъ его восходить къ большимъ и большимъ совершенствамъ. Послушаемъ, какъ говоритъ объ этомъ самъ Св. Отець:

„Содѣлавшійся причастнымъ Божественнаго Духа отъ страстныхъ похотей и сластей избавляется, а отъ естественныхъ потребностей тѣлесныхъ не освобождается. Почему какъ освободившійся отъ узъ страстнаго похотѣнія. вкусившій безсмертной славы и сладости и сочетавшійся съ нею понуждается непрестанно возноситься горѣ и съ Богомъ пребывать, не позволяя себѣ даже на мгновеніе отступить отъ созерцанія Юго и ненасытнаго Имъ наслажденія: а какъ связанный тѣломъ и тлѣніемъ, отторгается имъ отъ горняго, влечется долу и возвращается къ земному. Тогда такая бываетъ у него печаль о семъ (разлученіи съ горнимъ), какую, полагаю, испытываетъ душа грѣшника, разлучающагося съ тѣломъ“...

„Ибо если видящій чувственный свѣтъ, когда смежить очи свои самъ, или другой кто закроетъ ему ихъ, тяготится, скорбитъ и долго сносить этого не можѣтъ, особенно—если онъ смотрѣлъ на предметы нужные и дивные,—не тѣмъ ли паче просвѣщаемый Духомъ Святымъ и видящій ясно, въ видѣніи на яву и мысленно, въ бодрственномъ состояніи и во снѣ, тѣ блага, которыхъ око не видало, о которыхъ ухо не слыхало, которыя на сердце человѣка не восходили и въ которыя сами Ангелы Божіи желаютъ проникнуть, бу-

1) Ibid., 31.

2) Ibidem.

детъ печалиться и скорбѣть, если чѣмъ—нибудь будетъ отторгнуть отъ созерцанія ихъ? ¹⁾).

Если такъ живо, дѣйственно, сладостно и блаженно снисканіе Св. Духа, если само по себѣ уже понуждаетъ къ совершенству, если оно порождаетъ такое состояніе, которому сами Ангелы Божіи желаютъ пріобщиться, то понятно у подвижнической теософіи не можетъ быть задачи выше снисканія Духа Святаго и связаннаго съ нимъ восхожденія къ совершенству. Въ стремленіяхъ къ возможному и высшему осуществленію этихъ задачъ въ жизни людей, къ наибольшему проявленію въ нихъ божественнаго рода ихъ протекаетъ столько же незримая, но ошутительная дѣятельность этой теософіи, сколько незримо, но ошутительно, по представленію Св. Симеона, воспріятіе Духа Святаго, какъ бы огнемъ перерождающаго грѣховную природу въ божественную и свѣтоносную по благодати Божіей. Но не одинъ Св. Симеонъ говоритъ объ этихъ высокихъ задачахъ нашей теософіи. Еще преп. Макарій Великій, этотъ, можно сказать, родоначальникъ ея, такъ говорилъ о Св. Духѣ и производимомъ Имъ совершенствованіи въ душѣ человѣка:

„Вкушеніе Духа производитъ неутолимую почти жажду. И это не одни слова, но дѣйствіе Св. Духа, таинственно споспѣшествующее уму“.

Немного ранѣе онъ весьма подробно описываетъ это дѣйствіе Св. Духа.

Душа „уязвленная, говоритъ онъ, любовію небеснаго Духа, при помощи благодати непрестанно возбуждаетъ въ себѣ пламенное стремленіе къ Небесному Жениху, вожделѣваетъ совершенно сподобиться таинственнаго и неизреченнаго общенія съ Нимъ въ святынь Духа, съ откровеннымъ лицомъ, взираетъ на Небеснаго Жениха лицомъ къ лицу, въ духовномъ и неизглаголанномъ свѣтѣ, со всею несомнѣнностью входитъ въ единеніе съ Нимъ, сообразуется смерти Юго, съ великимъ вожделѣніемъ непрестанно ожидаетъ смерти за Христа, несомнѣнно вѣруетъ, что чрезъ Духа пріиметъ совершенное избавленіе отъ грѣха и тьмы страстей и, очистившись Духомъ, освятившись душевно и тѣлесно, сподобится стать чистымъ сосудомъ для пріятія въ себѣ небес-

¹⁾ Ibid. 33.

наго міра и обителію небеснаго и истиннаго Царя Христа. И тогда-то содѣлывается она достойною небесной жизни, ставъ еще здѣсь чистымъ жилищемъ Святаго Духа“¹⁾.

Такимъ образомъ, и Св. Макарій Великій говоритъ о Св. Духѣ и неизглаголаныхъ и свѣтоносныхъ плодахъ Его въ человѣкѣ то же самое, что говорилъ и Св. Симеонъ. Духъ Святой и Его благодать это божественная стихія, необходимая для того, кто входитъ въ общеніе и единеніе съ божественнымъ нашимъ Спасителемъ, кто живетъ Его божественною жизнью.

Можно было бы и ограничиться указаніями того, какъ учать о снисканіи Св. Духа и восхожденіи къ совершенству—этомъ самомъ главномъ и существенномъ въ теософіи, Свв. Симеонъ и Макарій Великій. Но мы думаемъ, что здѣсь важно знать и ученіе объ этомъ Св. Исаака Сиріянина. Этотъ Св. отецъ всегда много говоритъ о теософіи. И въ данномъ случаѣ весьма интересно знать, что говоритъ онъ о задачахъ теософіи.

„Домогайся, говоритъ онъ, сперва уразумѣть, какъ должно входить тебѣ въ область тайнъ Духа, и потомъ начинай“. „Въ пріятіи Духа, Котораго пріяли Апостолы,—все совершенство духовнаго вѣдѣнія“.

Здѣсь ясно, что Св. Исаакъ говоритъ о теософіи, о томъ, что все совершенство ея заключается „въ пріятіи Св. Духа“, а потому и необходимо домогаться способовъ уразумѣнія входить въ область тайнъ Духа.

Св. Исаакъ примѣромъ Ап. Павла разъясняетъ, что даетъ человѣку пріятіе Св. Духа.

„И блаженный Павелъ, очевидно, тогда, какъ пріялъ Духа Святаго, и обновился Имъ, сподобился тайнъ откровенія, сталъ созерцать духомъ откровений, и услаждался созерцаніемъ, слышалъ неизреченные глаголы, зрѣлъ созерцаніе высшее естества, наслаждался созерцаніями небесныхъ силъ, и услаждался духовнымъ“. Но блаженный апостоль не ограничился однако этимъ божественнымъ облагодатствованіемъ его. Онъ сталъ, по словамъ Св. Исаака, стремиться къ такому совершенству, которое по самой жизни его могло бы соотвѣтствовать этому облагодатствованію Св. Духа.

¹⁾ Добротолюбіе. Т. I, 230. 229—30.

„Хотя и дѣйственно, говоритъ онъ по этому именно поводу о Святомъ Павлѣ, пріялъ онъ благодать и даръ, но все время жизни споей совершалъ теченіе, чтобы, по возможности, воздать той благодати, какой сподобился, когда Господь съ Нимъ, какъ съ приснымъ Своимъ, бесѣдовалъ на пути, и послалъ его въ Дамаскъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, на примѣрѣ Ап. Павла Св. Исаакъ прекрасно иллюстрировалъ высшее осуществленіе „пріятія Св. Духа“ и связаннаго съ Нимъ восхожденія къ совершенству, которое явилъ въ себѣ этотъ блаженный Апостоль. Святой отецъ какъ бы хочетъ пожелать, чтобы высшія и святія стремленія и цѣли, которыми одушевленъ былъ Апостоль, были стремленіями и цѣлями и подвижнической теософіи, чтобы они производили здѣсь такую же силу божественныхъ откровеній и такое совершенство подвига, какими Онъ отличался всю свою жизнь, со времени обращенія ко Христу, превзошедши въ этомъ всѣхъ богослововъ. Этимъ примѣромъ Ап. Павла Св. Исаакъ дополняетъ ученіе Св. Симеона и Св. Макарія Великаго о снисканіи Св. Духа и восхожденіи къ совершенству. Развивая и самъ это ученіе—и притомъ какъ бы въ примѣненіи только къ теософіи,—онъ нагляднѣйшимъ образомъ показываетъ и то, въ чемъ заключаются задачи теософіи, и то, въ какой полнотѣ и совершенствѣ они могутъ и должны выполняться.

Въ заключеніе описаннаго ученія св. подвижниковъ о задачахъ теософіи необходимо замѣтить, что для обыкновеннаго нашего человѣческаго чувства отъ этихъ задачъ остается впечатлѣніе, что онѣ слишкомъ премірны и сверхъестественны, чтобы человѣкъ могъ осуществить ихъ.

Можно придти въ уныніе и отчаяніе отъ ихъ невыполнимости человѣческими силами. И это было бы дѣйствительно такъ и дѣйствительно вѣрно—и вѣрно, можно сказать,—неотразимо, если бы мы имѣли здѣсь дѣло съ современной теософіей, гдѣ выполненіе задачъ обуславливается единственно человѣческими силами. Задачи огромны и безконечно велики, а человѣкъ слабъ, ничтоженъ и безсиленъ. У него нѣтъ въ этомъ никакой особенной помощи. Ему за-

¹⁾ Сл. 55-ое, 263. 264. 270.

прещается искать иной силы, высшей и божественной, кромѣ собственной силы, находящейся внутри его. И конечно ему не подѣ силу эти задачи. Требуется миллионы лѣтъ, безчисленное количество перевоплощеній, чтобы убѣдить людей въ возможности осуществленія этихъ задачъ. И все это тѣмъ не менѣе порождаетъ сомнѣніе за сомнѣніемъ, и ничуть не уменьшаетъ унынія и отчаянія при мысли объ осуществленіи этихъ огромныхъ задачъ самимъ человѣкомъ, по плану современной теософіи. И въ этомъ какъ бы сами собой обнаруживаются слабость и заблужденіе этой теософіи. Человѣку намѣчаются непомѣрныя задачи обожевленія, и не дается для этого никакихъ надеждъ, никакой божественной помощи.

Между тѣмъ, въ подвижнической теософіи дѣло обстоитъ совсѣмъ иначе. Здѣсь намѣчаются огромныя и премірныя задачи, но тутъ же и дается чувствовать, что Самъ Св. Духъ Своею божественною благодатью приходитъ на помощь людямъ, перераждаетъ ихъ природу, дѣлаетъ ее благодатною и свѣтоносною, способною подниматься до общенія и единенія съ Богомъ. Поэтому, если задачи подвижнической теософіи и могутъ казаться непосильными и невыполнимыми, то только для мало или слабо, а то и совсѣмъ—невѣрующаго человѣка.

„Ни одинъ человѣкъ, говоритъ по этому поводу Св. Исаакъ Сиріянине, да не останется въ отчаяніи! Не будемъ только нерадѣть о молитвѣ, и не полѣнимся просить помощи у Господа“¹⁾.

„Молись Богу, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, чтобы далъ тебѣ ощутить желаніе Духа и вожделѣніе Его. Ибо, когда придутъ въ тебя это ощущеніе и вожделѣніе Духа, тогда отступишь отъ міра, и міръ отступитъ отъ тебя. Сего же невозможно кому-либо ощутить безъ безмолвія, подвижничества и пребыванія въ опредѣленномъ для сего чтеніи. Безъ этого не ищи и того, ибо, если будешь искать, то оное постепенно измѣняется и дѣлается тѣлеснымъ. Разумѣющій—да разумѣетъ!“²⁾.

¹⁾ Сл. 48-ое, 205.

²⁾ Сл. 72-ое, 368—9.

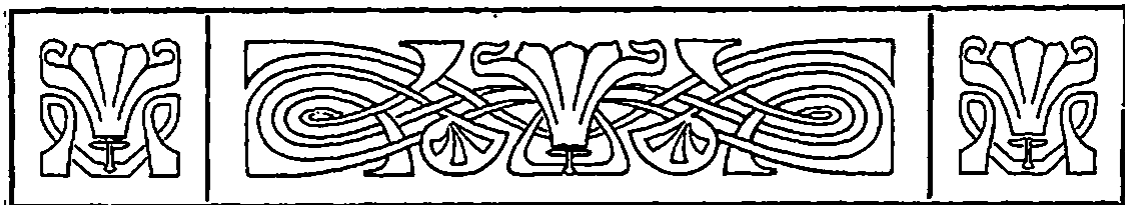
Итакъ, надежда на помощь Божію и благодать Св. Духа побѣждаетъ отчаяніе и вдохновляетъ подвижника или безмолвника къ осуществленію премірныхъ задачъ подвижнической теософіи. Вопреки принципамъ современной теософіи здѣсь рѣшительно словами Св. Исаака Сиріянина заявляется: „Кто самъ себя почитаетъ премудрымъ, тотъ отпадаетъ отъ Божіей премудрости“ ¹⁾).

Священ. Николай Ремизовъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Сл. 8-ое, 39.

Галлюцинаціи и религіозныя видѣнія *)

Мы не разъ ставили вопросъ: нельзя ли религіозныя видѣнія объяснить какъ галлюцинаціи, и если нельзя, то какое отличіе тѣхъ и другихъ? Несомнѣнно, что вопросъ этотъ для вѣрующихъ не безразличенъ. Если видѣнія святыхъ были плодъ возбужденнаго воображенія, то не были-ли святые самообольщенными мечтателями? Если же ихъ видѣнія были дѣйствительно созерцаніями иного міра, то эти видѣнія должны насъ убѣждать, что кромѣ видимаго всѣми нами бытія есть жизнь иная, со своими обитателями, но закрытая отъ насъ, и край этой завѣсы только для немногихъ и не надолго поднимается, давая лишь на нѣсколько мгновеній возможность заглянуть земному человѣку въ этотъ таинственный міръ.

Къ сожалѣнію этотъ вопросъ еще недостаточно разработанъ въ богословской литературѣ. Поэтому въ настоящей статьѣ можно высказать только немногія общія положенія, можно только пожелать, чтобы по этому поводу начался живой и искренній обмѣнъ мыслей, такъ какъ при обилии сырого матеріала—житійныхъ и проложныхъ сказаній о видѣніяхъ святыхъ, а равно и записей лицъ, удостоившихся подобныхъ видѣній—у насъ нѣтъ надлежащей богословско-научной разработки.

Что касается свѣтской литературы, то за послѣднее время, тамъ этотъ матеріалъ разрабатывается усерднѣе, но иногда въ нежелательную для церкви и вѣрующихъ сторону. Само собою понятно, что позитивно настроенный умъ,

*) Публичная лекція въ обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія въ Москвѣ и во 2-хъ — въ Златоустовскомъ Религіозно-Философскомъ Кружкѣ учащихся, 1914 г.

старается освободиться отъ всего мистическаго, таинственнаго и необъяснимаго. На видѣнія святыхъ тамъ склонны смотрѣть, какъ на галлюцинаціи. Аскетизмъ, постоянныя упражненія въ молитвахъ, духовныя бесѣды, чтенія священныхъ книгъ, уединенныя келіи въ глухомъ лѣсу, лампы, иконы, кадила и пѣніе псалмовъ, все это настраивало душу на мистическій и поэтическій ладъ. Мысль работала односторонне, принимала яркіе образы, мечты воплощались въ живыя явленія, а тутъ еще къ галлюцинаціямъ легко присоединялись иллюзіи зрѣнія и слуха и вотъ, удивительно ли, что подвижникъ въ шумѣ лѣса и воѣ звѣрей слышалъ вой и шумъ множества злыхъ духовъ, а затѣмъ и видѣлъ ихъ воочию? По крайней мѣрѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ появилась въ философскомъ журналѣ „Вопросы философіи и Психологіи“ статья Чижа—„Психологія нашихъ праведниковъ“. Въ этой статьѣ видѣнія святыхъ прямо считаются „галлюцинаціями“.

Само собою понятно, что для рѣшенія вопроса о видѣніяхъ, необходимо сказать нѣсколько словъ о галлюцинаціяхъ, чтобы видѣть одно ли и то же тѣ и другія.

По опредѣленію профессора психологіи Моск. Университета Челпанова: галлюцинаціями называются представленія о такихъ предметахъ, которыхъ сейчасть нѣтъ на лицо, но которыя кажутся намъ вполне реальными, т. е. существующими на самомъ дѣлѣ. На безоблачномъ небѣ галлюцинирующій видитъ облака, ландшафты, людей; въ безусловной тишинѣ онъ слышитъ голоса и звуки и эти видимые и слышимые имъ предметы, отличаются такой живостью, что галлюцинирующій считаетъ ихъ за дѣйствительные образы. Также опредѣляютъ галлюцинаціи извѣстные психологи: Гефдингъ, Проданъ, Джемсъ, Фонъ-Сегривъ, Компейре и мн. друг. Поэтому извѣстный психіатръ Корсаковъ въ своемъ курсѣ психопатологіи говоритъ о галлюцинаціяхъ: „Это есть репродукція, мысль одѣвшаяся въ яркую, чувственную оболочку“. Подобнымъ же образомъ рассуждаетъ и проф. Ковалевскій въ курсѣ своей психіатріи.

Весьма близко къ галлюцинаціямъ стоятъ обманы чувствъ, называемые иллюзіями. Отличіе иллюзіи отъ галлюцинаціи лишь то, что галлюцинаціи—это чисто созданія нашего фантазирующаго ума; подобнымъ представленіямъ сейчасть, въ

дѣйствительности ничего не соотвѣтствуетъ, какъ напр., ощущеніе звуковъ и голосовъ среди полной тишины—въ иллюзіи же есть на лицо предметъ ощущенія, но благодаря чему-либо (напр. болѣзненности нашихъ воспринимающихъ органовъ чувствъ: зрѣнія, слуха, осязанія и т. п., а также благодаря преобладающему психологическому настроенію) мы принимаемъ его (предметъ) совсѣмъ не за то, что онъ есть въ дѣйствительности, напр. въ туманѣ мы принимаемъ кусты за людей, бѣлый платокъ, при лунномъ сіяніи, за блѣдное лицо и т. п.

Джемсъ въ своей психологіи, приводитъ интересный случай такой иллюзіи, граничащей съ галлюцинаціей. „Я, пишетъ Джемсъ, лежалъ на моей койкѣ, на пароходѣ и прислушивался къ вознѣ матросовъ на палубѣ; вдругъ, обративъ глаза къ окну, я увидѣлъ совершенно ясно главнаго машиниста нашего парохода, вошедшаго въ мою каюту и смотрѣвшаго въ окно на людей, работавшихъ на вахтѣ. Пораженный его неожиданнымъ появленіемъ и его неподвижностью, я сталъ молча наблюдать за нимъ и все больше удивлялся, что онъ такъ долго остается въ моей каютѣ, не двигаясь. Наконецъ я заговорилъ, но не получилъ отвѣта. Я сѣлъ на свою койку и тогда только увидѣлъ, что принялъ за машиниста мою шапку и пальто, висѣвшіе на гвоздѣ рядомъ съ окномъ. Иллюзія была полная. У машиниста парохода была довольно оригинальная наружность и я видѣлъ его несомнѣнно, но по исчезновеніи иллюзіи, тщетно усиливался найти какое либо сходство между моей шляпой и пальто и этимъ человѣкомъ“.

Другой примѣръ, приведенный не менѣе извѣстнымъ ученымъ Гефдинггомъ, также показываетъ смѣсь галлюцинацій съ иллюзіями, причемъ, какъ замѣчаетъ Гефдингъ, по характеру иллюзіи мы видимъ вліяніе круга представленій даннаго лица. Бенвенуто Челлини, итальянскій скульпторъ и граверъ папы Климента VII (XVI в.) во время своего мрачнаго заточенія имѣлъ слудующее видѣніе.—Онъ видѣлъ, какъ солнце поднималось надъ стѣною. Вскорѣ затѣмъ увидѣлъ онъ въ серединѣ золотого диска Іисуса Христа на крестѣ, а потомъ Марію съ младенцемъ—въ видѣ рельефа

ной работы. „Гете, продолжаетъ Гефдингъ, остроумно замѣчаетъ, что фантазія художника, безъ его вѣдома, обработала здѣсь золотую поверхность“.

Отчего же возникаютъ подобныя иллюзіи и галлюцинаціи?—Надо сказать (и это прошу замѣтить), что и тѣ и другія относятся, главнымъ образомъ, къ области представленіи, т. е. къ области мышленія (конечно насколько возможно въ душевной жизни выдѣлять эту область), и считаются поэтому ненормальными или патологическими явленіями въ сферѣ мыслительной дѣятельности нашей души. Онѣ зависягь, прежде всего, отъ причинъ внѣшнихъ, физическихъ: напр. слабости и мимолетности раздраженія отъ извѣстнаго предмета, благодаря чему, мы и принимаемъ его (а можетъ быть также подъ вліяніемъ и собственнаго невниманія, или вниманія не въ достаточной степени) за другой предметъ. Во вторыхъ, эти обманы чувствъ происходятъ подъ вліяніемъ фізіологическихъ, и въ третьихъ—чисто психическихъ причинъ. Къ фізіологическимъ причинамъ относится, напр. ненормальное состояніе нѣкоторыхъ воспринимающихъ внѣшнихъ органовъ чувствъ. Проф. Ковалевскій напр. рассказываетъ, что одинъ нервно—больной паціентъ, при прикосновеніи къ его тѣлу холодныхъ предметовъ, воображалъ, что на него лѣзутъ лягушки и змѣи.

Тѣлесныя болѣзни, а также все, что повышаетъ и возбуждаетъ нервную чувствительность, что обостряетъ ея возбудимость и воспріимчивость, все это служитъ лучшимъ средствомъ, для усиленной дѣятельности мозга, для игры фантазіи, создающей иногда чудовищные образы и представляющей ихъ живыми и реальными. Говорятъ, что при этомъ повышается дѣятельность корковыхъ центровъ мозга, а они такъ усиленно дѣйствуютъ на нервы, что у насъ возникаетъ ощущеніе какъ бы отъ реально дѣйствующаго на насъ предмета. Такая повышенность состоянія нервной системы бываетъ при отравленіи напр. алкоголемъ, опіумомъ, а также благодаря истощеніямъ, анемическимъ состояніямъ послѣ болѣзни, безсонницы, напряженной дѣятельности и т. п.

Было замѣчено напр., что многія галлюцинаціи возникали прямо съ болѣзнью организма и прекращались съ выздоровленіемъ.

Особенно интересные случаи, въ этомъ отношеніи, приводитъ Тэнъ въ своей книгѣ: „Объ умѣ и познаніи“. Лѣтомъ 1832 г. одинъ джэнтльменъ изъ Глазгоу, человѣкъ разсѣянной жизни, схватилъ холеру, но выздоровѣлъ. Возстановленіе здоровья не сопровождалось ничѣмъ особеннымъ, кромѣ присутствія призраковъ ростомъ въ 3 фута, хорошо одѣтыхъ въ жакеты, цвѣта зеленаго гороха и въ штаны такого-же цвѣта. Такъ какъ, замѣчаетъ Тэнъ, „больной былъ человѣкъ развитой и зналъ причину иллюзій, то онъ нисколько не беспокоился, хотя и часто ихъ видѣлъ. По мѣрѣ возвращенія его силъ, призраки являлись рѣже и становились меньше, пока, наконецъ стали величиною не болѣе пальца. Однажды ночью, когда больной сидѣлъ одинъ, множество этихъ лилипутовъ явилось на столѣ и стали увеселять его танцемъ. Но такъ какъ онъ не тѣмъ былъ занятъ и былъ не въ духѣ, чтобы забавляться этимъ развлеченіемъ, то онъ вышелъ изъ терпѣнія, крѣпко ударилъ по стулу и сердито закричалъ: „ступайте прочь, безстыдные шутишки, что вы тутъ дѣлаете!“ и все сборище тотчасъ исчезло и съ этихъ поръ уже ни разу не беспокоило больного. Болѣзнь приходила къ концу и вдругъ живое движеніе гнѣва и сильное ощущеніе удара кулакомъ возвратили нормальное преобладаніе зрительнымъ ощущеніямъ, которые должны были возбуждаться частями стола, закрытыми лилипутами, но не возбуждались.

Не менѣе интересенъ и другой примѣръ. Книгопродавецъ и академикъ Николаи, каждый годъ дѣлалъ себѣ два раза (въ годъ) кровопусканіе. По случаю тяжкихъ несчастій въ семьѣ Николаи, одно изъ этихъ кровопусканій было опущено. И вотъ, 24 февраля 1791 г. послѣ горячей ссоры, Николаи, на разстояніи десяти шаговъ увидѣлъ фигуру мертвеца. Явленіе продолжалось 8 минутъ. Въ 4 часа пополудни это явленіе повторилось, въ 6 час. онъ увидѣлъ уже нѣсколько фигуръ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ первой.

На другой день вмѣсто мертвеца стали являться то друзья, то знакомые. И эти видѣнія были ясны и въ уединеніи, и въ обществѣ, дома, на улицѣ, днемъ и ночью. Это были мужчины и женщины, которые спѣшили куда-то съ

хлопотливымъ видомъ, потомъ являлись люди на лошадяхъ, собаки и птицы. Черезъ 4 недѣли, число ихъ увеличилось, они даже стали обращаться къ нему съ ласковыми рѣчами. Николай ясно отличалъ свои представленія отъ галлюцинацій. Когда онъ видалъ знакомыхъ, то пробовалъ воспроизводить ихъ образы, это не удавалось. Напротивъ, спустя нѣкоторое время, видѣлъ ихъ снова, когда уже не думалъ о нихъ.

Черезъ два мѣсяца взаимнъ кровопусканія больному поставили пиявки и нормальныя ощущенія явились вновь, но не вдругъ, а по частямъ и постепенно. „Во время операціи, рассказываетъ Николай, моя комната наполнилась человѣческими фигурами, всякаго рода. Эти галлюцинаціи продолжались безъ перерыва отъ 11 час. утра, до 4-хъ вечера, когда кончилось мое пищевареніе. Тогда я замѣтилъ, что движенія призраковъ стали болѣе медленными. Спустя нѣкоторое время они начали блѣднѣть, ихъ движенія были чрезвычайно нескоры, хотя формы ихъ были столь явственны, какъ и прежде. Мало-по-малу, они стали болѣе туманными, какъ будто смѣшивались съ воздухомъ, тогда какъ нѣкоторыя части оставались еще видимы въ теченіе незначительнаго времени. Около 8 час. комната была совершенно свободна отъ этихъ фантастическихъ посѣтителей“.

Здѣсь мы, какъ нельзя лучше, видимъ зависимость галлюцинацій отъ болѣзненнаго состоянія организма. Съ наступленіемъ болѣзни—онѣ появлялись, съ выздоровленіемъ—уменьшались и совсѣмъ исчезли.

Наконецъ, какъ мы сказали, галлюцинаціи зависятъ отъ причинъ чисто внутреннихъ, психическихъ.

Настроенные внутренно на извѣстный ладъ, мы не можемъ отдѣлаться отъ тѣхъ или другихъ мыслей, которыя заняли въ умѣ господствующее положеніе. Мало по малу эти мысли дѣлаются центральными (если можно такъ сказать), вытѣсняють или подавляютъ другія представленія, сами же становятся наиболѣе сильными, яркими и дѣятельными. Онѣ начинаютъ такъ сильно дѣйствовать, что получается впечатленіе, будто онѣ получаютъ отъ предмета, дѣйствующаго на насъ со-внѣ, помимо нашей воли. Тогда наше представленіе мы ошибочно принимаемъ за внѣшній предметъ. Подъ

вліяніемъ такихъ представленій намъ жутко, особенно ночью, оставаться въ той комнатѣ, гдѣ былъ покойникъ, выйдя въ сѣни, мы ищемъ взорами крышку гроба, которая только что тутъ стояла. Человѣку, сильно боящемуся воровъ, все кажется, что подъ окнами и у дверей, какіе то шорохи и тихіе разговоры и т. п. Этимъ объясняется то, что убійць преслѣдуютъ тѣни и призраки убитыхъ ими и т. д.

У насъ въ русской литературѣ есть прекрасные образы такой галлюцинирующей мысли. Я позволю себѣ привести два примѣра: „Князь Серебрянный“—Алекс. Толстого и „Братья Карамазовы“—романъ Достоевскаго.

Грозный царь Ивалъ Васильевичъ лежитъ въ своей опочивальнѣ, но не спится царю.

Вдругъ видитъ онъ, что среди комнаты изъ подполья высовывается голова и смотритъ на него, Іоаннъ узнаетъ отравленнаго имъ боярина. Фигура высовывается вся, подходит къ постели, кланяется и говоритъ: „здравъ буди Иване, се кланяюсь тебѣ, яко погубилъ мя еси безвинно“. Постепенно изъ всѣхъ угловъ выползаютъ блѣдныя тѣни мертвецовъ—бояре, монахи, воины, дѣвы, женщины съ грудными младенцами, выступаетъ ихъ все больше и больше, они тѣснятся и лѣзутъ къ ложу царя, кланяются ему и кричатъ наперерывъ: „здравъ буди Иване, се кланяюсь тебѣ, яко погубилъ мя еси безвинно“... здравъ буди, здравъ буди...—и вскакиваетъ царь и кричитъ, чтобы ударяли къ заутрени.

Еще интереснѣе примѣръ галлюцинаціи въ литературной обработкѣ, данной намъ рѣдкимъ знатокомъ души человѣческой—Достоевскимъ, въ его романѣ „Братья Карамазовы“.

Семья Карамазовыхъ—это порожденіе распутнаго отца Федора Карамазова. Онъ растерялъ весь запасъ нравственной энергіи въ развратѣ и даже враждуетъ со своимъ сыномъ Димитріемъ изъ-за возлюбленной „Грушеньки—женщины легкаго поведенія.

Сынъ Димитрій страдающій, нервный, способный то къ разгулу и кутежамъ, то къ великому страданію и мукамъ.

Младшій сынъ Алеша—это мягкій, юный и иѣжный, но тоже съ какими то порывами. Онъ идетъ въ монастырь,

надѣваетъ подрясникъ и служитъ великому старцу Зосимѣ, но послѣ его смерти опять возвращается въ міръ.

Второй сынъ—Иванъ Федоровичъ—человѣкъ образованный и мыслитель. Онъ полонъ идеями и планами литературно-философскихъ работъ. Но у него свои взгляды на жизнь и своя философія.

Онъ человѣкъ невѣрующій, скептически относящійся къ религіозно-нравственнымъ идеямъ и у него проскальзываетъ и насмѣшливое отношеніе къ вѣрѣ и борьба съ тѣми религіозными идеями, отъ которыхъ онъ все еще не успѣлъ освободиться, и свои мысли о томъ, что „все позволено“ человѣку, что „всякому сознающему уже и теперь истину, позволительно устроиться совершенно какъ ему угодно, на новыхъ началахъ.“

Эти-то свои взгляды Иванъ Федоровичъ развиваетъ передъ лакеемъ Смердяковымъ, (который считался побочнымъ сыномъ самого отца Карамазова, отъ юродивой „Лизаветы Смердящей“), тоже мыслителемъ, страдавшимъ эпилептическими припадками.

И вдругъ однажды нашли самого Федора Павловича Карамазова убитымъ, въ своемъ домѣ, а въ ту же ночь сынъ его Митя кутилъ на постояломъ дворѣ. Зная вражду Дмитрія съ отцомъ, полиція кинулась за нимъ и все дѣло пошло такъ, что всѣ улики какъ бы явились на лицо противъ Мити и онъ былъ посаженъ въ тюрьму.

Однако убійцей оказался лакей Смердяковъ. Въ семьѣ Карамазовыхъ Алексѣй и Иванъ чувствуютъ, что Дмитрій не виновенъ, да и Смердяковъ, когда Иванъ пришелъ навѣщать его, прямо объявилъ, что это онъ убилъ Федора Павловича, подъ вліяніемъ рѣчей Ивана Карамазова, что „все позволено“. Но если такъ, то истиннымъ убійцей является Иванъ, вдохновитель Смердякова.

И вотъ, подъ вліяніемъ всѣхъ событій, всѣхъ внутреннихъ думъ и бореній у Ивана Федоровича, особенно когда началась у него бѣлая горячка—появились галлюцинаціи. Время отъ времени Иванъ въ своей комнатѣ сталъ видѣть человѣка въ коричневомъ пиджакѣ и клѣтчатыхъ брюкахъ, по типу не то приживальщика, не то раззорившагося помѣщика. Этотъ-то неизвѣстный посѣтитель сталъ вести съ нимъ

длинные бесѣды, и все, что когда-то передумывалъ Иванъ, что боролось въ его умѣ, теперь высказывалось собесѣдникомъ, то въ видѣ философскихъ соображеній, то въ видѣ шуточныхъ анекдотовъ. Здѣсь были мысли священнаго писанія, перепутанныя съ прозой и пошлостью обыденной жизни, идеи задуманныхъ литературныхъ работъ и поэмъ въ видѣ: Великаго Инквизитора или геологическаго переворота.

Иванъ Федоровичъ, входя въ комнату, начинаетъ пристально всматриваться въ диванъ у противоположной стѣны и вдругъ видитъ, что незнакомецъ уже сидитъ здѣсь. Ивана мучаетъ этотъ призракъ, говорящій о себѣ, что люди его называютъ сатаной и бѣсомъ.

Иванъ обертываетъ голову мокрымъ полотенцемъ и говоритъ: „это я, я самъ говорю, а не ты. Ни одной минуты не принимаю тебя за реальную правду. Ты ложь, ты болѣзнь моя, ты призракъ. Я только не знаю чѣмъ тебя истребить и вижу, что нѣкоторое время надобно пострадать. Ты моя галлюцинація. Ты воплощеніе меня самого, только одной, впрочемъ, моей стороны... моихъ мыслей и чувствъ, только самыхъ гадкихъ и глупыхъ...“

„По азарту, отвѣчалъ неизвѣстный, съ какимъ ты отвергаешь меня, я убѣжденъ, что ты все-таки въ меня вѣришь.“

„Молчи, или я убью тебя“...

„Это меня-то убьешь?..—Гость говорилъ, очевидно, увлекаясь своимъ краснорѣчіемъ; все болѣе и болѣе возвышая голосъ, и насмѣшливо поглядывая на хозяина; но ему не удалось докончить: Иванъ вдругъ схватилъ со стола стаканъ и съ размаху пустилъ въ оратора... Тотъ вскочилъ съ дивана, смахивая пальцами съ себя брызги чаю... „Самъ же меня считаешь за сонъ и кидаешься стаканами въ сонъ! Это по женски...“

Въ раму окна вдругъ раздался со двора твердый и настойчивый стукъ...

Это былъ Алеша. Иванъ дико осмотрѣлся, обѣ свѣчи почти догорѣли, стаканъ, который онъ только что бросилъ въ своего гостя, стоялъ передъ нимъ на столѣ, а на противоположномъ диванѣ никого не было.

„Это не сонъ! Нѣтъ, клянусь, это былъ не сонъ, это все сейчасъ было, вскричалъ Иванъ.

Алеша вошелъ... „Онъ улизнулъ“, говорилъ Иванъ, стоя среди комнаты и смотря въ землю.

„Онъ тебя испугался, тебя голубя“... „У меня теперь, Алеша, бываютъ сны, но они не сны, а наяву; я хожу, говорю, вижу... а сплю... Но онъ тутъ сидѣлъ, онъ былъ вотъ на этомъ диванѣ... Дразнилъ меня... Это онъ говорилъ, это онъ говорилъ!

„Ну и пусть его, брось его и забудь о немъ“—говорилъ Алеша. Пусть онъ унесетъ съ собою все, что ты теперь проклинаешь, и никогда не приходитъ.

„Да онъ золь, продолжалъ Иванъ, онъ смѣялся надо мною. „О, ты идешь, говорилъ онъ, совершить подвигъ добродѣтели; объявишь, что убилъ отца, что лакей, по твоему наущенію, убилъ отца“...

„Братъ, успокойся, перестань!“—„Нѣтъ, онъ умѣетъ мучить, онъ жестокъ“...

Наконецъ Иванъ совсѣмъ лишился памяти, говорилъ не умолкая, но уже нескладно. Даже тихо выговаривалъ слова и вдругъ покачнулся на мѣстѣ и далъ довести себя до постели.

На другой день, когда судили Митю, Иванъ явился на судъ. Въ странныхъ выраженіяхъ, похожихъ на бредъ (весь видъ его, былъ видъ больного)—Иванъ Федоровичъ сказалъ, что убилъ отца не Митя, а Смердяковъ, и положилъ на столъ 3000 р., полученныхъ, въ одно изъ посѣщеній, отъ Смердякова, который теперь повѣсился. „Чѣмъ же вы подтвердите такое признаніе, если только вы не бредите?“ Спросили его на судѣ. „Нѣтъ у меня свидѣтелей... кромѣ развѣ одного—задумчиво усмѣхнулся онъ.

—Кто Вашъ свидѣтель?

„Съ хвостомъ, Ваше Превосходительство.—онъ навѣрное здѣсь гдѣ нибудь, вотъ подъ этимъ столомъ съ вещественными доказательствами, гдѣ—жъ ему сидѣть какъ не тамъ? О, какъ это все у васъ глупо! Ну берите же меня, вмѣсто него! Для чего же нибудь я пришелъ... И Иванъ сталъ кричать и бросился на судью... Онъ слегъ въ безмятствѣ и бѣлой горячкѣ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что галлюцинаціи суть психопатологическія явленія въ области мышленія. Онѣ по большей части появляются у людей съ болѣзненными или все же не совсѣмъ здоровыми нервами, людей до безумія охваченныхъ какою-нибудь идеей. У людей нормальныхъ онѣ бываютъ рѣдко.

Галлюцинація по существу своему есть представленіе предметовъ реально существующими, хотя въ данную минуту этихъ предметовъ совсѣмъ нѣтъ. Часто здѣсь являются фигуры, формы, предметы, никакого отношенія не имѣющіе къ галлюцинирующему, какъ напр. лилипуты въ гороховыхъ костюмахъ, о которыхъ рассказывалъ Тэнъ. Все это необходимо имѣть въ виду при переходѣ нашего изслѣдованія отъ галлюцинацій къ вопросу о религиозныхъ видѣніяхъ.

II.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію религиозныхъ видѣній, надо принять во вниманіе самыя личности святыхъ и то, какъ они сами смотрѣли на эти видѣнія и какъ относились къ нимъ.

Здѣсь необходимо сказать, что святые, имѣвшіе даръ видѣній, были люди вовсе не больные, а скорѣе здоровые и духомъ и тѣломъ.

По опредѣленію того—же д-ра Чижа, о которомъ мы уже упоминали выше, это, по крайней мѣрѣ наши русскіе, православные святые—были люди, обладавшіе „стойкостью и мужествомъ“, онъ говоритъ далѣе, что „русскіе подвижники, это были лучшіе русскіе люди, что только особья свойства психической организаціи отличали ихъ отъ современниковъ, создали имъ высокое положеніе, а заслуги ихъ, сдѣлали ихъ святыми; далѣе д—ръ Чижъ говоритъ, что они были богато одарены умственными силами и энергіей, что они лучшіе, совершеннѣйшіе представители нашего народа, носители его характера, идеаловъ и стремленій, нравственные вожди общества. Какъ грамотные люди—они учителя древней Руси, и какъ лучшіе сыны народа они возбуждаютъ истинное почтеніе. Еще далѣе д—ръ Чижъ говоритъ, что они, въ большинствѣ, были надѣлены крѣпкимъ, устой-

чивымъ организмомъ и пользовались хорошимъ здоровьемъ. Только лица крѣпкаго тѣлосложенія и прекраснаго здоровья могли подолгу жить въ тѣхъ ужасныхъ условіяхъ, въ которыхъ спасались многіе наши подвижники.

Ужасныя жилища, холодъ, крайне недостаточное питаніе—все это могутъ переносить лишь немногіе, надѣленные могучей организаціей.

Въ другомъ мѣстѣ тотъ—же свѣтскій изслѣдователь психологіи нашихъ праведниковъ пишетъ: „Даже въ постоянномъ молитвенномъ восторгѣ они не теряли трезвости мысли, что можетъ служить доказательствомъ несправедливости мнѣнія о гипнотизирующемъ воздѣйствіи церковнаго ритуала. Ничего похожаго на внушеніе, на гипнотизмъ мы не находимъ въ житіяхъ нашихъ праведниковъ, значительную часть своей жизни проводившихъ въ молитвѣ.

Это, нужно думать, все же доказываетъ крайнюю трезвость ума нашего народа; наши праведники, всегда вполне критически относились къ дѣйствительности, были хорошіе администраторы, понимали потребности своихъ согражданъ.

У насъ не было мистиковъ запада или востока!...“

Немного далѣе у него же читаемъ: «На основаніи того, что подобнаго житія св. Исаакію Печерскому (котораго сильно мучали бѣсы)—не было еще, то это даетъ намъ право думать, что настоящій галлюцинаторный психозъ бывалъ очень рѣдко. Изъ нашихъ святыхъ только Исаакія и Никиту Кіевскаго, Чижъ считаетъ больными. «Всѣ остальные, говоритъ онъ, подвижники, имѣвшіе видѣнія, были лица вполне здоровые, что доказывается всею ихъ дѣятельностью»¹⁾.

Изъ этого видно, что не всѣ святые, удостоившіеся видѣній, (по крайней мѣрѣ, по признанію Чижя—русскіе святые) были болѣзненны, нервны, психически разстроены. Среди нихъ были люди не только духовной, но и физической мощи.

Но допустимъ, что религіозныя видѣнія бывали и во время болѣзни, что видѣнія имѣли люди болѣзненные и слабые (напр. когда преп. Серафимъ дважды болѣлъ, ему яв-

¹⁾ Статья Чижя „Психологія нашихъ праведниковъ“—помѣщена въ журналѣ „Вопросы психологіи и философіи“. 1906 г. кн. 84 и 85.

лялась Богоматерь и святые); допустимъ также, что галлюцинаціи, хотя и рѣдко, но бываютъ и у здоровыхъ, а тѣмъ болѣе у подвижниковъ и людей религіозно настроенныхъ, у которыхъ ихъ религіозность являлась идеей фиксъ; допустимъ, что здѣсь могли возникать галлюцинаціи, которыя и принимались за истинныя видѣнія. Но посмотримъ какъ сами святые относились къ нимъ!

Прежде всего святые отличались смиреніемъ, сознаниемъ своего недостойнства и страхомъ передъ Богомъ. Они развили въ себѣ, по словамъ Ладыженскаго, не столько мыслительную дѣятельность, сколько область чувства и сердца.

Слѣдовательно, впасть здѣсь въ галлюцинаціи, при такомъ строгомъ отношеніи къ себѣ, было трудно. Истинные святые иногда прямо боялись этихъ видѣній, какъ новоужденій вражескихъ, какъ прелести и обольщенія ума, способныхъ столкнуть человѣка съ той высоты добродѣтелей, на которую онъ только что поднялся съ такимъ трудомъ. Вотъ что говорятъ они:—

Преп. Нилъ Синайскій пишетъ: „берегись свѣтей вражескихъ, ибо бываетъ, когда молишься чисто и безмятежно, вдругъ предстанетъ тебѣ какой либо образъ страшный и чуждый... Это враги дѣлаютъ для того, чтобы ввести, тебя въ самомиѣніе, внушивъ мысль, что тутъ Божество... Не желай видѣть чувственно ангеловъ или Силы, или Христа, чтобы съ ума не сойти, принявъ волка за пастыря и поклонившись врагамъ демонамъ¹⁾“

Св. Григорій Синаитъ говоритъ: „Когда, дѣлая свое дѣло, увидишь свѣтъ или огонь внѣ или внутри, или ликъ какой, не принимай того, чтобы не потерпѣть вреда. И самъ отъ себя не строй воображеній, и, которыя сами строятся— не внимай тѣмъ и уму не позволяй напечатлѣвать въ себѣ. Ибо все сіе, со внѣ, будучи печатлѣемо и воображаемо служить къ прельщенію души“.

„Приступающій къ созерцанію безъ свѣта благодати, да вѣдаетъ, что онъ строитъ фантазіи, а не созерцанія имѣетъ, въ мечтательномъ духѣ, будучи опутываемъ фантазіями и самъ себя обманывая“.

¹⁾ Ладыженскій „Свѣтъ Незримый“. Спб. 1912, стр. 144.

По Св. Симеону Новому Богослову: „можно заключиться въ сердцѣ своемъ и думать, что дѣйствительно видишь чины ангеловъ, обители святыхъ, когда воображаешь ихъ во время молитвы—такому человѣку кажется, что „дѣлаемое имъ отъ благодати Божіей... А это прелесть.

Умъ, (по Григорію Синаиту) и самъ по себѣ естественно имѣетъ силу мечтать и можетъ легко призрачные строить образы того, что вожделѣвается... Тогда, испытывающій сіе, бываетъ уже мечтателемъ, а не безмолвникомъ.

Преп. Іоаннъ Лѣствичникъ учитъ: Сновидѣніе есть движеніе ума при неподвижности тѣла. Мечтаніе есть обманъ очей при усыпленіи мысли. Мечтаніе есть изступленіе ума при бодрствованіи тѣла. Мечтаніе есть видѣніе того, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Посему, кто вѣритъ снамъ, тотъ подобенъ догоняющему тѣнь свою и покушающемуся схватить ¹⁾).

„Бѣсы не рѣдко преобразуются въ свѣтлаго ангела и принимаютъ видъ мучениковъ и во снѣ показываютъ намъ, будто мы въ общеніи съ ними; по пробужденіи же нашемъ погружаютъ насъ въ радость и самомнѣніе. Сіе да будетъ тебѣ признакомъ обольщенія. Вѣрь только сновидѣніямъ, которыя предвѣщаютъ тебѣ муку и судъ. А если смущаетъ тебя отчаяніе, то и такія сновидѣнія отъ бѣсовъ“.

Преп. Макарій Египетскій также наставляетъ: „Со всею пронизательностью должно смотрѣть, нѣтъ ли отъ врага съ какой нибудь стороны обмана, хитрости, злодѣйства. Какъ Духъ Святой черезъ Павла всѣмъ служить для всѣхъ пріобрѣсти, такъ и лукавый усиливается быть всѣмъ для всѣхъ, чтобы всѣхъ низвести на погибель.

А именно: съ молящимся притворяется онъ вмѣстѣ молящимся, съ тою цѣлью, чтобы всѣхъ обольстить, подъ предлогомъ молитвы вринувъ въ самомнѣніе; съ постящимися постится, намѣреваясь ввести ихъ въ обманъ самомнѣніемъ; съ имѣющими вѣдѣніе Писанія предприемлетъ тоже, желая чтобы подъ видомъ вѣдѣнія впали они въ заблужденіе; сподобившимся свято-откровеній и самъ представляется такимъ-же;

¹⁾ Св. Іоан. Лѣствичникъ. Серг. Посадъ. 1894 стр. 36—37.

ибо сказано, что и сатана преобразуется во ангела свѣтла, чтобы обольстивъ видимостью подобнаго свѣта привлечь къ себѣ; однимъ словомъ, для всѣхъ всякіе принимаетъ виды на себя, чтобы, подчиняя себѣ, симъ уподобленіемъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, уготовлять погубель. Видишь, до чего сей высокоумѣнный простираетъ дерзость своего намѣренія — низринуть тѣхъ, которые истинно познали Бога. Посему, со всякимъ храненіемъ надлежитъ блюсти сердце свое и многого разумѣнія испрашивать себѣ у Бога, чтобы далъ намъ возможность открывать козни злобы. Надобно также непрестанно упражнять и воздѣлывать съ разумѣніемъ умъ и помыслы и соглашать ихъ съ волею Божіею“!

Значить только то святые принимали въ видѣніяхъ, что согласно со всѣмъ строемъ христіанства и христіанской жизни.

А Преп. Исаакъ Сиринъ въ своемъ словѣ о томъ, что не должно желать или домогаться безъ нужды—имѣть у себя въ рукахъ какія-либо явныя знаменія, пишетъ: Одинъ изъ святыхъ Отцовъ за чистоту свою, по благодати, получилъ дарованіе, предузнавать идущихъ къ нему, и молилъ Бога (а съ нимъ молились и другіе святые, упрошенные на сіе старцемъ), *чтобы взято было у него дарованіе.*

Если же нѣкоторые изъ нихъ и принимали дарованія, то принимали по нуждѣ или по простотѣ своей, а прочихъ побуждало принимать Божіе мановеніе и конечно не безъ особыхъ къ тому причинъ“.

То же находимъ и у подвижника нашего времени Теофана Затворника. „Избави васъ Господи, отъ восторженныхъ молитвъ. Восторги, сильныя движенія съ волненіями суть просто кровавыя душевныя движенія отъ раскаленнаго воображенія... все это мыльные пузыри: настоящая молитва тиха, мирна и такова она на всѣхъ степеняхъ“... „Если допустите образы, то есть опасность молиться мечтѣ. Путь одинъ—молитва сердечная.. Помнится одно, сказанное о старцѣ, который всегда образно представлялъ Бога. Когда ему растолковали, что такъ не слѣдуетъ, онъ сказалъ: „вы отняли у меня Бога“—а у него отняли не Бога, а мечту его“.

При такомъ здоровомъ отношеніи къ видѣніямъ, при

боязни оболъщенія, при сознаніи постояннаго недостойнства истинныхъ видѣній и чудотвореній—могли ли святые настраивать свое воображеніе на мистическій ладъ, ожидая вѣчныхъ откровеній изъ горняго міра? Наоборотъ, мы часто видимъ здѣсь внутреннюю самоуглубленность, постоянную борьбу съ помыслами, отгнаніе воображаемаго, всего что способно ввести въ заблужденіе и ложь.

Изъ сказаній о житіяхъ святыхъ видно, какъ они относились осмотрительно, внимательно и осторожно къ своимъ видѣніямъ.

Въ житіи преп. Макарія Египетскаго (Ч. М. янв. 19) рассказывается: однажды ночью множество бѣсовъ окружили его и говорили: вставай Макарій и пой съ нами,—чего спишь? Преп., познавъ бѣсовскую прелесть, вопіялъ: Христе Боже! помози ми, и избави отъ обышедшихъ мя—и бѣсы съ шумомъ исчезли.

Очевидно эта стремительность, шумъ и беспорядочность движеній бѣсовъ заставили святого заподозрить истинность этого видѣнія. Для насъ здѣсь важно, какъ святой былъ остороженъ при своихъ видѣніяхъ.

О преп. Аврааміи затворникѣ въ житіи его написано, что во время его молитвы бѣсъ поставилъ свѣтильникъ и пѣлъ псалмы. (Ч. М. окт. 29). Значитъ подвижники часто не обращали вниманія на видѣнія и старались даже ихъ избѣгать, конечно по двумъ причинамъ: если видѣнія были отъ Бога, то боялись своего недостойнства и какъ бы не впасть въ гордость, если отъ отца лжи діавола—то какъ бы не впасть въ обманъ и искушеніе.

Тѣ же сказанія о святыхъ показываютъ, какъ дорого иногда платились они за свою довѣрчивость и неосторожность къ видѣніямъ.

О Симеонѣ Столпникѣ читаемъ: однажды бѣсъ явился въ видѣ свѣтлаго ангела на огненной колесницѣ, какъ бы посланной за св. Симеономъ. Симеонъ уже было занесъ ногу, но перекрестился. Мгновенно исчезла колесница, но тѣло святого поражено было „лютою язвою“—оно начало гнить и изъ язвъ его исходилъ гной съ червями (Ч. М. Сент. 1-го).

Еще интереснѣе сказаніе о преп. Исаакіи Затворникѣ Печерскомъ. Онъ жилъ въ тѣсной пещерѣ и великихъ по-

двиглахъ. Однажды явились къ нему бѣсы въ образѣ свѣтлыхъ ангеловъ и сказали, что сейчасъ явится и Христосъ, дѣйствительно явился одинъ, который „паче всѣхъ сіяше“. Исаакій поклонился, какъ бѣсы ударили въ тимпаны, бубны и сопѣли и воскликнули: „нашъ еси Исаакіе! и, схвативъ его, повлекли съ собою въ пляску. На другой день онъ былъ еле живъ. Иноки „Исаакія мняше мертва быти“. Два года Исаакій былъ расслабленъ умомъ и тѣломъ.

Случай этотъ д-ръ Чиждъ называетъ тяжелымъ галлюцинаторнымъ психозомъ. Что бы это ни было, галлюцинація ли, истинное ли видѣніе, но въ томъ и другомъ случаѣ подвижникъ тяжело пострадалъ отъ своей довѣрчивости видѣнію, отъ недостаточно внимательнаго отношенія къ нему.

Если бы даже это были и простыя легенды, то онѣ показываютъ, что основнымъ взглядомъ въ области религіозныхъ видѣній должно быть строгое, серьезное и вдумчивое отношеніе къ нимъ.

А вотъ и примѣръ такого критически строгаго отношенія въ указанной области. Преп. Никита Печерскій захотѣлъ идти въ затворъ. Братія убѣждали его не дѣлать этого, указывая на печальный примѣръ Исаакія. Никита не послушался ихъ и пошелъ въ затворъ. Въ затворѣ преп. Никита сталъ слышать какіе-то голоса, а потомъ явился къ нему и бѣсъ въ видѣ ангела и научилъ его пророчеству. Вдругъ Никита сталъ предсказывать будущее и прекрасно знать писаніе Ветх. Заветъ, но не хотѣлъ слышать о Новомъ. Это дало поводъ заподозрить инокамъ здѣсь „прелестъ“.

Самые авторитетные иноки вывели его изъ затвора и молились о немъ. По выходѣ изъ затвора Никита вдругъ оказался все забывшимъ“.

„Необходимо обратить вниманіе, пишетъ д-ръ—Чиждъ, что и въ то время критически относились къ видѣніямъ; иноки не повѣрили, что затворника учитъ ангель, а видѣнія его приписывали злой силѣ... Иноки были настолько благоразумны, что даже ужасныя предсказанія Никиты не убѣдили ихъ въ святости затворника“.

Такъ строго *истинные* святые относились къ своимъ видѣніямъ.

При своихъ видѣніяхъ святые старались сохранить

трезвость ума, силу воли и невозмутимость чувства. Они ихъ обдумывали, разсуждали, молились, просили себѣ разумѣнія и просвѣтлѣнія ума, часто боялись ихъ, осѣняя себя крестомъ, боясь подпасть оболыщенію злыхъ и темныхъ духовъ. Правда, иногда они какъ бы теряли самообладаніе, напр. такъ было съ пресп. Серафимомъ Саровскимъ, когда онъ увидѣлъ Ис. Христа, во время литургіи. Онъ два часа не могъ опомниться.

Преп. Михей ученикъ преп. Сергія, бывшій свидѣлемъ чуднаго явленія Богоматери, говорилъ, что у него „чуть душа не разлучилась съ тѣломъ“.

Ап. Іоаннъ говоритъ о себѣ, что когда видѣлъ таинственныя судьбы христіанской церкви, изложенныя въ Апокалипсисѣ, то былъ въ „духѣ“ т. е. особомъ состояніи вдохновенія, но все же это не былъ экстазъ, съ потерей сознанія и чувства.—Во время видѣній они говорили, дѣйствовали, а послѣ передавали ихъ, записывали, значитъ въ видѣніяхъ ихъ не было потери сознанія, а только происходило что-то особенное, что такъ поражало своимъ величіемъ и силой, что святые иногда даже оставались какъ бы пораженные этими картинами горняго міра. Только постепенно земныя мысли и чувства могли войти въ свою власть надъ человѣкомъ, послѣ того какъ ему открылось небо.

Интересно также и то, что эти видѣнія иногда осѣняли святыхъ, даже внезапно, безъ всякаго съ ихъ стороны стремленія увидать небожителей. Такъ напр. было съ Апостолами на горѣ Преображенія, съ преп. Серафимомъ во время служенія имъ литургіи, видѣніе св. Прокломъ у св. Іоанна Златоуста Ап. Павла, объяснявшаго Златоусту на ухо свои посланія и, мн. др.

Истинность этихъ видѣній для испытавшихъ ихъ была выше сомнѣній. Эти видѣнія они провѣряли согласіемъ ихъ съ истиной ученія церкви и наставленіями опытнѣйшихъ отцовъ. Сердце ихъ при этомъ горѣло какъ въ огнѣ, очамъ давался часто источникъ слезъ, въ душѣ полное умиленіе и смиреніе, ощущеніе духовнаго мира. Поэтому преп. Серафимъ и говоритъ „Богъ есть огонь согрѣвающій и разжигающій сердца и утробы. Если мы ощущаемъ въ сердцахъ своихъ хладъ, который отъ діавола, ибо діаволъ хладенъ,

то призываемъ Господа, и Онъ, пришедъ, согрѣеть наше сердце и совершенную любовію, не только къ Нему, но и ближнимъ“.

Такъ глубоко и вдумчиво святые относились къ своей внутренней жизни, такъ зорко слѣдили за всѣми движеніями своей души. Здѣсь трудно, вѣрнѣе невозможно, предположить нервированіе или самогипнозъ, тѣмъ болѣе, что смиренные духомъ праведники не считали себя достойными общенія съ горнимъ міромъ. Они не домогались ни видѣній, ни чудесъ; ихъ вѣра была проста, смиренна и строга къ себѣ!

Интересно здѣсь провести параллель между отношеніемъ къ видѣніямъ святыхъ и сектантовъ, а также и индійскихъ іоговъ.

Индусскіе подвижники напр. привѣтствуютъ начало видѣній, которыхъ такъ боятся наши святые. Индусскій подвижникъ Суоми Вивекананда говоритъ: „когда, послѣ извѣстныхъ подвижническихъ упражненій, упражняющіеся будутъ видѣть, какъ бы маленькія свѣтлыя пятна, плавающія и становящіяся больше и больше,—„когда вы начнете испытывать это, знайте, что вы очень быстро подвигаетесь впередъ“.

Подвижники православной церкви отказываются отъ этого дара, какъ рассказывается у св. Исаака Сирина,—у индійскаго іога—стремленіе овладѣть всѣмъ этимъ міромъ и онъ искусственно домогается ясновидѣнія.

Путь наученія вѣдѣнію и видѣніямъ у индусовъ тайна, у христіанскихъ подвижниковъ и старцевъ—все открыто и ясно, здѣсь указаніе пути не только подвизающимся монахамъ, но и мірянамъ.

Подвижники наши исповѣдуютъ свои немощи, іогъ—долженъ вѣрить въ свои силы.

„Слабый, говоритъ Вивекананда, никогда не достигнетъ свободы; отбросьте всякую слабость, говорите вашему тѣлу, что оно крѣпко, говорите вашему уму, что онъ силенъ и имѣйте безграничное довѣріе къ себѣ“. Какъ далеко это напр. отъ словъ Ап. Павла: „если я имѣю даръ пророчества и знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру,

такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто. (1 Кор. XIII, 2) ¹⁾.

Похожи на это и видѣнія сектантовъ на ихъ радѣніяхъ и дѣланіяхъ. И у нихъ все окружено тайной, какъ у оккультистовъ и іоговъ, и у нихъ посвящаютъ въ эти дѣланія не сразу и подъ большимъ секретомъ. Цѣль-же этихъ дѣланій—это такъ или иначе войти въ общеніе съ высшимъ міромъ, реально, чувственно его осязать. Для этого употребляются соотвѣтствующія дѣйствія и средства, все что повышаетъ нервозность и возбудимость до верченья, скаканья и дикой пляски включительно. По словамъ ихъ, приведенныхъ Коноваловымъ въ его книгѣ „психологія сектантскаго экстаза“, даже ихъ сердце и внутренности трепещутъ какъ голубь, ихъ ударяетъ въ потъ, слезы, смѣхъ и крикъ; все тѣло дрожитъ и извивается въ конвульсивныхъ движеніяхъ, или подобно вихрю крутится и мчится въ пространствѣ... Сами сектанты объясняютъ свои экстатическіе восторги игрой сердца и мускуловъ подъ наитіемъ будто-бы благодати св. Духа, которая по ихъ словамъ „проходитъ во всѣ составы“. Такими-то средствами они добиваются видѣній!

Позволяю себѣ опять сослаться на нашу беллетристическую литературу. У Мережковскаго въ его романахъ „Петръ и Алексѣй“, а также „Императоръ Александръ I-ый“ есть прекрасныя описанія хлыстовскихъ радѣній съ плясками и всѣми неистовствами до помраченія ума. Но особенно интересное описаніе сектантскихъ радѣній съ видѣніями у Андрея Бѣлаго, въ его повѣсти „Серебряный голубь“.

„Позднимъ вечеромъ въ избѣ столяра Митрія Миронича Кудеярова собрались сектанты (голуби). Ихъ немного, всего четверо. Самъ столяръ, баба—Матрена, которая жила у него и которую Митрій называлъ „духинею“, работникъ его „лохмачъ“ и Дарьяльскій—писатель, бросившій все и ушедшій къ сектантамъ, тоже теперь работникомъ у столяра.

Наглухо затворены ставни, самый дворъ запертъ на-

¹⁾ См. объ этомъ подробнѣе въ книгѣ Ладыженскаго „Сверхсознаніе“.

глухо... Комната свѣтилась въ тусклость свѣтѣ четырехъ свѣчей... Столяръ сидѣлъ со свѣчкой въ рукахъ..., а поверхъ его спинжака, какъ эпитрахиль, съ шеи падала широчайшая алая лента атласа, шурша и свиваясь складками... На столѣ бѣлая булка передъ Матреной для преломленія и ковшъ съ краснымъ виномъ... Всѣ они такъ сидѣли, молчали, крестились, вздыхали, ожидая желаннаго гостя: не постучалъ ли желанный гость: тукъ, тукъ, тукъ; то стучали сердца, въ лица же имъ лизали четыре красненькихъ пламенька съ четырехъ восковыхъ свѣчей... ковшъ пѣнистаго вина обходилъ всѣхъ... Другъ на друга глазами блеснули; пьяные счастьемъ смѣются, плюются... загрохоталъ басомъ космачъ: всѣ плеснули въ ладоши. Пошла въ плясъ Матренка, пляшетъ столяръ приговариваетъ: сусе, сусе, стригусе: бомбарцы... Господи помилуй! Топотомъ, ропотомъ, щекотомъ себя улаживаютъ, смѣются, блестятъ зубы; очи блестятъ. Космачъ пустился въ присядку, самъ столяръ пускается въ плясъ: съ головы ленту долой, руки въ боки; пляшутъ всѣ четверо, а будто ихъ пять... Кто же пятый? И уже вотъ тронулось все. Казалось, четыре стѣны, наглухо отдѣляющія это пространство отъ міра, снялись съ мѣста: по всему видно, что это теперь корабль, улетающій въ синее небо... Отдѣленные отъ жилья сладчайшими вздохами, всѣ четверо летятъ въ пустоту.

И вотъ уже столяръ на лавкѣ раскинулся свѣтлый пресвѣтлый... Грудь обнажена прозрачная, какъ голубоватый студень, а изъ груди, что изъ яйца выкленулся и вспорхнулъ бѣлый голубокъ, точно свитый изъ тумана... И ну летать... Гуль, гуль, гуль! подзываетъ его Дарьяльскій, а голубокъ-то бросается на него, рветъ коготками на немъ рубашку, клювомъ вонзается въ грудь и кровавое отверстіе груди изрыгаетъ кровь. Тогда голубокъ кидается на Матрену и вотъ уже четверо расклеваинныхъ тѣлъ лежатъ на полу. И вотъ расплываются мертвыя тѣла ихъ, будто туманомъ и пѣной, другъ съ другомъ сливаясь въ сверкающій туманъ, — и въ немъ обозначаются: глаза далекіе, грустные, безбородый, дивно—юношескій ликъ въ бѣлой одеждѣ... голубиное дитяtko... и уже стѣнъ нѣтъ: голубое разсвѣтное небо съ четырехъ сторонъ... На облакахъ, простирая руки къ

дитяти плывутъ спасшіеся голуби (сектанты)—и новая раздается пѣснь.

„Свѣтель, охъ свѣтель
воздухъ холубой!
Въ воздухѣ томъ свѣтель
духъ дорогой...”

Но все истаеваетъ, какъ легколетный сонъ, „какъ видѣніе мимолетное и уже нѣтъ дитяти“...

Допустимъ, что это художественная обработка, но она имѣетъ дѣйствительную почву. Здѣсь какъ нельзя лучше показано, какъ на радѣніяхъ всѣми средствами, и молитвами, и плясками, и верченіемъ нервируютъ себя люди, доходятъ до экстаза, до галлюцинацій, до въ высшей степени возбужденной фантазіи—и все ради полученія откровеній и видѣній.

Не говоря уже о религіозной точкѣ зрѣнія—какая это паталогичность, психозъ, какое взвинчиваніе себя, и какъ далеко это отъ смиренныхъ подвижническихъ молитвъ: тихихъ, серьезныхъ, вдумчивыхъ! Къ этимъ людямъ вполнѣ примѣнимы строгія слова великаго подвижника Григорія Стефата изъ Добротолубія.

„Бѣсъ непотребства, омрачивъ ихъ умъ сладострастнымъ огнемъ, сводитъ ихъ съ ума, мечтательно представляя имъ нѣкоторыхъ святыхъ, давая слышать слова ихъ и видѣть лица“.

Такимъ образомъ отношеніе къ видѣніямъ у святыхъ совершенно иное, чѣмъ у іоговъ и сектантовъ.

Первые и къ настоящимъ видѣніямъ относятся осторожно и внимательно, боятся ихъ и отнюдь не домогаются, а вторые всѣми средствами стараются овладѣть ими; поэтому видѣнія первыхъ, какъ провѣренныя строгимъ вниманіемъ и бодрствующимъ сознаниемъ, несомнѣнно выше, серьезнѣе и безконечно цѣннѣе, чѣмъ вторые, гдѣ къ нимъ жадно стремятся и набрасываются сразу алчно, какъ на давно желанное.

Теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію самыхъ этихъ видѣній.

III.

Если мы хотимъ быть честными въ своемъ изслѣдованіи, то мы должны вступить въ эту область съ благоговѣніемъ и страхомъ.

Это внутренняя жизнь необыкновенныхъ людей, это святая святыхъ ихъ сердца, а вѣдь къ убѣжденіямъ всякаго должно относиться съ уваженіемъ. Такъ какъ это, по признанію д-ра Чижа, люди особенные, высоко поднимающіеся надъ обыкновенной толпой—значить ихъ возвышенная психическая жизнь для насъ во многомъ и непонятна и недостижима. Какъ трудно слѣпому судить о цвѣтахъ и солнцѣ, какъ глухому непостижима красота звуковъ симфоніи—такъ людямъ обычнаго типа дики и непонятны тѣ переживанія возвышенныхъ душъ, которыми живутъ праведники.

Джемсъ, въ своемъ сочиненіи „Многообразіе религіознаго опыта“, говоритъ: „самый лучший критерій для распознаванія мистическихъ состояній сознанія это невозможность со стороны пережившаго ихъ найти слова для ихъ описанія, вѣрнѣе сказать, отсутствіе словъ способныхъ, въ полной мѣрѣ, выразить, сущность этого рода переживаній; чтобы знать о нихъ надо испытать ихъ на личномъ непосредственномъ опытѣ, а пережить по чужимъ сообщеніямъ ихъ нельзя... нельзя объяснить качество или цѣнность какогонибудь ощущенія, кто никогда его не испыталъ. Нужно музыкальное ухо, чтобы оцѣнить симфонію. Нужно когданибудь самому быть влюбленнымъ, чтобы понять состояніе влюбленнаго. Если у насъ нѣтъ сердца, мы будемъ разсматривать музыканта и влюбленнаго, какъ слабоумныхъ и сумасшедшихъ, и мистики находятъ, что часто многіе изъ насъ судятъ именно такимъ образомъ объ ихъ переживаніяхъ“.

Поэтому мы не имѣли бы права вторгаться въ эту область и рѣшительно не поняли бы ничего, если бы сами, удостоившіеся видѣній, не позвящали въ міръ своей души и не говорили бы объ этомъ.

Итакъ, приступимъ сюда со всею осторожностью и должнымъ уваженіемъ.

Прежде всего намъ необходимо помнить тотъ тезисъ,

который мы выставили еще въ первой части нашей статьи: если галлюцинаціи есть простые образы мышленія, то настоящія видѣнія должны имѣть для себя реальныя доказательства. Поэтому мы всѣ видѣнія расчленимъ на четыре группы: 1) видѣнія темныя и неясно осознанныя самими видѣвшими ихъ, 2) видѣнія во снѣ, 3) видѣнія ясныя въ бодрственномъ состояніи, реальныя для видѣвшаго, но недоступныя намъ для фактической провѣрки и 4) видѣнія доступныя нашей провѣркѣ, въ виду ихъ реальныхъ и очевидныхъ послѣдствій или близости къ нашему времени.

Дѣленіе религіозныхъ видѣній на группы имѣетъ для себя еще и то основаніе, что сами удостоившіеся ихъ, различали и подраздѣляли ихъ.

Такъ напр. Ап. Павелъ, обратившійся ко Христу вслѣдствіе чудеснаго видѣнія Воскресшаго Христа на пути въ Дамаскъ,—а по словамъ Ренана, какъ человекъ страстный и болѣзненный, подвергся галлюцинаціямъ,—строго различаетъ свои видѣнія. О явленіи напр. ему Господа на пути въ Дамаскъ, онъ всегда говоритъ увѣренно, ясно и опредѣленно. Наоборотъ, когда онъ рассказываетъ о восхищеніи своемъ въ рай и слышаніи тамъ неизреченныхъ глаголовъ, для пересказа которыхъ нѣтъ словъ на человѣческомъ языкѣ—онъ пишетъ, что не можетъ себѣ дать отчетъ въ этомъ пережитомъ состояніи—„аще въ тѣлѣ не вѣмъ, аще кромѣ тѣла не вѣмъ, Богъ вѣсть“.

Такъ же, какъ Ап. Павелъ, св. Симеонъ Новый Богословъ описываетъ свое видѣніе Бога, когда Онъ, однажды, пришедши, орошалъ и омывалъ его, какъ ему казалось, водами и многократно погружалъ въ нихъ. „Я видѣлъ молніи меня облиставшія и лучи отъ лица Твоего, смѣшивавшіеся съ водами свѣтовиднѣйшими и блестящими, пришелъ въ изступленіе. Проведши такъ долгое время, я опять увидѣлъ другое страшное таинство. Я видѣлъ, что Ты, взявъ меня, взошелъ на небеса, вознесши и меня съ Собою, не знаю впрочемъ, *„въ тѣлѣ ли Ты возвелъ меня туда, или кромѣ тѣла, Ты одинъ то знаешь, сдѣлавшій сіе.* Послѣ того какъ я пробылъ тамъ же съ Тобою довольный часъ, удивляясь величію славы (чьа же была та слава и что она такое—не знаю), я пришелъ въ изступленіе отъ безмѣр-

ной высоты ея, и вострепеталъ весь. Но Ты опять оставилъ меня одного на землѣ, на которой я стоялъ прежде. Пришедъ въ себя, я нашелъ себя плачущимъ и дивящимся скорбному обнищанію своему. Потомъ немного спустя, послѣ того, какъ я сталъ долу, Ты благоволилъ показать мнѣ горѣ, на небесахъ отверзшихся, лицо Свое, какъ солнце безъ образа и вида ¹⁾),

Но послѣ этихъ видѣній, испытывая великое умиленіе, святые не гордились. Св. Симеонъ плакалъ о своемъ обнищаніи, а Ап. Павелъ сейчасъ же, желая встать на прежнюю ступень смиренія, послѣ вырвавшася у него признанія о видѣніяхъ, прибавляетъ: „собою не похваляюсь, развѣ только немощами моими... чтобы кто не подумалъ о мнѣ болѣе, нежели сколько во мнѣ видитъ или слышитъ отъ меня“.

...Какая скромность и какое отношеніе къ себѣ, къ своимъ видѣніямъ „третьяго неба“ и слышанію неизреченныхъ глаголовъ!

Такою же скромностью и вдумчивостію дышатъ слова нашего святого прошлаго столѣтія св. Тихона Задонскаго. Когда онъ хоронилъ сестру свою, то пошелъ ко гробу, открылъ крышку и осѣнилъ тѣло ея, а она „будто бы улыбнулась мнѣ“. „Одинъ Богъ знаетъ, говорилъ онъ, вообразилось ли это глазамъ моимъ, но я сталъ какъ бы внѣ себя отъ радости“.

Слѣдовательно на этой ступени видѣнія св. были для нихъ самихъ какъ бы темны и невыразимы и св. сами не рѣшались говорить о нихъ подробно, какъ они произошли „въ тѣлѣ или кромѣ тѣла“, а св. Тихонъ Задонскій даже не знаетъ: не вообразилось ли это ему, столько здѣсь смиренія и строгаго отношенія къ видѣніямъ ²⁾).

Во-первыхъ, о многихъ религіозныхъ видѣніяхъ извѣстно, что они происходили во снѣ. И только по особенной силѣ того впечатлѣнія, которое они оставляли

¹⁾ Оба эти состоянія пришли на св. сверхъ чаянія, ибо подвижникъ по своему смиренію чувствовалъ себя недостойнымъ. Ладыженскій „Свѣтъ Незримый стр. 193—195.

²⁾ Св. Исаакъ Сиринъ говоритъ также о подобныхъ состояніяхъ и назыв. ихъ „духовнымъ созерцаніемъ“.

послѣ себя, видѣвшіе ихъ считали не за простые сны, а за предзнаменованія и указанія свыше.

Такъ напр. св. Андрей, Христа ради юродивый, созерцатель красоты рая и былъ возведенъ даже до поклоненія престолу Господню. Произошло же это видѣніе такъ:— была лютая зима и страшный морозъ. И вотъ, когда юродивый лежалъ почти замерзая, вдругъ увидѣлъ онъ стоящаго передъ нимъ благолѣпнаго юношу съ благоухающей вѣтвію... Юноша коснулся вѣткой лица его и теплота мгновенно разлилась по тѣлу св. Андрея. „И абіе прииде сонъ сладокъ“. „Что ми бысть не вѣмъ, якоже бо кто всю ночь спитъ сладко и заутра возстанеть, тако азъ чрезъ двѣ недѣли пребыхъ въ сладцемъ видѣніи“. Продолжалось ли это правда двѣ недѣли или менѣе, важно то, что св. не переоцѣниваетъ своего видѣнія. Оно ему сладко и отрадно въ его горькой жизни, но онъ не выдаетъ его за видѣніе въ собственномъ смыслѣ, а прямо рассказываетъ своему вѣрному другу Никифору—какъ о необыкновенномъ снѣ.

Св. Мартирій Зеленецкій видѣлъ во снѣ Божію Матерь въ „Дѣвичьемъ образѣ“ и сонъ былъ такъ живъ и ясенъ что св. вышелъ изъ чулана, въ которомъ спалъ, и пошелъ въ келью посмотрѣть—не сидитъ ли тамъ еще Пресвятая Дѣва.

Иногда эти сны, очевидно уже сами по себѣ носившіе какую то силу и убѣдительность для видѣвшихъ ихъ, сопровождались дѣйствительно реальными послѣдствіями. Предъ нашествіемъ Эдигея Преп. Никону Радонежскому явились во снѣ святители Петръ, Алексѣй и преп. Сергій. Преп. Сергій сказалъ, что обитель будетъ разрушена, но несчастье не будетъ продолжительно. Преп. Никонъ съ братіей послѣ сего видѣнія покинулъ обитель и унесъ собою книги и вещи св. Сергія и обитель дѣйствительно была разорена.

Есть много подобныхъ сновидѣній съ религіознымъ содержаніемъ, заставляющихъ видѣвшихъ ихъ задумываться надъ ними, какъ надъ иѣкоторыми предвозвѣщеніями изъ иного міра. По этому поводу въ Добротолубіи у Никиты Стефата находимъ такое разсужденіе. „Изъ того что представляется во время сна, иное есть мечтаніе, иное видѣніе,

иное откровеніе. „Мечтанія суть такія сновидѣнія, которыя не стоятъ неизмѣнными въ воображеніи ума, но которыми предметы перемѣняются, одни вытѣсняють другіе или измѣняются въ другіе; отъ нихъ никакой не бываетъ пользы, и самое мечтаніе ихъ исчезаетъ вмѣстѣ съ пробужденіемъ; ихъ „тщаливѣйшіе ревнителі презирать должны“.

„Видѣнія суть такія сновидѣнія, которыя во все время сна стоятъ неизмѣнными, не преобразуются изъ одного въ другое и такъ напечатлѣваются въ умѣ, что остаются на многія лѣта незабвенными. Они показываютъ бытіе будущихъ вещей, доставляютъ душѣ пользу, приводя ее въ умиленіе представленіемъ страшныхъ видовъ, и видящаго ихъ дѣлають самоуглубленнымъ и притрепетнымъ отъ неизмѣннаго созерцанія представляющихся страшныхъ вещей; тщательнѣйшіе (усердные) ревнителі должны считать такія видѣнія драгоцѣнными“.

„Откровенія суть сущія выше всякаго чувства созерцанія чистѣйшей и просвѣщенной души, представляющія дивныя нѣкія божественныя дѣла и разумѣнія, тайноводство сокровенныхъ Божіихъ тайнъ, сбытіе наиважнѣйшихъ для насъ вещей и общее примѣненіе мірскихъ и человѣческихъ дѣлъ“.

„Не у всѣхъ людей сновидѣнія бываютъ истинны и не у всѣхъ печатлѣются во владычественной части ума, но у однихъ тѣхъ, коихъ умъ очищенъ и чувства душевныя просвѣтлѣны, кои востекли къ естественному созерцанію, у коихъ нѣтъ попеченія о житейскихъ вещахъ, ни заботы о настоящей жизни, коихъ долгія пощенія установились въ общее воздержаніе, а поты и труды по Богу обрѣли *покой* во святилищѣ Божіемъ“.

Таковы, по нашему мнѣнію, религіозныя видѣнія второй группы—видѣнія во снѣ.

Въ 3-ю группу мы выдѣляемъ тѣ религіозныя видѣнія, которыя случались съ нѣкоторыми уже на яву, въ совершенно бодрственномъ состояніи и такъ иногда потрясали видѣвшихъ ихъ, что эти послѣдніе приходили въ глубокое волненіе, а иногда даже радикально мѣняли взгляды на жизнь и совершали удивительныя дѣла.

Во время вечерней жертвы въ храмѣ Іерусалимскомъ

пророкъ Исаія видѣлъ Господа Савооа, окруженнаго серафимами, и былъ призванъ къ пророческому служенію. Точно также прор. Іезекіиль на рѣкѣ Ховаръ видѣлъ шествіе Господа, въ бурномъ и сіяющемъ облакѣ съ колесницею и животными, и здѣсь получилъ призваніе къ пророческому служенію.

Ап. Павелъ на пути въ Дамаскъ, вдругъ увидѣлъ необыкновенный свѣтъ, палъ пораженный слѣпотою и услышалъ голосъ: Савль, Савль, что ты Меня гонишь?—Кто ты Господи?!—спросилъ Савль. Я Іисусъ, котораго ты гонишь... И Павелъ дѣлается ревностнѣйшимъ Апостоломъ Христа...

Ап. Петръ, по просьбѣ христіанъ, сталъ удаляться на ночь изъ Рима и вдругъ однажды ночью встрѣчаетъ своего Учителя Христа. *Quo Domine Vadis?*—спрашиваетъ онъ, „Иду въ Римъ, отвѣтилъ Господь, чтобы второй разъ пострадать“.—Петру дѣлается стыдно, что онъ избѣгаетъ страданій за Христа и онъ уже не выходилъ болѣе на ночь изъ города...

Такихъ видѣній множество и они были не только у великихъ праведниковъ, но иногда и у обыкновенныхъ людей..

У Джемса въ его книгѣ „Многообразіе религіознаго опыта, собрана масса подобныхъ фактовъ, часто по собственнымъ записямъ видѣвшихъ.

Особенно интересенъ у Джемса примѣръ обращенія нѣкоего Альфонса Ротисбонна. Французскій еврей Альфонсъ Ротисбоннъ былъ атеистомъ. Въ 1842 г. онъ въ Римѣ встрѣтился съ однимъ французомъ, который пытался обратитъ его въ католичество. Ротисбоннъ относился къ этимъ разговорамъ не серьезно и пишетъ о себѣ такъ: „Если бы въ то время кто нибудь сказалъ мнѣ: Альфонсъ, черезъ четверть часа ты увѣруешь въ Іисуса Христа, какъ твоего Господа и Спасителя, падешь ницъ передъ алтаремъ убогой церкви и положишь ногу католическаго священника себѣ на грудь, откажешься отъ міра, отъ карьеры, надеждъ, любимой невѣсты, отъ семьи, отъ близкихъ друзей, отъ привязанности къ еврейскому народу; у тебя не будетъ другихъ желаній, кромѣ жажды слѣдовать за Христомъ и нести крестъ Его до смерти“—если бы, говорю, какой пророкъ

пришелъ ко мнѣ съ такимъ предсказаніемъ, я бы подумалъ, что безумнѣе его можетъ быть только тотъ, кто повѣрилъ бы его бессмысленному пророчеству“...

И вотъ вскорѣ послѣ этого, Ротисболитъ заходитъ въ убогую церковь (San Andrea della Bratte)... Тамъ внезапно осѣнило его видѣніе Богоматери, силу котораго онъ выразить и передать другимъ не могъ.

„Я лежалъ ницъ на землѣ, пишетъ онъ, обливаясь слезами, и сердце мое трепетно билось.

Я взялъ медальонъ съ образомъ Богоматери и поцѣловалъ, вложивъ въ этотъ поцѣлуй всю мою душу... О, это была Она, это была Она!..

Я не зналъ гдѣ я нахожусь, не зналъ Альфонсъ ли я, или другой человекъ. Я зналъ только, что я измѣнился, чувствовалъ себя другимъ, искалъ себя въ себѣ и не находилъ. Въ глубинѣ души я ощущалъ величайшую радость; я не былъ въ состояніи говорить и даже не хотѣлъ выяснитъ себѣ, что произошло со мною. Но я почувствовалъ въ себѣ торжественный и святой голосъ, вслѣдствіи мнѣ призвать священника... Меня подвели къ нему... Въ одно мгновеніе пелена спала съ моихъ глазъ, и не одна пелена, а цѣлое множество ихъ, которыя закрывали отъ меня свѣтъ... Онѣ быстро исчезали одна за другою, какъ таетъ туманъ и ледъ подъ лучами палящаго солнца“...

Все эти случаи мистическихъ переживаній съ видѣніями—весьма интересны. Для переживавшихъ ихъ они были глубокопотрясающи и рѣшительно повліяли на ихъ судьбу. Въ приведенныхъ примѣрахъ призванія пророковъ, ап. Павла, и т. п. мы, видя, какъ они послѣ этихъ событій вдохновлялись, выходили на новое служеніе, трудились въ подвигахъ, въ страданіяхъ до смерти—мы должны невольно предположить, что здѣсь были не однѣ галлюцинаціи. Очевидно и въ жизни пророковъ и въ жизни Ап. Павла, были такіе моменты, когда вдругъ вся душа ихъ перевернулась и пошла и противъ обычаевъ страны и характера народа, превратила ихъ изъ простыхъ людей въ пророковъ и проповѣдниковъ съ мощнымъ словомъ, съ силой благовѣствованія ¹⁾).

¹⁾ Ренанъ, который хочетъ объяснить обращеніе Ап. Павла галлюцинаціей, однако видитъ что простой галлюцинаціей здѣсь всего не объ-

И здѣсь опять не лишне будетъ сказать, какъ осмотрительны были по крайней мѣрѣ святые, къ своимъ видѣніямъ. Сознавая ихъ, какъ нѣчто дѣйствительно могущественное, какъ явленіе горняго міра—они скромно старались подольше въ тайнѣ сохранить эти благодатныя посѣщенія. Очень часто они таили ихъ до смерти, какъ рѣдкое сокровище и, если открывали иногда ихъ близкимъ своимъ друзьямъ или ученикамъ, то для назиданія и часто со строгимъ наказомъ „никому же повѣждь видѣнія сего“. Такъ напр. просилъ св. Зосима Соловецкій, Андрей Христа ради юродивый, Тихонъ Задонскій и т. п. Благодаря этому мы несомнѣнно не знаемъ очень многихъ видѣній, которыхъ удостоились святые, а иногда даже и не святые люди. Кого разъ посѣтили эти вдохновенія, осѣнили райскія видѣнія, тотъ, ощутивъ ихъ, какъ нѣчто реальное неизъяснимо цѣнное, не выходилъ съ ними на площадь, не крпчалъ объ нихъ народу, а радостно и смиренно слагалъ въ сердцѣ своемъ. И только когда видѣніе касалось уже цѣлаго народа, или скрыть его было нельзя—о немъ узнавали посторонніе.

И все же, несмотря на всю цѣнность этихъ явленій для переживавшихъ ихъ, несмотря на то, что переворотъ у созерцателей этихъ видѣній былъ часто такъ рѣзокъ, что невольно заставляетъ задуматься—не было ли здѣсь еще чего нибудь кромѣ простыхъ иллюзій и галлюцинацій—все таки для лицъ настроенныхъ скептически эти видѣнія не вполне убѣдительны. Всегда могутъ сказать, что это былъ подъемъ душевной энергіи, живое воплощеніе въ мысляхъ

яснить. Поэтому онъ описываетъ весьма поэтично, но и довольно вымышленно, внутреннюю борьбу Ап. Павла на пути въ Дамаскъ, и контрастъ цвѣтушаго Дамаска съ пустыней, изъ которой выѣхалъ Павелъ и дѣлаетъ предположеніе, что у него начиналась афтальмія, говоритъ также, что подъ Дамаскомъ внезапно развиваются злокачественныя лихорадки съ мозговыми явленіями, что можетъ быть разразилась гроза со страшной бурей, что съ нимъ могъ случиться солнечный ударъ и т. п. Значить однихъ галлюцинацій здѣсь оказалось мало, для объясненія столь замѣчательнаго обращенія Апостола подъ влияніемъ видѣнія воскресшаго Христа. (См. Ренанъ „Апостолы“ пер. Свѣтловской. Спб. 1907 г. гл. XV).

того, о чемъ думалось по частямъ и въ разное время, что это случаи только личнаго опыта, а не объективно доказательные факты, которые можно провѣрить путемъ строгаго изслѣдованія.

Факты такихъ то явленій—по нашему мнѣнію, и представляютъ собою тѣ изъ религіонныхъ видѣній, которыя доступны самой строгой и точной провѣркѣ, если только мы намѣренно не будемъ закрывать глаза на истину и дѣйствительность.

Для того чтобы эти видѣнія лучше можно было провѣрить, какъ фактическія событія, мы возьмемъ религіозныя видѣнія позднѣйшаго времени.

Въ житіи св. Серафима рассказывается, что онъ много просилъ одного послушника помочь ему вытащить пень изъ рѣчки, который мѣшалъ подвижнику. Послушникъ все какъ-то неудосуживался. Разъ идетъ онъ къ старцу и видитъ, что преп. весь мокрый, а пень лежитъ уже на берегу. Стыдно стало послушнику, а святой старецъ скааалъ ему: „Не безпокойся я сей-часъ съ помощью ангела вытащилъ этотъ пень“—а пень былъ такъ великъ, что для его извлечения надо было бы нѣсколько человѣкъ.

Если скажутъ, что имя преп. Серафима украсилось различными сказаніями, можетъ быть даже и вымышленными, то вотъ еще подобные факты.

За три мѣсяца до своей смерти 17 сентября Митрополитъ Филаретъ сказалъ намѣстнику Троице-Сергіевой лавры Архимандриту Антонію „Сегодня ночью явился мнѣ родитель мой и сказалъ: „берегись 19-го числа“. Я думаю каждое 19-ое число пріобщаться Святыхъ Таинъ... Итакъ 19-го числа сентября, 19-го октября и 19-го ноября, владыка Филаретъ, служилъ у себя въ домовоі церкви и пріобщался Св. Таинъ. 19-го ноября, послѣ литургіи Митрополитъ скончался.

Если и на это скажутъ, что имя Филарета, его жизнь и смерть, этого рѣдкаго человѣка въ исторіи русской церкви, окружено легендами, то на лицо для провѣрки фактъ—почему Владыка каждое 19-е число служилъ литургію и пріобщался, значить, дѣйствительно было ему какое-то указаніе, что это число для него роковое.

Бѣлгородская мѣщанка Анна Іосифовна Рѣзокъ—рим-

ско-католическаго вѣроисповѣданія, какъ и мужъ ея, показала слѣдующее.

Родилась она въ Моравіи, а выйдя замужъ пріѣхала съ мужемъ въ Россію. Съ дѣтства у нея сильно болѣла голова и чѣмъ далѣе, тѣмъ сильнѣе и хуже. Никакое лѣчение не помогало.

И вотъ когда она съ мужемъ жила въ Ново-Оскольскомъ уѣздѣ Курской губ., то снится ей, что она ѣдетъ по желѣзной дорогѣ и какіе-то незнакомые люди говорятъ о какомъ-то Іоасафѣ, поспѣшая къ нему. Сонъ этотъ, говоритъ г-жа Рѣзокъ, до того произвелъ на меня сильное впечатлѣніе, что я сообщила о немъ мужу, но тотъ не обратилъ вниманія. Объ Іоасафѣ я до тѣхъ поръ не слыхала... Боли усиливались, я даже хотѣла покончить жизнь самоубійствомъ, но не хватало духу. Я просила дѣтей ради состраданія ко мнѣ дать мнѣ яду. Наконецъ я безповоротно рѣшила покончить съ собою, мысленно просталась съ дѣтьми и мужемъ. Съ этими мыслями я уснула и вижу сонъ. Передо мною стоялъ старецъ въ длинной одеждѣ, съ угрозой поднялъ руку и сказалъ „не отчаявайся, отправляйся въ Бѣлгородъ къ Іоасафу Угоднику въ пещеру и „пусть тебя тамъ покроютъ воздухомъ“. Я тотчасъ проснулась, удивляясь, что во снѣ услышала незнакомое мнѣ имя Іоасафа, и не зная, гдѣ онъ, какая пещера, какимъ воздухомъ меня покроютъ и какъ можно покрыть воздушнымъ пространствомъ, за которое я тогда приняла слово воздухъ“.

Исполняя указанія грознаго старца, Анна Іосифовна ѣдетъ въ Бѣлгородъ въ 1905 г., узнаетъ здѣсь о Свят. Іоасафѣ и здѣсь въ пещерѣ, когда ее покрыли воздухомъ съ мощей святого—исцѣлилась ¹⁾).

Можно ли подобное видѣніе объяснить одними галлюцинаціями?

А вотъ и еще фактъ, переданный мнѣ извѣстнымъ затворникомъ Засимовой Пустыни, старцемъ Алексіемъ, для опубликованія и о которомъ я въ свое время писалъ уже въ одномъ духовномъ журналѣ.

¹⁾ См. Жизнеописаніе свят. Іоасафа Бѣлгородскаго составлен. Протоіер. Маляревскимъ. Спб. 1911 г.

Учитель церковно-приходской школы въ селѣ Павловскихъ Пустошахъ, Александровскаго уѣзда Владимирской губ. Евфимій Ивановичъ Герасимовъ, въ сентябрѣ 1908 г. уѣхалъ изъ села Неѣлова, гдѣ живетъ его семья, въ Павловское—Пустошь, на свои учительскія занятія, приче́мъ одна мѣстность отъ другой отлѣлены 50-ю верстами разстоянія. Въ его отсутствіе дочь его Клавдія 5 л. захворала и скончалась 22-го октября, а 24-го октября ее схоронили. Посланная изъ дома телеграмма своевременно до отца не дошла. Въ тотъ-же день т. е. 24-го окт., Евфимій Ивановичъ сидѣлъ въ 6 час. веч. въ своей школьной квартирѣ и велъ запись дневныхъ уроковъ. Вдругъ онъ услышалъ голосъ Клавдіи „Папаня, я къ тебѣ пришла въ Павловское“. Евфимій Ивановичъ оборотился и видитъ ее стоящей среди комнаты. „Съ кѣмъ же ты пріѣхала?“—спросилъ онъ. „Я пришла пѣшкомъ, одна“. Онъ подозвалъ ее къ себѣ, она подошла и съ улыбкой поцѣловала его въ губы, что онъ явственно ощутилъ. Когда же онъ пошелъ въ сосѣдную квартиру къ сторожу, дѣвочка внезапно исчезла на его глазахъ. Удивленіе его, какъ и сторожа, котораго онъ увѣдомилъ, увеличилось еще болѣе, когда на другой день, 25-го октября, была получена запоздала телеграмма, извѣщавшая его о смерти дочери. 8-го ноября, навѣщая свою семью, Евфимій Ивановичъ узналъ, что явленіе дочери было ему въ день погребенія и Клавдія явилась въ томъ самомъ платьѣ, въ которомъ ее положили въ гробъ... Подъ этимъ показаніемъ есть собственноручная подпись Евфимія Герасимова и старцевъ Засимовой Пустыни ¹⁾).

Однѣ ли здѣсь галлюцинаціи, или есть и еще нѣчто гораздо существеннѣе и реальнѣе?!

Наконецъ я позволю себѣ привести одно чудесное явленіе, хотя и минувшаго времени, но которое Чижъ называетъ „совершенно исключительнымъ и по красотѣ и по историческому значенію“... Это видѣніе Божіей Матери преп. Сергію Радонежскому. „Несомнѣнно замѣчаетъ, тотъ-же изслѣ-

---

¹⁾ Оригиналъ записи съ подписью отца и старцевъ Засимовской пустыни, хранится у автора этой статьи.

дователь, это видѣніе самое великое въ нашей исторіи, ни раньше, ни позже въ Россіи не было видѣній, которыя бы можно было сравнить съ этимъ“.

Чижъ даже остерегается употребить здѣсь слово „галлюцинація“, каковымъ именемъ онъ называетъ всѣ видѣнія святыхъ.

Дѣйствительно, видѣніе въ высшей степени поразительное! Кто не знаетъ теперь Троице-Сергіевой лавры съ великолѣпными храмами, съ чудной ажурной колокольней, съ мощами преп. Сергія въ роскошной гробницѣ, съ дивнымъ хоромъ, со звономъ въ тысяче-пудовые колокола, съ духовной Академіей, съ ризницей, гдѣ хранятся рѣдкія сокровища, съ посадомъ раскинувшимся кругомъ Лаврской ограды, съ цѣлой сѣтью монастырей, разбросанныхъ въ рощахъ не въ далекахъ отъ св. Троицкой-Лавры?

А 500 лѣтъ тому назадъ были здѣсь лѣса и топи, стояла убогая деревянная церковка съ бѣдными хижинами 12-ти монаховъ. Тяжелая жизнь была здѣсь.

Часто литургія не соршалась за неимѣніемъ вина, прочія службы пѣли при свѣтѣ лучины, въ крашенныхъ ризахъ. Самъ настоятель, преп. Сергій за рѣшето гнилыхъ корокъ, построилъ сѣни одному монаху. Дважды Его изгоняли изъ монастыря. Могъ ли онъ думать, что чрезъ 500 лѣтъ вырубить здѣсь лѣса и обогатится монастырь его и тысячи народа будутъ приходить сюда со всѣхъ концовъ святой Руси? Нѣтъ, для этого мало было одной его субъективной вѣры, психическаго подъема и грезъ воображенія до галлюцинацій. Мало ли было какихъ предприятий и со средствами и съ идеями, и съ убѣжденіемъ въ ихъ жизненной устойчивости и все рушилось, какъ карточный домъ. Нѣтъ, здѣсь нужны были особенныя силы и онѣ несомнѣнно стали дѣйствовать и созидать то, что такъ слабо начали человѣческіе руки. И эти незримые дѣятели открылись великому подвижнику.

Однажды въ глубокую ночь съ пятницы на субботу, когда преп. пѣлъ акаѳистъ Божіей Матери, съ ученикомъ своимъ Михеємъ, преп. утрудившись сѣлъ и вдругъ сказалъ Михею: „Дерзай чадо, сейчасъ мы будемъ имѣть чудное посѣщеніе“. И вдругъ раздался гласъ: „Пречистая гря-

детъ“. Преп. поспѣшилъ въ сѣни, но едва отворилъ двери, какъ необыкновенный свѣтъ „паче солнечнаго“ осіялъ его и увидѣлъ онъ въ немъ Пресвятую Дѣву съ двумя Апостолами Петромъ и Іоанномъ, въ неизрѣченнѣй свѣтлости блистающуюся. „И яко видѣ святыи паде ниць, не могій терпѣти зари тоя нестерпимая“. Богородица же сказала: „Но и по твоёмъ еже ко Господу отхожденіи неотступна буду отъ обители твоя, потребная подаючи не оскудна и сохраняючи и покрываючи“. И видѣніе скрылось... „Святыи же радовашеся душею и сіяше лице его отъ неизглаголанна тоя радости и не можаше ичего же ина глаголати (Михею), точіе сіе рече: потерпи мадо, понеже духъ мой во мнѣ трепещеть отъ чуднаго видѣнія... „Святыи же всю ночь ту пребысть безъ сна, внимая умомъ о посѣщеніи Владычицы“.

Внѣ всякаго сомнѣнія это развитіе бѣднаго монастыря въ громадную Лавру, сыгравшую видную роль въ исторіи Россіи—дѣло странное и чудное. Видѣніе о ней св. Сергія, врядъ ли можно признать одной галлюцинаціей, плодомъ разгоряченной фантазіи, самыя эти фантастическія грезы могли ли быть навѣяны той нищетой и убожествомъ, какія были вокругъ основателя Троице-Сергіевой Лавры?

Не долженъ ли и у него былъ развиваться пессимизмъ, картины мрачныя и тяжелыя, къ которымъ предрасполагала дѣйствительность? Да если бы и были у него радужныя мечты, то однѣ эти грезы могли ли поддержать всю эту жизнь и развить ее до столь высокихъ и широкихъ размѣровъ, какихъ достигла теперь Троице-Сергіева Лавра? Велико было значеніе Новгорода, Пскова, Татарской орды. То ли не вѣрили въ ихъ силу, но они пали, потеряли все свое значеніе, свою силу, а убогій монастырь св. Сергія растеть, цвѣтеть и не увядаетъ. Нѣтъ, здѣсь не однѣ грезы и мечты его основателя, нѣтъ, здѣсь дѣйствіе поистинѣ неземныхъ силъ и видѣнія св. Сергія имѣеть за собою объективную реальность.

Всѣ приведенныя нами въ послѣднемъ отдѣлѣ явленія именно носятъ на себѣ печать этой объективной реальности. Совпаденіе этихъ видѣній съ фактами—вещь поразительная. Здѣсь очевидна не бесплодная игра ума, какъ мы видѣли въ галлюцинаціяхъ, приводимыхъ Тэнномъ, здѣсь не

бредъ больного воображенія—нѣтъ, здѣсь жизненная правда и эти видѣнія неволью наводятъ на мысль, что они суть явленія изъ другихъ сферъ, иного міра, иного порядка вещей и иныхъ отношеній.

Безъ сомнѣнія, кто вѣритъ въ Бога и въ существованіе злыхъ и добрыхъ духовъ, тотъ этими реальными фактами убѣдится въ этой вѣрѣ своей еще болѣе; тому легко разобратъ въ этихъ видѣнїяхъ и одни онъ принимаетъ за благія, другія за лживыя и злыя, смотря по тѣмъ духовнымъ плодамъ, какіе приносятъ эти видѣнїя. Для того же, кто не вѣритъ—это всетаки факты таинственные и необъяснимые, заставляющіе его глубоко и серьезно подумать надъ ними для ихъ объясненія.

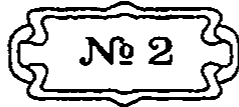
Вотъ почему и можно сказать, что религіозныя видѣнїя—это неразгаданная тайна для позитивнаго ума, камень, о который разбивается волна скептицизма, сомнѣвающегося въ существованіи Бога и духовнаго бытія и радостно осязательное зрѣніе иного міра для ясныхъ очей вѣры.

С. Голощановъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

31 Января

№ 2

1915 года.

Содержаніе. Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій. — Духовенству Харьковской епархіи для руководства. — Докладъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію. — Епархіальныя извѣщенія. — Присоединеніе къ православію. — Объявленіе. Къ свѣдѣнію о.о. благочинныхъ епархіи.

I.

Отъ Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны ТАТІАНЫ НИКОЛАЕВНЫ для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій.

Наступилъ шестой мѣсяць войны.

Велика нужда населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ кровавой чредой развернулись военныя дѣйствія. А мѣсть этихъ все прибываетъ: къ Западнымъ губерніямъ нашимъ прибавились Черноморское и Балтійское побережья.

Звѣрскій врагъ не только въ конецъ разоряетъ мирныхъ жителей, беспощадно громитъ ихъ жилища и расхищаетъ ихъ имущество, но, уводя въ плѣнъ или убивая главу семьи, неумолимо обрекаетъ сиротъ на голодную смерть.

Нужда жгучая—многія тысячи страдальцевъ остались безъ крова, одежды и хлѣба, а зима не ждетъ.

Комитетъ Ея Высочества взываетъ къ добрымъ чувствамъ русскихъ людей; велики жертвы ихъ на раненыхъ воиновъ, на доблестныхъ защитниковъ Отечества и на ихъ семьи. Но не отвернуть они милосерднаго лица своего и отъ изстрадавшихся обнищавшихъ братій своихъ, принявшихъ на грудь свою ударъ вражескій и неблагополучіемъ своимъ охраняющихъ благополучіе всей Земли Русской.

Съ міра по ниткѣ, голому—рубашна.

Пожертвованія направляются къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княжнѣ Татіанѣ Николаевнѣ въ Царское Село

или въ Петроградъ, къ Предсѣдателю Комитета А. Б. Нейдгарту, Кирочная, 40, или въ Канцелярію Комитета, ул. Жуковскаго, 59.

Духовенству Харьковской епархіи для руководства.

Не читайте воскресныхъ кондаковъ.

Чтецамъ церковнымъ часто бываетъ неизвѣстно, что отъ Недѣли Мытаревой до Петрова Поста воскресные кондаки (изъ Октоиха) не читаются и не поются, а замѣняются кондаками Трїоди. Въ нынѣшнемъ церковномъ году чтеніе воскресныхъ кондаковъ должно было прекратитъ съ 14 Декабря, когда читался кондакъ Праотець, ибо далѣе 21 слѣдовалъ кондакъ св. Отець и Петра Митрополита премѣняюще, затѣмъ недѣли по Рождествѣ и праздника (28 Д.), затѣмъ недѣли предъ Просвѣщеніемъ и т. д.

№ 163.
Янв. 18 дня.

Архіепископъ Антоній.

Докладъ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Антонію

Священника Вознесенской церкви слоб. Песокъ-Топольскихъ, Купянского уѣзда, Іліи Шейна.

Имѣю честь доложить, что я по сбору вещей для воиновъ обошелъ весь свой приходъ 26, 27 и 28 декабря сего 1914 года; въ этомъ мнѣ помогли почетные старики прихода: Герасимъ Ивановъ Поповъ, Евфимъ Антоновъ Чиркинъ, Семенъ Михайловъ Поповъ, Петръ Иларіоновъ Муратовъ, Мартинъ Феоктистовъ Водолагинъ, Иванъ Денисовъ Записовъ, Миронъ Лукинъ Чалый, Семенъ Аванасіевъ Еремѣевъ и Савелій Григоріевъ Ковалевъ. Не смотря на малочисленность прихода и неурожайный годъ, собрано всего деньгами, зерномъ и вещами не меньше какъ на 160 руб.: отъ продажи зерна, печенаго хлѣба и деньгами на 78 руб. 75 коп., рубахъ 43, кальсонъ 12, полотна 112 кусковъ—270. арш., перчатокъ и рукавичекъ 6 паръ, шапокъ 4, 1 башлыкъ и 1 наволока, 3 пары теплыхъ портянокъ и 2 носовыхъ платка.—Прихожане высказали желаніе, чтобы было пропечатано въ журналъ «Вѣра и Разумъ» ихъ пожертвованіе въ помощь воиновъ, а потому покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство разрѣшить это пропечатать, дабы удовлетворить желаніе прихожанъ и чтобы я имѣлъ предъ ними оправдательный документъ въ пересылкѣ пожертвованій по назначенію. Всѣ вещи въ 3 куляхъ посланы по желѣзной дорогѣ со станціи Тополи. 31 Декабря 1914 г. Священникъ Ілія Шейнъ.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала 1 Января 1915 года такая: «Пропечатать съ благодарностію епархіальнаго начальства жертвователямъ и священнику».

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

1) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Діаконъ-псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви гор. Старобѣльска *Василій Царевскій* 19 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Св.-Духовской церкви с. Гормашево, Староб. уѣзда.

2) Студентъ IV курса физико-математическаго факультета Императорскаго Харьковского университета *Петръ Иннокоевъ* 20 января опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Клягинина Лимана, Изюмскаго уѣзда.

3) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Иванъ Македонскій* 22 января опредѣленъ на священническое мѣсто при Покровской ц. с. Великаго, Волчанскаго уѣзда.

4) Окончившій курсъ той-же Семинаріи *Евлампій Феодоровъ* 20 января опредѣленъ на священническое мѣсто при церкви с. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда.

5) Окончившій курсъ Тамбовской Духовной Семинаріи *Аркадій Поповъ* 22 января опредѣленъ на таковое же мѣсто къ Успенской ц. с. Комаровки, Изюмскаго уѣзда.

6) Діаконъ-псаломщикъ церкви с. Городного, Богодуховскаго уѣзда, *Василій Артюховскій*, 20 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при Троицкой церкви с. Качаловки, того-же уѣзда.

7) Учитель Ново-Мерчанской церковно-приходской школы *Яковъ Олексенко* 20 января опредѣленъ на діаконское мѣсто при церкви с. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда.

8) Діаконъ Троицкой церкви с. Одринки, Валковскаго уѣзда, *Іаковъ Дюковъ*, 22 января опредѣленъ на сверхштатное мѣсто священника при Крестовоздвиженской церкви г. Изюма.

9) Учитель народнаго училища *Петръ Морозъ* 24 января опредѣленъ на діаконское мѣсто въ с. Одринку, Валковскаго уѣзда.

2) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Преображенской церкви с. Марковки, Староб. уѣзда, *Аполлоній Ушаковъ*, 20 января перемѣщенъ въ с. Муратову, того-же уѣзда.

2) Священники церкви: Георгіевской—с. Бѣловода, Сумского уѣзда, *Александръ Евецкій* и Рождество-Богородичной—с. Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда, *Михаилъ Лонгиновъ*, 14 января взаимно перемѣнены.

3) Священникъ Николаевской церкви с. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, *Іаковъ Липскій*, 20 января перемѣненъ къ Преображенской ц. с. Марковки, того-же уѣзда.

4) Священникъ Сошествіевской церкви с. Малой Волчьей, Валковскаго уѣзда, *Тимовой Рубинскій*, 22 января перемѣненъ къ Успенской ц. той-же слободы.

5) Священникъ Казанской церкви с. Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда, *Александръ Емельяненко*, 22 января перемѣненъ въ с. Малую Волчью, Волчанскаго уѣзда.

6) Священникъ с. Гречишкиной, Староб. уѣзда, *Феофанъ Видутенко*, 22 января перемѣненъ въ с. Винницу, Богодух. уѣзда.

7) Священникъ с. Черемушного, Валковскаго уѣзда, *Василій Сукичевъ*, 22 января перемѣненъ въ с. Гречишкину, Староб. уѣзда.

8) Священникъ с. Великаго, Волчанскаго уѣзда, *Николай Литкевичъ*, 22 января перемѣненъ въ с. Черемушное, Валковскаго уѣзда.

9) Діаконъ церкви с. Верхняго Салтова, Волчанскаго уѣзда, *Стефанъ Крыжановскій*, 20 января перемѣненъ въ с. Колядовку, Старобѣльскаго уѣзда.

10) Діаконъ церкви с. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда, *Тимовой Квитка*, 20 января перемѣненъ въ с. Верхній Салтовъ, Волчанскаго уѣзда.

11) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви с. Осиновой, Староб. уѣзда, *Павелъ Фальченко*, 14 января перемѣненъ въ с. Верхній Салтовъ, Волчанскаго уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

Псаломщикъ Покровской церкви с. Мостковъ, Старобѣльскаго уѣзда, *Спиридонъ Соболевъ*, 23 января уволенъ за штатъ.

4) Объ утвержденіи церковныхъ старостъ.

1) Къ Николаевской церкви с. Песокъ, Староб. уѣзда, 11 января въ должности старосты утвержденъ крестьянинъ *Трофимъ Касьяненко*.

2) Къ Казанской церкви с. Винницкаго, Богодуховскаго уѣзда, 9 января—крест. *Феодоръ Зилевскій*.

3) Къ церкви с. Верхней Писаревки, Волчанскаго уѣзда, 19 января—крест. *Иванъ Овчаренко*.

5) Вакантныя мѣста.

Псаломщицкія:

При Іоанно-Предтеченской ц. г. Старобѣльска.

» Николаевской ц. с. Городного, Богодух. уѣзда.

» Архангело-Михайловской ц. с. Осиновоі, Староб. уѣзда.

» Николаевской ц. с. Гіевки, Харьковскаго уѣзда (временное).

Вакантныхъ священническихъ и діаконскихъ мѣстъ не имѣется.

Присоединеніе къ православію.

По сообщенію Духовной Консисторіи, 30 Декабря 1914 года священникомъ Благовѣщенской церкви города Валокъ Павломъ Курскимъ присоединенъ къ православноі церкви гражданинъ города Митавы Карлъ Александровичъ Рубинштейнъ, 96 лѣтъ, реформатскаго исповѣданія, съ нареченіемъ при муромазаніи Александромъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Къ свѣдѣнію оо. благочинныхъ епархіи.

Отъ бывшаго редактора «Южно-русскаго церковно-пароднаго Календаря».

Вслѣдствіе многочисленныхъ требованій, поступающихъ на имя бывшаго редактора «Южно-русскаго Календаря» о высылкѣ Календаря на 1915 г., бывший редакторъ вынужденъ объявить, что редакторомъ изданія онъ уже не состоитъ и, насколько ему извѣстно, календарь на 1915 годъ Совѣтомъ Озерянскаго Братства издаваться не будетъ.

Бывшій редакторъ «Южно-русскаго Календаря»

Свящ. Н. Липскій.

II.

Содержаніе. Воля Царя и народа. *А. Бурнакина*.—Календарь престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи. (Окончаніе).—Епархіальная хроника.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ Харьковской Семинаріи и совершеніе имъ богослуженія въ семинарскомъ храмѣ.—30-лѣтній юбилей о. Благочиннаго 3-го Лебединскаго округа, Харьк. епархіи.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Изысканіе средствъ на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ.—Правила вступленія въ должность священно-церковно-служителей.—Разныя извѣстія и замѣтки.—О нашемъ „христіолобивомъ воинствѣ“.—Объявленія.

Воля Царя и народа.

Сейчасъ не до литературы, не до книгъ. Мы стоимъ передъ раскрытой книгой русскихъ судебъ, передъ лицомъ взволнованной міровой жизни въ шумѣ и заревѣ историческихъ событій. Что такое „литература“ теперь, когда въ окна врываются могучіе раскаты русскаго „ура“, когда народный гимнъ торжественно колыхается надъ всѣмъ Петроградомъ, когда видишь эти несмѣтныя толпы, осѣненные трехцвѣтнымъ знаменемъ, когда все кругомъ слилось въ одномъ чувствѣ и помыслѣ? Книга валится изъ рукъ, литература уходитъ куда-то въ безвѣстныя потемки, и весь внутренній міръ, всѣ запросы духа, все личное и будничное отступаетъ на задній планъ. Одно ощущеніе, одно сознаніе—я—Русскій, и вся моя душа, всѣ мои думы—съ Россіей и о Россіи. Державная воля народа увлекла и покорила гражданскій долгъ, государственный инстинктъ—это осилило, преодолѣло всѣ инныя влеченія и интересы. И идешь рука объ руку съ чужими, растворяешься въ народной стихіи, отдаешься волнѣ всенароднаго энтузіазма, сродняешься съ толпою, каждымъ нервомъ, каждымъ біеніемъ сердца откликаешься на шумъ народный. Россія заговорила, народъ уже не „безмолвствуетъ“, онъ достойно и властно поднялъ свой стихійный голосъ, онъ единодушно всталъ на стражу всеславянскаго мира. Гдѣ вчерашнія „забастовки“? гдѣ химера „второй революціи“? гдѣ подпольные шептуны? гдѣ наши нестроенія? Все это исчезло, какъ исчезаетъ дымъ отъ лица огня. О, мы еще не знаемъ себя, еще не извѣдали всей глубины русскаго океана. То, что сейчасъ происходитъ по лицу русской земли, что такъ потрясло обѣ столицы—это

не менѣе вѣще и таинственно, чѣмъ то, что произошло въ 1812 г. Если тогда русскій народъ проявилъ безпримѣрный патриотизмъ, то въ наши дни онъ кажетъ изумительную политическую зрѣлость, то въ наши дни онъ несетъ великую національную идею. Обновленная, пробужденная, свободная Россія всколыхнулась во всей силѣ и славѣ своей, зашумѣла милліонами голосовъ, ошетибилась милліонами штыковъ. Во всѣхъ русскихъ сердцахъ, на всѣхъ русскихъ устахъ одно рѣшеніе—„война“, и это не только рѣшимость сверху, но и воля всего народа, всей Россіи отъ Великаго океана до Балтійскаго моря, отъ полярнаго круга до пламенной Колхиды. Впервые правительство опирается на волю и сознание всего народа. Въ Россіи всегда было единеніе Царя и народа, но теперь къ этому священному союзу прибавился новый—единеніе народа и правительства. И это единеніе сознательное, оно прямое слѣдствіе политической зрѣлости народа, громкаго пробужденія въ немъ государственной идеи. Россія сейчасъ подъ знаменіемъ великой гражданственности, она, какъ новый Римъ, изумляетъ міръ своимъ гражданскимъ единодушіемъ, своей государственной цѣльностью. Россія мощна не только необъятностью своей имперской территоріи, не только двухсотмилліонной численностью, но еще больше тѣмъ, что эти 200 милліоновъ спаяны во-едино, скрѣплены неразрывно, воодушевлены единой волей. Мы—не „лоскутная монархія“, не насильственная мозаика народностей, не тѣ пауки въ склянкѣ, что копошатся на Западѣ, мы—единый русскій народъ, единый по крови, по вѣрѣ, по исторіи. Безгранична русская равнина, и одинъ на ней народъ—народъ—хозяинъ, народъ—державный, побѣждающій и сплывающій все инородное только силою своей государственной культуры. Кто много путешествовалъ по Россіи, тотъ подтвердитъ справедливость моихъ словъ, тотъ засвидѣтельствуетъ, какая могучая сила нашъ русскій языкъ, какъ прививается всюду нашъ русскій бытъ, какъ по истинѣ побѣдоносно заливаютъ окраины наша русская культура. И это нетемная, не татарская, не насильническая культура,—кто такъ утверждаетъ, тотъ сознательно лжетъ, нѣтъ, наша культура опирается на прогрессъ и на свободу. Россія нашихъ дней не менѣе Европа, чѣмъ любое западное государство. Но нашъ европеизмъ идетъ рука объ руку съ

историческими преданіями, съ вѣрою отцовъ, съ монархической идеей. Идея народнаго представительства, взятая съ Запада, безсознательно отлилась въ формы, берущія преемственное начало отъ Земскаго Собора, отлично ужилась съ монархическимъ порядкомъ и Самодержавіемъ, крѣпко оперлась на русскія основы, вросла въ русскую почву. На историческомъ фундаментѣ единенія Царя и народа выросла національная идея. Идея эта, сплетясь съ идеей представительства, выразилась теиерь въ величественномъ зрѣлищѣ пробужденія общерусскаго самосознанія. Глубокій незабывасмопоучительный смыслъ въ манифестаціяхъ этихъ дней. Тутъ полная реабилитация народныхъ массъ, неопровержимое свидѣтельство полнаго перерожденія Россіи. „Сидѣнье“ Ильи Муромца кончилось, онъ всталъ къ трудамъ и подвигамъ, онъ во всеоружіи мощи и разума, его взоръ свѣтелъ, его воля непоколебима. Но, начавъ дѣло своего обновленія, Россія, не въ примѣръ Европѣ, помнитъ родительское благословеніе, и какъ встарь привязана своей вѣрѣ и своему Царю. И вотъ теиерь, когда встала передъ нами угроза войны, когда заговорило въ насъ національное достоинство,—мы прежде всего осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и вознесли хвалу нашему Государю. Насъ вдохновляетъ историческое воодушевленіе Православія и Монархизма, и нашъ первый порывъ къ Богу и Царю. Народный гимнъ и молитва за Царя нашъ первый отвѣтъ чужеземной угрозѣ. Нашъ націонализмъ глубоко религіозенъ, нашъ патриотизмъ всосанъ съ молокомъ матери. Русь свята, какъ и встарь.

Но передъ нами еще и зрѣлище высокой нравственности, чрезвычайно моральнаго подъема. Только мы, Русскіе, столь правдивы и безкорыстны. У всѣхъ на глазахъ безкорыстная правда нашего всенароднаго волненія. Мы подняли свой голосъ въ защиту младшей сестры—Сербіи, мы вступились во имя челоуѣчности за слабого и униженнаго. И это величественно и свято до слезъ. Никакихъ матеріальныхъ побужденій, никакихъ корыстныхъ взглядовъ, ничего отъ хищничества и насилія, только моральное побужденіе, единокорыстная воля къ правдѣ и милости. Развѣ не могли бы мы предоставить Сербовъ ихъ участи? Но мы приняли интересы Сербіи, какъ свои собственные; мы вступились за нее, какъ братъ вступается за честь горячо любимой сестры.

Но мы не гордимся своей справедливостью, мы только вновь говоримъ въ лицо корыстной Европѣ, что мы лишь тамъ, гдѣ правда и обида, что мы не устанемъ защищать униженныхъ и оскорбленныхъ, что мы на стражѣ высшей человѣчности и ничего не хотимъ, кромѣ нея. Биржевая, маклацкая политика намъ чужда, мы не мѣнялы, не торгоши, но мы не можемъ быть равнодушными къ насилію и неправдѣ. Мы не можемъ спокойно взирать на страданія нашихъ зарубежныхъ братьевъ галичанъ, на униженіе братскаго народа — сербовъ, народа молодого, у котораго вся жизнь еще впереди, который только началъ благое дѣло своего національнаго самоопредѣленія. Но защищая и сплывчивая родныхъ и близкихъ, мы дѣйствуемъ такъ изъ побужденій нашей русской морали. Помимо „пламеннаго инстинкта“ у насъ еще сильнѣе говоритъ это наше вѣковѣчное исканіе правды. Какіе намъ родственники—греки, однако, мы уже сто лѣтъ на стражѣ ихъ интересовъ. Наши Императоры преемственно несутъ эту русскую идею высшей правды, неуклонно являются покровителями всѣхъ угнетенныхъ, охранителями слабыхъ и обижаемыхъ. Русскій Монархъ, прежде всего, рыцарь—о томъ говоритъ нелицепріятная исторія, цѣлое столѣтіе рыцарскихъ дѣяній нашихъ Государей. У нихъ это переходитъ отъ отца къ сыну, это въ ихъ благородной царской крови. Правда и милость не сходитъ съ русскаго престола и величаво озираетъ весь міръ. Поэтому и созданъ этотъ трогательный образъ „Благо Царя“—олицетвореніе верховной справедливости и неизмѣнной надежды всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ, потому и прилагаетъ народъ къ царю трогательный эпитетъ „надежды“. Какъ было въ старину, такъ и сейчасъ. На улицахъ, на площадяхъ изъ десятковъ тысячъ грудей и сердець, летитъ возгласъ: „Да здравствуетъ Государь Императоръ“, и ему отвѣчаетъ громоподобное „ура“, буря всенародной любви, всенароднаго восторга. Гдѣ память о Царѣ—тамъ и народное благоговѣніе. У памятника Александру III несмѣтныя толпы народа въ эти дни преклоняютъ колѣни, высоко поднятый портретъ нашего обожаемаго Государя вызываетъ въ народной толпѣ тотъ неописуемый подъемъ духа, когда гордость и восторгъ сливаются съ умиленіемъ и благоговѣ-

ніемъ, когда на всѣхъ лицахъ слезы и безграничное счастье. Я былъ въ такой толпѣ, я отдавался этому стихійному счастью, я всѣмъ сердцемъ извѣдалъ обаяніе лица и имени Государя. Царь—вотъ что единственно властно надъ русскимъ человѣкомъ, надъ всѣми его думами и желаніями, Царь—вотъ что единственно куетъ и творитъ народную волю, наше единодушіе, нашу рѣшимость. Веди насъ, Державный Вождь, мы въ Твоей десницѣ, мы свято исполнимъ Твою верховную волю. Воля Царя—воля народа, Онъ, Помазанникъ Божіи, наше возглавіе, нашъ верховный символъ, наша русская идея, Онъ несетъ въ себѣ начало и завершеніе всего, что дано начать и завершить намъ. Да, да, полное единеніе Царя и народа, и это только у насъ, и больше нигдѣ. Гдѣ, въ какой странѣ, у какого народа такая цѣлокупность, такая всемѣрность національнаго бытія? И если мы не гордимся нашимъ даромъ къ правдѣ и совѣсти,—возгордимся мощью нашего національнаго единства, нашимъ Царемъ и нашей вѣрностью Царю. И еще—возгордимся тѣмъ, что мы—Русскіе, что вскормила насъ щедрая, неоглядная русская земля, что выросла на ней непримѣрная Имперія, что идетъ наше раздольное царство къ свѣтлому и славному будущему. Оглянитесь—вотъ она „въ красѣ царственной развернулася“, раскинулась, разметелась величаво во всѣ стороны, наша Родина, наша Россія. Какъ обольстительно громадно это зрѣлище, какъ очаровываетъ наша русская непредѣльность. Какой просторъ дѣлъ и подвиговъ, сколько красныхъ угловъ для друзей и сугробовъ для недруговъ. И какая власть надъ взоромъ и сердцемъ, власть безъ непрекословья, раздумья и оглядки. Передъ величавымъ обаяніемъ Руси всякое сердце смирится, всякая дума склонится покорно. Какое счастье—я русскій, и все это—мое, и все это во мнѣ! Сильна и богата моя Родина, она растетъ, развивается, зрѣетъ, созидаетъ великую культуру, зацвѣтаетъ новыми силами, изумляетъ тайнами и богатствами.

Ужъ и есть за что,
 Русь могучая,
 Полюбить тебя,
 Назвать матерью,

Стать за честь твою
Противъ недруга,
За тебя въ нуждѣ
Сложить голову.

И вотъ теперь пришла эта „нужда“, пришли дни великаго испытанія и рѣшенія судебъ. Но мы не спали, мы смѣло встали за свое русское достоинство и еще смѣлѣе глядимъ въ лицо всѣмъ бѣдамъ и напастямъ. Насъ ничто и никто не испугаетъ. Ибо, гордясь и охраняя свою честь, мы не забываемъ Высшаго Прибѣжища—милости Божіей. Съ молитвой мы выходимъ на поле брани, съ молитвой мы отдадимъ нашу жизнь за Царя и Россію. Съ нами Богъ!
(Н. В.).

А. Бурнакинъ.

КАЛЕНДАРЬ

престольныхъ праздниковъ Харьковской епархіи.

(Окончаніе *).

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
2 августа.				
Св. Василія Блаженнаго.	г. Харьковъ		1	Придѣлъ къ Петро-Павл. ц.
6 августа.				
Преображеніе Господне.	г. Ахтырка		1	
	с. Котельва	Ахтырскаго	1	
	с. Старо-Ивановка	—	1	
	с. Гречаниковка	—	3	
	сл. Краснополье	—	3	
	г. Богодуховъ		1	Прид. къ Покровской ц.
	с. Солдатское	Богодуховскаго	2	Ахтырскаго.
	с. Колонтаево	—	2	
	г. Краснокутскъ	—	2	Прид. къ Мих.-Арх. церкви.
	г. Валки		1	
	с. Ново-Ивановка	Валковскаго.	1	Припис. къ Николаевск. ц. с. Коломакъ
	с. Новая-Водолага	—	2	
	с. Печенѣги	Волчанскаго.	2	
	с. Великій Бурлукъ	—	3	Домовая
	с. Ивановка	—	3	
	с. Борки	Зміевскаго.	1	
	с. Звѣдки	—	1	
	сл. Преображенская	—	2	
	с. Воробьевка	—	3	
	г. Изюмъ	Изюмскаго.	1	

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 августа.				
Преображеніе Господис.	сл. Петровскъ	Изюмскаго.	3	
	сл. Быбасовка	—	4	
	г. Купянскъ	Купянскаго.	1	Подъ Собори. колок.
	сл. Преображенская	—	2	
	сл. Кромешная	—	3	
	сл. Кабанье	—	3	
	г. Лебедичъ	—	1	Прид. къ Воскресен. церкви.
	с. Алешня	Лебедичскаго.	1	
	сл. Ворожба	—	2	
	сл. Межиричъ	—	2	
	сл. Марковка	—	3	
	г. Сумы	Сумскаго.	1	Соборъ.
	г. Бѣлополье	—	2	
	с. Юнаковка	—	3	
	с. Половинкина	Старобѣльскаго.	1	
	сл. Закотная	—	2	
	сл. Бѣлолуцкъ	—	3	
	сл. Марковка	—	3	
	сл. Свято-Дмитріевка	—	5	
	сл. Мерефа	Харьковскаго.	1	Прид. къ Никол. ц
	с. Панъ Ивановка	—	2	
	На мѣстѣ чуж. соб. 17 октября 1888 г.	Зміевскаго.	1	Харьк.
	г. Харьковъ	—	2	Город.
	Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	На скалѣ горы.

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
6 августа.				
Преображеніе Господне.	Куржскій мужской монастырь	Харьковскаго.	2	Главный храмъ.
	Ряснянскій мужск. монастырь	Ахтырскаго.	2	Теплая церковь.
7 августа.				
Св. Митрофана Епископа Воронежскаго.	с. Куземовка	Купянскаго.	3	
13 августа.				
Свят. Тихона Задонскаго Чудотворца.	с. Ницаха	Ахтырскаго.	2	
	с. Сядоренково	Валковскаго	2	
	с. Стальмаховка	Купянскаго.	3	
	с. Терны.	Лебединскаго.	3	Прид. къ Покровской церкви.
	сл. Нижняя-Сыроватка	Сумскаго.	1	
	сл. Титаровка	Старобѣльскаго.	1	
	сл. Бѣлокуракина	—	2	
	сл. Макартетино	—	2	
	сл. Ганусовка	—	3	
	сл. Борщевое	Харьковскаго.	4	
	г. Харьковъ		2	город. Прид. къ Преображенской церкви.
15 августа.				
Успеніе Пресвятыя Богородицы.	г. Ахтырка		1	
	сл. Краснополье	Ахтырскаго.	2	
	с. Успенское	—	2	Прид. къ Успенской ц. сл. Краснополя.
	с. Большая-Писаревка	Богодуховскаго.	1	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священо-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
15 августа.				
Успеніе Пресвятыя Богородицы.	с. Вольное	Богодуховскаго.	1	
	с. Малыжино	—	1	
	сл. Коломтаево	—	2	
	г. Краснокутскъ	—	2	
	сл. Полкопая-Ипкитовка	—	2	
	сл. Хрущевая-Ипкитовка	—	2	
	сл. Мурафа	—	2	
	сл. Рублевка	—	2	
	г. Валки	—	1	
	с. Коломакъ	Валковскаго.	1	
	с. Пивольско-Камышевское	—	2	
	с. Заводы	Волчанскаго.	1	
	с. Рубежная	—	1	
	сл. Артемьевка	—	2	
	сл. Николаевка II-я	—	3	
	г. Зміевъ	—	1	Кладбищенская ц.
	с. Сороковка	Зміевскаго.	1	Харьк.
	с. Соколово	—	1	
	с. Старо-Покровское	—	1	
	сл. Мотузовка	—	2	
	сл. Черкасскій Бликинь	—	2	Прп. къ Троицк. ц.
	сл. Балаклея	—	3	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе	
15 августа.	Успенію Пресвятыя Бого- родицы.	сл. Бригадировка	Зміевского.	3	Прид. къ Иоанно- Богословской ц.
		сл. Коробочкино	—	3	
		с. Комаровка	Ніжнєскаго.	1	
		с. Савицы	—	1	
		сл. Барвенково	—	3	
		сл. Севьково	Кулянскаго	1	
		сл. Шейковка	—	1	
		сл. Двурѣчная	—	2	
		с. Маликовка	—	2	Староб.
		сл. Отрадная	—	2	
		сл. Сватога-Лучка	—	3	На хорахъ Никол. ц.
		г. Лебеднѣ	—	1	
		с. Гудимовка	Лебеданскаго.	1	
		с. Курганъ	—	2	Прид. къ Арх.-Мих. церкви.
		сл. Мижиричъ	—	2	
		с. Пристойлово	—	2	
		г. Сумы	—	1	Прид. къ Ильинск. ц.
		с. Климовка	Сумскаго.	2	Прид. Троицк. ц.
		сл. Рѣчки	—	2	
		с. Хотѣнь	—	3	
с. Локня	—	3			
с. Каменка	Старобѣльскаго.	1			
сл. Лиманъ	—	1			
сл. Нижняя-По- кровка	—	1			

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
15 августа.				
Успеніе Пресвятыя Богородицы.	с. Чепиговка	Старобѣльскаго	1	
	сл. Бѣлокураино	—	2	
	о. Заводянка	—	2	
	сл. Марковка	—	3	
	сл. Осиновая	—	3	
	сл. Бѣловодскъ	—	4	Кладбищенская.
	сл. Литвиновка	—	4	
	сл. Поповка	—	4	
	сл. Стрѣльцовка	—	4	
	сл. Алексѣевка	—	5	
	сл. Гречишкина	—	5	
	сл. Петро-Павловка	—	5	
	с. Малая-Рогозянка	Харьковскаго.	2	
	с. Дементѣевка	—	4	
г. Золочевъ	—	3		
г. Харьковъ	—	1	Город. Кафедральн. Соборъ.	
Святогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Главный храмъ.	
		2	Главный храмъ.	
Вомовскій женскій монастырь.	Купянскаго.			
16 августа.				
Нерукотвореннаго Образа Господня.	с. Мохпачи	Змиѣвскаго.	1	
	с. Богодарово	—	1	
	г. Старобѣльскъ	—	1	Прид. къ Скорбящ. церкви.
	сл. Вооводскъ	Старобѣльскаго.	2	

Мѣсякъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
16 августа.				
Перукотвореннаго Образа Господил.	Стрѣзцево-Кон. Заводъ	Старобѣльскаго.	4	
	г. Харьковъ		1	Домов. при Комерц. уч.
	Старобѣльскій женск. монастырь	Старобѣльскаго.	1	Прид. къ Скорб. ц.
	Спасов. мужск. монастырь	Зміевскаго.	2	
19 августа.				
Донской Иконы Божіей Матери.	г. Харьковъ		2	Город. Прид. къ Во- скрес. ц.
19 августа.				
Св. Муч. Андрея Стратилата.	с. Стратилатово	Изюмскаго.	1	Прид. къ Софійск. ц.
	г. Харьковъ		2	город. церк. Прид. Всѣхсвятск. ц.
20 августа.				
Архидіакона Стефана.	с. Бѣляпское	Изюмскаго.	2	
26 августа.				
Св. Муч. Адріана и Па- талія.	с. Высокополье	Валковскаго.	1	Прид. къ Николаев. ц.
	сл. Палиновая	Купянскаго	1	
	г. Харьковъ		1	город. Прид. Свято- Дух. ц.
26 августа.				
Владимірскія Иконы Божіей Матери.	сл. Могрицы	Сумскаго.	3	
	хут. Булгаковъ	Старобѣльскаго.	1	Припис. къ Успен. церкви сл. Никол. Пок- ровки.
	с. Кочино	—	2	

Мѣсяць, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
29 августа.				
Уѣзков. Главы Іоанна Предтечи.	с. Михайловка	Лебединскаго.	2	Прид. къ Рожд.-Богород. ц. гор. Кладбищен.
	г. Харьковъ		1	
30 августа.				
Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.	с. Люджа	Ахтырскаго.	2	Прид. къ Ковбмо-Даміан. ц. Прид. къ Успенск. ц.
	с. Большая-Писаревка	Богодуховскаго	1	
	сл. Александрово	Валковскаго.	2	Богодух.
	сл. Ново-Александровка	Волчанскаго.	3	
	с. Рай-Александровка	Изюмскаго.	2	
	с. Студенокъ	—	2	Прит. къ Введенск. ц.
	с. Александровка	—	3	
	с. Ново-Славянскъ	—	4	
	г. Купянскъ	—	1	Прид. къ Никол. ц.
	ст. Нижняя-Дуван.	Купянскаго.	2	
	сл. Песчаная	—	2	
	сл. Тополи	—	2	
	с. Невское	—	3	
	с. Бѣлоцерковка	—	3	
	сл. Краснянка	—	3	
	сл. Михайловка	Лебединскаго.	2	Прид. къ Рожд.-Богород. ц.
	г. Сумы	—	1	
	г. Сумы	—	1	Дом. при тюрьмѣ.
с. Вяры	Сумскаго.	2	Дом. при двухклас. у.	
сл. Ульяновка	—	2		Кладбищенск.

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
30 августа. Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского.	с. Битяцы.	Сумскаго.	3	
	Ново-Александр. Конный Заводъ	Старобѣльскаго.	1	
	сл. Роговая	—	3	
	Лимаревскій Коп. Заводн.	—	4	
	с. Татарка	Харьковскаго.	3	
	г. Харьковъ		1	
	г. Харьковъ		2	
				Прид. къ Христо-Ро- ждеств. ц.

Переходные праздники.

Страстей Христовыхъ. Воскресеніе Христово.	сл. Бѣловодскъ	Старобѣльскаго.	4	Прид. къ Успенской Бладищ. ц. Прид. къ Успен. ц
	г. Ахтырка	Ахтырскаго	1	
	с. Братеница	Богодуховскаго.	1	Припис. къ Собор церкви.
	г. Валки	Валковскаго.	1	
	с. Коломакъ	—	1	
	с. Новая Водолага	—	2	
	с. Булацеловка	Зміевскаго.	2	
	сл. Андреевка	—	3	
	с. Надеждовка	Изюмскаго.	3	
	с. Гороховатка	Бунянскаго.	1	
	сл. Боголюбовка	—	3	
	г. Лебединъ	Лебединскаго.	1	
	с. Ясеновое	—	1	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
Воскресенію Христова.	сл. Терны	Лебединскаго.	3	Принис. къ Никола. ц. Кладбищ. прип. къ Преображен. ц. Прид. къ Троиц. ц.
	г. Сумы	Сумскаго	1	
	сл. Марковка	Старобѣльскаго	3	
	с. Бѣловодскъ	—	4	
	с. Хорошево	Харьковскаго.	1	
	сл. Ольшаная	—	2	
	г. Харьковъ	—	2	
3-й день Пасхи Иверскія Иконы Божіей Матери.	с. Бѣлый Колодезь	Волчанскаго.	1	
	сл. Песочинъ	Харьковскаго.	2	
Въ честь Живоноснаго Источника.	с. Котельва	Ахтырскаго.	1	Прид. къ Преобр. ц.
	с. Рымаревка	Старобѣльскаго.	4	
Недѣля Св. Женъ Мироточницъ.	сл. Мерофа	Харьковскаго.	1	
	с. Котельва	Ахтырскаго.	1	Кладбищен.
	г. Ахтырка	—	1	
	сл. Большая-Писаревка	Богодуховскаго.	1	Клад. прип. къ Николаев. ц. Кладбищен.
	г. Волчанскъ	—	1	
	сл. Печенѣги	Волчанскаго.	2	Прид. къ Петро-Павлов. ц. Прип. къ Собору.
	г. Лебединъ	Лебединскаго.	1	
	сл. Ново-Бѣльцкая	Старобѣльскаго.	3	Кладбищен. Прид. къ Кресто-Воздв. ц. Церк. на хуторѣ.
	г. Харьковъ	—	1	
	Старобѣльскій женск. монастырь	Старобѣльскаго.	2	
Недѣля о слѣпомъ.	г. Харьковъ	—	1	Дом. при уч. слѣп.
	с. Котельва	Ахтырскаго,	1	
Вознесеніе Господне.	г. Ахтырка	—	1	Кладб. прип. къ Собору.
	с. Тростянецъ	—	1	

Мѣсяцъ, число, наименованіе свищенно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
Вознесеніе Господне.	с. Каменецкое	Ахтырскаго.	2	Домъ при колон. гау- хо-нѣмьихъ.
	с. Яблочное	Богодуховскаго.	1	
	с. Евфремовка	Волчанскаго.	1	
	с. Старый-Салтовъ	—	1	
	с. Грачовка	—	3	
	с. Николаевская	—	3	
	хут. Клугиновка	Зміевскаго.	1	
	с. Береки	—	2	
	с. Борщевая	—	3	
	Скрипан	—	3	
	Савинцы	Изюмскаго.	1	
	с. Пески	—	1	
	с. Никифоровка	—	2	
	с. Радьковскіе-Пе- ски	Купянскаго.	1	
	с. Новокрасная	—	2	
	сл. Ново-Ольшаная	—	2	
	сл. Пески	—	2	
	сл. Торская	—	3	
	сл. Кабанье	—	3	
	сл. Михайловка	Лебединскаго.	2	
	с. Б.-Вобригъ	Сумскаго.	1	
	с. Бѣлополье	—	2	
	сл. Стоцковка	—	3	
	с. Курячевка 2 я	Старобѣльскаго.	1	
	с. Дозовенька	—	1	

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечка, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе	
Вознесеніе Господне.	с. Ново-Боровая	Старобѣльскаго.	1		
	с. Шпотино	—	1		
	с. Лизино	—	2		
	сл. Куричевка	—	3		
	сл. Осинная	—	3		
	сл. Просняная	—	3		
	сл. Трёмбачевъ	—	3		
	сл. Богдановка	—	4		
	Зелковка	—	4		
	сл. Семикозовка	—	4		
	сл. Чебановка	—	5		
	хут. Бряковка	—	5		
	сл. Рогань	Харьковскаго.	1		
	сл. Большая-Рогозянск.	—	3		
	сл. Люботинъ	Валковскаго.	2		
	с. Малы-Проходы	Харьковскаго.	4		
	г. Харьковъ		1		
	Хорошевскій женскій монастырь	Харьковскаго.	2	Главный храмъ.	
	Софін Премудрости Божіей празднуется въ день Вознесенія.	с. Стратилатовка	Изюмскаго.	1	
	День Св. Троицы.	с. Котельва	Ахтырскаго.	1	
сл. Боромля		—	2		
с. Мезеновка		—	2		
с. Славгородъ		—	2		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
День Св. Троицы.	с. Гуты	Богодуховскаго.	1	
	г. Богодуховъ	—	1	
	с. Корбины Иванны	—	1	
	с. Поповка	—	1	
	с. Сѣнная	—	1	
	с. Старая-Рябина	—	1	
	Качаловка	—	2	
	с. Козѣвка	—	2	Прид. къ Покров. ц.
	с. Перекопъ	Валковскаго.	1	
	Покровскоо.	—	1	
	с. Михайловка	—	2	
	с. Новая-Водолага	—	2	Кладб. прип. къ Воскресен. ц.
	с. Одринка	—	2	
	г. Волчанскъ	—	1	
	с. Юрчовково	Волчанскаго.	2	
	с. Нижній-Бурлу-чекъ	—	2	
	г. Зміевъ	—	1	
	сл. Алексѣевка	Зміевскаго.	1	
	сл. Бурлей	—	2	
	Закутніе хутора	—	2	
	сл. Михайловка	—	2	
	сл. Олочая	—	2	
	сл. Чернокаменка	—	2	
сл. Черкасскій Баш-кинь	—	2		
сл. Гусаровка	Изюмскаго.	1		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
День Св. Троицы.	с. Крючки	Изюмскаго.	1	
	с. Малая-Камышеваха	—	1	
	г. Славянскъ	—	4	
	сл. Покровскъ	Купянскаго.	2	
	сл. Кременная	—	3	
	г. Лебедичъ	—	1	
	с. Бобрискъ	Лебединаскаго.	1	
	с. Должикъ	—	1	
	с. Стеблянка	—	1	
	сл. Василевка	—	2	
	г. Недригайловъ	—	3	Прид. къ Покров. ц
	г. Сумы	—	1	
	сл. Прорубъ	Сумскаго.	2	
	с. Рѣчки	—	2	
	с. Анпское	—	3	
	с. Юнаковка	—	3	Кладбищен.
	сл. Мостки	Старобѣльскаго.	1	
	сл. Ново-Астрахань	—	1	
	сл. Шульгинка	—	1	
	сл. Ницкеретовка	—	2	
	сл. Бѣлолуцкъ	—	3	
	сл. Марковка	—	3	
	сл. Ново-Росоша	—	3	
сл. Бѣловодскъ	—	4		
хут. Мѣловской	—	4		

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имена святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
День Св. Троицы.	сл. Моисеевка	Старобѣльскаго.	4	
	сл. Протопоповка	Харьковскаго.	2	
	хут. Яловенково	Валковскаго.	2	
	г. Харьковъ		1	
	г. Харьковъ		2	
	г. Харьковъ		2	
	Богодуховскій женск. монастырь	Богодуховскаго.	2	Главный храмъ.
	Ахтырскій мужск. монастырь	Ахтырскаго.	2	Главный храмъ.
	Старобѣльскій женск. монастырь	Старобѣльскаго.	2	
	День Св. Духа.	с. Малая-Волчьа	Волчанскаго.	1
с. Хатисе		—	3	
с. Граково		Зміевскаго.	3	
с. Волоховъ яръ		—	3	
сл. Пришибъ		—	3	
с. Кривая-Лука		Изюмскаго.	2	
сл. Ново-Осиновая		Купянскаго.	1	
сл. Сватова-Лучка		—	3	
г. Сумы			1	Дом. при муж. гим.
сл. Кононовка		Старобѣльскаго.	4	
хут. Пѣвневъ		—	4	
сл. Бахмутовка		—	5	
сл. Черниговка		—	5	
г. Харьковъ			1	
Педѣля Всѣхъ Святыхъ.		с. Котельва	Ахтырскаго.	1
	сл. Боромаля	—	2	Кладбищенская

Мѣсяцъ, число, наименованіе священно-церковныхъ событій, имени святыхъ	Города, мѣстечки, селенія и деревни	Уѣзды	Округа	Примѣчаніе
Недѣля Всѣхъ Святыхъ.	г. Богодуховъ	Богодуховскаго.	1	Кладбищен.
	г. Краснокутскъ	—	2	Кладбищ. прип. къ Успенск. ц.
	с.л. Рублевка	—	2	Кладбищ. прип. къ Успенской ц.
	с. Старый-Мерчикъ	Валковскаго.	1	
	с. Залимань	Изюмскаго.	1	
	г. Кушанскъ		1	Кладб. прип. къ Собору
	с.л. Нижняя Сыронатка	Сумскаго.	1	Прид. къ Позров. ц.
	с. Малая Чернетчина	—	1	
	с. Вирь	—	2	
	г. Харьковъ		2	
	Свитогорская Успенская Пустынь	Изюмскаго.	2	Кладбищен.
	Харьковскій Покровскій мужск. монастырь		1	Домов. на Архіерейской дачѣ.
Одомовскій женск. монастырь.	Кушанскаго.	2	Прид. къ Успенской церкви.	

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ Харьковской Семинаріи и совершеніе имъ богослуженія въ семинарскомъ храмѣ.

11-го Января Высокопреосвященнѣйшій Владыка Антоній посѣтилъ Харьковскую Семинарію и совершилъ въ семинарскомъ храмѣ Божественную литургію.

Это было первое богослуженіе въ наступившемъ новомъ году, которое семинарская семья отправляла въ полномъ своемъ составѣ,

и Владыкѣ благоугодно было помолиться вмѣстѣ съ ней объ успѣшности ея дѣлъ въ текущемъ новолѣтїи.

Владыка прибылъ въ семинарію въ 9^{1/4} утра и былъ встрѣченъ (въ вестибюль) всей семинарской корпораціей, во главѣ съ ректоромъ.

Божественную литургію Владыка совершалъ въ сослуженїи всего семинарскаго духовенства.

Въ концѣ литургіи Владыка обратился къ собравшимся съ словомъ наставленія. Взявъ темою евангельское сказаніе о «Мытарѣ и Фарисеѣ» (евангельское чтеніе на сей день), Владыка въ поученїи предложилъ слушателямъ, «какъ дѣтямъ богословія», «болѣе глубокое истолкованіе сей притчи».

Обычно причину осужденія фарисея видятъ въ его лицемѣрїи, говорилъ Владыка. Толкователи опираются при такомъ пониманїи главнымъ образомъ на обычное - же представленіе о фарисейской праведности.

Но для выясненія осужденія фарисея нѣтъ нужды сомнѣваться въ искренности его благочестія. На даннаго фарисея можно смотрѣть, какъ на точнаго и усерднаго исполнителя предписаній закона. Онъ со всею строгостію соблюдалъ церковныя уставы, ревновалъ о благѣ церкви, заботился о ближнемъ—благотворилъ. Ему не чуждо также и сознаніе того, что въ этихъ своихъ достиженияхъ онъ многимъ обязанъ Божественной помощи; по крайней мѣрѣ, онъ обращается къ Богу съ благодарностію.

Если съ этой точки зрѣнія посмотрѣть на современную дѣйствительность, продолжалъ Владыка, то съ грустью придется признать, что у насъ очень мало, подобныхъ фарисею, исполнителей церковнаго закона.

Многіе-ли изъ насъ соблюдаютъ со всею строгостію заповѣди о постѣ? Многіе-ли удѣляютъ на дѣла благотворенія «часть имѣнія своего»,—не «десятью», а хотя-бы сотую?

Причина осужденія фарисея не въ дѣлахъ его, а во внутреннемъ настроенїи.

Послѣдователямъ Христа, къ которымъ обращена эта притча, поставленъ для достиженія безконечный нравственный идеаль—«будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный»...

Такими-же безграничными чертами обрисованъ идеаль праведности и для ветхозавѣтнаго человѣка (пс. 118). Духовный взоръ ищущаго спасенія всегда долженъ быть обращенъ впередъ—на поставленный идеаль, взирая на который онъ всегда долженъ сознавать ничтожество сдѣланнаго, взывать лишь о милости, о помощи.

Фарисей взирать назадъ—на пройденный путь и съ чувствомъ самоудовлетворенія сознаетъ свои заслуги считаетъ себя превосходящимъ другихъ людей, достигшимъ праведности. Въмѣсто самоуничиженія въ душѣ его царила гордость.

Подобнымъ настроеніемъ онъ удалялъ себя отъ Бога и спасенія, такъ какъ обнаруживалъ полное непониманіе Божественнаго закона, непригодность для дальнѣйшаго нравственнаго совершенствованія.

Въ самоуничиженіи мытаря, въ его сокрушеніи, ужасѣ, въ который онъ приходилъ при созерцаніи своей грѣховной жизни и той пропасти, которая отдѣляетъ его отъ Бога, заключалось главное условіе исправленія, возможность спасенія.

Должно подражать фарисею въ дѣлахъ его, но не въ настроеніи; должно убѣгать дѣлъ мытаря и воспитывать въ себѣ одушевлявшія его чувства, говорилъ Владыка.

Если въ смиреніи и самоуничиженіи условіе спасенія, то каждый христіанинъ долженъ заботиться о томъ, чтобы оно сдѣлалось господствующимъ настроеніемъ его душевной жизни. Въ особенности-же это необходимо для тѣхъ, кои призваны быть руководителями другихъ ко спасенію.

Въ смиреніи, кротости, простотѣ душевной заключается залогъ успѣшности и дѣйственности пастырскаго слова и убѣжденія. Слово, проникнутое духомъ самоуничиженія, пропитанное гордостью, способно только оттолкнуть пасомаго отъ пастыря, отъ него не смягчается и не раскрывается человѣческое сердце. Певинныя дѣти въ лицѣ своемъ даютъ лучшее тому подтвержденіе. Они легко сближаются съ незлобивыми, простыми душой людьми, охотно слушаютъ ихъ, въ свою очередь довѣрчиво открываютъ предъ ними свою дѣтскую душу,—хотя-бы эти люди и не обладали никакими иными достоинствами—красотой, занимательностью и т. п.

Смиреніе и простота души являлись также отличительными качествами и наиболѣе почитаемыхъ духовныхъ руководителей, напр. Іоаннъ Кронштадтскій.

Пастырь, воспитавшій въ себѣ эти драгоценныя качества, можетъ быть увѣренъ, что слово его не останется «гласомъ вопіющаго въ пустынь», и предъ нимъ съ довѣрчивостью раскроются сердца его духовныхъ дѣтей.

Послѣ литургіи Владыка посѣтилъ квартиру ректора, гдѣ бесѣдовалъ съ собравшимися тамъ преподавателями Семинаріи.

Владыка отбылъ изъ Семинаріи въ началѣ 2-го часа дня.

30-лѣтній юбилей о. Благочиннаго 3-го Лебединскаго округа, Харьк. епархіи.

29 декабря 1914 года духовенство и церковные старосты 3-го Лебединскаго округа, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, праздновали 30 лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ своего Благочиннаго, священника Митрофаніевскоѣ цер. зант. гор. Недригайлова отца Антонія Дикарева, а прихожане означеннаго храма, Недригайловское городское управленіе и другія учрежденія и лица чествовали его, какъ ревностнаго пастыря, непрерывно и съ честью трудившагося 30 лѣтъ на пользу св. Церкви.

Наканунѣ о. юбиларомъ въ сослуженіи 16 священниковъ и 6 діаконовъ было отслужено праздничное всенощное бдѣніе. Громадный каменный трехпрестольный Митрофаніевскій храмъ былъ переполненъ молящимися, не только прихожанами его, но и прочими жителями Недригайлова и ближайшихъ селъ. Все они и на всенощномъ бдѣніи, и на другой день на Божественной литургіи съ молебномъ получили великую духовную радость отъ торжественно-умилительнаго служенія сонма священнослужителей, при стройномъ пѣніи двухъ пѣвческихъ хоровъ.

По окончаніи литургіи, предъ молебномъ началось чествованіе о. юбилара.

Былъ прочитанъ адресъ отъ духовенства слѣдующаго содержанія:

Ваше Высокопреподобіе,

Досточтимѣйшій Благочинный,

отецъ Антоній Ивановичь!

Исполнилось 30 лѣтъ, какъ Вы, окончивъ курсъ въ родной намъ Духовной Семинаріи, въ числѣ трехъ лучшихъ наградныхъ студентовъ, получили благодать священства и власть управлять паствой при Митрофаніевскомъ храмѣ города Недригайлова.

По скромности своего характера, выдѣляющей Васъ и въ кругу товарищей, занявъ настоящее маловидное священническое мѣсто, какъ только лишь близкое къ родинѣ, Вы всю душою отдались труду пастырства и въ своей дѣятельности старались осуществить идеалъ священства, имѣя примѣръ въ лицѣ Самого Пастыреначальника. Вы не добивались почестей, не раздѣляли тщеславія другихъ и не погрязли въ тину обычной житейской суеты. Ваше пастырское служеніе текло скромно и незамѣтно, не какъ бурливый потокъ, а какъ тихій, чистый ручей. Вы вдали были отъ Епархіальнаго Начальства, и оно

не могло Васъ выдѣлнить изъ среды другихъ. Только по истеченіи многихъ лѣтъ Вашей службы, Вы назначены были окружнымъ депутатомъ. Десять лѣтъ Вы безропотно несли этотъ тяжелый трудъ.

Затѣмъ Вы назначаетесь помощникомъ Благочиннаго, а вскорѣ и Благочиннымъ, въ каковой должности и состоите 8 лѣтъ.

Какъ быстро, какъ незамѣтно пролетѣло время! Была живая, полная надеждъ юность, приблизилась безотрадная старость. Легко сказать: тридцать лѣтъ самоотверженно поработать на нивѣ Христовой? А кому неизвѣстно, насколько трудно пастырское служеніе?! Устройство спасенія вѣрннхъ чадъ и воспитаніе въ повиновеніи св. Матери Церкви—трудъ, больше приносящій скорбей, чѣмъ радостей. Падшаго—ободрить, гордыню—смирить, недоумѣвающаго—вразумить, непокорнаго—обличить: сколько здѣсь требуется житейскаго опыта! И Вы, при твердомъ убѣжденіи, что преимущественно добротою, сердечностью, отзывчивостью и нестяжательностью можно все преодолѣть, побѣдить и заслужить любовь и довѣріе прихожанъ,— во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ нимъ проявляете эти благороднѣйшія качества своей души.

Возгрѣвая въ себѣ даръ Божій благоговѣйнымъ совершеніемъ церковныхъ службъ, обильнымъ сѣяніемъ Слова Божія не только въ храмъ, но и въ домахъ, своею доброй жизнію и безкорыстнымъ служеніемъ Церкви, Вы должны были бы наслаждаться полнымъ душевнымъ спокойствіемъ, радуясь о Духѣ Святѣ. Богъ благословилъ Васъ двумя сыновьями, которые, оканчивая высшія свѣтскія учебныя заведенія, утѣшаютъ Васъ и ободряютъ приближающуюся старость. Доброе отношеніе къ Вамъ прихожанъ служить отвѣтомъ на Вашу любовь къ нимъ. Служеніе при столь величественномъ храмѣ должно бы улаждать Вашу душу... Но кто можетъ считать себя свободнымъ отъ различныхъ скорбей и огорченій, которыя часто ниспосылаются для нашего же испытанія?! Въ жизни нерѣдко бываетъ: за добро платятъ зломъ, за любовь — ненавистью, за преданность — недоувѣріемъ. Намъ памятны тѣ печали сердца Вашего, коими Вы, при созиданіи сего храма, дѣлились съ нами. Но благодаря Вашей добротѣ, Вы пожертвовали на общее благо личнымъ чувствомъ, и созиданіе сего храма не было лишено Вашего просвѣщеннаго и опытнаго руководства. Содержаніе этого величественнаго, но необезпеченнаго храма, при малочисленности прихожанъ и ихъ бѣдности, и въ настоящее время не мало доставляетъ Вамъ хлопотъ и заботъ.

Какъ ревностный поборникъ въ распространеніи христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей, Вы съ особымъ усердіемъ, любовью и

даже съ значительною затратой личныхъ средствъ, устроили въ приходѣ новую церковно-приходскую школу. Для нея Вы и мѣсто избрали вполне ей приличествующее: вблизи новоустроеннаго храма, подъ святою сѣнію его, какъ чадо возлѣ матери.

Какъ Благочинный, Вы всегда стоите на стражѣ за вѣренное Вамъ духовенство. Вы готовы жертвовать и собою, чтобы защитить, ободрить обиженнаго, павшаго духомъ, своего собрата, будь то священникъ или низшій членъ клира. Вы зорко слѣдите за вѣреннымъ Вамъ духовенствомъ, руководя и направляя всѣ его дѣйствія къ точному исполненію своихъ обязанностей, не столько силою своей власти, сколько снисходительностью, любовью, а главное справедливостью, чѣмъ скорѣе и вѣрнѣе достигаете благихъ цѣлей. Во всѣхъ Вашихъ словахъ и дѣйствіяхъ чувствуется не суровая строгость начальническихъ распоряженій, а братская любовь и расположенность.

Ваше чисто дружественное отношеніе сплотило духовенство округа въ одну тѣсную семью, гдѣ нѣтъ ни вражды, ни зависти, ни злобы,—благодаря чему въ нашемъ округѣ единодушіе, нѣтъ ни кляузъ, ни жалобъ; миръ, тишина и спокойствіе!

Вы состоите законоучителемъ трехъ земскихъ и церковно-приходской школы, сѣя добрыя сѣмена въ дѣтскихъ сердцахъ. Состоя членомъ отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, особенную ревность Вы проявили о благоустройствѣ мѣстныхъ церковныхъ школъ, за что и награждены библіей, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемой. Вашъ городъ оказалъ Вамъ довѣріе и уваженіе, избралъ въ члены Уѣзднаго Училищнаго Совѣта отъ города. И Ваша многопользная школьная дѣятельность приноситъ плоды не только Вашей паствѣ, но и всему округу.

Епархіальное начальство оцѣнило Ваши труды, какъ усерднаго пастыря церкви и полезнаго труженика въ округѣ, ввѣривъ Вамъ управленіе округа и наградивъ наперснымъ крестомъ.

Цѣня многоуважаемую Вашу пастырскую дѣятельность и Ваше благорасположеніе и заботы ко благу нашему по должности Благочиннаго, мы, сорботники Ваши на пивѣ Христовой, по послѣдовавшемъ съ любовью разрѣшеніи Его Высокопреосвященства, подносимъ Вамъ сей святой крестъ на всегдашнюю память, какъ знакъ глубокаго уваженія, преданности, искренней благодарности и братской любви къ Вамъ, и молимъ Всевышняго о ниспосланіи Вамъ и семейству Вашему всѣхъ благъ и о продленіи Вашей жизни и благотворной службы на многіе, многіе годы!

По прочтеніи адреса, членъ Благочинническаго Совѣта священникъ о. А. Вербицкій поднесъ юбиляру отъ духовенства округа драгоценный золотой наперсный крестъ, а отъ Лебединскаго отдѣленія Епархіального Совѣта образъ Спасителя.

Затѣмъ, священникъ с. Голубовки, по порученію своего церковнаго старосты, камергера Двора г. Величко, вручилъ юбиляру значекъ Кіевскаго Братства св. Владиміра со свидѣтельствомъ на зачисленіе юбиляра въ почетные члены сего просвѣтительно-благотворительнаго Братства. Представитель отъ гор. Недригайлова городской староста, при краткой поздравительной рѣчи, поднесъ юбиляру отъ города образъ св. Митрофанія, а церковный староста г. Дядченко отъ старостъ округа образъ соименнаго юбиляру преп. Антонія. Наконецъ, отъ прихожанъ юбиляра, по прочтеніи глубоко-прочувствованнаго адреса, былъ поднесенъ образъ св. Іоасафа.

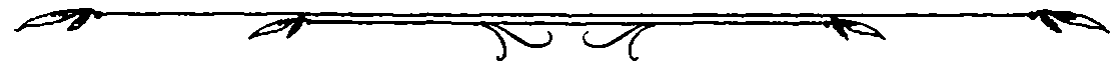
Все это служить яркимъ показателемъ рѣдкой популярности и симпатій, которыми пользовался юбиляръ не только среди подвѣдомаго ему духовенства, но и среди лицъ и учрежденій, съ которыми по служебнымъ или частнымъ поводамъ онъ имѣлъ общеніе.

Послѣ cadaго подношенія о. юбиляръ въ краткихъ, но сильныхъ словахъ, со смиреніемъ отклоняя отъ себя честь всѣхъ своихъ заслугъ и утверждая, что все благое, содѣянное имъ, было лишь посильнымъ исполненіемъ пастырскаго долга,—благодарилъ всѣхъ почтившихъ его 30 лѣтнюю дѣятельность.

По окончаніи церковнаго торжества присутствующіе были приглашены о. юбиляромъ на братскую хлѣбъ-соль.

Отъ отсутствующихъ почитателей юбиляра было получено много поздравительныхъ телеграммъ.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЬ.

Изысканіе средствъ на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ.

Въ Кіевской епархіи утверждено положеніе о взносахъ отъ новорукоположенныхъ священниковъ и діаконовъ и вновь назначенныхъ псаломщиковъ на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ. Постановлено установить ежегодный взносъ въ теченіе 10 лѣтъ отъ cadaго новорукоположеннаго священника по 10 руб., штатнаго діакона по 6 руб. и новоназначеннаго псаломщика по

3 руб. съ тѣмъ, чтобы эти деньги обращались на благоустройство женскихъ духовныхъ училищъ и главнымъ образомъ на учрежденіе стипендій и расширеніе существующихъ училищъ.

Взимать эти взносы путемъ ежегоднаго отчисленія изъ жалованья священно-церковнослужителей по полугодіямъ, начиная съ слѣдующаго полугодія послѣ поступленія ихъ на службу.

Благочинные обязаны вести вѣдомости о взносахъ отъ каждаго новорукположеннаго и новоназначеннаго лица и передавать эти вѣдомости другимъ благочиннымъ, при перемѣщеніи этихъ лицъ на другіе приходы, немедленно сообщать о каждомъ новомъ лицѣ, фактически вступившемъ въ должность въ ихъ округахъ, непосредственно Управленію Эмер. кассы, взыскивать образовавшіяся недоимки и представлять взносы своевременно, подъ опасеніемъ личной отвѣтственности. Для облегченія регистраціи этихъ взносовъ Управленіе Эмеритальной кассы сообщаетъ благочиннымъ по полугодіямъ списокъ лицъ, отъ которыхъ должны поступать взносы.

(Кіев. Е. В.)

Правила вступленія въ должность священно-церковнослужителей.

Въ Тверской епархіи опубликованы правила вступленія въ должность священно-церковно-служителей и сдачи оной. 1) Въ случаѣ перемѣщенія, увольненія за штатъ или смерти приходскаго священника, благочинный округа незамедлительно является въ приходъ лично и провѣряетъ: а) церковное имущество по описи, б) земли церкви и причта и документы на нихъ, в) церковный домъ, г) суммы церкви и причта, д) книги метрическія, обыскныя, приходо-расходныя и книгу братскихъ доходовъ, е) церковную бібліотеку, архивъ и канцелярію священника, ж) дѣла по церкви и з) денежные расчеты священника съ остальными членами причта по церкви и приходу и съ епархіальными учрежденіями. О найденномъ составляется подробный актъ съ подробнымъ указаніемъ данныхъ о благосостояніи или неблагополучіи по каждому изъ перечисленныхъ предметовъ.

2) Все церковное имущество благочинный передаетъ послѣ сего възъ назначенному, а если его нѣтъ—оставшемуся причту и церковному старостѣ, или временному замѣстителю прихода, отнюдь не задерживая изъ-за неприбытія преемника отъѣзда перемѣщеннаго.

3) Перемѣщенному благочинный передаетъ на руки особое удостовѣреніе для представленія на новомъ мѣстѣ служенія, прописывая въ удостовѣреніи, что священникъ NN, перемѣщенный въ NN, сдалъ

свой приходъ законному замѣстителю и потому можетъ быть допущенъ къ исправленію должности на новомъ приходѣ. Если священникъ перемѣщается въ другой округъ, то, кромѣ сего, благочинный посылаетъ туда формулярный списокъ перемѣщеннаго.

4) Выдача удостовѣренія требуетъ отъ благочиннаго особой внимательности, добросовѣстности и разумной обдуманности, какъ поступить въ случаѣ обнаруженія какого-либо дефекта. Здѣсь во многомъ—дѣло усмотрѣнія благочиннаго, въ качествѣ же общаго основанія практики указывается слѣдующее: благочинный требуетъ: 1) чтобы всякая неисправность въ церковныхъ книгахъ была тогда же исправлена, 2) архивъ, бібліотека и канцелярія приведены были въ надлежащій порядокъ и 3) всѣ денежныя расчеты священника съ остальными членами причта, а также по епархіальнымъ учрежденіямъ были закончены. По инымъ вопросамъ, связаннымъ съ прежнимъ мѣстомъ служенія, отбирать отъ перемѣщеннаго подробное объясненіе для возбужденія дѣла обычнымъ порядкомъ.

5) Получившій удостовѣреніе является къ новому благочинному, который сопровождаетъ священника въ его приходъ, совершаетъ съ нимъ первую литургію, по окончаніи которой предъ молебномъ знакомитъ прихожанъ съ новымъ пастыремъ. Послѣ сего передаетъ ему все церковное имущество, согласно предыдущему акту, который и представляетъ въ консисторію, оставляя при церкви копию.

6) При перемѣщеніи дьяконовъ и псаломщиковъ удостовѣреніе о безпрепятственности выдаетъ приходскій священникъ, по обследованіи, что всѣ церковныя документы перемѣщеннымъ подписаны и никакихъ недоимокъ за нимъ по сборамъ на общепархіальныя нужды, братскимъ доходамъ, аренднымъ статьямъ не числится.

7) Безъ удостовѣренія отъ прежняго благочиннаго и ранѣе введенія въ приходъ новымъ благочиннымъ священникъ не можетъ вступитъ въ отправленіе должности на новомъ мѣстѣ служенія. Псаломщика, представляющаго удостовѣреніе благочинному, можетъ вводить въ приходъ по его порученію мѣстный священникъ.

8) Производство всѣхъ вышеперечисленныхъ дѣйствій благочинный можетъ поручить своему помощнику или довѣренному лицу, но сообщеніе епархіальному начальству дѣлаетъ отъ своего имени. (Совр. Лѣт.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

О нашемъ „христолюбивомъ воинствѣ“.

..Громада поднявшася и еще продолжающаго подниматься на защиту отечества воинства русскаго—уходитъ на Западъ, размѣщается такъ и этакъ здѣсь. И, смотря на эти народныя массы, у разныхъ людей поднимаются разныя мысли, заводятся споры, пролетаютъ сомнѣнія. Основа—солдатъ. Сумма ихъ—«христолюбивое воинство»... Кто назвалъ? Откуда имя? Въ официальныхъ документахъ его нѣтъ. Такъ само собою «назвалось» оно, и вѣрно такъ захотѣлось назваться ему. Даже «воинствомъ» нигдѣ никто не называетъ ихъ. «Воинства были у царя Константина Великаго греческаго, и по примѣру греческихъ и римскихъ кесарей «воинствомъ» назывались великокняжескія и царскія дружины въ Кіевѣ и Москвѣ. Петербургъ далъ простое и рациональное имя—«армія», «солдатчина». Вотъ вамъ «Артикулъ военный»,—сказалъ Петръ о новой арміи, повелѣвъ перевести послѣдній со шведскаго. Такъ и печаталось «повелѣніемъ Его Пресвѣтлаго Величества» въ двухъ текстахъ: на лѣвой сторонѣ страницъ—шведскій текстъ, на правой сторонѣ страницъ—русскій переводъ. Но армія почему-то о себѣ удержала древнее названіе «отъ царей греческихъ»—«воинство», придавъ русское прибавленіе—«христолюбивое». Должно быть такъ оно полагало о себѣ, такъ представлялось самому себѣ. Въ понятіе «христолюбиваго воинства» входитъ понятіе о какомъ-то «трудѣ ради Христа», о какомъ-то «страданіи для Христа». Армію, поднимающуюся въ походъ, можно сравнить съ женщиною, лежащею въ родильную кровать. «Пришелъ часъ ея»,—женщины и арміи. «Армія» она—пока стоитъ; а какъ поднялась въ походъ—въ ней рождается «христолюбивое воинство»; и была «дама», пока гуляла по улицамъ, закупала покупки, вела хозяйство. А легла въ постель, перекрестилась: и вошла въ „родную матушку“. Хлопочетъ повивальная бабка, скоро будетъ позванъ попъ. Въ походѣ и на войнѣ армія вырастаетъ во что-то священное, подобно какъ и женщина вырастаетъ во что-то священное въ родахъ. Этотъ моментъ перехода „въ священное“ арміею и обозначенъ въ само-имени: «Христолюбивое воинство». Часъ, и дни, и недѣли, и мѣсяцы похода и войны солдатами чувствуются какъ „Христово служеніе“.—«Умираемъ за други своя», по слову Христа, „за землю Русскую“, за весь христіанскій народъ“.

Одинъ священникъ и вмѣстѣ профессоръ духовной академіи прислалъ мнѣ письмо, гдѣ дѣлится рѣдкими и драгоценными своими наблюденіями надъ солдатами на исповѣди. Конечно, съ біеніемъ сердца оно прочтется всею Русью. Вотъ оно:

„Вѣдь о воспріятіи зрителями и наблюдателями толпы народной, массы человѣческой—всегда можетъ быть поднятъ споръ и можетъ быть заданъ вопросъ: „да знаетъ ли кто-нибудь основательно всю подноготную владѣющаго толпою подъема или восторга? И на вопросъ этотъ обычно не находится отвѣта. Такъ подсказываются искусственные и придуманные отвѣты и касательно подъема духа въ арміи, коего мы всѣ свидѣтели. То же, о чемъ я сейчасъ хочу сказать вамъ, само по себѣ есть „вся подноготная“. И она—чиста и высока. Я разумѣю исповѣдь.

«Послѣднее время мнѣ много приходилось исповѣдовать солдатъ раненыхъ и больныхъ, запасныхъ и съ дѣйствительной службы, разныхъ полковъ, съ разныхъ театровъ войны и изъ разныхъ губерній. Одни изъ нихъ холостые, другіе семейные. Они разнаго общественнаго положенія, хотя въ общемъ—около низшихъ классовъ, мѣщане, ремесленники, желѣзнодорожные служащіе, крестьяне и т. под. Но все это разнообразіе не мѣшаетъ удивительному единству въ «единомъ на потребу». Исповѣдь вообще, когда исповѣдуются городскіе жители, довольно тягостна, и послѣ исповѣди бываетъ на плечахъ и на сердцѣ опущеніе стопудовыхъ грузовъ. Городскіе жители, на самомъ дѣлѣ будучи въ большинствѣ случаевъ весьма сквернаго душевнаго здоровья, очень плохо сознаютъ свои болѣзни. Недовольство, ропотъ, обвиненіе другихъ и обѣлѣніе себя, лукавство передъ Богомъ,—все это тяжело и безнадежно какъ-то. Разсудкомъ поймутъ, а сердца не умячишь. И чувствуешь нерѣдко, что нѣтъ настоящаго покаянія. Таковы, хотя конечно—и не всегда, мирные граждане.

„Готовясь исповѣдовать солдатъ, я уже заранѣе настроился на все худшее, ибо извѣстно, что такое солдатъ“. Это мое настроеніе относительно ихъ сидѣло крѣпко во мнѣ еще съ годовъ студенчества въ Московскомъ университетѣ, когда я безотчетно не могъ не подпасть обще-интеллигентнымъ взглядамъ на солдатчину. Реально же я ихъ вовсе не зналъ. Да и по существу дѣла: чего ждать отъ людей, оторванныхъ отъ семьи, отъ крова, полуголодныхъ нерѣдко, а иногда и голодныхъ вообще. Имъ самъ Богъ проститъ согрѣшенія,—думалось мнѣ,—проститъ за ихъ труды, жертвы. Вѣдь многіе изъ нихъ почти мальчики.

„Однако все эти соображенія оказались ошибочными. Болѣе высокаго и чистаго состоянія на исповѣди, чѣмъ со своими солдатами, я никогда не переживалъ. И если было что плохо, такъ это развѣ то, что во мнѣ шевелилось что-то въ родѣ зависти. Душа открыта, раскаяніе легкое, отъ глубины души, чистосердечное. Себя извинять не стараются, да и не въ чемъ. Если у кого были грѣхи, то это—сдѣланные ранѣе, въ мирной жизни. Въ походѣ же, кажется, только у двухъ оказался грѣхъ, и вотъ какой: одинъ стащилъ гдѣ-то арбузъ, а другой, не вѣвъ нѣсколько дней, попросилъ въ какомъ-то селеніи хлѣба, и ему сказали, что хлѣба нѣтъ, хотя тутъ же на столѣ лежалъ цѣлый: тогда солдатъ отрѣзалъ себѣ часть. Вотъ, кажется, и все грѣхи, узнанные мною. Да,—еще одинъ признался, что онъ въ душѣ ропталъ на тяжелое положеніе, а другой—что чего-то не исполнилъ или исполнилъ не такъ, какъ было приказано. Но оба они изъ запасныхъ, въ мирное время допускали довольно серьезные грѣхи. Одинъ когда-то, вступаясь за мать свою, которую очень оскорблялъ и билъ отецъ его, грубо говорилъ съ отцомъ. Послѣ того они съ отцомъ много разъ мирились,—и мирились нарочито предъ отправленіемъ на войну,—но онъ все не можетъ успокоиться и терзается муками совѣсти. Спрашивалъ я всехъ, когда исповѣдывалъ, не обижали ли они мирныхъ жителей. И отвѣтъ всегда въ одномъ родѣ, съ разнообразіемъ только въ интонаціяхъ: у однихъ отвѣтъ звучитъ съ глубокой вѣрой въ свое дѣло, у другихъ—чуть-чуть обиженно, „какъ-де задасшь мнѣ такой обидный вопросъ? Отвѣтъ же таковъ: „Что вы, батюшка, вѣдь мы по-православному...“, „нѣтъ, этимъ не занимались, мы—все по вѣрѣ“, «Нѣтъ, мы—православные», и т. п.

„Это—очень важно. Вѣдь если бы что было, хотя бы само-малѣйшее, то при той легкости и непосредственности, съ какой солдаты говорятъ о своихъ грѣхахъ, они непременно поспѣшили бы покаяться. Объ арбузѣ-то и хлѣбѣ вѣдь сами поспѣшили сказать, безъ всякихъ вопросовъ, первымъ дѣломъ. Явно, что это тяготило совѣсть.

«Ни у кого во все время военной жизни (а нѣкоторые вѣдь не съ войной только, а ранѣе, попали на службу) никакихъ признаковъ распутства ни въ какой формѣ. Только одинъ былъ грѣшенъ порокомъ, но это—въ мирное время, а не теперь.

„Все твердо и просто вѣрятъ. Все съ внутреннимъ убѣжденіемъ и чисто-православною сознательностью (а вовсе не слѣпо и не по заботности) не только повинуются начальству, но и имѣтъ внутреннее

недовольство—считаютъ грѣхомъ. «Всѣ же страдаютъ»,—„Я—не одинъ» „Всѣмъ надо“, „Богъ велѣлъ“,—вотъ отвѣты на вопросъ объ отношеніи къ службѣ.

„Замѣчательны лица. Отъ духовнаго ли подъема, или отъ болѣзней и трудовъ, но все облагородилось, и даже кожа стала совсѣмъ не такой, какъ у простонародья. Удивляешься ихъ благообразному виду, послѣ стольваго пребыванія на воздухѣ, въ грязи, въ мокротѣ и спанья на землѣ. Они сейчасъ благообразнѣе, чѣмъ были ранѣе, и одухотвореннѣе. Лица чистыя, часто невинныя, съ ясными взорами и внутренней рѣшительностью.

„Таково христіанское воинство“.

Таковы слова священника-исповѣдника. Къ нимъ прибавлять что же? Развѣ что, прочтя ихъ, оглянуться на заботливую „анкету“, какую поспѣшно интеллигенція устроила „промежъ своихъ“ по вопросу: «насколько звѣрства, проявленныя культурными Германцами на войнѣ, угрожаютъ быть проявленными и со стороны менѣе культурныхъ русскихъ войскъ?» Анкета дала, кажется, успокоительные результаты. О всемъ этомъ хлопотливо писалъ Философовъ, „отзывающійся на событія“. У интеллигенціи всегда много хлопотъ, страховъ и предвидѣній. Ну „чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, только бы не плакало“. Да еще мнѣ хочется припомнить одинъ разсказъ матроса, бѣжавшаго съ взбунтовавшагося „Потемкина Таврическаго“ въ Соединенные Штаты:

— „Пріѣзжаю туда, оглядываюсь—будто люди живутъ. Однако же потомъ плюнулъ и вернулся (потихоньку) въ Россію. Дикіе люди. Ни—царя у нихъ, ни—закона“.

Почему „ни закона“—не ясно. Передаю какъ слышалъ. Должно быть, нѣтъ „закона“ вотъ въ видѣ этого нравственнаго каждому внушенія, какое дѣластъ церковь прихожанину на своихъ службахъ, дѣластъ и священникъ на исповѣди клящемуся.

И этотъ бѣженецъ-матросъ, но съ старорусскою крестьянскою основою въ себѣ, высказалъ настоящее культурное отвращеніе къ состоянію людей дѣйствительно въ тайнѣ вещей безкультурному. „Ни—царя, ни—вѣры, одинъ телефонъ“.

(Н. В.)

В. Розановъ.

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

ТРЕБУЙТЕ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

изданія состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Государя Императора покровительствомъ Скобелевскаго Комитета, для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воннамъ.

Петроградъ. Мытнинская ул., д. 27.

„Вторая отечественная война, по рассказамъ ея Героевъ“.

Новое роскошное изданіе, популярно и правдиво излагающее событія текущей великой освободительной борьбы противъ германизма, выпавшей на долю исторической защитницъ и собирательницъ славянъ, нашей великой родинѣ—Россіи.

Крайне интересный, захватывающій по своему содержанию текстъ изданія составляется по подлиннымъ рассказамъ участниковъ войны известными русскими литераторами, рисунки-же исполняются лучшими петроградскими художниками и иллюстраторами по имѣющимся въ распоряженіи Комитета фотографіямъ, наброскамъ и другимъ безспорнымъ документамъ съ театра военныхъ дѣйствій.

Трудъ этотъ выходитъ отдѣльными выпусками. Цѣна выпуска—25 коп., на жел.-дор. станц.—30 коп.

Памятя М. Д. Скобелева. Популярный очеркъ жизни и дѣятельности Бѣлаго Генерала. Сост. С. Л. М. Иллюстраціи исполнены съ известнѣйшихъ историческихъ картинъ на отдѣльныхъ листахъ веленовой бумаги. Съ портретомъ и видомъ памятника М. Д. Скобелева въ Москвѣ. Ц. 35 к.

Казачья пѣсня. Слова Агнивцева. Музыка Ю. Р. Кельберга. Ц. 40 к.

„Священный Стягъ“. Сборникъ новыхъ стихотвореній на сюжеты текущихъ военныхъ событій, Дмитрія Цейзора. Ц. 50 к.

Сказаніе про Люта Ворога „Аспида-Людоѣда“. Посвящается ратнымъ людямъ земли Россійской, ополчившимся отъ мала до велика за Святую Русь. Цѣна въ плотной цвѣтной обложкѣ—10 к., безъ обложки—3 к.

Пѣсни и куплеты про войну 1914 г. Арсиковъ-Суринъ Ц. 25 к.

Значеніе семьи и школы въ вопросѣ подготовки вооруженной силы государства. Штабсъ-капитана Кардашенко. Ц. 40 к.

Роскошно-изданные портреты, размѣромъ 18 на 24 см., наклеенные на паспарту:

1) Его Императорское Величество Государь Императоръ въ дѣйствующей арміи.

2) Е. И. В. Государь Императоръ и Е. И. В. Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ.

3) Е. И. В. Государь Императоръ принимаетъ докладъ отъ Е. И. В. Верховнаго Главнокомандующаго въ дѣйствующей арміи о ходѣ военныхъ событій.

Исключительное право репродукціи этихъ портретовъ принадлежитъ Скобелевскому Комитету. Цѣна каждой картины—75 к.

Тѣ-же три снимка въ видѣ открытыхъ писемъ по—10 к. шт.

Правила почтовыхъ сношеній частныхъ лицъ съ чинами дѣйствующей арміи, ранеными и больными воинами. Съ приложеніемъ примѣрныхъ адресовъ и памятныхъ листовъ. Ц. 10 к.

Въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Петроградъ. Мытнинская ул., 27.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1915 ГОДЪ

на журналъ для православнаго монашества

„Русскій Инокъ.“

Въ шестомъ году своего изданія „Русскій Инокъ“, по мѣрѣ силъ своихъ, будетъ продолжать возложенное на него послушаніе предъ русскимъ монашествомъ: будетъ служить органомъ для ихъ взаимообщенія, для поощренія другъ друга къ подъему монашескаго совершенствованія, для руководства старшими и опытнѣйшими младшихъ, начинающихъ въ иноческой жизни.

Пользуясь присылаемымъ въ изобиліи усердными иноками-сотрудниками матеріаломъ, „Русскій Инокъ“ будетъ помѣщать на своихъ страницахъ особенно нужныя въ монашеской жизни наставленія св. отцевъ и современныхъ учителей, а также проповѣди, жизнеописанія подвижниковъ, описаніе обителей, стихотворенія, корреспонденціи изъ жизни монастырей, изображенія святыхъ, виды монастырей, распоряженія духовнаго начальства, отзывы о полезныхъ для иноковъ книгахъ, отзывы на запросы подписчиковъ.

„Русскій Инокъ“ будетъ выходить 2 раза въ мѣсяць въ размѣрѣ до 4 печатныхъ листовъ.

Къ каждому выпуску будетъ прилагаться доступный для пониманія народа листокъ на благословеніе и листокъ стѣнной бібліотеки.

Въ началѣ года подписчикамъ „Русскаго Инока“ будетъ разосланъ Иноческій отрывной календарь объемомъ въ 45 печатныхъ листовъ, со множествомъ статей и выдержекъ изъ св. отцевъ и учителей церкви.

Во вторую половину года подписчики получаютъ сборникъ общедоступныхъ поученій и сказаній изъ Пролога за сентябрь-ноябрь мѣсяцы. Прологъ самая употребительная въ монастыряхъ книга поученій, но въ то же время, по своему устарѣлому языку, трудная для пониманія не твердыхъ въ славянскомъ языкѣ,—простецовъ. Чувствуется настоятельная потребность, если не перевести Прологъ, то, по крайней мѣрѣ, упростить его языкъ, замѣнить устарѣлыя и неудобопонятныя слова и выраженія, какъ это исподволь дѣлается въ нашихъ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ. Трудъ этотъ—обширенъ и для редакціи—сознаемся—едва ли одолимъ, но онъ очень благовремененъ. Редакція надѣется въ этомъ дѣлѣ на помощь иноковъ-сотрудниковъ. Не сомнѣваемся, что найдутся въ нашихъ монастыряхъ хотя нѣсколько иноковъ, которые возьмутся за этотъ трудъ, можетъ быть, даже временно поселятся для удобства и успѣшности работъ при редакціи. Вотъ тогда, постепенно печатая ихъ переводы, редакція сможетъ одолѣть этотъ большой трудъ и частями издать Прологъ въ доступномъ, но и достойномъ для церковнаго употребленія, изложеніи.

На этотъ трудъ редакція проситъ отозваться добровольцевъ.

Цѣна „Русскаго Инока“ со всѣми приложеніями 4 рубля.

Адресъ: Почаевъ, Волын. губ. Редакція „Русскаго Инока“.

Редакторъ—*Иеромонахъ Тихонъ.*

Издатель—*Архимандритъ Виталий.*

Открыта подписка на 1915 г.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РОДНАЯ ЖИЗНЬ

(ранѣе—„Трезвая Жизнь“).

XI-й годъ изданія.

Являясь органомъ Высочайше утвержденного Всероссійскаго Александро-Невскаго Братства трезвости и продолжая задачи просвѣтительнаго характера, поставленныя 10 лѣтъ назадъ „Трезвой Жизнью“, преобразованная изъ послѣдней „Родная Жизнь“ съ наступающаго 1915-го года будетъ выходить еженедедѣльнымъ изданіемъ и значительно расширить свою программу. Такое расширеніе программныхъ задачъ вызывается обстоятельствами переживаемаго нами времени. На нашихъ глазахъ совершается дѣяніе великой исторической важности. По мановенію Царя Русь отрезвѣла. Запрещеніемъ казенной виноторговли нанесенъ развитію алкоголизма и народнаго пьянства подъ самый корень смертельный ударъ. Одновременно съ этимъ наступило народное отрезвленіе въ болѣе широкой области. Русскій народъ постепенно начинаетъ освобождаться изъ-подъ власти такъ несродныхъ его душѣ, чуждыхъ иноземныхъ вліяній, которыя раньше какъ-бы опьяняли и затемняли его здравый смыслъ и національное чувство. Русь святая возвращается къ забытымъ ею завѣтамъ родной исторіи. Пробуждается великій, самобытный творческій духъ народный. Воскресаетъ предъ нами родная жизнь, родной бытъ въ ихъ высокіхъ, воспитанныхъ православной культурой идеалахъ. Съ задворковъ антихристіанской цивилизаціи съ ея языческими мечтами о земномъ раѣ, о новой землѣ, но безъ всякаго Неба, русская душа возвращается, какъ блудный сынъ евангельской притчи, въ домъ отчій. Ударъ бронированнаго кулака, который озвѣрѣвшіе представители матеріалистической нѣмецкой культуры направляютъ въ нашу русскую грудь, какъ бы отрезвилъ насъ. Русскій народъ понять, гдѣ таятся истинные, неизсякаемые родники его побѣдоносной силы, и направляетъ свои стопы на поклоненіе роднымъ святынямъ. Освѣтитъ этотъ великій историческій путь огнями вѣры и священными завѣтами нашей исторіи и составляетъ главную задачу журнала „Родная Жизнь“.

Стремясь къ возможно полному и всестороннему освѣщенію родной жизни въ ея идеалахъ и дѣйствительности, журналъ въ отдѣлѣ „За семь дней“ дастъ исчерпывающую лѣтопись важнѣйшихъ политическихъ и общественныхъ событій, чѣмъ вполне замѣнитъ для провинціи ежедневную газету. Но на первомъ мѣстѣ будетъ попрежнему стоять отдѣлъ „Трезвая Жизнь“, гдѣ будутъ широко обсуждаться вопросы, связанныя съ трезвеннымъ движеніемъ.

Въ журналѣ, кромѣ того, будутъ печататься отдѣлы: 1) Статьи по вопросамъ церковнымъ, общественнымъ, экономическимъ; 2) Вопросы религіи и морали; 3) По обществамъ трезвости; 4) Церковная жизнь; 5) Новости литературы и исторіи; 6) Изъ газетъ и журналовъ; 7) По Россіи; 8) Сельско-хозяйственныя нужды деревни; 9) Вопросы алкоголизма и охрана народнаго здравія; 10) Очерки и рассказы; 11) Переписка съ читателями.

Въ военномъ обзорѣннн будуть даваться сводки официальныхъ свѣдѣннй и корреспондентскихъ сообщеннй съ театра военныхъ дѣйствнй.

Въ качествѣ бесплатнаго приложення подписчики получаютъ:

Труды Всероссійскаго Създа практическихъ дѣателей по борьбѣ съ алкоголизмомъ, т. II-й.

(1 т., бывшнй приложеннемъ при „Трезвой Жизни“, можно выписывать изъ редакцн). Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеннемъ и пересылкой въ годъ 3 руб.; за границу—5 руб. Адресъ редакцн: Петроградъ, Обводный кан., 116.

Редакторъ Прот. II. Миртовъ.

Открыта подписка на 1915 годъ на
сженсдѣльный журналъ

Церковно-Общественный Вѣстникъ,

издающнйся въ Петроградѣ съ 1 юля 1912 г.

Задачею журнала служить безпристрастное, научно-обоснованное и чуждое партнйной односторонности освѣщенне вопросовъ современной церковно-общественной жизни.

Въ журналъ принимаютъ ближайшее участне: проф. свящ. К. М. Аггеевъ, проф. И. Д. Андреевъ, А. Н. Брянчаниновъ, проф. Н. А. Заозерскнй, проф. В. З. Завитневнчъ, проф. А. В. Карташовъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, А. А. Папковъ, В. П. Соколовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, проф. П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, проф. В. И. Экземплярскнй и другне.

Годовые подписчики журнала „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ получаютъ въ 1915 году (въ Январѣ) въ качествѣ бесплатнаго приложення изд. въ 1914 году кн. Г. А. Василевскаго „Баптизмъ и свобода воли“. Природа Церкви. Основы баптизма. Догматъ. Культъ.

Проповѣдническое Слово,

которое издается ближайшнмъ сотруднкомъ журнала „Ц.-О. В.“ В. С. Соколовымъ при участн свящ. К. Аггеева.

Подписная цѣна на „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ на годъ 4 р. на 1/2 г.—2 р., на 3 мѣсяца—1 р. 25 коп., на мѣсяць 6 коп. съ доставкой и пересылкой. Цѣна №-а въ прод. 10 к., съ перес. 15 к.

Подписная цѣна на „Проповѣдн. Слово“—2 р. въ годъ, а подпис. цѣна на „Ц.-О. В.“ и „Проп. Слово“ вмѣстѣ—5 р. въ годъ съ дост. и перес.

Вновь подписавшнйся на весь 1915 годъ въ теченне Ноябрья получаютъ бесплатно Декабрьскне №№ журнала.

Подписка принимается въ конторѣ журнала—Петроградъ, Вас. Остр., Больш. пр. 56, кв. 62, въ кн. маг. „Новаго Времнн“, Вольфа и др. и въ почтовыхъ отдѣленняхъ Импернн.

Контора журналовъ открыта ежедневно, кромѣ праздн. дней, отъ 11 до 4 ч. дня.

Иногороднхъ просятъ адресовать всю корреспонденцню по адр. Петрог. В. О. Бол. пр. 56, кв. 62.

Пробный № ж. „Ц.-О. В.“ высылается бесплатно по сообщенню адреса. Редакторъ-издатель А. Н. Брянчаниновъ.

Открыта подписка на 1915 годъ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

На еженедѣльный, иллюстрированный журналъ

„Кронштадтскій Пастырь“.

Издатель журнала „Общество въ память Отца Іоанна Кронштадтскаго“.

Главную цѣлью настоящаго изданія является широкое ознакомленіе русскихъ православныхъ людей съ мыслями и дѣяніями приснопамятнаго Батюшки О. Іоанна Кронштадтскаго. Благочестивые русскіе люди, при жизни О. Іоанна, съ жадностью прислушивались къ каждому слову его. Но и теперь, послѣ кончины этого славнаго, праведнаго пастыря, благодатное вліяніе его пріобрѣтаетъ все большее и большее распространеніе. „Общество въ память О. Іоанна Кронштадтскаго“ своимъ журналомъ и намѣрено идти навстрѣчу духовной жаднѣ тѣхъ русскихъ людей, которые хотѣли-бы руководиться въ своей христіанской жизни завѣтами Батюшки и въ воспоминаніяхъ о немъ находятъ себѣ благодатное утѣшеніе.

Впрочемъ журналъ „Кронштадтскій Пастырь“ не ограничивается свѣтлою личностью незабвеннаго Батюшки О. Іоанна Ильича Сергіева. На страницахъ журнала помѣщаются статьи по самымъ разнообразнымъ запросамъ духа, волнующимъ человѣчество, и освѣщаются въ строго православномъ духѣ различные вопросы церковной и общественной жизни, какъ видно изъ нижеслѣдующей программы журнала:

1) Мысли и совѣты о. Іоанна Ильича Сергіева (извлеченія изъ дневника и проповѣдей). 2) Свѣтлой памяти добраго Кронштадтскаго пастыря (воспоминанія объ о. Іоаннѣ и сообщенія о силѣ молитвы и дѣяніяхъ его любви). 3) Статьи, разсужденія и замѣтки вѣро-правдоучительнаго содержанія. 4) По святымъ мѣстамъ (описанія и сообщенія о святыняхъ Правосл. Церкви). 5) На стражѣ Православія (апологетическій отдѣлъ). 6) Краткая лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи. 7) Отдѣлъ беллетристическій (повѣсти, разсказы и стихотворенія назидательнаго и патріотическаго характера). 8) Отклики и впечатлѣнія (фельетонъ). 9) Сообщенія о жизни и дѣятельности „Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго“. 10) Отзывы о книгахъ. 11) Объявленія.

Въ 1915 году всѣмъ годовымъ подписчикамъ будутъ разосланы два бесплатныхъ приложенія: 1) Послѣднія проповѣди о. Іоанна Кронштадтскаго, произнесенныя въ Іоанновскомъ монастырѣ, и 2) Петроградскій Іоанновскій женскій первоклассный монастырь (его описаніе съ 9 рисунками и автографомъ батюшки).

По журналу Учебнаго Комитета, утвержденному Святѣйшимъ Синодомъ, постановлено: Журналъ „Кронштадтскій пастырь“, издаваемый Правленіемъ Общества въ память о. Іоанна Кронштадтскаго, за 1912, 1913 и 1914 г.г.—одобрить для пріобрѣтенія въ ученическія бібліотеки духовно-учебныхъ заведеній. (Церковныя Вѣдомости № 39, отъ 27 сентября 1914 года).

Подписная цѣна съ пересылкой: на 1 годъ—3 руб.; 6 мѣс.—1 р. 50 к.; 3 мѣс.—75 к.

Адресъ редакціи и конторы: Петроградъ, Карповка, д. 41.

Отвѣтственные редакторы: Священникъ *І. Н. Орнатскій*.

Діаконъ *І. В. Смолинъ*.

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ и ПСИХОЛОГІИ“.

Изданіе Московскаго Психологическаго Общества

при содѣйствіи С.-Петербургскаго Философскаго Общества.

Журналъ издается на прежнихъ основаніяхъ педъ редакціей
Л. М. Лопатина.

Въ „Вопросахъ Философіи и Психологіи“

принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. К. Абрикосовъ, Ю. И. Айхенвальдъ, В. Анри, С. А. Аскольдовъ, Б. Н. Бабынинъ, Н. Н. Баженовъ, Ф. Д. Батюшковъ, А. Н. Бекетовъ, Н. А. Бердяевъ, А. Н. Бернштейнъ, П. П. Блопскій, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, А. Болтуновъ, С. Н. Булгаковъ, В. А. Вагнеръ, В. Э. Вальденбергъ, А. Васильевъ, А-дръ И. Введенскій, Д. В. Викторовъ, Н. Д. Виноградовъ, П. Г. Виноградовъ, Л. Е. Габриловичъ, В. И. Герье, А. Н. Гиляровъ, Л. О. Даркшевичъ, В. В. Джонстонъ, Н. А. Звѣревъ, В. В. Звнъковский, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, И. Ильинъ, А. П. Казанскій, Ю. В. Каннабихъ, М. И. Каринскій, В. П. Карповъ, Н. И. Карѣевъ, В. А. Кистяковскій, Я. П. Колубовскій, Ф. Е. Коршъ, С. А. Котляревскій, Н. Н. Ланге, М. Ю. Лахтинъ, Л. М. Лопатинъ, Н. О. Лосскій, С. М. Лукьяновъ, П. Н. Милоковъ, П. В. Мокіевскій, П. И. Новгородцевъ, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, И. Ф. Огневъ, Э. Л. Радловъ, М. М. Рубинштейнъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, С. А. Соллертинскій, Ф. В. Софроновъ, П. В. Струве, С. А. Сухановъ, П. В. Тихомировъ, кн. Е. Н. Трубецкой, Н. А. Умовъ, С. Л. Франкъ, В. М. Хвостовъ, В. Ф. Чижъ, Г. И. Челпановъ, Н. Ф. Шаталовъ, Г. Г. Шпетъ, А. М. Щербина, А. А. Эйхенвальдъ, В. Ф. Эрнъ, В. В. Яковенко и др.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ и русскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общіе обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени.

Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ февраля, апрѣля, іюня, октября и декабря) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: На годъ (съ 1-го января 1913 г. по 1-е января 1914 г.) безъ доставки—6 р. съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р.

Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 р. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи.

Подписка принимается въ конторѣ журнала: Москва, Пречистенка, Полуэктовъ п., 8, кв. 29, и книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ (С.-Петербургъ, Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Петербургъ, Москва, Варшава), Вольфа (С.-Петербургъ и Москва), Оглоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ.

Полные годовые экземпляры журнала за третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25), шестой (№№ 26—30), седьмой (№№ 31—35), восьмой (№№ 36—40), девятый (№№ 41—45), десятый (№№ 46—50), одиннадцатый (№№ 51—55), двѣнадцатый (№№ 56—60) годы, продаются по 2 р. за каждый годъ. тринадцатый (№№ 61—65), четырнадцатый (№№ 66—70), шестнадцатый (№№ 76—80), семнадцатый (№№ 81—85), осемнадцатый (№№ 86—90) и девятнадцатый (№№ 91—96), двадцатый, 21 и 22 годы по 3 р. за экземпляръ; экземпляры за 1913 г. продаются по 5 руб., 1914—по 6 руб. Подписчики на новый 1915 г. получаютъ журналъ при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу по 2 руб. за годъ, до 1913 г. включительно. 1904 и 1910 гг.—распроданы. № 15-й журнала, не входящій ни въ одинъ изъ годовыхъ комплектовъ, весь распроданъ. Пересылка по разстоянію. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ взимается съ cadaго рубля по 2 коп. Редакторъ Л. М. Лопатинъ.

Открыта подписка на 1915-й годъ
— НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ — **ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА** (XV-й годъ изданія),

издаваемый Высочайше утвержденнымъ Всероссійскимъ
Александро-Невскимъ Братствомъ трезвости.

Это—ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, литературныхъ и церковно-общественныхъ теченій, съ широко разработаннымъ апологетическимъ отдѣломъ, особенно цѣннымъ для законоучителей и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній. Съ 1915-го года въ программѣ журнала кромѣ вопросовъ религіи и морали, церковнаго обозрѣнія, отголосковъ жизни и литературы, будетъ открытъ новый отдѣлъ, имѣющій задачей—дать священнику живую и яркую нить мыслей для бесѣдъ на праздничные и воскресные дни cadaго мѣсяца (въ духѣ набросковъ „На каждый день“, какіе давались въ „Воскресномъ Благовѣстѣ“). Этотъ отдѣлъ и рядовому читателю дастъ доступное, интересное, навидательное чтеніе, на которомъ онъ можетъ отдохнуть душой въ святые дни. Чтобы проповѣдническій матеріалъ могъ быть использованъ своевременно, въ январѣ будутъ помѣщаться февральскія бесѣды, въ февралѣ—мартовскія и т. д. Кромѣ 12 книжекъ, въ которыхъ свыше 2000 страницъ, журналъ дастъ въ видѣ бесплатнаго приложенія на 1915-й г. отдѣльную книгу извѣстнаго писателя И. П. Ювачева.

ВОЙНА и ВѢРА,

съ иллюстраціями.

Цѣна журнала съ бесплатнымъ приложеніемъ и пересылкой въ годъ 4 р.; за границу—6 руб.

Адресъ редакціи: Петроградъ, Обводный, 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

Это представилъ І. Христось въ притчѣ о десяти дѣвахъ, изъ которыхъ пять было мудрыхъ, а пять неразумныхъ. Мудрыя съ свѣтильниками взяли и масла, неразумныя же масла не взяли. Въ полночь, когда всѣ заснули, пришелъ женихъ, и мудрыя дѣвы встрѣтили его съ горящими свѣтильниками и вошли съ нимъ на бракъ; неразумныя же пошли покупать масла и оказались внѣ брачнаго чертога. На просьбу: „Господи! Господи! открой намъ“,—онѣ получили въ отвѣтъ: „Истинно говорю вамъ: не знаю васъ“. (Мѡ. XXV, 1—12). 1)—Во исполненіе заповѣди Господней: „бдите убо, яко не вѣсте дне ни часа, въ оныже Сынъ Человѣческій придетъ“ (—ст. 13), св. Церковь, сохраняя вѣрованіе, что Господь придетъ въ полночь, и призывая насъ къ молитвенному бодрствованію въ этотъ страшный часъ ночи, установила особую службу *Полнощницу*, смыслъ которой выраженъ въ слѣдующей умилительной пѣсни, сложенной въ соотвѣтствіи съ притчей Господней о десяти дѣвахъ: *Се женихъ грядетъ въ полнощи, и блаженъ рабъ, егоже обрящетъ бдяща, недостойнъ же паки, егоже обрящетъ унывающа; блуди убо, душе моя, не сможь отяготися, да не смерти предана будещи, и царствія внѣ затворишиися, но воспряни зовущи: Святъ, Святъ, Святъ еси, Боже, Богородицею помилуй насъ.* 2)

Второе пришествіе Христово будетъ отлично отъ перваго: пострадать за насъ Онъ приходилъ въ униженіи; а судить насъ *придетъ во славу Своей* 3), *и вси святіи Ангели съ Нимъ* (Мѡ. XXV, 31). И Ангелы, явившіеся Апостоламъ по вознесеніи Господнемъ, сказали: *Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо,*

1) Господь призываетъ насъ къ духовному бодрствованію и другими притчами, именно: о домоправителѣ, поставленномъ господиномъ надъ слугами давать имъ пищу во время (Мѡ. XXIV, 45—51); о рабахъ, ожидающихъ господина съ брака (Лук. XII, 35—40), и друг.

2) Эта же пѣснь поется на утрени въ первые три дня Страстной седмицы В. Поста.

3) Эти слова взяты въ Символъ вѣры („и паки грядущаго со славою“).

также (въ такой же славѣ) придетъ, имже образомъ видите Его идуща на небо (Дѣян. I, 11).

Страшный судъ Христовъ предсказанъ также Самимъ Иисусомъ Христомъ: *Грядетъ часъ, въ онъже вси сущи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія (воскреснутъ предъ всеобщимъ судомъ), и изыдутъ сотворшии благая въ воскресеніе живота, а сотворшии злая въ воскресеніе суда* (Іоан. V, 28—29).

Судъ этотъ будетъ: а) всеобщій, для всѣхъ народовъ (Мѡ. XXV, 32; 2 Кор. V, 10), и для всѣхъ сущихъ во гробѣхъ (Іоан. V, 28)¹⁾, и б) страшный и неумытнѣйшій (самый непристрастный), ибо совѣсть каждаго человѣка откроется предъ всѣми, и обнаружатся не только всѣ дѣла, какія кто сдѣлалъ во всю жизнь, но и всѣ сказанныя слова, тайныя желанія и помысленія. Ап. Павелъ говоритъ: *Придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайная тьмы (освѣтитъ скрытое въ тайнѣ), и объявитъ советы сердечныя (и обнаружитъ сердечныя намѣренія), и тогда похвала будетъ комуждо отъ Бога* (1 Кор. IV, 5). А что Господь будетъ судить и за худыя слова и желанія. если мы не исправимся и не покаемся, то Самъ Онъ говоритъ: *Глаголю же вамъ, яко всяко слово пражное (не нужное), еже аще рекуть чловѣцы, воздають о немъ слово (отвѣтъ) въ день судный* (Мѡ. XII, 36).

Господь на Своемъ страшномъ судѣ потребуетъ строгаго отчета въ томъ, какъ кто изъ людей воспользовался данными имъ отъ Бога силами и дарованіями. Это Онъ изобразилъ въ притчѣ о талантахъ. Получившій пять талантовъ и получившій два таланта отъ своего господина употребили ихъ въ дѣло и приобрѣли на нихъ столько же, за что получили похвалу и великую награду отъ господина;

¹⁾ Отсюда—ученіе Церкви, выраженное въ Символѣ, что Господь придетъ во второй разъ на землѣ *судити живымъ и мертвымъ*.

получившій же одинъ талантъ и возроптавшій за это на своего господина закопалъ талантъ въ землю и возвратилъ его безъ прироста, за что и былъ осужденъ и наказанъ (Мѡ. XXV, 14—30). Примѣръ злого и лѣниваго раба разумляетъ насъ быть довольными своимъ положеніемъ въ жизни и не роптать на Бога за малыя дарованія.

Свой страшный судъ Господь изображаетъ въ Евангеліи подъ образомъ раздѣленія пастыремъ стада овецъ и козловъ, изъ коихъ подъ первыми разумѣются праведники а подъ вторыми—грѣшники (Мѡ. XXV, 31—46).

Господь призываетъ въ Свое вѣчное царство праведниковъ, главнымъ образомъ, за дѣла милосердія, оказанныя ими меньшимъ Его братьямъ: алчущимъ, жаждущимъ, нагимъ, больнымъ, заключеннымъ въ темницѣ, ибо въ этихъ дѣлахъ милосердія, творимыхъ отъ сердца, выражается одна изъ главныхъ заповѣдей Господнихъ (Мѡ. XXII, 39). Наоборотъ, Онъ проклянетъ и отошлетъ *въ муку вѣчную* грѣшниковъ, затворившихъ сердце свое къ дѣламъ милосердія и оказавшихся чрезъ сіе злыми и ненавистными (1 Іоан. IV, 20—21).

Безконечность царствія Христова предуказана Архангеломъ въ благовѣстіи Дѣвѣ Маріи о рожденіи Спасителя: *Сей будетъ велий, и Сынъ Вышняго нарежется: и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его: и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца* (Лук. I, 32—33). Последнія слова Архангела взяты и въ Символъ: *Его же царствію не будетъ конца*.

Царству Христа принадлежитъ: а) весь міръ (царство природы), б) всѣ вѣрующіе на землѣ, т. е. Церковь (царство благодати), и в) всѣ святые на небѣ (царство славы). Первые два царства, по грѣхопадению человѣка, имѣютъ цѣлію подготовить міръ и людей къ вѣчному царству славы и потому не вѣчны: видимый міръ при концѣ вѣка преобразуется посредствомъ огня въ нетлѣнный (2 Петр. III, 7, 10); Церковь Христова съ освящающею благодатію поте-

ряетъ нужду вслѣдствіе духовности людей и непосредственнаго единенія праведниковъ съ Богомъ; пребудетъ вѣчно одно лишь царство блаженныхъ во свѣтѣ, славѣ и единеніи съ Богомъ (Мѡ. XIII, 43; 1 Кор. XIII, 12; XV, 28).

Предсказанное І. Христомъ *разрушеніе храма и Іерусалима* произошло въ 70 году по Р. Хр. Оно было слѣдствіемъ крайняго ожесточенія іудеевъ противъ Христа и св. Церкви. Предавъ Господа позорной крестной смерти, іудейскіе начальники воздвигли гоненіе и на Его Апостоловъ и исповѣдниковъ. Такъ, они заключили въ темницу и судили Ап. Петра и Іоанна (послѣ исцѣленія ими хромоногаго); убили Архидіакона Стефана и многихъ другихъ вѣрующихъ; покушались убить Ап. Павла; умертвили Ап. Іакова, брата Господня, и вмѣстѣ съ нимъ много другихъ христіанъ. Наконецъ, мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась, и преступный народъ іудейскій понесъ наказаніе. Въ своемъ ослѣпленіи свергнуть съ себя иго римлянъ и покорить себѣ весь міръ, іудеи съ напряженіемъ ожидали въ это время Мессію, какъ царя—завоевателя; увѣрены были, что Мессія мгновенно явится въ храмѣ на помощь своему избранному народу, и въ своемъ фанатизмѣ провозглашали за Мессію одного за другимъ разныхъ изувѣровъ и мечтателей. Все это принуждало римскую власть подавлять мятежи іудеевъ крайне жестокими мѣрами и привело къ обложенію Іерусалима римскими полчищами и къ его паденію. Осада Іерусалима продолжалась болѣе двухъ лѣтъ и была полна страшныхъ и неописуемыхъ бѣдствій для осажденныхъ. Голодъ былъ столь ужасенъ, что матери ѣли своихъ новорожденныхъ дѣтей; люди умирали въ неимовѣрномъ количествѣ, и ихъ негдѣ и некому было погребать; трупы выбрасывались за городскія стѣны десятками тысячъ. Многіе съ голода отдавались въ руки непріятеля; ихъ распинали на крестахъ, которые во множествѣ стояли сплошнымъ лѣсомъ вокругъ іерусалимскихъ стѣнъ. Исполнилось буквально безумное заклятіе іудеевъ: „Кровь Его (Спасителя) на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“... Наконецъ, городъ былъ взятъ приступомъ и разрушенъ, а вмѣстѣ съ нимъ сгорѣлъ отъ упавшей головни и знаменитый храмъ, хотя полково-

децъ Титъ отдалъ особый приказъ пощадить это чудо искусства. Когда завоеватель вошелъ въ Иерусалимъ, то былъ пораженъ, какія твердыни пришлось ему взять и разрушить, и отклонилъ отъ себя похвалы и поздравленія, приписавъ свою побѣду надъ іудеями гнѣву и волѣ Божіей.

Гоненія на христіанъ *отъ язычниковъ* продолжались около 250 лѣтъ. Причинами ихъ была полная противоположность ученія и жизни христіанъ съ ученіемъ и жизнію язычества. вмѣсто обычнаго эгоизма—проповѣдывалась любовь; вмѣсто гордости—смиреніе; вмѣсто чувственности и распущенности нравовъ—воздержаніе, чистота жизни и милосердіе... Язычники, въ лицѣ императоровъ, жрецовъ, ученыхъ и простого народа—каждый съ своей стороны—почувствовали въ христіанствѣ смертельнаго для себя врага и ополчились на него, въ надеждѣ истребить его въ корнѣ и безъ остатка.

Первое гоненіе было воздвигнуто при Имп. *Неронѣ*, около 65—67 г.г. по Р. Хр. Христіанъ распинали на крестахъ; зашивали въ мѣшки, обливали смолою и зажигали вмѣсто факеловъ во время народныхъ гуляній; зашивали въ звѣриныя шкуры и травили дикими звѣрями въ циркахъ. Въ это страшное время (въ 67 г.) пострадали въ Римѣ Апостолы Петръ и Павелъ: первый былъ распятъ, по собственному желанію (считалъ себя недостойнымъ быть распятымъ по подобію Господа І. Христа), головою внизъ, а второй былъ усѣченъ мечемъ, какъ римскій гражданинъ.

Во время гоненія при Имп. Траянѣ (въ 107 г.) пострадалъ св. *Игнатій Богоносецъ*, ученикъ св. Іоанна Богослова, епископъ Антиохійскій. Его отправили въ Римъ прикованнымъ къ двумъ воинамъ и бросили въ амфитеатръ на растерзаніе дикимъ и разъяреннымъ звѣрямъ. Св. Игнатій съ радостію пошелъ на мученія, безпрестанно повторяя имя Христово. „Что ты повторяешь одно и то же слово?“ спрашивали его воины. „Это слово—Богъ Христосъ—написано у меня на сердцѣ, потому и повторяютъ его мои уста“. Преданіе говоритъ, что имя *Бога* оказалось начертаннымъ на сердцѣ св. Игнатія, когда оно было вырвано звѣрями изъ его груди.

При Имп. Маркѣ Авреліѣ (ок. 160 г.) былъ сожженъ на кострѣ другой ученикъ Ап. Іоанна Богослова, св. Поли-

карпъ, епископъ Смирнскій, при чемъ въ образованіи ко-стра изъ дровъ и раздуванія пламени больше всего усерд-ствовали евреи.

Особенно неистовыя гоненія были при послѣднихъ Императорахъ—гонителяхъ (въ концѣ III в. и въ началѣ IV в.): Декіи, Діоклетіанъ и соправителяхъ послѣдняго: Максиминъ, Геркулъ и Галеріи. Пущены были въ ходъ всѣ пытки и казни, при чемъ назначенъ былъ срокъ для окончательнаго истребленія христіанства. Свирѣпость мучителей доходила до того, что мучениковъ, остававшихся живыми, лечили, чтобы снова потомъ мучить. „Еслибы у меня были сотни устъ и желѣзная грудь,—говоритъ христіанскій писатель того времени Лактанцій,—то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“. Другой писатель, историкъ Евсевій говоритъ: „Я самъ былъ очевидцемъ, какъ желѣзо притуплялось и ломалось (при убіеніи христіанъ), и сами убійцы, утомившись, поочередно смѣняли другъ друга“.—Въ это страшное время пострадали мученики: Георгій Побѣдоносецъ въ Никомидіи (въ 303 г.), Пантелеимонъ—тоже въ Никомидіи (въ 305 г.), Димитрій Селунскій (въ 306 г.), св. св. Екатерина, Варвара, царица Александра и многіе другіе.

„Кровь мучениковъ стала сѣменемъ христіанства“, сказалъ одинъ изъ церковныхъ учителей. Страшныя гоненія не только не уменьшали числа вѣрующихъ, а производили дѣйствіе совершенно обратное: на мѣсто умиравшихъ являлись сонмы другихъ, часто изъ среды самихъ мучителей, особенно воиновъ, бывшихъ непосредственными свидѣтелями доблестнаго мужества христіанъ и совершавшихся при этомъ многоразличныхъ чудесъ и знаменій. Такъ продолжалось, пока Господь не воздвигъ защитника Церкви изъ царедворцевъ самого Діоклетіана, въ лицѣ св. равноапостольнаго Константина.

13. Восьмой членъ Символа вѣры.

Восьмой членъ Символа вѣры заключаетъ въ себѣ ученіе о третьемъ Лицѣ Пр. Троицы, Святомъ Духѣ.

Ученіе о Св. Духѣ изложено на *второмъ Вселенскомъ Соборѣ*. Поводомъ къ сему было слѣдующее. Архіепископъ Константинопольской церкви Македоній, продолжая ересь Арія, сталъ нечестиво учить о Духѣ Святомъ, признавая Его тварью, не имѣющею Божескаго существа, и подчиненною Богу Отцу и (вмѣстѣ съ симъ) Богу Сыну. Императоръ Θεодосій 1-й Великій, по задушевному желанію св. Василія Великаго ¹⁾, созвалъ въ 381 г. въ г. Константинополѣ 2-й Вселенскій Соборъ, на которомъ присутствовало 150 православныхъ епископовъ. Въ числѣ ихъ были: *св. Григорій Богословъ*, другъ и сподвижникъ по образованію и по пустынному уединенію Василія Великаго, ревностный поборникъ православія, боровшійся съ аріанствомъ, особенно на Константинопольской кафедрѣ, и прославившійся своими высокими богословскими твореніями, за что и наименованъ *Богословомъ*; *св. Григорій Нисскій*, младшій братъ св. Василія В., весьма краснорѣчивый проповѣдникъ и истолкователь Св. Писанія, предложившій на Соборѣ формулу ученія о Св. Духѣ, составившую 8-й членъ Символа; *Мелетій Антиохійскій*, пламенный защитникъ православія и обличитель аріанства, предсѣдательствовавшій на Соборѣ; и *св. Кириллъ Іерусалимскій*, такой же ревностный защитникъ православія и борецъ съ ересями Арія, Македонія и др., оставившій послѣ себя знаменитыя огласительныя поученія къ готовящимся къ св. крещенію.

Отцы Собора, осудивъ всѣ отрасли аріанства и лжеученіе Македонія, утвердили истинное ученіе о Духѣ Святомъ, третьей Впостаси Св. Троицы, равномъ и единосущномъ съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ. Это ясное и опредѣленное ученіе изложено въ 8-мъ членѣ Символа вѣры и присоединено къ Символу перваго Вселенскаго Собора. Въ то же время были составлены и остальные члены Символа: о Церкви, о Таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и загробной жизни, и такимъ образомъ образовался нашъ Никео-Цареградскій Символъ вѣры, обязательный для христіанъ на всѣ времена.

---

¹⁾ Св. Василій В. не дожилъ до времени 2-го Вселенскаго Собора въ 381 г., скончавшись въ 379 году.

Господомъ Св. Духъ называется въ Символѣ въ такомъ же смыслѣ, какъ во второмъ членѣ Сынъ Божій, т. е. какъ истинный Богъ. Ап. Петръ, обличая Ананію въ лукавомъ намѣреніи показаться предъ христіанами безкорыстнѣе и милосерднѣе, чѣмъ было на дѣлѣ, когда онъ часть денегъ за проданное имѣніе утаилъ, сказалъ ему: *Почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому?—Не человекомъ солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. V, 3—4).

Животворящимъ Св. Духъ называется въ Символѣ потому, что Онъ, какъ Богъ, вмѣстѣ съ Отцомъ и Сыномъ даетъ жизнь всѣмъ тварямъ, особенно духовную, помогая имъ жить свято, постигать и любить добро и бороться съ грѣхами и страстями. І. Христосъ сказалъ: *Аще кто не родится водою и духомъ* (въ таинствѣ Крещенія, когда человекъ умираетъ для грѣха и воскресаетъ для святости и добра), *не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. III, 5)¹).

Слова **Иже отъ Отца исходящаго** обозначаютъ личное свойство Св. Духа, ибо Духъ Св. *исходитъ отъ Отца* и тѣмъ отличается отъ другихъ Лиць Св. Троицы. І. Христосъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками сказалъ: *Егда же придетъ Утѣшитель, Его же Азъ пошлю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуеть о Мнѣ* (Іоан. XV, 26). Эти слова Самого І. Христа столь ясно говорятъ, что Духъ св. *отъ Отца исходитъ*, и столь буквально приведены въ Символѣ вторымъ Вселенскимъ Соборомъ, что ученіе Церкви объ исхожденіи св. духа *только отъ Отца* не подлежитъ никакому

¹) Слова эти сказаны І. Христомъ Никодиму, пришедшему къ Нему ночью, *страха ради иудейска*, въ изъясненіе свойствъ духовнаго рожденія (внутренней глубокой переменны къ добру), какъ непремѣннаго условія для вступленія въ царствіе Божіе (Ср. ст. ст. 8, 10 и др.).

измѣненію или дополненію ¹⁾, почему третій Вселенскій Соборъ рѣшительно запретилъ даже составлять новый Символъ вѣры.

Равенство Св. Духа съ Отцомъ и Сыномъ выражено въ словахъ: *Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и славима*. Что Св. Духу, какъ Богу, принадлежитъ поклоненіе и прославленіе, равное съ Отцомъ и Сыномъ, это ясно изъ повелѣнія І. Христа крестить *вся языки* (равно) *во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа* (Мѳ. XXVIII, 19).

Св. Духъ говорилъ чрезъ Пророковъ, какъ говоритъ объ этомъ Ап. Петръ: *Ни бо волею бысть когда чловѣкомъ пророчество* (ибо никогда не было пророчества по волѣ людей), *но отъ Святаго Духа просвѣщаеми глаголаша святѣи Божіи чловѣцы* (2 Петр. I, 21). Такъ какъ нѣкоторые лжеучители (гностики) утверждали, что книги Ветхаго Завѣта, какъ произведеніе злого начала въ мірѣ ²⁾, написаны безъ озаренія Св. Духомъ, то въ Символѣ сказано о Св. Духѣ: *глаголашаго пророки* (пророками, чрезъ пророковъ).— Что книги Новаго Завѣта были написаны также по внушенію Св. Духа, объ этомъ въ первые вѣка христіанства сохранялось настолько живое сознаніе, что Отцы второго Вселенскаго Собора не считали нужнымъ говорить объ этомъ въ Символѣ. Ап. Петръ называетъ Апостоловъ *благовѣствовавшими* (намъ, христіанамъ) *Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесе* (1 Петр. I, 12).

¹⁾ Въ латинской же церкви, начиная съ VI в., стали утверждать, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца и Сына (*filioque*); это лжеученіе окончательно принято на Западѣ въ 589 г. на Толедскомъ соборѣ въ Испаніи.

²⁾ Гностики признавали существованіе отъ вѣчности двухъ началъ: добраго и злого, духа и матеріи (вещества), и вѣчную борьбу между ними.

Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, по обѣщанію Господню, произошло въ 10-й день по вознесеніи І. Христа, въ еврейскій праздникъ Пятидесятницы. Всѣ Апостолы съ нѣкоторыми женами и Марією, Матерію І. Христа, единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи. И внезапно сдѣлался шумъ съ неба, какъ бы отъ сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ они находились. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на иныхъ языкахъ, какъ Духъ давалъ имъ провѣщать. Въ Іерусалимѣ же находились Іудеи, люди набожные, изъ всякаго народа подъ небесами. И когда сдѣлался этотъ шумъ, собрался народъ, и пришелъ въ смятеніе, ибо каждый слышалъ ихъ говорящими его нарѣчіемъ. И всѣ изумлялись, говоря между собою: сіи говорящіе не всѣ ли Галилеяне? Какъ же мы слышимъ, каждый собственное нарѣчіе, въ которомъ мы родились? слышимъ ихъ нашими языками говорящихъ о великихъ дѣлахъ Божіихъ? А иные, насмѣхаясь, говорили: они напились сладкаго вина. Петръ же, ставши съ одинадцатью, сказалъ имъ: „Мужи Іудейскіе! Они не пьяны, какъ вы думаете, ибо теперь третій часъ дня; но это есть прореченное прор. Іоилемъ: И будетъ въ послѣдніе дни, говоритъ Богъ, излію отъ Духа Моего на рабовъ Моихъ, и будутъ пророчествовать. Іисуса Назорея, Мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога знаменіями и чудесами, вы взяли и убили; но Богъ воскресилъ Его, чему мы всѣ свидѣтели. И Онъ, бывъ вознесенъ десницею Божією, и принявъ отъ Отца обѣтованіе Св. Духа, излилъ то, что вы нынѣ видите и слышите“. Слышавъ это, они умилились сердцемъ и сказали: „что намъ дѣлать, мужи братія?“ Петръ же сказалъ имъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ; и получите даръ Святаго Духа“. И охотно принявшіе слово его крестились, и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ (Дѣян. II, 1—41).—Вскорѣ послѣ исцѣленія Ап. Петромъ и Іоанномъ хромого у вратъ храма, когда видѣвшіе это великое чудо исполнились ужаса и изумленія, Апостолы снова проповѣдывали о Христѣ распятомъ и воскресшемъ, и многіе изъ слушавшихъ ихъ слово увѣровали; и было число таковыхъ людей около пяти тысячъ (Дѣян. III—IV, 1—4).

Причастіе или общеніе Св. Духа всѣмъ вѣрующимъ возможно и нынѣ, именно: чрезъ молитву и Таинства. Самъ І. Христосъ говоритъ, что *Отець, Иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. XI, 13); и Ап. Павелъ говоритъ, что Богъ *спасе насъ банею накибытія* (таинствомъ Крещенія), и *обновленія Духа Святаго, Егоже излиа на насъ обильно Иисусъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ* (Тит. III, 5—6). Отсюда ясно, что дары Св. Духа, называемые *благодатию*, т. е. спасительною силою Божіею, подаются намъ обильно *чрезъ І. Христа* и проявляются въ просвѣщеніи нашего ума, въ укрѣпленіи нашей воли любовію къ Богу и ближнимъ и въ очищеніи нашихъ чувствъ отъ грѣховной скверны.

Главнѣйшіе дары Св. Духа суть слѣдующіе: 1) духъ страха Божія (боязнь оскорбитъ Бога, своего Отца, грѣхомъ), 2) духъ познанія (отдаленнаго будущаго, какъ у Пророковъ), 3) духъ силы (крѣпость духа въ борьбѣ съ грѣхомъ и искушеніями), 4) духъ совѣта (назиданія другихъ), 5) духъ разумѣнія (существа вещей, особенно тайнъ Божіихъ), 6) духъ мудрости (избирать простыя и наилучшія средства для нравственныхъ цѣлей), и 7) духъ Господень, или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени (святость жизни Божіихъ избранниковъ, назидательная и для окружающихъ). Указаніе этихъ даровъ Св. Духа дано Прор. Исаіею (гл. XI, 1—3).

Этими дарами Св. Духа отличались въ особенности христіане Апостольскаго вѣка, коихъ жизнь была столь висока и удивительна, что ихъ называли *святыми*, почему и самый вѣкъ Апостоловъ называется *золотымъ* въ христіанствѣ. Евангелистъ Лука въ книгѣ Дѣяній повѣствуетъ: „Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ, и имѣли все общее. И продавали имѣнія, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго. И каждый день единомушно пребывали въ храмѣ, и

преломляя по домамъ хлѣбъ, принимали пищу въ веселіи и простотѣ сердца, хваля Бога и находясь въ любви у всего народа (II, 44—47).—У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа; и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее (IV, 32). Руками же Апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса; такъ что выносили больныхъ на улицы, и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ (V, 12, 15).—Слово Божіе росло, и число учениковъ весьма умножалось въ Іерусалимѣ; и изъ священниковъ очень многіе покорились вѣрѣ“ (VI, 7).

14. Девятый членъ Символа вѣры.

Въ девятомъ членѣ Символа вѣры содержится ученіе о Церкви.

Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ Православною вѣрою, закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и Таинствами, и имѣющее назначеніе: 1) сохранять неврежденно и правильно изъяснять Божественное Откровеніе, 2) распространять истинную вѣру по всему міру, и 3) возводить своихъ чадъ къ духовному совершенству.

Въ сказанномъ дается понятіе собственно о Церкви Новозавѣтной. Но начало Церкви было положено еще въ раю. Первые люди вѣровали въ Бога, любили Его и могли бы вѣчно блаженствовать. Это была Церковь *безгрѣшныхъ прародителей*. По грѣхопадѣніи, съ полученіемъ обѣтованія о Спасителѣ, создана была Церковь *спасаемыхъ* вѣрою въ грядущаго Спасителя, которая называется Церковію *Ветхозавѣтною*. Пришедши на землю и совершивши наше спасеніе, І. Христосъ для усвоенія нами плодовъ спасенія создалъ Церковь *Новозавѣтную*, въ которой люди спасаются Православною вѣрою (въ Спасителя пришедшаго), руководствуются преподанными отъ Христа чрезъ Апостоловъ правилами вѣры и жизни, управляются пастырями, начиная отъ Апостоловъ, и освящаются благодатію, т. е. силою св. Духа, преподаваемою въ Таинствахъ.

Такимъ образомъ, Церковь Христова есть царство Божіе на землѣ, о наступленіи котораго, съ пришествіемъ на землю Спасителя, учили Предтеча Іоаннъ и Самъ І. Христосъ (Мѡ. III, 2—3; IV, 17, 23; Мр. I, 1—3, 14—15; Лук. III, 1—18; IV, 43—44). Ростъ и распространеніе на землѣ этого царствія Божія совершаются постепенно и неодинаково между людьми, сообразно ихъ душевному складу и усердію. Въ *притчѣ о сѣятелѣ* люди представлены въ самомъ разнообразномъ состояніи ума и сердца, изъ коихъ одни столь грубы и безчувственны, что слово Божіе, подобно сѣмени, падающему при дорогѣ, не находитъ къ нимъ доступа и тотъ-часъ уносится діаволомъ; другіе, по легкомыслію, подобны неглубокой каменистой почвѣ, и легко воспринимая слово Божіе, столь же быстро его утрачиваютъ при первомъ же искушеніи. Иные подавляютъ въ себѣ слово Божіе излишними житейскими заботами, или же чувственными удовольствіями. И лишь нѣкоторые, принимая слово Божіе, хранятъ его въ добромъ и чистомъ сердцѣ и приносятъ плодъ въ терпѣніи (Мѡ. XIII, 3—9; 18—23; Мр. IV, 3—9; 14—20; Лук. VIII, 5—8; 11—15).

Тѣмъ не менѣе, царствіе Божіе растетъ и своею спасающею благодатію обнимаетъ и постепенно покоряетъ весь міръ. Церковь Божія, начавшись въ Іерусалимѣ, въ небольшой и почти безвѣстной тогда Іудейской странѣ, и состоя вначалѣ изъ 12-ти Апостоловъ съ немногими вѣрующими, нынѣ возросла въ необъятное число вѣрующихъ и покорила всѣ народы и царства. Эту силу слова Божія и благодати въ Своей Церкви Христосъ представилъ въ *притчѣ о зернѣ горчичномъ*, „которое, хотя меньше всѣхъ сѣмянъ, но когда вырастаетъ, бываетъ больше всѣхъ злаковъ, и становится деревомъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя, и укрываются въ вѣтвяхъ его“ (Мѡ. XIII, 31—32).

Но среди спасаемыхъ пребываютъ до конца міра и грѣшники. Господь щадитъ ихъ и не погубляетъ тотъ часъ по паденіи, ради „доброй пшеницы“— вѣрующихъ, оставляя и тѣхъ и другихъ на нивѣ духовной „до жатвы“, т. е. до послѣдняго суда и воздаянія. Эту истину І. Христосъ ясно выразилъ въ *притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ*, гдѣ подъ послѣдними разумѣются грѣшники. Когда слуги (Ангелы) предложили Господу вырвать плевелы, то Онъ распорядился

оставить расти то и другое до жатвы. „Тогда пошлетъ Сынъ Человѣческой Ангеловъ Своихъ, и соберутъ изъ царства Его всѣ соблазны и дѣлающихъ беззаконіе; и ввергнутъ ихъ въ печь огненную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ; праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ“ (Мѣ. XIII, 24—30; 37—43).

Для царствія Божія, въ Церкви Христовой, каждый христіанинъ долженъ трудиться чистосердечно и съ усердіемъ, не высчитывая своихъ заслугъ предъ Богомъ, не завидуя другимъ и не гордясь своими дѣлами. Иначе многіе, мечтавшіе о высшихъ наградахъ, окажутся послѣдними, а другіе, едва ли думавшіе о своихъ заслугахъ, будутъ первыми. Эту истину І. Христосъ показалъ въ *притчѣ о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ*, когда нанятые въ 11-й (послѣдній) часъ дня, сверхъ ожиданія, получили такую же плату, по динарію, какъ и нанятые съ перваго рабочаго часа дня; послѣдніе же, видя, что хозяинъ приказалъ дать и мало потрудившимся по динарію, мечтали получить за понесенный цѣлдневный трудъ гораздо больше мало потрудившихся, но получили то, за что были наняты, т. е. тоже по динарію и стали роптать. Тогда Господинъ сказалъ одному изъ нихъ: „Развѣ я не властенъ въ своемъ дѣлать, что хочу? Или глазъ твой завистливъ отъ того, что я добръ? Такъ будутъ послѣдніе первыми и первые послѣдними“ (Мѣ. XX, 1—16).

Призываются въ Церковь Христову всѣ, но спасаются только тѣ, кто охотно идетъ на призывъ Господа; тѣ же, которые больше заботятся о земныхъ интересахъ и удовольствіяхъ и не принимаютъ Его призыва (въ древности—іудейскіе начальники, книжники и фарисеи, а нынѣ—предающіеся излишнимъ мірскимъ заботамъ и наслажденіямъ) окажутся внѣ царства Божія. Эту истину І. Христосъ пояснилъ *притчею о званыхъ на вечерю*. Одинъ человѣкъ на устроенный ужинъ пригласилъ многихъ. Но всѣ стали отказываться: одинъ купилъ землю, другой воловъ, третій женился,—всѣ были заняты своими дѣлами. Хозяинъ дома въ гнѣвѣ приказалъ слугамъ собрать съ улицъ и закоулковъ города нищихъ, увѣчныхъ, хромыхъ и слѣпыхъ. Такимъ образомъ, никто изъ званыхъ не вкусилъ отъ устроенной

трапезы, а оказались на ней люди бѣдные и худородные, ибо — сказалъ Господь — „Много званнхъ, но мало избраннхъ“ (Лук. XIV, 1, 12—24).

Въ символѣ вѣры сказано: *вѣрую въ Церковь.*

Вѣровать въ Церковь—значить благоговѣнно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться ея ученію и заповѣдямъ, по увѣренности, что въ ней пребываетъ, спасительно дѣйствуетъ, учитъ и управляетъ благодать, изливаемая отъ единой вѣчной главы ея, Господа І. Христа.

Видимое устройство Церкви и ея члены—вѣрующіе на землѣ составляютъ видимую ея сторону, постигаемую знаніемъ и внѣшними чувствами. Такъ какъ вѣра есть *вещей обличеніе невидимыхъ* (Евр. XI, 11), то предметомъ вѣрованія въ Церковь является собственно невидимая ея сторона, именно: дѣйствующая въ ней благодать Божія.

Кромѣ того, къ Церкви принадлежатъ не одни только вѣрующіе, живущіе на землѣ, а и умершіе святые, или скончавшіеся въ вѣрѣ; ихъ мы не видимъ, а лишь вѣруемъ, что они живы у Бога и составляютъ съ нами единую Церковь. Объ этомъ апостоль Павелъ говоритъ: *вы, христіане, приступисте (присоединились) къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному, и тѣмамъ Ангеловъ, торжеству (къ торжествующему собору), и Церкви первородныхъ, на небесахъ написанныхъ, и Судіи всѣхъ Богу, и духомъ (къ душамъ) праведникъ совершенныхъ, и къ Ходатаю Завета Новаго Іисусу* (Евр. XII, 22—24).—Подъ горою Сіономъ, градомъ Бога живаго, небеснымъ Іерусалимомъ и пр. разумѣются святые, а подъ первородными, написанными на небесахъ, разумѣются христіане, умершіе въ вѣрѣ. Всѣ они съ Ангелами составляютъ Церковь небесную, торжествующую, ко-

торой мы не видимъ, а лишь въ нее вѣруемъ; мы—христиане, живущіе на землѣ, присоединились къ этой невидимой Церкви и составляемъ съ нею одну Церковь, подъ единою главою І. Христомъ.

Главою Церкви является І. Христосъ. Онъ совершилъ наше спасеніе, установилъ Таинства, послалъ на Апостоловъ Св. Духа и создалъ Церковь для усвоенія людьми плодовъ спасенія. Ап. Павелъ говоритъ, что Богъ Отецъ Того (І. Христа) *даде главу выше всехъ Церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. I, 22—23), и что *Христосъ есть глава Церкви, и Той есть Спаситель тѣла* (Ефес. V, 23). Тотъ же Апостолъ говоритъ, что для Церкви, какъ зданія Божія, основанія *инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Исусъ Христосъ* (1 Кор. III, 10—11). Самъ І. Христосъ называетъ Себя *краеугольнымъ камнемъ Церкви* (Мѡ. XXI, 42; ср. Мѡ. XVI, 18). Являясь единственнымъ основаніемъ Церкви, І. Христосъ является и единою главою ея, и иной главы быть у нея не можетъ, почему даже Апостолы называютъ себя только *соработниками Божиими* (1 Кор. III, 9) и *служителями Церкви* (Колос. I, 24—25).—Неправы поэтому римско-католики, признавъ кромѣ невидимой главы Церкви, Господа І. Христа, еще видимую главу ея—римскаго папу, и утверждая, что онъ—намѣстникъ Христовъ, князь надъ епископами и даже надъ царями.

Если главою Церкви является І. Христосъ, то и **благодать** дѣйствительно **пребываетъ** въ Церкви и вѣчно въ ней **пребудетъ**. І. Христосъ, *исполненный благодати и истины*, и тѣло Свое, т. е. Церковь исполняетъ тою же благодатию и истиною (Іоан. I, 14). Онъ же сказалъ: *Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѡ. XVI, 18); *Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. (Мѡ. XXVIII, 20).—Если

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Борсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Наллера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“ Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложене ученія католической православной Церкви, съ уваженіемъ разности, которая усматривается въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичествому“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теофическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 гг.) вкльчительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Проф. Н. Глубоковаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Статьи объ антихриствѣ“. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руевъ“. Преосвященнаго Иннокентія, (бывшаго Епископа Груаи).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Флаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. П. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Ливинскаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Свєгирева.— „Чтеніе по космологіи“. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“. Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О переизмѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, какаго-либо въ прежнемъ адресѣ, бумажъ; за переизмѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакція открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакція.

==== Редакция считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплачивали впередъ тиражъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней тиражи, она будетъ выслана для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точными обозначеніемъ статей и страницъ.

====
Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.